

СОБРАНИЕ
ТВОРЕНИЙ

ПРЕПОДОБНЫЙ
ЕФРЕМ
СИРИН

Толкование
на Пятикнижие

преподобный Ефрем Сирин

Собрание творений.

Толкование на Пятикнижие

«Сибирская Благовонница»

2017

УДК 243
ББК 86.37-2

Сирин п.

Собрание творений. Толкование на Пятикнижие / п. Сирин —
«Сибирская Благовонница», 2017

ISBN 978-5-906853-72-1

«Столп Церкви, великий отец и вселенский учитель, пророк сирийский, солнце сирийское, духовный философ и глубокий ученый, витийственные уста и цитра Святого Духа» – так возвышенно отзывается о святом преподобном Ефреме Сирине его современник, святитель Григорий Нисский. В чтении его творений с древности и до наших дней православные люди, стремящиеся к духовному преуспеянию, находили и находят обильный источник назидания. Издательство «Сибирская Благовонница» продолжает издание творений сирийского подвижника. В эту книгу вошли толкования преподобного Ефрема на пять первых Книг Ветхого Завета – Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Печатается по: Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина: В 8 т. Серг. П., 1895–1914.

УДК 243
ББК 86.37-2

ISBN 978-5-906853-72-1

© Сирин п., 2017
© Сибирская Благовонница, 2017

Содержание

Толкование на Первую книгу Моисея Бытие	9
Вступление	10
Глава 1	13
Глава 2	21
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	37
Глава 6	38
Глава 7	41
Глава 8	43
Глава 9	44
Глава 10	46
Глава 11	47
Глава 12	49
Глава 13	50
Глава 14	51
Глава 15	52
Глава 16	54
Глава 17	56
Глава 18	57
Глава 19	59
Глава 20	61
Глава 21	62
Глава 22	63
Глава 23	64
Глава 24	65
Глава 25	66
Глава 26	67
Глава 27	68
Глава 28	69
Глава 29	70
Глава 30	71
Глава 31	73
Глава 32	75
Глава 34[4]	76
Глава 35	77
Глава 37 [5]	78
Глава 38	79
Глава 39	81
Глава 40	82
Глава 41	83
Глава 42	85
Глава 43	87
Глава 44	89
Глава 45	91
Глава 46	93

Глава 47	94
Глава 48	95
Глава 49	96
Глава 50	101
Заключение	102
Толкование на Книгу Исход	103
Глава 1	105
Глава 2	107
Глава 3	110
Глава 4	112
Глава 5	114
Глава 7 [6]	115
Глава 8	117
Глава 9	118
Глава 10	119
Глава 11	121
Глава 12	122
Глава 14[7]	124
Глава 15	126
Глава 16	128
Глава 17	129
Глава 18	131
Глава 19	132
Глава 20	133
Глава 21	135
Глава 23[9]	136
Глава 24	137
Глава 25	138
Глава 27[10]	139
Глава 28	140
Глава 29	142
Глава 30	143
Глава 32[11]	144
Глава 33	146
Глава 34	147
Глава 36[12]	148
Глава 37	149
Глава 40[13]	150
Толкование на Книгу Левит	151
Глава 1	152
Глава 2	153
Глава 3	154
Глава 4	155
Глава 61	156
Глава 7	157
Глава 8	158
Глава 101	159
Глава 11	160
Глава 12	161

Глава 13	162
Глава 14	163
Глава 16[14]	164
Глава 18[15]	165
Глава 19	166
Глава 20	167
Глава 21	168
Глава 22	169
Глава 23	170
Глава 24	171
Глава 25	172
Глава 26	173
Толкование на Книгу Числа	174
Глава 1	176
Глава 2	177
Глава 3	178
Глава 5[17]	179
Глава 6	180
Глава 7	181
Глава 9[18]	182
Глава 10	183
Глава 11	184
Глава 12	186
Глава 13	187
Глава 14	188
Глава 15	189
Глава 16	190
Глава 17	191
Глава 18	192
Глава 19	193
Глава 20	194
Глава 21	195
Глава 22	197
Глава 23	198
Глава 24	199
Глава 25	200
Глава 27[19]	201
Глава 31[20]	202
Глава 33[21]	204
Толкование на Книгу Второзаконие	205
Глава 1	206
Глава 2	208
Глава 3	209
Глава 4	210
Глава 7[24]	211
Глава 8	212
Глава 9	213
Глава 12 [25]	214
Глава 13	215

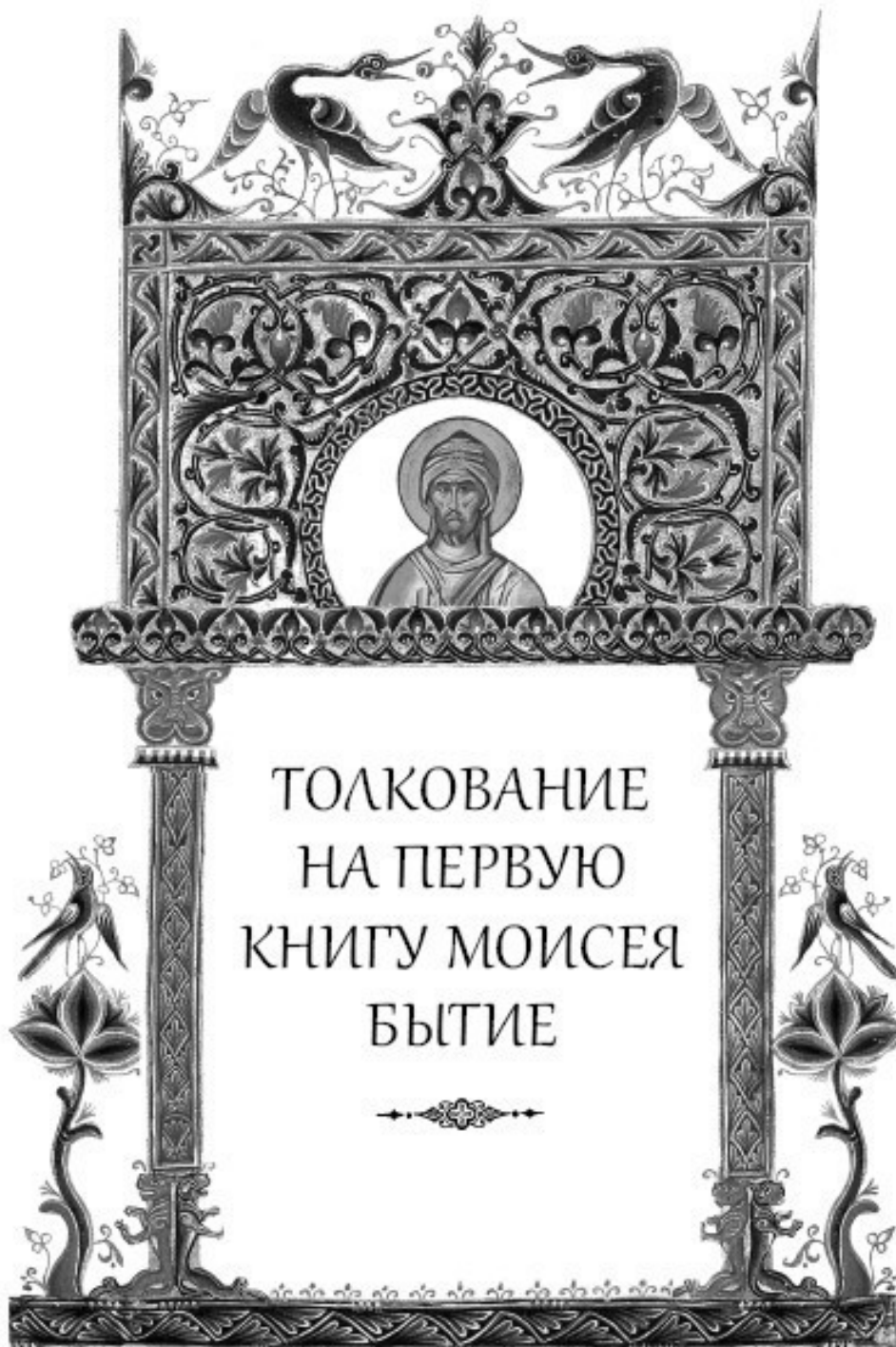
Глава 14	216
Глава 15	218
Глава 16	219
Глава 17	220
Глава 18	221
Глава 19	222
Глава 20	223
Глава 21	224
Глава 22	225
Глава 23	227
Глава 24	228
Глава 25	229
Глава 26	230
Глава 27	231
Глава 28	232
Глава 29	234
Глава 30	235
Глава 32 [28]	236
Глава 33	238
Глава 34	240

Преподобный Ефрем Сирин Творения. Толкование на пятикнижие

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС Р16-551-3757*

Толкование на Первую книгу Моисея Бытие

Это и все последующие толкования Книг Ветхого Завета, вошедшие в этот том, переведены с сирийского языка.

Вступление

Не хотел я писать этого толкования на Книгу Бытия, чтобы снова не повторять здесь изложенного уже в песнопениях и беседах. Но вынужденный к тому любовью друзей предлагаю здесь вкратце то, что в песнопениях и беседах предложил обширнее.

Моисею поводом к написанию Книги Бытия служило следующее. В умы людей первобытных Творцом вложено было ясное о Нем ведение; твари до столпотворения были почитаемы тварями, но даже и после столпотворения проповедание истинного учения не прекращалось у сынов Симоновых вплоть до Моисея. Впрочем, потомки Авраамовы со времени переселения в Египет начали, подобно целому миру, терять ведение о Боге, удалялись от добрых законов, запечатленных в природе; сотворенное из ничего стали почитать вечным; тварей, недавно получивших бытие, именовать Богом. Потому-то Бог восхотел через Моисея научить истине заблуждающихся современников его, чтобы на все века не распростерлось зло, перешедшее к ним по преданию.

Бог посылает Моисея в Египет, чтобы там же, где возникло заблуждение, изнемогло оно при свете истинного ведения. А чтобы не сомневались в истине того, что будет писать Моисей, Бог рукой его совершил знамения и чудеса. Для того и озарил, и помазал, и просветил его, чтобы свет лица его свидетельствовал о Духе, вещавшем устами его.

И Моисей, после чудес, совершенных им в Египте, после Завета, заключенного в пустыне, пишет о сотворенных естествах, что они приведены в бытие из ничего, давая тем разуметь, что ложно именуют их богами; Моисей пишет о тварях, что созданы они из ничего, что их по заблуждению чествуют как богов; пишет о Боге, что Он – Един, что предстоят Ему тысячи и тьмы, пишет о тайнах Сына, предсказанных при самом творении мира, представляет чело-векам те прообразования Сына, какие предначертаны были древними праведниками, те предзнаменования, какие указаны чудесами, совершенными жезлом Моисеевым, пишет истинные законы, от которых уклонились люди, а к тому прибавляет и относящееся к родословию народа еврейского.

Итак, Моисей в самом начале описывает шестидневное творение мира, совершенное рукой Ходатая, Который единосущен и равномогущ Творцу. Когда же далее говорит: *Вот происхождение неба и земли* (Быт. 2, 4), возвращается к тому же творению и дополняет то, чего не написал в первом повествовании. А потом говорит он о сотворении Адама и Евы, о пребывании их в раю, о пришествии змия, о кознях его, о преступлении Адама и Евы, вкусивших запрещенного плода, и о наказании их изгнанием из рая.

Повествует о жертвоприношениях Каина и Авеля, об убийстве Авеля, о проклятиях, изреченных Каину, и повествование это доводит до седьмого рода, до беседы Каинова потомка Ламеха с женами его.

Говорит о десяти родах от Адама до Ноя, о нечестии потомков Каиновых и Сифовых, о построении ковчега, о малом останке всего сотворенного, сохранившемся в ковчеге. После повествует об исшествии из ковчега и жертвоприношении Ноевом, о радуге на облаках, данной в знамение завета мира, говорит о винограде, который насажден Ноем, о том, как Ной упился, спал и обнажился, о проклятии Ханаану и о благословениях братьям его.

Потом исчисляет семьдесят двух сынов, родившихся от сынов Ноевых, говорит о столпотворении и о смешении языков, о рассеянии людей по всей земле, исчисляет другие десять родов от Сима до Авраама. После говорит о переселении Авраама из земли Ур, о вселении его в Харран, о пребывании в земле Ханаанской, о том, как Сару отвели в дом фараонов и о возвращении ее после наказаний, постигших фараонов дом.

Затем повествует о разлучении с Авраамом Лота, о пленении его вместе с содомлянами, об избавлении его Авраамом и о том, как Мелхиседек благословил Авраама, давшего ему десятину из всего имения, какое возвращено из плена.

Говорит о вере Авраама в будущее семя, о предложенном им вопросе, когда хотел узнать, как семя его наследует землю, на которой так много обитающих, повествует о жертвоприношении Авраама, о том завете мира, который в тот же день утвердил с ним Бог. Моисей повествует и о том, как Авраам уступил желанию Сарры и вошел к Агари, которая, зачав во чреве, стала презирать и укорять госпожу свою; как Агарь убежала, как увидел ее ангел и привел в покорность госпоже. Говорит о завете обрезания, данном Аврааму, и о том, как Авраам обрезал Измаила и всех домочадцев своих.

После говорит об откровении, какое было Аврааму, когда сидел он при дверях кущи своей, о пришествии к нему Ангелов в виде странников, о том, как обещали они Сарре Исаака и как внутренне посмеялась она тому. Потом повествует об отшествии Ангелов в Содом, о ходатайстве Авраамовом за содомлян, о вхождении Ангелов в дом

Лотов, о нечестивом сборище содомлян, об исшествии Лота и дочерей его, о конечном истреблении содомлян за их непотребство. Говорит еще, как дочери Лотовы упоили отца своего вином, как сошелся он с ними и не знал того. Говорит о взятии Сарры Авимилехом и о том, как Бог не попустил ему приблизиться к ней. Повествует о рождении Исаака, об обрезании и воспитании его, об изгнании рабы и сына ее за то, что насмеялся он над сыном свободной.

Потом Моисей говорит о завете, какой заключил с Авраамом Авимилех, об искушении Авраама, о приведении Исаака к жертвеннику, об избавлении его свыше, об овне, найденном среди деревьев и принесенном в жертву вместо Исаака. Повествует о смерти Сарры и о погребении ее в сугубой пещере сынов Хеттеевых.

Затем говорит о клятве, какой Авраам заклил Елиезера (см.: Быт. 15, 2), об отправлении его в Месопотамию, о молитве раба при кладезе, о приведении Ревекки в дом Авраамов, чтобы ей быть женой Исаака. Говорит о неплодстве Ревекки, о том, что Исаак молился и зачала она во чреве, о том, как Ревекка вопрошала у Господа и было ей сказано, что два народа в утробе ее и больший поработает меньшему; говорит о первородстве Исава, проданном им Иакову, о завете, какой с Исааком заключил царь филистимский, подобно тому как заключил и с Авраамом.

После повествует о том, как Иаков, по наставлению матери своей, похитил у Исава благословение, говорит об отправлении Иакова в дом Лаванов и о видении им во сне лестницы. Повествует, как Иаков обручил себе одну жену по собственной своей воле, но должен был взять трех других против воли. Говорит о возвращении Иакова в дом отца своего, о том, как Лаван разгневался, но Бог не допустил его причинить Иакову зло, и о том, как на горе Галаад заключили они завет мира.

Еще говорит о полке ангелов, встретившем Иакова, о мирных послах, о дарах, отправленных Иаковом к Исаву, о борьбе Иакова с Ангелом, о том, как Ангел коснулся бедра его и вышло оно из места своего, о том, как обрадовался Иакову брат его Исав и заключил его в объятия. Говорит о поселении Иакова в Сихеме, о том, как отец их опечалился. Говорит

о смерти Рахили на пределах Евфрафы, о возвращении Иакова к отцу своему и о смерти и погребении Исаака.

Потом исчисляет потомков Исавовых и царей, царствовавших в Едоме, когда у Израиля не было еще царей. После говорит о снах Иосифовых и взятии в супружество Фамари, о том, как внезапно умирали мужья ее, как она хитростью завлекала к себе Иуду, как он вначале осудил ее на сожжение, а потом оправдал и признал ее первой паче себя.

После повествует, как Иосиф был послан к братьям своим, ввержен ими в ров и продан аравитянам. Говорит о пришествии Иосифа в Египет, о бегстве его от госпожи, о заключении в темницу, о том, как истолковал он сны рабам фараоновым и потом самому фараону, говорит о почести, какую получил за то Иосиф, о хлебе, собранном им в продолжение семи плодородных лет, о великом богатстве, приобретенном во время голодных годов. Говорит также о прибытии к нему братьев его, о том, как не открывал им себя и искушал их, а потом открылся и облобызал их.

Еще повествует о том, как братья Иосифа возвестили о нем Иакову, как Иаков переселился в Египет с семьюдесятью душами, как Иосиф вышел в сретение отцу своему, ввел Иакова к фараону, как Иаков благословил фараона, как Иосиф поселил братьев своих в самых лучших странах земли Египетской, как куплей приобрел он у фараона всю землю Египетскую, кроме земель жреческих. После говорит о болезни Иакова, о благословении сынов Иосифовых, о том, как Иаков младшего Ефрема возвеличил перед старшим братом его Манассией. Говорит о благословениях, какие Иаков изрек сынам своим, а затем распростер ноги на одре своем и приложился к людям своим; как Иосиф взял и похоронил его там, где погребены были Авраам и Исаак. Потом повествует о смерти самого Иосифа, о том, как заклил он братьев своих взять кости его с собой в землю наследия их. Вот что написал Моисей в Первой книге Бытие. Начинает же ее так.

Глава 1

В начале сотворил Бог небо и землю (Быт. 1, 1), то есть сущность неба и сущность земли. Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание. Непозволительно также говорить, будто бы то, что по описанию сотворено в продолжение шести дней, сотворено в одно мгновение, а также будто бы в том описании представлены одни наименования, или ничего не обозначающие, или обозначающие нечто иное. Напротив, должно знать, что как небо и земля, сотворенные в начале, есть действительно небо и земля, а не что-либо иное, что имеется в виду под именем неба и земли, так и сказанное обо всем прочем, что сотворено и приведено в устройство после сотворения неба и земли, включает в себе не пустые наименования, но сила этих наименований соответствует самая сущность сотворенных естеств.

В начале сотворил Бог небо и землю. Этим и ограничилось дело первоначального творения, потому что ничего другого не сотворено вместе с небом и землей. Даже и природы, сотворенные в тот же день, тогда сотворены еще не были, ибо если бы Бог сотворил их вместе с небом и землей, то Моисей сказал бы об этом. Не говорит же он, чтобы не подать мысли, будто бы наименование природ древнее их бытия. Отсюда ясно открывается, что небо и земля сотворены из ничего, потому что не существовало еще ни вод, ни воздуха, не получили еще бытия ни огонь, ни свет, ни тьма – они произведены позднее неба и земли, поэтому суть твари, ибо произошли после неба и земли, и невечны, ибо не было их прежде неба и земли.

После Моисей говорит не о том, что над твердью, но о том, что между твердью и землей, как бы в недрах каких. Не написал он нам о духах, не говорит, в какой день сотворены они. О земле же пишет, что *была безвидна и пуста* (Быт. 1, 2), то есть ничего на себе не имела и была пустынна. Он сказал так, желая показать, что пустота возникла прежде природ. Впрочем, не говорю, что пустота есть нечто действительно существующее, а хочу только показать, что была тогда одна земля и кроме нее ничего другого не существовало. Сказав о сотворении неба и земли и указав на пустоту (поскольку время древнее природ, сотворенных во времени), Моисей обращается к описанию самих природ и говорит: *И тьма над бездною* (Быт. 1, 2). Это показывает, что бездна вод сотворена в то же время. Но как она сотворена в тот день, в который сотворена? Хотя и создана в тот день и в то время, однако же Моисей не написал здесь, как она сотворена, потому и мы должны принять, что бездна появилась в то время, как написано, и от самого же Моисея ожидать объяснения, как она сотворена. Тьму *над бездною* некоторые почитают тенью неба. Если бы твердь сотворена была в первый день, то мнение их могло бы иметь место. А если бы вышние небеса подобны были тверди, то глубокая тьма лежала бы между небесами и небесами, потому что Бог не сотворил еще и не водрузил свет, который бы своими лучами разгонял там тьму. Если же небесная область светла, как свидетельствует

Иезекииль, Павел и Стефан, и небеса светом своим разгоняют тьму, то как распростирали они тьму над бездной?

Если все сотворенное (хотя бы написано, хотя бы не было написано о сотворении того) сотворено в шесть дней, то облака появились в первый день, огонь – вместе с воздухом, хотя о нем и не написано: облака сотворены вместе с бездной, хотя и не написано, что они сотворены вместе с бездной подобно тому, как не написано о сотворении огня вместе с воздухом. Ибо было необходимо, чтобы все было сотворено в шесть дней. Происхождение же облаков нам известно, и потому должны мы полагать, что облака сотворены вместе с бездной, ибо они всегда рождаются из бездны. И Илия видел, как *облако поднимается от моря* (3 Цар. 18, 44), и Соломон говорит: *Его премудростью разверзлись бездны, и облака кропят росой* (Притч. 3, 20). В том, что облака сотворены в это именно время, то есть в первую ночь, убеждает нас не одна сущность облаков, но и само их действие, ибо полагаем, что благодаря им произведена первая ночь. Подобно тому как облака простирались над Египтом три ночи и три дня и произвели ночь, так же распростерлись облака над целым миром в первую ночь и в первый день творения. Если облака были прозрачны, то первый день имел некоторое освещение, потому что сияния горних небес было достаточно, чтобы заменить свет, сотворенный после того, в первый же день.

По прошествии ночи и дня, во второй вечер, сотворена твердь, и она с того времени тенью своей производила следующие затем ночи. Таким образом, в вечер перед первой ночью Бог создал небо и землю, с ними сотворил и бездну, и облака, а они-то, распростершись над всем, произвели темную ночь. А после того как тень эта покрывала все в продолжение двенадцати часов, сотворен был свет, и он рассеял тьму, распростертую над водами. Сказав о тьме, что тьма была распростерта *над бездною*, Моисей продолжает: *И Дух Божий носился над водою* (Быт. 1, 2). Дух Божий есть Святой Дух Бога Отца, исходящий от Него не во времени, по сущности и творческой силе равный Отцу и Единородному Сыну Его. Этот Дух, особо и самостоятельно отличаемый от Отца, в Божественном Писании именуется Духом Божиим и Духом Святым. О нем говорится: *Носился над водою*, чтобы вложить родотворную силу в воды, в землю и в воздух, и они оплодотворились, породили в себе и произвели растения, животных и птиц. Духу же Святому подобало носиться в удостоверение, что творческой силой равен Он Отцу и Сыну. Ибо Отец изрек, Сын сотворил; подобало и Духу привнести Свое дело. И это явил Он тем, что *носился*, явственно показав этим, что все приведено в бытие и совершено Троицей. Притом должно знать, что Писание, когда повествует о творческой силе Божества, не представляет нам иного духа, который бы, как нечто сотворенное и произведенное, вместе с Богом *носился над водою*, – но говорит о Духе Святом. Он согревал, оплодотворял и делал воды родотворными, подобно птице, когда она с распростертыми крыльями сидит на яйцах и во время этого распростертия своей теплотой согревает их и производит в них оплодотворение. Этот-то Дух Святой представлял нам тогда образ Святого Крещения, когда этим действом Своим над водами Он порождает чад Божиих¹.

Сказав о сотворении неба, земли, тьмы, бездны и вод в начале первой ночи, Моисей обращается к повествованию о сотворении света в утро первого дня. Итак, по истечении двенадцати часов ночи сотворен свет среди облаков и вод, и он рассеял тень облаков, носившихся над водами и производивших тьму. Тогда начался первый месяц нисан, в который дни и ночи имеют равное число часов. Свету нужно было пребывать двенадцать часов, чтобы день заключал в себе такое же число часов, какую меру и продолжительность времени пребывала тьма. Ибо хотя и свет, и облака сотворены во мгновение ока, но как день, так и ночь первого дня продолжались по двенадцать часов.

¹ Так это место читается в сирийском издании Ассемана.

Свет, явившийся на земле, подобен был или светлomu облаку, или восходящему солнцу, или столпу, освещавшему народ еврейский в пустыне. Во всяком случае, несомненно только то, что свет не мог бы рассеять обнимавшую все тьму, если бы не распространил всюду или сущность свою, или лучи, подобно восходящему солнцу. Первоначальный свет разлит был всюду, а не заключен в одном известном месте, повсюду рассеивал он тьму, не имея движения; все движение его состояло в появлении и исчезновении. После того как он внезапно исчезал, наступало владычество ночи, а с появлением его оканчивалось ее владычество. Чтобы свет не обратился в ничто, как произошедший из ничего, Бог особо сказал о нем, *что он хорош* (Быт. 1, 4), тем самым засвидетельствовав, что хороши и все твари, произошедшие прежде света, о которых не было сказано, что они хороши. Ибо хотя Бог не сказал о них при самом сотворении их из ничего, однако же после, когда образовал всех тварей, подтвердил это и о них. Ко всему сотворенному, что создано в шесть дней, относятся слова, сказанные при конце шестого дня: *И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма* (Быт. 1, 31).

Тот первоначальный свет, по сотворении названный хорошим, восхождением своим знаменовал три дня. Он, как говорят, содействовал зачатию и порождению всего, что земля должна была произвести в третий день; солнцу же, утвержденному на тверди, необходимо было привести в зрелость то, что произошло уже при содействии первоначального света. Говорят, что из того рассеянного всюду света и из огня, сотворенных в первый день, устроено солнце, которое на тверди, что луна и звезды – из того же первоначального света, поэтому должно солнцу, владеющему днями, освещать землю и вместе с тем приводить в зрелость ее произведения, а луне, владеющей ночами, не только светом своим умерять ночью жар, но и содействовать земле производить свойственные ей по первоначальной природе плоды и произведения. И Моисей в своих благословениях говорит: *Вожделенными произведениями луны* (Втор. 33, 14). О свете замечают, что, кроме всего прочего, он сотворен в первый день и для произведений земных. Но земля при посредстве света произвела все, что совершилось, в третий день, хотя свет был в первоначальном своем состоянии, впрочем, все плоды земные при посредстве луны, как и при посредстве света получили начало, при помощи же солнца – пришли в зрелость.

Итак, земля произвела все из себя при содействии света и вод. Хотя Бог и без них мог произвести все из земли, однако же такова была воля Его, тем хотел Он показать, что все, сотворенное на земле, сотворено на пользу человеку и на служение ему.

Воды, покрывавшие землю в первый день, были несоленые. Хотя над землей стояла бездна вод, но не появились еще моря. Воды сделались солеными в морях, до собрания же их в моря они не были солонны. Когда воды разливались по лицу земли для ее орошения, тогда были они сладки. Собравшись же в третий день в моря, они стали солеными, чтобы от совокупления в одно место не подверглись гниению и, принимая в себя вливающиеся в них реки, не переполнялись. Воды рек, вливающих в море, были для него достаточным питанием: чтобы не иссохло море от солнечного зноя, вливаются в него реки, а чтобы не расширялось море, не выходило из пределов и не подтопляло землю, принимая в себя воды рек, воды их поглощаются соленостью моря.

Если положим, что с сотворением вод сотворены вместе и моря и они наполнились водами и что воды морей были горьки, то и тогда должны сказать, что воды над морями не были горьки. Ибо хотя сотворенные тогда моря и покрывались водами во время потопа, однако же не могли сообщить горечи своей сладким водам потопа, которые были над морями. А если бы моря могли сделать потопные воды горькими, то как сохранились бы в них маслины и все другие земные растения? Или как стали бы пить их во время потопа Ной и бывшие с ним? Ную повелевалось внести в ковчег пищу для себя и для всех бывших с ним, потому что негде было бы достать пищи, воды же не повелевалось внести, потому бывшие в ковчеге могли пить воду, которая отовсюду окружала ковчег. Таким образом, как не были солены потопные воды, хотя

покрывали собой моря, так не были горьки воды, собранные в третий день, хотя бы и были уже горьки воды бывших под ними морей.

Но поскольку собрание вод произошло не прежде сказанного Богом: *Да соберется вода... и да явится суша* (Быт. 1, 9), то, конечно, не было и морей прежде, чем Бог *собрание вод* назвал *морями* (Быт. 1, 10). Потому моря, получив имя и заняв вместилище свое, изменились и восприняли соленость, которой не имели до вхождения в свое вместилище. Да и самое вместилище морей сделалось углубленным в то именно время, когда сказано: *Да соберется вода... в одно место* (Быт. 1, 9), то есть или дно морей стало ниже прочей земли и вместе с водами, бывшими над ним, приняло в себя воды, бывшие над всей землей, или воды поглотили друг друга, чтобы достало для них места, или дно моря расселось и образовалось великое углубление, так что воды в мгновение ока устремились по склону дна. Хотя воды собрались воедино по Божию повелению, однако же и при самом сотворении земли отверста была им дверь, чтобы могли они собраться в одно вместилище.

Так как при собрании вод первых и вторых не было такого закрытого со всех сторон места, из которого бы не могли они выходить, то впоследствии исходят они разными потоками и источниками и собираются в моря свои теми стезями и путями, какие проложены им с первого дня.

И горние воды, отделенные во второй день от прочих вод простертой между ними твердью, были так же сладки, как воды дольные. Они не такие, как воды, ставшие солеными в морях в третий день, но такие же, как и отделенные от них во второй день. Они не солены, потому что не подвержены гниению. Они не на земле, отчего бы могли загнить, ибо на земле воздух не служит к тому, чтобы воды порождали и производили пресмыкающихся. Для тех вод не нужно, чтобы впадали в них реки, они не могут иссякнуть, потому что нет там солнца, которое зноем своим иссушало бы их; воды эти пребывают там росой благословений и блюдутся для излияния гнева.

Невозможно предполагать также, чтобы воды над твердью были в движении, ибо приведенное в порядок не кружится без порядка, а что есть, то не приводится в движение тем, чего нет. Что сотворено в чем-либо другом, то при самом сотворении получает для себя все: и движение, и восхождение, и нисхождение в том, в чем сотворено. А горние воды не окружены ничем, потому не могут они течь вниз или кружиться, ибо нет для них того, по чему они текли бы вниз или кружились.

Так, по свидетельству Писания, небо, земля, огонь, воздух и воды сотворены из ничего, свет же, сотворенный в первый день, и все прочее, что сотворено после него, сотворено уже из того, что было прежде. Ибо, когда Моисей говорит о сотворенном из ничего, употребляет слово *сотворил* – *сотворил Бог небо и землю* (Быт. 1, 1). И хотя не написано об огне, водах и воздухе, что они сотворены, однако не сказано также, что они произведены из того, что было прежде. А потому и они сотворены из ничего, как и небо и земля сотворены из ничего. Когда же Бог начинает творить из того, что уже было, тогда Писание говорит: *И сказал Бог: да будет свет* (Быт. 1, 3) или употребляет подобное этому выражение. Если же сказано: *И сотворил Бог рыб больших* (Быт. 1, 21), то прежде этого говорится следующее: *Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую* (Быт. 1, 20). Поэтому только названные выше пять родов тварей созданы из ничего, все же прочее – из того, что уже сотворено из ничего.

И огонь сотворен в первый день, хотя об этом не написано, потому что он заключен в ином. Как существующий не сам по себе и не для себя, он сотворен вместе с тем, в чем заключен. Как существующий не для себя, не мог он быть прежде того, что составляет конечную причину его бытия. Огонь находится в земле, о чем свидетельствует самая природа, но что огонь сотворен вместе с землей, того Писание не объявляет, говоря просто: *В начале сотворил Бог небо и землю* (Быт. 1, 1). Поэтому, хотя теперь огонь будет не в земле, но в водах, ветре и облаках, земле и водам во всякое время велено порождать его из недр своих.

И тьма не есть что-либо вечное; она даже не тварь, потому что тьма, как показывает Писание, есть тень. Она не прежде неба и не после облаков сотворена, но вместе с облаками и порождена ими. Бытие ее зависит от иного, потому что нет у нее собственной сущности, и когда перестает быть то, от чего она зависит, тогда, вместе с этим и подобно этому, прекращает свое существование и тьма. Но что прекращается вместе с другим, перестающим быть, то близко к несуществующему, потому что нечто иное служит причиной его бытия. Потому тьма, которая была при облаках и тверди и которой не стало при первоначальном свете и при солнце, могла ли быть самостоятельной, когда одно своим появлением породило ее, а другое своим рождением рассеяло ее? А если одно производит тьму и дает ей бытие, а другое обращает ее в ничто, то можно ли почитать ее вечной? Потому что вот, облака и твердь, сотворенные в начале, породили тьму, а свет, сотворенный в первый день, рассеял ее. Если же одна тварь произвела ее, а другая рассеяла, притом одна постоянно, вместе с собой и в тот же час приводит ее в видимость, а другая обращает ее в ничто в то именно время, когда обращается она в ничто, то необходимо заключить, что одна дает начало ее бытию, а другая прекращает ее бытие. Потому если сотворенное дает тьме бытие и прекращают его, то, следовательно, тьма есть произведение тварей (потому что она есть тень тверди) и тьма перестает быть при другой твари (потому что исчезает при солнце). И эту-то тьму, которая совершенно порабощена тварям, некоторые учителя почитают враждебной тварям! Ее, не имеющую собственной сущности, признают они вечной и самостоятельной!

Моисей, сказав о том, что сотворено в первый день, приступает к описанию творения в следующий день и говорит: *И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она... воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью* (Быт. 1, 6–7). Твердь, утвержденная между водами и водами, имела такое же протяжение, как и воды, распростертые по земной поверхности. Поскольку и над твердью воды, какие над землей, и под твердью земля, воды и огонь, то твердь заключена среди них, как младенец в материнских недрах.

Некоторые, полагая, что твердь находится в середине всего сотворенного, почитают ее недрами вселенной. Но если бы твердь сотворена была как середина вселенной, то свет, тьма и воздух, бывшие над ней, когда Бог созидал ее, и остались бы над твердью. Если твердь сотворена ночью, то вместе с оставшимися там водами остались бы над твердью тьма и воздух. А если сотворена днем, то вместе с водами остались бы там свет и воздух. Если же они там остались, то те, которые здесь, суть уже другие. Поэтому вопрос: когда же они сотворены? Но если не остались там, то каким образом природы, бывшие при творении тверди над ней, переменили свое место и оказались под твердью?

Твердь сотворена в вечер второй ночи, как и небо сотворено в вечер первой ночи. Вместе с возникновением тверди исчезла сень облаков, которые в продолжение ночи и дня служили вместо тверди. Поскольку твердь сотворена между светом и тьмой, то тьма заняла место над твердью, когда, с удалением облаков, удалена и тень облаков. Но и свет не остался там же, потому что исполнилась мера часов его и погрузился он в воды, бывшие под твердью. Итак, вместе с твердью ничто не подвиглось вверх, потому что ничего не осталось над ней; ей назначено разлучить воды от воды, а разлучить свет от тьмы не было назначено.

Итак, света не было в первую ночь мироздания, а во вторую и в третью ночь, как сказали мы, свет погружался в воды, бывшие под твердью, и проходил через них. В четвертую же ночь, когда собраны были воды в одно место и, как говорят, приведен в устройство свет, тогда из него и из огня произошли солнце, луна и звезды. И всем этим небесным светилам назначены свои места: луна поставлена на западе тверди, солнце на востоке, звезды в тот же час были рассеяны и расположены по всей тверди.

О свете, бывшем в первый день, Бог сказал, *что он хорош*; о тверди же, сотворенной во второй день, не сказал такого, ибо она была еще не вполне закончена, не получила полного устройства и украшения. Творец медлил изречь слово одобрения, пока не произошли светила,

чтобы, когда твердь украсится солнцем, луной и звездами и эти светила, воссияв на тверди, рассеют глубокую тьму на ней, тогда и о ней изречь то же, что сказано Им о других тварях, а именно, что они хороши.

Сказав о тверди, произведенной во второй день, Моисей обращается к повествованию о собрании вод, а также о злаках и о деревьях, которые произрастила земля в третий день, и говорит так: *И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша* (Быт. 1, 9). Сказанное: *Да соберется вода... в одно место* говорит о том, что земля поддерживала собой воды, а не под землей находились бездны, держась ни на чем. Итак, в ту же ночь, как только изрек Бог, воды собрались воедино и поверхность земли во мгновение ока осушилась.

Когда же совершилось то и другое, Бог утром повелевает земле произвести всякого рода злак и траву, а также различные плодоносные деревья. Злаки во время сотворения своего стали порождениями одного мгновения, но по виду казались порождениями месяцев. Так же и деревья во время сотворения своего явились порождением одного дня, но по совершенству и по плодам, обременявшим ветви, казались порождением годов. Годная в пищу трава приготовлялась животным, которые будут сотворены через два дня; сотворил Господь также и злаки, нужные для питания Адама и Евы, которых через четыре дня изгонит Бог из рая.

Сказав о собрании вод и о земных растениях в третий день, Моисей обращается к повествованию о светилах, сотворенных на тверди, и говорит: *И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи* (то есть одно из них да владычествует над днем, а другое – над ночью), *и для знамений (часов), и времен* (указание лета и зимы), *и дней* (восход и заход солнца), *и годов*, потому что годы слагаются из солнечных дней и из лунных месяцев (Быт. 1, 14).

Сказано: *И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды* (Быт. 1, 16). В дни, предшествовавшие четвертому, создание тварей относится к вечеру, но приведение в устройство тварей четвертого дня осуществилось утром. После того как третий день кончился и было сказано: *И был вечер, и было утро: день третий* (Быт. 1, 13), не в вечернее время сотворил Бог два светила, чтобы не нарушился порядок ночи и дня и утро не наступило раньше вечера.

Поскольку и последующие дни следовали такому же порядку, как день первый, то и ночь четвертого дня, подобно прежним ночам, предвляла день. Если вечер этого дня был раньше утра, то, следовательно, светила сотворены не вечером, но в утреннее время. Сказать, что одно из светил сотворено вечером, а другое утром, не позволяет следующее: *Да будут светила* (Быт. 1, 14), и: *Создал Бог два светила великие* (Быт. 1, 16). Если светила во время своего сотворения были велики и сотворены они утром, то это значит, что солнце стояло тогда на востоке, а луна напротив него – на западе, солнце виделось низко и частью погружено, потому что сотворено на месте восхождения его над землей, а луна стояла выше, потому что сотворена там, где бывает в пятнадцатый день. Поэтому в то время, когда солнце стало видимо на земле, оба светила увидели друг друга, и потом луна как бы погрузилась. И самое место, где была луна при своем сотворении, ее величина и светлость показывают, что сотворена она в том виде, в каком бывает в пятнадцатый день.

Как деревья, травы, животные, птицы и человек, которые появились одновременно и старыми, и молодыми: старыми – по виду членов и составов их, а молодыми – по времени своего сотворения, так и луна была вместе и старой, и молодой: молодой, потому что была только что сотворена, старой, потому что была полной, как в пятнадцатый день. Если бы Бог сотворил луну такой, какой видим ее в первый или во второй день, то по близости к солнцу она не могла бы светить и даже быть видимой. Если бы луна появилась, какой бывает в четвертый день, то хотя бы она и была видима, но не светила бы, и неверным оказалось бы сказанное: *Создал Бог два светила великие*, а также: *Да будут светила на тверди небесной... чтобы светить на*

землю (Быт. 1, 14–15). Как луна сотворена такой, какую видим ее в пятнадцатый день, так и солнце, хотя ему шел первый день, при сотворении своем явилось четверодневым, потому что все дни считались и считаются по солнцу. Одиннадцать дней, которыми луна «старше» солнца и которые прибавлены луне в первый год, и есть те дни, ежегодно прибавляемые луне употребляющими лунное счисление. Год Адамов не был год неполный, потому что недостающее число дней луны восполнилось при самом ее сотворении. По этому году потомки Адамовы научились к каждому году прибавлять одиннадцать дней. Отсюда ясно, что не халдеи учредили так считать времена и годы, но это учреждено еще прежде Адама.

Сказав о светилах, созданных на тверди, Моисей обращается к повествованию о гадах, птицах и рыбах, которые сотворены из вод в пятый день, и говорит: *И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею... И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их* (Быт. 1, 20–21). Когда после собрания вод во второй день составились реки, явились источники, озера и болота, тогда воды, рассеянные по всей вселенной, по слову Божию породили из себя гадов и рыб, в безднах сотворены рыбы, а среди волн в то же время воспарили в воздух птицы. О сотворении левиафана (кита) и бегемота упоминают и пророки. О первом говорят, что живет он в море (см.: Пс. 64, 8), о бегемоте же Иов говорит, что он живет на суше (см.: Иов. 40, 10–17). И Давид говорит о нем, что он пасется на горах (см.: Пс. 49, 11). Вероятно, что после сотворения указаны им и места жительства, чтобы левиафан жил в море, а бегемот – на суше.

Сказав о сотворении гадов, птиц и рыб в пятый день, Моисей переходит к описанию творения тех гадов, зверей и скотов, которые сотворены в шестой день, и говорит: *И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей* (Быт. 1, 24). Гадов извела земля повсюду, а звери и скоты сотворены близ рая, чтобы жили они рядом с Адамом. Так земля, по Божию повелению, немедленно извела гадов, зверей полевых, зверей хищных и скотов, сколько нужно их было на служение тому, кто в тот же день преступил заповедь Господа своего!

Сказав о сотворении гадов, зверей и скотов в шестой день, Моисей обращается к повествованию о сотворении человека, который создан в тот же день, и говорит: *И сказал Бог. Кому же говорит Бог и здесь, и в других случаях во время творения? Очевидно, что говорит Сыну Своему. О Сыне сказал евангелист: Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть* (Ин. 1, 3). На Него указывает и Павел, говоря: *Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое* (Кол. 1, 16).

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему (Быт. 1, 26), то есть чтобы властен он был, если хочет повиноваться Нам. Почему же мы образ Божий? Моисей объясняет это следующими словами: *Да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными... и над скотом, и над всею землею*. Потому господство, которое принял человек над землей и над всем, что на ней, есть образ Бога, обладающего горними и дольными.

Словами же: *Мужчину и женщину сотворил их* (Быт. 1, 27) Моисей дает знать, что Ева уже была в Адаме, в той кости, которая взята от Адама. Хотя Ева была в нем не по уму, но по телу, однако же и не по телу только, но и по душе, и по духу, ибо Бог ничего не прибавил к взятой от Адама кости, кроме красоты и внешнего образа. Поскольку же в самой кости заключалось все, что нужно было для образования из нее Евы, то справедливо сказано: *Мужчину и женщину сотворил их*.

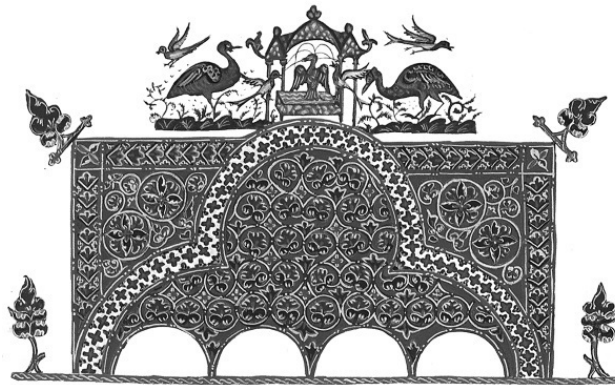
И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими... и над птицами небесными... и над всяким животным, пресмыкающимся по земле (Быт. 1, 28). Бог благословил прародителей на земле, потому что еще прежде, чем согрешили они, приготовил им землю в жилище, потому что прежде, чем они согрешили, Бог знал, что они согрешат.

Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте – не сказано: рай, но – землю... *владейте над рыбами морскими... и над птицами небесными... и над всяким животным.* Но как прародители могли обладать рыбами морскими, когда рядом не было моря? Как могли бы они обладать птицами, летавшими по всем концам вселенной, если бы потомство прародителей не населило впоследствии концы вселенной? И как могли бы они обладать всеми зверями земными, если бы род их не должен был впоследствии жить по всей земле?

Хотя Адам сотворен и получил благословение, чтобы обладать землей и всем, что на ней, но Бог поселил его в раю. Так Бог, изрекая прародителю благословение, показал Свое предведение, а поселив его в раю, явил Свою благодать. Чтобы не сказали: «Рай сотворен не для человека», Бог поселил его в раю, а чтобы не сказали: «Бог не знал, что человек согрешит», Он благословил человека на земле. И более того, Бог благословил человека до преступления им заповеди, чтобы преступление того, кто принимает благословение, не удержало благословения Благословляющего, чтобы мир не возвращен был в ничтожество безрассудством того, ради кого все сотворено. Бог не в раю благословил человека, ибо и рай, и все, что в нем, благословенны. Благословил же до вселения в рай, на земле, чтобы благословением, которое предварила благодать, ослабить силу проклятия, которым правда Божия вскоре поразила землю. Благословение было только в обетовании, ибо исполнилось уже после изгнания человека из рая. Благодать же явилась в самой действительности, потому что в тот же день поселила человека в раю, украсила славой и передала ему во власть все деревья райские.

Глава 2

Окончив повествование о сотворении в шестой день гадов, скотов, зверей и человека и о благословении их Богом, Моисей пишет, что Бог в день седьмой почил, и говорит: *Так совершены небо и земля и все воинство их... и почил Бог в день седьмой от всех дел Своих, которые делал* (Быт. 2, 1–2). После какого труда почил Бог? Ибо все, что сотворено в первый день, сотворено единым мановением, исключая один свет, который сотворен словом, все же прочие твари в последующие дни сотворены единым словом. Кто же может сказать, что Бог утомился от того, что одно слово изрекал в день, когда произнести одно слово в день не составляет никакого труда и для нас? Если не утомился Моисей, словом и жезлом разделивший море, если не утомился Иисус Навин, словом остановивший течение светил, то мог ли утомиться Бог, единым словом сотворивший моря и светила?

Итак, Бог благословил и освятил седьмой день не потому, что имел нужду в упокоении (ибо Он не уставал), и не для того только, чтобы народу еврейскому дать его для упокоения от трудов (ибо по освобождении от рабства не разбирал он дней). Бог дал седьмой день, чтобы рабы, даже против воли господ своих, имели отдохновение, а также и потому, что временной субботой, данной народу преходящему, хотел представить образ субботы истинной, которая будет в мире нескончаемом. Сверх того, поскольку нужно было установить седмицы дней, Бог возвеличил благословением тот день, который не был прославлен делами творения, чтобы данной ему через это честью сравнился он с прочими днями, и восполнилось седмичное число дней, необходимое для мира.

Сказав о субботнем покое и о том, как Бог благословил и освятил день седьмой, Моисей снова обращается к повествованию о первоначальном устройении тварей, где, кратко упомянув о том, о чем уже было сказано, обширно излагает недосказанное.

Начиная же повторять повествование о сотворении вещей, говорит он: *Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо, и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла, ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли, но пар поднимался с земли и орошал все лице земли* (Быт. 2, 4–6). Всякий, слыша это, должен понимать, что хотя Писание сказало уже о днях творения, об освящении и благословении дня субботнего, но и по окончании дней творения снова обращается к повествованию о начале творения: *Вот происхождение неба и земли*, то есть это – повествование о сотворении неба и земли, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо. Не существовал еще *всякий полевой кустарник*, не росла еще всякая полевая трава. Но хотя, действительно, не появились они в первый день, потому что произошли в третий, однако же в повествование о творении первого дня не напрасно внесено слово о том, что сотворено в день третий, потому что дальше

говорится, почему не произрастали злаки и травы – а именно потому, что Господь не посылал дождя на землю, *но пар (источник) поднимался с земли и орошал все лице земли*. Поскольку все рождалось, как рождается и ныне, из соединения вод с землей, то Моисей хотел здесь показать, что злаки и травы не сотворены вместе с землей, ибо не сходил еще дождь. Когда же вышел великий источник великой бездны и напоил всю землю, тогда, после собрания вод в третий день, земля в тот же день породила всякий злак.

Итак, воды, над которыми в первый день распростерлась тьма, были те же самые, которые вышли из этого источника и в мгновение ока покрыли всю землю. Этот-то источник раскрылся и во дни Ноевы и покрыл водой все горы, находящиеся на земле. Этот источник исходил не из-под земли, но из самой земли, ибо не сказано, что исходил из-под земли, но – *поднимался с земли*. Что воды, бывшие на земле, не появились раньше земли, об этом свидетельствует самая земля, которая носит их в недрах своих. Итак, говорит Писание, с земли поднялся источник и оросил *все лице земли*, и тогда произвела она злаки, травы и прочие растения. Сделано же так не потому, что Бог не мог иначе произвести из земли растения, но Ему угодно было, чтобы земля породила растения при содействии вод, и Он положил начало тому, чтобы то же продолжалось и до конца.

Сказав о том, что было опущено и не изложено в повествовании о творении в первый день, Моисей переходит к описанию создания человека и говорит: *Не было человека для возделывания земли*, то есть до шестого дня не существовало человека, потому что он был сотворен в шестой день. *И создал Господь Бог человека в день шестой из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою* (Быт. 2, 7).

Животные, скоты и птицы при самом сотворении получали вместе тела и души. Человека же Бог многим почтил: во-первых, тем, что создал его, как сказано, Своей рукой, вдунул в него душу, дал ему власть над раем и над всем, что вне рая, облек его славой и дал ему дар слова, разум и ведение Божества.

Говоря о славном создании человека, Моисей обращается к повествованию о рае и о введении в него человека, и говорит: *И насадил Господь Бог рай в Едеме в начале, и поместил там человека, которого создал* (Быт. 2, 8). Эдем есть место рая. Сказано же «в начале», потому что Бог насадил рай в третий день, и это объясняется словами: *И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи*, а чтобы показать, что повествуется здесь именно о рае, прибавлено: *И дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла* (Быт. 2, 9).

Сказав о рае, в какой день он насажден, о введении в него человека, о древе жизни и о другом древе, Моисей обращается к повествованию о реке, исходившей из рая и разделявшейся *на четыре реки* вне рая, и говорит: *Из Едема выходила река для орошения рая* (Быт. 2, 10). Вот и здесь блаженную райскую землю Моисей называет Эдемом. Если бы река не орошала рай, то не разделялась бы *на четыре реки* вне рая. Но четыре потока, исходивших из реки, вкусом своих вод не были подобны первоначальному источнику. Если в наших землях, которые все подлежат проклятию, воды различны, то тем более благословенная Эдемская земля должна была отличаться качествами от земли, подвергшейся проклятию Правосудного за Адамово преступление заповеди.

Четыре потока были следующие: Фисон – это Дунай, Гихон – это Нил, [другие два – это] Тигр и Евфрат, между которыми мы живем². Хотя известны нам места, откуда вытекают эти реки, но неизвестно начало источника, потому что рай находился на великой высоте. Вблизи рая эти реки поглощаются и нисходят в море, как из высокого какого-либо водоема, и, проходя в земле под морем, изливаются: первая – на западе, Тихон – на юге, Евфрат и Тигр – на севере.

² Преподобный Ефрем Сирин имеет в виду свою обитель, в которой подвизался.

Сказав о рае и о реках, текущих из него, Моисей обращается к повествованию о введении в рай Адама и о данном ему законе: *И взял Господь Бог человека, повел и поселил его в раю сладости, чтобы возделывать его и хранить его* (Быт. 2, 15). Но чем мог Адам *возделывать*, когда у него не было орудий? И для чего нужно ему было *возделывать*, когда в раю не было терний и волчцов? Как мог он *хранить* рай, когда не мог оградить его? От кого было охранять, когда не было разбойника, который бы мог войти в него? Хранение рая после преступления заповеди свидетельствует, что при сохранении заповеди не было нужды в стерегушем. Потому на Адама не возлагалось никакого другого хранения, кроме данного ему закона, никакого другого возделывания, кроме исполнения данной ему заповеди. Если скажут, что два этих дела возложены были на Адама вместе с заповедью, то не противоречу и этому.

Говоря о введении Адама в рай и о том, для чего он введен, Моисей обращается к повествованию о законе, какой дан был Адаму: *И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 16–17). Заповедь легка, ибо отдал Бог Адаму весь рай, а запретил вкушать плоды только одного дерева. Если бы одно дерево доставляло человеку пищу, другие же многие были ему запрещены, то оно и служило бы ему пособием в нужде, пищей в голоде. Поскольку же вместо одного дерева, которого было для него достаточно, Бог дал ему многие, то совершенное преступление произошло не по нужде, а по небрежению. Бог потому запретил человеку одно только дерево и оградил его страхом смерти, чтобы если человек не сохранит заповеди ради любви к Тому, Кто дал заповедь, то страх смерти, окружавший дерево, удерживал бы его от преступления заповеди.

Сказав о введении Адама в рай и о данной ему заповеди, Моисей обращается к повествованию о том, как Адам нарек имена животным, и говорит: *Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их* (Быт. 2, 19). Отсюда видно, что животные созданы не рукой Творца, ибо зверей извела земля, а птиц – воды. Это-то и хотело показать Писание, сказав: *Образовал из земли*, ибо от соединения земли и воды произошли все звери, гады, скоты и птицы.

Слова: *Привел к человеку* показывают мудрость Адама и мир, какой был между животными и человеком, пока человек не преступил заповедь. Они собрались к человеку, как к исполненному любви пастырю, без страха; по родам и видам проходили перед ним стадами, не боясь его, не трепеща друг друга. Впереди шло стадо животных вредоносных, за ним без страха следовали ряды животных безвредных. Так Адам, приняв власть над землей, стал владыкой всего в тот же день, в который принял благословение. Творческое слово стало делом, и благословение действительно исполнилось: человек в тот же день сделан владыкой всего сущего, хотя сам вскоре явился непокорным Господу всяческих. Бог дал человеку не только обещанное владычество над всем, но прибавил и наречение имен, которого не обещал. Если же Бог даровал человеку больше того, что обещал, то разве отказал бы ему в обещанном, если бы человек не согрешил?

Не невозможно человеку изобрести немногие имена и сохранить их в памяти, но превышает силы человеческого естества и трудно для него в один час изобрести тысячи имен и последним из именуемых не дать имени первых. Человек мог дать многие имена многим родам гадов, зверей, скотов и птиц, но не наречь один род именем другого есть уже дело Божие, а если это сделано человеком, то это дано ему от Бога. Если же Бог даровал человеку владычество, сделал его участником в творчестве, облек славой, дал ему Эдемский сад – что еще оставалось сделать и чего еще не было сделано для того, чтобы человек тщательно хранил заповедь? Сказав о сотворении животных, об именах, данных им Адамом, Моисей обращается к повествованию о его сне и о том, как была взята у Адама кость и из нее создана жена, и говорит: *Но для человека не нашлось помощника, подобного ему* (Быт. 2, 20). Под именем помощника разумеется Ева. Хотя помощниками человеку стали звери и скоты, но пригоднее для него был

бы помощник из его же рода. И Ева, кроме попечения о делах домашних, кроме заботы об овцах, волах и стадах других животных, могла, по возможности, быть помощницей мужу в постройках, вязаниях и других занятиях. Хотя животные находились в рабстве у человека, но в этом не могли оказывать ему помощи. Потому Бог сотворил ему такую помощницу, которая бы вместе с ним имела обо всем попечение и во многом помогала ему.

И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку (Быт. 2, 21–22). Муж, до тех пор бодрствующий, услаждавшийся сиянием света и не знавший, что такое успокоение, теперь, обнаженный, распростирается по земле и предается сну. Вероятно, Адам во сне видел то, что тогда происходило с ним. Когда во мгновение ока было извлечено ребро, и также мгновенно место его заняла плоть, и обнаженная кость приняла полный вид и всю красоту жены, тогда Бог приводит и представляет ее Адаму.

Повествуя о сне Адама и о том, как взято у Адама ребро, создана из него жена и приведена к Адаму, Моисей пишет: *Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа* (Быт. 2, 23). *Вот, это* – то есть эта, пришедшая ко мне после животных, не такова, как они: те произошли из земли, а она – *кость от костей моих и плоть от плоти моей*. Так сказал Адам или пророчественно, или, как замечено нами выше, по сонному видению. И как в тот день все животные получили от Адама наименования свои по родам, так и кость, ставшую женой, назвал он не собственным ее именем – Евой, но именем жены, принадлежащим целому роду. Слова же: *Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей* (Быт. 2, 24) сказаны в ознаменование того, что двое сочетавшихся составляют такой же неразрывный союз, какой был в начале.

Потом Моисей говорит: *И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились* (Быт. 2, 25). Не стыдились они не как не знавшие, что такое стыд, ибо если бы они были детьми, как говорят некоторые, то Писание не говорило бы, что были они наги и не стыдились. Не сказало бы оно также: *Адам и жена его*, если бы они были не в совершенном возрасте. Имена, нареченные Адамом, достаточно удостоверяют нас в его мудрости. Сказанное же: *Возделывать рай и хранить его* (Быт. 2, 15), говорит нам о его телесной крепости. И заповедь, данная прародителям, свидетельствует о зрелом их возрасте; преступление же заповеди показывает превозношение их. Не стыдились же они потому, что облечены были славой. Но когда после преступления заповеди эта слава была отнята у них, они устыдились того, что стали наги, и с поспешностью устремились оба прикрыть листьями не тела свои, но срамоту свою.

Глава 3

Сказав о наготы прародителей, которая при небесной одежде была благообразна и не служила поводом к стыду, Моисей обращается к повествованию о хитрости змия и говорит: *Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог* (Быт. 3, 1). Змий был хитрее бессловесных животных, которыми управлял человек, но если и превосходил хитростью ту степень, на какой поставлены звери, то не следует отсюда, что он возвышался до степени человека. Змия Бог сотворил хитрее бессловесных скотов и лукавее неразумных животных, но поскольку не было у него разума, то ясно, что он не имел и мудрости человеческой. Адам превосходил змия и по самому образу сотворения, и по душе, и по уму, и по славе, которой он был облечен, и по месту жительства своего, а потому видно, что он безмерно выше змия и по хитрости. Адам превосходил мудростью всех зверей, потому что Бог поставил его владыкой и правителем их; он был хитрее всех, потому что всем нарек имена. Как израильтяне не могли без покрывала смотреть на лицо Моисеево, так животные не могли взирать на светлый облик Адама. Потупившись, проходили они перед ним, когда он нарекал им имена, потому что глаза их не могли смотреть на его славу. Итак, хотя *змий был хитрее всех зверей*, однако он был как неразумный перед Адамом и Евой, владыками зверей.

Сказав о хитрости змия, Моисей обращается к повествованию о злокозненном приближении его к Еве и говорит: *И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?* (Быт. 3, 1). Змий говорил, и то было или свойственное змию шипение, которое понимал Адам, или в змие говорил сатана, или змий по собственному побуждению испросил себе дар слова, или сатана испросил Бога дать этот дар слова змию на время. Но искушительное слово не ввело бы в грех искушаемых, если бы руководством искустителю не служило собственное их желание. Даже если бы не пришел искушитель, то само древо красотой своей ввело бы их в борьбу. Хотя прародители искали себе извинения в совете змия, но больше совета змия повредило им их собственное желание, ибо сказано: *И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно... и взяла плодов его и ела* (Быт. 3, 6). А если жена побеждена красотой дерева и приятностью плодов его, значит, не советом, вошедшим в слух ее, она побеждена, но введена в преступление пожеланием, обнаружившимся в ней самой. Но поскольку заповедь была дана для испытания, то появился удобный случай прийти искушителю.

Что сотворено в раю и вне рая, все это Бог дал человеку по благодати и ничего не требовал от него за то, что сотворил, но украсил и облек его славой. Что только ни было в раю, на земле, в воздухе и водах – все это дано человеку по благодати, но одно только дерево отнято у него по правде.

Когда Бог творил человека, Он не сделал его смертным, но не создал и бессмертным, чтобы сам Адам соблюдением или преступлением заповеди от одного из двух деревьев приобрел себе то, чего захотел бы. И хотя Бог сотворил древо жизни, но скрыл его от Адама, во-первых, для того, чтобы красотой своей оно не вводило прародителей в борение и не усугубило борьбы, а во-вторых, не должно им было находить себе причину для сохранения заповеди Незримого в той награде, которая была у них перед глазами. Хотя по благодати Бог все дал прародителям, но бессмертную жизнь, которая приобреталась вкушением плодов древа жизни, восхотел даровать им по правде. Потому дал им лишь заповедь, и она не была так велика, не могла равняться преизбыточествующей награде, приготовленной им. А запретив вкушать плоды одного дерева, чтобы они находились под заповедью, Бог отдал им весь рай, чтобы они не были принуждены к преступлению закона недостатком в пище.

Но хотя, как сказал я, испытание и было необходимо, тем не менее Бог не позволил сатане послать для этого к Адаму какого-либо ангела, или серафима, или херувима. Не позволил Он также сатане и самому прийти к Адаму в Эдемский сад в образе человеческого или божественном, как приступал он к Господу нашему на горе. Не пришли также к Адаму какие-либо большие или лучшие звери, бегемот и левиафан, не пришли и другие звери или животные чистые, чтобы не послужило это ни малейшим извинением для преступивших заповедь. Но позволено было прийти к ним змию, который хотя и хитер, но безмерно презрен и гнусен. Змий, приступив к людям, не сделал никакого действительного чуда, не принял даже на себя ложного вида, но предстал в том виде, какой имел: предстал пресмыкающимся, с поникшими долу глазами, потому что не мог взирать на сияние лица той, которую хотел искушить. Не пришел он, от страха, к Адаму, но пришел к Еве, чтобы скорее склонить ее к вкушению плодов того дерева, с которого запрещено было вкушать, пока она еще не вкусила дозволенных ей плодов с тысяч и десятков тысяч других деревьев. Не вкусила же она не потому, что постилась, но потому что ею еще не овладел голод, потому что она была только сотворена. Конечно, змию не запрещалось идти с такой поспешностью к Еве, ибо эта-то поспешность змия не служила в его пользу. Он пришел в то время, когда едва сотворенная Ева не знала еще, что такое голод, и красота дерева не возбуждала в ней борьбы пожеланий. Итак, поскольку Ева не чувствовала голода и дерево не вводило ее в борьбу, то змию не запрещалось стать ее искушителем, потому что если бы Ева победила в кратковременной брани и в недолгой борьбе и змий и кто был в змие подверглись бы тому наказанию, какое и понесли, то Ева и ее муж вкусили бы плодов жизни и приобрели жизнь вечную, приняв по правде то бытие, какое было им обещано, — они по правде стали бы обладать всем тем, что прежде им даровалось по благодати.

Потому искушитель поспешил прийти и не был удержан. Уже одно то, что искушитель приходит вместе с заповедью, могло бы вразумить искушаемых, что он — искушитель, и предостеречь их от козней его. Искушитель приходит и обещает им нечто великое, да он и не мог хвалиться чем-либо малым. И тот, кто в змие, так сказал через него жене: *Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?* (Быт. 3, 1). Здесь необходимо заметить, что велика была бы заповедь, если бы запрещалось вкушать плоды всех деревьев, как сказал змий, а поскольку заповедовалось противоположное, то заповедь почти и не считалась заповедью, ибо была очень легка и дана только на время, пока не отступит от них искушитель.

Ева отвечала змию и сказала: *Плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть* (Быт. 3, 2–3). Змий и бывший в змие, слыша, что плоды всех райских деревьев отданы им в пищу, а запрещено вкушать плоды только одного дерева, думали уже, что со стыдом им должно удалиться, потому что увидели, что обещать им нечего. Поэтому искушитель обращает внимание на самую заповедь Давшего ее, которой запрещалось не только вкушать плоды дерева, но даже приближаться к нему, и он понял, что Бог предостерегал их от воззрения на дерево, чтобы они не пленились красотой его, а потому склоняет Еву обратить на него взор и говорит: *Нет,*

не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло (Быт. 3, 4–5). Ева не вникла в слова змия, не рассудила, что он как искушитель говорит противоположное тому, что сказал Бог, не возразила змию его же словами и не сказала: «Как откроются глаза мои, когда не закрыты? И как, вкусив плодов дерева, я узнаю добро и зло, когда и до вкушения имею знание об этом?» Она упустила из вида, что нужно было ей сказать в ответ змию, и по желанию его отвратила очи свои от змия, который был перед ней, устремив взор на дерево, к которому запрещено было приближаться.

Змий умолк, потому что примечал давно уже ее виновность. Не столько услышанное Евой обещание убеждало ее вкусить плода этого дерева, сколько устремленный на дерево взор обольщал сорвать плод его и вкусить. Ева могла сказать змию: «Если я лишена зрения, то как вижу все видимое? Если я не умею различать добра и зла, то почему понимаю, хорошо ли или плохо твое обещание? Почему знаю, что хорошо быть богом, прекрасно иметь открытые глаза? Откуда мне известно, что смерть – это зло, если я лишена этого? Для чего ты пришел ко мне? Приход твой к нам свидетельствует, что мы имеем все это, потому что твое обещание я проверяю тем зрением, которое уже имею, и той способностью различать добро и зло, которая уже есть у меня. Если же имею у себя то, что ты обещаешь мне, то где вся твоя хитрость, если от меня не укрылось твое коварство?» Но Ева не сказала этого змию, потому что, сказав так, победила бы его. Вместо этого она устремила взор свой к дереву, чтобы скорее быть побежденной.

Ева, предавшись пожеланию очей своих и захотев стать богом, что обещал ей змий, срывает запрещенный плод и вкушает тайно от мужа своего, а потом дает и мужу, который также вкушает. Поскольку Ева поверила змию, то поспешила и вкусила прежде мужа, надеясь, что, уже облеченная божеством, она возвратится к тому, от кого произошла человеком. Она поспешила вкусить прежде мужа, чтобы стать главой того, кто был ее главой, стать повелительницей того, от кого должна была принимать повеления, явиться по божеству старше того, перед кем была моложе по человечеству. Когда же вкусила и не стала прекраснее прежнего, хотя и не умалилась, но и не приобрела того, чтобы открылись у нее очи, потому что не сделалась богом, как ожидала; не заметила она также, что открылись у нее глаза увидеть свою наготу, – тогда принесла плод и мужу своему и многими просьбами убедила его вкусить, хотя и не написано, что упрашивала его.

Итак, Ева, вкусив, не умерла смертью, как сказал Бог, но и не стала богом, как говорил змий. Если бы открылась ее нагота, то Адам пришел бы в страх и не вкусил, и хотя не стал бы виновен как невкусивший, однако же не был бы и победителем, как не подвергшийся искушению. В таком случае Адам удержался бы от вкушения наготой жены, а не любовью к Давшему заповедь или страхом Божиим. Поскольку же было необходимо, чтобы Адам ненадолго подвергся искушению от обольщения Евы, как и она искушалась обещанием змия, то Ева приблизилась к древу, вкусила плод его, и не открылась нагота ее. Когда же обольстила она Адама и вкусил и он, тогда, говорит Писание, *открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги* (Быт. 3, 7). Итак, глаза их открылись, но не для того, чтобы стать им богами, как говорил змий, а для того, чтобы увидеть наготу свою, чего и домогался враг.

Потому-то и были прежде открыты глаза прародителей, чтобы видеть все, заключены же, чтобы не видеть им древа жизни и собственной своей наготы. Враг завидовал прародителям, потому что они по славе и дару слова явились выше всего, что на земле; им одним обещалась вечная жизнь, какую могло дать древо жизни. Таким образом, завидуя и тому, что было у Адама, и тому, что должен был он приобрести, враг устраивает козни свои и в кратковременной брани отнимает у них то, чего не должно бы им утратить и в продолжительной борьбе. Если бы змий не вовлек их в преступление, то они вкусили бы плодов древа жизни и древо познания добра и зла тогда не стало бы для них запретным, потому что от одного из этих дере-

вьев приобрели бы они непогрешительное знание, а от другого приняли бы вечную жизнь и в человечестве стали бы богоподобными.

Прародители приобрели бы непогрешительное знание и бессмертную жизнь еще во плоти, но змий своим обещанием лишил их того, что они могли приобрести, уверил, что они приобретут это преступлением заповеди – и все для того одного, чтобы не приобрели обещанного Богом через соблюдение заповеди. Обещав, что будут *как боги* (Быт. 3, 5), лишил их этого, а чтобы обетованное древо жизни не просветило очей их, обещал, что очи их откроет древо познания.

Если бы прародители захотели и после преступления заповеди покаяться, то хотя не возвратили бы себе того, чем обладали до преступления заповеди, но, по крайней мере, избавились бы от проклятий, какие изречены земле и им. Конечно, и Бог замедлил прийти к ним для того, чтобы они осознали взаимную вину и, когда Он, Милосердный Судия, придет к ним, стали бы умолять Его. Появление змия не было замедлено, чтобы красивый вид древа не увеличил соблазна. Судия же медлил прийти, чтобы дать возможность прародителям подготовиться к молению. Но поспешность искушителя не помогла им, хотя поспешность эта могла служить к их пользе; не воспользовались они и медлительностью Судии, хотя медлительность эта имела ту же цель.

И услышали голос Господа Бога, ходящего в рая во время прохлады дня; и скрылись от лица Господа Бога между деревьями рая (Быт. 3, 8). Не одним долготерпением, показанным прародителям, Бог хотел им помочь, но и звуком стоп Своих желал оказать им помощь; тихие стопы Его для того и издавали звук шагов, чтобы приготовились они умолить Производившего этот звук. Когда же ни медлительность Его, ни предшествующий Ему глас не произвели того, чтобы они пришли и предстали Ему с молчанием, тогда Бог к шуму Своих шагов прибавил глас уст Своих и сказал Адаму: *Где ты?* (Быт. 3, 9). Но Адам, вместо того чтобы исповедать вину свою и умолять Милосердного прежде, чем произнесет Он на него определение суда, говорит: *Голос Твой я услышал в рая, и убоился, потому что увидел, что я наг, и скрылся* (Быт. 3, 10). Звук шагов, предшествовавший Богу и возвещавший осуждение Адамово, изображал тот глас Иоаннов, который должен предшествовать Сыну Божию: *Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое... а солому сожжет огнем неугасимым, пшеницу же очистит*, чтобы положить ее в житницу Свою (Мф. 3, 12).

Голос Твой я услышал... и убоился. Когда же слышал ты голос Его, как услышал теперь? Ибо вот, когда создал Он тебя, ввел в рай, навел на тебя сон, взял ребро твое, создал и привел к тебе жену, не слышал ты голоса Его. Если же слышать голос Его для тебя есть нечто совершенно новое, то пойми хотя бы теперь, что шум Божественных стоп был для того, чтобы уста твои принесли моление. Скажи же Богу, пока Он не начал спрашивать тебя, о приходе змия, о преступлении твоём и Евином. Исповедь уст твоих, может быть, очистит вас от греха, который сделали руки ваши, сорвавшие плод. Но прародители не исповедали того, что сами сделали, сказали же Всеведущему, что в них происходило.

«Адам, *где ты?* Стал ли ты богом, как обещал тебе змий, или подпал под власть смерти, как угрожал тебе Я, если вкусишь плодов дерева? Рассуди, Адам: если бы вместо пришедшего к тебе змия, этой самой презренной твари, пришел к тебе ангел или другое высшее существо, то справедливо ли было бы тебе презреть заповедь Того, Кто даровал тебе все, и внять обещанию того, кто до тех пор не сделал тебе никакого добра? Справедливо ли было бы почитать тебе недобрым

Того, Кто создал тебя из ничего, сделал тебя вторым богом над вселенной, но посчитать добрым того, кто на словах только обещал тебе доброе? Если бы в явлении силы пришло к тебе какое высшее существо и предложило свои обещания, то и тогда не следовало бы тебе поступать так. Тем более не следовало, когда пришел к тебе змий, не явив ни знамений, ни чудес. Но ты, по одному сказанному им пустому слову, солгал Богу своему и поверил лжецу,

почел лживым Того, Кто даровал тебе все блага и сделал тебя владыкой над всем; признал верным лжеца, который поступил с тобой коварно, чтобы лишить тебя всей власти».

Если бы змию запрещено было прийти и искушать Адама, то жалующиеся теперь на то, что змий пришел, стали бы тогда жаловаться на то, что змию запрещено было прийти. Они же стали бы утверждать, что змию было запрещено прийти к Адаму из зависти, чтобы Адам после кратковременного искушения не приобрел бы вечной жизни, и те самые, которые теперь говорят, что если бы змий не пришел, то Адам не согрешил бы, стали бы утверждать, что если бы змий пришел, то Адам не согрешил бы. Как теперь уверены они в справедливости утверждаемого ими (что если бы змий не пришел, то Адам и Ева не согрешили бы), так еще более стали бы уверять себя в справедливости того, что если бы змий (после Божия запрещения) пришел, то они не согрешили бы. И что из этого было бы вероятнее, если бы самое дело не показало, что Адам послушался змия и Ева повиновалась пресмыкающемуся?

Голос Твой я услышал в раю, и убоялся... и скрылся, потому что умолчал о том, что следовало сказать, а вместо этого говорил о том, чего не нужно было. Вместо того чтобы признаться, что сам сделал, что стало бы для него куда полезнее, Адам пересказывает, что происходило в нем, то есть говорит о бесполезном для него. Бог говорит ему: *Кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?* (Быт. 3, 11) – наготу свою увидел ты зрением, какое дано тебе древом, обещавшим тебе зрение божественное. Но Адам не исповедует своей вины, обвиняет же подобную себе жену: *Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел* (Быт. 3, 12) – не я приблизился к дереву, не моя рука простерлась к запрещенному плоду. Потому и апостол говорит, что не Адам согрешил, но Ева преступила заповедь (см.: 1 Тим. 2, 14). Но если Бог дал тебе, Адам, жену, то дал для того, чтобы помогала тебе, а не вредила, находилась у тебя в подчинении, а не повелевала тобой.

Когда же Адам не захотел исповедать своей вины, тогда Бог обращается с вопросом к Еве и говорит: *Что ты это сделала?* (Быт. 3, 13). И Ева, вместо того чтобы умолять со слезами и принять на себя вину, как бы не желая исходатайствовать прощения себе и мужу, не говорит, какое обещание дал ей змий и чем убедил ее, но говорит просто: *Змий обольстил меня, и я ела* (Быт. 3, 13). Когда оба были спрошены и открылось, что не имеют они ни покаяния, ни истинного оправдания, тогда обращается Бог к змию, но не с вопросом, а с определением наказания. Ибо где было место покаянию, там поставлен вопрос, а кто чужд покаянию, тому изречен прямо приговор суда. А что змий не мог принести покаяния, то можем видеть из слов Бога: *За то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами* (Быт. 3, 14), причем тут змий не говорит, что не делал этого, ибо боится солгать, но не говорит также, что сделал, потому что ему чуждо покаяние.

Проклят ты пред всеми скотами, потому что ввел в обман поставленных владыками над всеми скотами. И поскольку ты хитрее всех зверей, то будешь проклят ты... *пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, ибо жену подверг ты болезням рождения, и будешь есть прах во все дни жизни твоей*, потому что Адама и Еву лишил ты плодов древа жизни (Быт. 3, 14). *И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между Семенем ее* (Быт. 3, 15), потому что жену и рождаемых ею ввел ты в обман и поработил смерти своей коварной любовью. Объясняя вражду, которая полагается между змием и женой, между семенем змия и Семенем жены, Бог говорит: *Оно будет поражать тебя в голову* – ту голову, которую желал ты освободить от рабства Семени ее – *а ты будешь жалить его уже не в уши, а в пятую*.

Хотя и по самой справедливости определение суда следовало прежде изречь змию, потому что где начало преступления, там должно начаться и наказанию, но Бог начал с этого презренного, конечно, для того, чтобы, пока на него одного обращен был гнев правосудия, Адам и Ева пришли бы в страх и покаялись и так открылась возможность Его благодати освободить их от проклятий правосудия. Когда же змий был проклят, а Адам и Ева не прибегли

к молениям, тогда Бог изрекает наказание им. Обращается же к Еве, потому что ее рукой дан Адаму грех, и произносит ей приговор суда, говоря: *Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей*. Хотя Ева и рождала бы по благословию чадородия, какое дано ей вместе со всеми живыми тварями, однако же рождала бы немногих, потому что рожденные ею были бы бессмертны. Притом она была бы свободна от болезней рождения, от забот при воспитании рожденных и от скорбей о смерти их. *И к мужу твоему влечение твое*, чтобы быть тебе под его властью, а не самой властвовать, *и он будет господствовать над тобою* (Быт. 3, 16), потому что ты надеялась после вкушения плодов дерева сама возобладать над ним.

Когда Бог изрек определение Еве, в Адаме не обнаружилось покаяния, тогда Он и на него налагает наказание и говорит: *За то, что ты послушал голоса жены твоей и согласился вкушать от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя* (Быт. 3, 17). Хотя за виновного Адама наказывается неповинная земля, но проклятием земли, которая не может страдать, подвергнулся страданию Адам, который мог страдать. Поскольку проклята стала земля, то подпал проклятию и тот, кто не был проклят. Не сказал же Бог, что в наказание человеку обратится проклятие, какому подпадает земля, ибо и ему самому произнес приговор, сказав: *Со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей по преступлению заповеди*. Как при соблюдении заповеди вкушал бы ты плоды ее беспечно, так теперь, после греха, *терния и волчцы произрастят земля тебе* (Быт. 3, 18), которых она не произращала бы, если бы ты не согрешил, *и будешь питаться полевой травой*, потому что, вняв пустому обольщению жены, презрел ты возжеланные плоды райские; *в поте лица твоего будешь есть хлеб* (Быт. 3, 19), потому что не захотел без всякого труда наслаждаться утешениями Эдемского сада. И так продолжится для тебя, *доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят*, потому что презрел ты заповедь, которая вскоре даровала бы тебе вечную жизнь, пока тебе не позволялось вкушать плодов дерева жизни. И поскольку ты – от земли, но забыл об этом, *то возвратишься в землю* и через это уничтожение познаешь, что ты такое (Быт. 3, 18–19).

И сатана, сотворенный в те же шесть дней, когда сотворен и змий, в которого и вошел он, до того шестого дня был так же прекрасен, как прекрасны были Адам и Ева до преступления заповеди. Но сатана, втайне ставший в тот же уже день сатаной, был обвинен и осужден тогда же тайно, потому что

Бог не захотел открыть прародителям Своего суда над ним, чтобы не смогли они предугадать его искушения. Потому-то и сказала жена: *Змей обольстил меня* (Быт. 3, 13), а не сатана.

Итак, сатана осужден был тайно, а с ним осуждены и все воинства его. Грех великий, но наказание казалось бы мало, если бы постигло только одного или некоторых. Однако теперь как Еве и всем дочерям ее определены болезни рождения, как Адаму и всем сыновьям его определены печали и смерть, как змию и всему семени его определено быть в презрении, – так и бывшему в змие со всеми воинствами его определено идти в огонь. Но это сокрыто в Ветхом Завете и открыто в Новом Завете Господом нашим, Который говорит: *О суде же, что князь мира сего осужден* (Ин. 16, 11), то есть он (сатана) был тогда обвинен.

Сказав о наказании, какое понесли искушитель и искушаемые, Моисей пишет о том, как *сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их* (Быт. 3, 21). Ризы те или были сделаны из кож животных, или сотворены вновь, потому что, по словам Моисея, Господь *сделал* эти ризы и одел ими Адама и Еву. Можно думать, что прародители, коснувшись руками препоясаний своих, нашли, что облечены они в ризы из кож животных, умерщвленных, может быть, перед их же глазами, чтобы питались они мясом их, прикрывали наготу свою кожами, а в самой смерти животных увидели смерть собственного своего тела. После этого *сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло* (Быт. 3, 22). В словах: *Стал как один из*

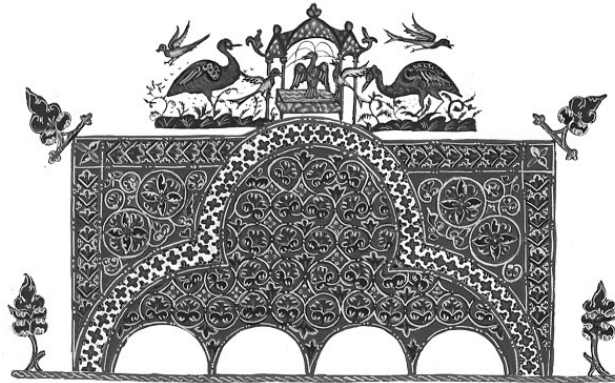
Нас Бог открывает тайну Святой Троицы, но вместе смеется над Адамом, напоминая сказанное змием: Вы будете, как боги, знающие добро и зло (Быт. 3, 5).

Конечно, Адам и Ева по вкушению плодов дерева узнали добро и зло, но и до вкушения знали они добро по опыту, о зле только слышали – после же вкушения произошло противоположное: о добром они стали только слышать, злое же испытывать на деле, потому что Бог отнял у них славу, которой были они облечены, и овладели ими печали, которые прежде не касались их. *И теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно (Быт. 3, 22).* Если Адам дерзнул вкусить плодов с дерева, с которого запрещено было вкушать, то разве тем более не устремится он к дереву, плодов которого не запрещено было вкушать? Но поскольку Бог уже определил прародителям проводить жизнь в труде и поте, в печалях и болезнях, то, чтобы, вкусив плода с дерева жизни и получив вечную жизнь, они не стали бы вечно мучиться в этой жизни, Бог не допустил, чтобы подпавшие проклятию вкусили плодов того дерева, которое Он приготовил для их бессмертия, чтобы дать им их, когда будут они свободны от проклятий и облечены славой. Сделал так для того, чтобы животворный дар не послужил к их бедствию и принятое от дерева жизни не принесло им большего несчастья по сравнению с тем, которое принесло им дерево познания. От одного получили они временные болезни, а другое сделало бы эти временные болезни вечными; от одного приобрели они смерть, которая разрешает их от уз болезней, а другое сделало бы их погребенными еще при жизни, потому что сохранило бы им жизнь для вечного мучения в болезнях. Потому Бог отнял у них дерево жизни. Притом и несообразно было жизнь блаженную иметь на земле проклятий, а жизнь вечную обрести в мире преходящем.

Если бы прародители вкусили плод дерева жизни, то произошло бы одно из двух: или смертный приговор суда остался бы без исполнения, или дерево жизни не было бы уже животворно. Поэтому, чтобы не нарушить смертный приговор суда и чтобы дерево жизни не оказалось бы недействительным и неживотворным, Бог изгнал Адама из рая, чтобы не потерпел он вреда и от дерева жизни, как пострадал от дерева познания; послал же его *возделывать землю, из которой он взят (Быт. 3, 23)*, чтобы, возделывая землю, приобрел себе пользу тот, кому принесен вред райским покоем. По изгнании прародителей из рая Бог, как написано, *поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни (Быт. 3, 24).* Оружие рая имело жизнь, потому что могло вращаться само собой, чтобы охранять путь к дереву жизни от того, кто мог пожелать его плода и дерзнул бы его сорвать. Острие меча поразило бы того смертного, который пришел бы похитить бессмертную жизнь.

Глава 4

Сказав об изгнании Адама из Эдемского сада, о херувиме и о пламенном мече, ограждавшем рай, Моисей обращается к повествованию о рождении Каина и Авеля, о принесении ими жертв и говорит: *Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека* (Быт. 1, 1) – не Адаму, познавшему ее, но Господу, образовавшему плод в утробе ее. *И еще родила брата его, Авеля. И был Абель пастырь овец, а Каин был земледелец* (Быт. 4, 1–2), то есть когда они пришли в возраст, то один стал пастухом, а другой земледельцем.

Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу, и Абель также принес от первородных стада своего и от тука их (Быт. 4, 3–4). Абель принес жертву по выбору, а Каин – без выбора. Абель избрал и принес первородных и туки, Каин же принес или колосья, или вместе с колосьями и плоды, бывшие в то время. Хотя жертва его была скуднее жертвы брата, но если бы он принес не с небрежением, то и его жертва была бы угодна, как и жертва брата его. Но поскольку когда вместе принесли они в жертву, один – овец из стад своих, а другой – плоды земные, то Каин уже в самом начале жертвоприношения показал свое небрежение, и Бог не захотел принять его жертву, чтобы научить его, как должно приносить ее. У Каина были волы и тельцы, не было у него недостатка в зверях и птицах, чтобы принести их в жертву, но он не принес их в тот день, когда нужно было принести начатки земных плодов. И неужели был у него недостаток в колосьях, чтобы принести в жертву колосья добрые, или в плодах древесных, чтобы избрать из них лучшие? Но он не сделал этого, хотя это было легко, не позаботился о колосьях добрых или о плодах лучших. В душе приносящего жертву не было любви к Принимающему приношения, и так как с небрежением принес он жертву, то Бог отверг ее, чтобы Каин не подумал, что Богу неизвестно его небрежение или что Ему дары приятнее самих приносящих. Бог отверг жертву Каина и за то, что было им сделано, и за то, что готов он был сделать, потому что Каин был и родителям непокорен, и к брату жесток, и перед Богом неблагоговеен. Итак, жертва Авелева была принята по усердию Авеля, а Каинова отринута по небрежению Каина.

Каин сильно огорчился – не о том, что отринута жертва его, ведь избранной жертвой он мог умиловить Прогневанного жертвой небрежной – *и поникло лице его* (Быт. 4, 5) – но опять-таки не потому, что отринут, ибо он мог принести молитву Богу. Но была бы или не была бы угодна его избранная жертва, если бы он и принес ее, – он показал уже, чего хотел. Был или не был бы умиловлен Бог его молитвами – Каин уже показал, чего домогался. Если вместо небрежной и отринутой Богом жертвы не принес он жертву избранную, если не загладил молитвами пренебрежения, с каким принес жертву Богу, то ясно, что опечалило его принятие жертвы брата. Опечалил сошедший с небес огонь, которым одна жертва была отли-

чена от другой. *Поникло лице его*, потому что отринутая жертва его внушала ему опасение быть осмеянным от родителей и сестер своих, которые видели, что жертвы его коснулся огонь, но она осталась непринесенной.

И сказал Господь... Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твое? (Быт. 4, 6). Вместо того чтобы исполниться гнева, тебе необходимо было исполниться сокрушения, вместо того чтобы опускать свое лицо, нужно было тебе проливать слезы из очей твоих. *Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица?* Смотри, жертва Каинова не потому отринута, что мала, но потому не принята, что принесена с небрежением и неблагоговением. *Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица?* Хотя и ничего не принес бы ты, вместе с избранной жертвой брата твоего была бы принята и от тебя жертва, хотя по-видимому и не была бы принята. *А если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит* (Быт. 4, 7). И Авель обратится к тебе, послушает тебя и пойдет с тобой в поле. *Грех влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним*, то есть в твоей власти сделать его. Но Каин, хотя Бог и обещал, если он будет делать добро, принять жертву его как благоугодную, Кому принес прежде жертву небрежения, Тому приносит в жертву еще и убийство.

И сказал Каин Авелю, брату своему: пойдем в поле (Быт. 4, 8). Говорит: *Пойдем в поле*, – или потому, что жили они на горе в пределах рая и Каин сводит его оттуда на равнину, или потому, что Авель пас стадо свое на горе и оттуда приводит его Каин на равнину, где по множеству колосьев и по мягкости земли удобнее для него было совершить убийство и скрыть убитого в земле, ибо Писание говорит: *И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его* (Быт. 4, 8).

Каин, умертвив брата своего, ложно уверял родителей, будто бы Авель введен в рай, потому что угодил Богу, и говорил, что о введении его в рай свидетельствует благоугодность жертвы Авеля, ибо соблюдение заповеди вводило в рай, как преступление ее изгоняло из рая вон. Когда Каин думал, что обманул родителей своих и некому отомстить за Авеля, тогда является Каину Бог и говорит: *Где Авель, брат твой?* (Быт. 4, 9). Бог является ему без гнева, чтобы, если покается, произнесенная его устами молитва загладила грех убийства, совершенный его рукой, а если не покается, то определено ему было тяжкое наказание, которого заслуживало его злодеяние. Но Каин вместо покаяния исполняется негодования и Всеведущему, вопросившему его о брате, чтобы привлечь Каина к Себе, отвечает с гневом и говорит: *Не знаю; разве я сторож брату моему?* (Быт. 4, 9). Бог продолжает: *Что ты сделал?* (Быт. 4, 10). Если не знаешь, где Авель, потому что ты не сторож ему, то Вопросающему тебя о сделанном тобой скажи, что сделал ты, чтобы не спрашивать Ему о тебе других. Скажи, *что ты сделал?* Если бы Вопросающий тебя не знал, что сделано тобой, то не стал бы и спрашивать тебя о твоём поступке. Когда же Каин не хотел сказать и этого, то есть что сделано им, тогда обнаруживается Божие ведение, и Бог, отличая преступление, говорит: *Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли* (Быт. 4, 10). Что скажешь, Каин? Отомстит или не отомстит Правосудие за кровь, вопиющую к Нему? Не для того ли медлило Оно, чтобы покаяться ты? Не для того ли Оно скрывало ведение Свое и вопрошало тебя как незнающее, чтобы ты исповедал злодеяние свое? Поскольку же неуютно тебе делать доброе, как внушало тебе Правосудие, и ты устремился ко греху, от которого наперед предостерегало Оно тебя, *проклят ты от земли*, потому что причинил скорбь Адаму и Еве, праотцам всей земли, *проклят ты от земли*, потому что всей земле отверз двери шеола. *Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя*, потому что один ты хотел вкушать ее произведения: *ты будешь изгнанником и скитальцем на земле*, потому что ходил по ней с гордостью и высокомерием (Быт. 4, 12).

Поскольку проклятие это немедленно исполнилось самым делом, то говоривший прежде с гордостью: *Разве я сторож брату моему?* (Быт. 4, 9) – после произнесения проклятия, низложенный с высоты гордости своей, стал тут же изгнанником и скитальцем. Он говорит: *Нака-*

знание мое больше, нежели снести можно (Быт. 4, 13). Но исповедание это не принято, потому что Каин принес его не тогда, когда был спрашиваем, а принес его поневоле, сказав это, когда уже определено ему было быть *изгнанником и скитальцем за земле* (Быт. 4, 12). И Каин, как бы не желая умиловить Правосудие своими молитвами, вместо того чтобы умолять Божие долготерпение, вновь с вызовом, по причине ли страха или с коварным умыслом, говорит: *Вот, Ты теперь сгоняешь меня с лица земли – проклял меня от лица земли, и от лица Твоего я скроюсь*, то есть не могу стоять перед Тобою, показав себя дерзким перед лицом Твоим, сказав: «Я не сторож брату моему», и *буду изгнанником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьет меня* (Быт. 4, 14). Желает ли ты смерти себе, Каин, или боишься смерти? Но если умрешь, то как исполнится на тебе Божие определение? А если любезна тебе жизнь и при таких бедствиях, то не гораздо ли вожеленнее была она Авелю, который далек был от твоих бедствий?

Некоторые говорят, что Каин умолял здесь об избавлении от смерти, другие же утверждают, что умолял он об ускорении смерти, почему Бог и сказал ему: не так с тобой будет, как с убийцами после тебя. Убийцы после Каина будут предаваться смерти, как только найдут их, но *всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро* (Быт. 4, 15). Поскольку он просил себе смерти, чтобы люди не смеялись над его унижением, то в продолжение семи родов будут видеть его унижение, и только после этого умрет он.

Но нельзя принять того, что говорят некоторые, будто бы с Каином погибло семь родов его потомства. Если положить, что потомство Каиново истреблено потопом, то потоп истребил только одно седьмое поколение. А если одно поколение погибло с Каином, то почему же говорят, что погибло с Каином семь родов? Вместе с тем утверждающие это не могут доказать, что потоп был при седьмом Каиновом роде. Ибо Писание говорит, что от Каина родился Енох, от Еноха родился Ирад, от Ирада родился Мехиаель, от Мехиаеля родился Мафусал, от Мафусала родился Ламех, от Ламеха же родился Иавал, и *он был отец живущих в шатрах со стадами* (Быт. 4, 20). Конечно же, и эти живущие *в шатрах со стадами* не хранили в шатрах своих девства, особенно когда Писание говорит, что *всякая плоть извратила путь свой на земле* (Быт. 6, 12). А если от Каина до сынов тех, которые жили в шатрах и были скотоводами, прошло девять родов, а потопа еще не было, то как можно согласиться с утверждающими, будто бы с Каином погибло семь родов, когда по сказанному нами оказывается, что прошло девять родов, а потоп еще не начался? Потому справедливо сказанное, что позор Каинов продолжался до седьмого рода, тогда как Каин умолял, чтобы смерть избавила его от этого позора в первый же день. А что Каин жил до седьмого рода, то, во-первых, видно из того, что таково было определение Божия суда, а во-вторых, в этом же удостоверяет продолжительность жизни человеческой в первобытных родах. Если отец Каинов, Адам, жил до девятого рода, то есть до сынов Ламеховых, и умер на пятьдесят шестом году Ламеховой жизни, то неудивительно было и Каину прожить до седьмого рода.

Хотя Каин просил избавить его от позора, однако же не только не был от него избавлен, как желал, но, сверх ожидания его, к определенному ему прежде наказанию прибавилось еще и знамение, потому что сказано: *И сделал Господь... Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его* (Быт. 4, 15). Под встретившими Каина надо понимать потомков Сифовых, которые имели побуждение отомстить ему за кровь дяди своего, Авеля, и которые чуждались самого Каина по причине его позора и стенания и с племенем его не вступали в супружеские союзы, однако, поскольку было на Каине знамение, не осмеливались убить его.

Когда Каин понес наказание, а сверх наказания прибавлено и знамение (о причине которого сказано у нас, но умолчим, как о ненужном, о том, в чем оно состояло), тогда Писание говорит о Каине: *И пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема* (Быт. 4, 16). Каин удалился от родителей и братьев своих, потому что видел, что они не вступают с ним в супружные союзы. Земля же названа Нод (Наид или Нуд), потому что она

также тряслась и стенала³. Вероятно же, что, по слову Божию, подпала она и другому проклятию: *Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя* (Быт. 4, 12). После этого познал Каин жену свою; и она зачала и родила Еноха. И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох (Быт. 4, 17). Это сделал он для того, чтобы и город не назывался Нод, то есть «город трясения». У Еноха родился Ирад [Гаидад]; Ирад родил Мехиаеля [Малелеила]; Мехиаель родил Мафусала; Мафусал родил Ламеха. И взял себе Ламех две жены... Ада родила Иавала: он был отец живущих в шатрах со стадами. Имя брату его Иувал: он был отец всех играющих на гуслях и свирели. Цилла также родила Тувалкаина [Фовела], который был ковачом всех орудий из меди и железа. И сестра Тувалкаина Ноема. И сказал Ламех женам своим... *внимайте словам моим: я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне; если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро* (Быт. 4, 18–24). Некоторые, объясняя слова Ламеха женам его, говорят, что жены были из племени Сифова и советовали Ламеху стать благочестивым. Но он говорит им: «Что вы видите во мне столь гнусного, подобного сделанному отцом моим Каином? Разве я убил мужа в язву мне, как Каин, или подобно тому как Каин убил отрока Авеля, ударив его в лицо, так и я умертвил отрока в рану мне? Если поступил я подобно Каину, то Каин наказан был всемеро, а я определяю себе, чтобы наказали меня в семьдесят раз всемеро».

Другие, полагая, что отмщение Каину должно простираться до седьмого рода и основываясь на словах: *Всякая плоть извратила путь свой* (Быт. 6, 12), говорят, что Ламех был злочестив. И поскольку жены его видели, что прекращается преемство их поколения, потому что рождаемые ими были не мужского, но женского пола, по сказанному: *Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери* (Быт. 6, 1), – а это умаление в умножении рода приводило их в страх, подавая мысль, что постигает их определение суда, изреченное Каину и семи родам его, – то Ламех ободряет жен хитрым ответом своим и говорит: *Я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне* (Быт. 4, 23). Если наказание Каину Бог продлил до того, что с ним погибло семь родов, то мне, убившему двоих, продлит еще больше, так что со мной должны погибнуть семь раз взятые семьдесят родов; мы умрем и, вкусив чашу смерти, избавимся от того наказания, которое за меня будет простираться до семикратно семидесятого рода.

Некоторые говорят, что Ламех, будучи хитер и коварен, видя, что род его уменьшается, а потомки Сифовы не соглашались вступать с ними в союзы из-за позора, лежащего на родоначальнике их, Каине, – он, чтобы земли по недостатку земледельцев не остались невозделанными и чтобы вовсе не исчез род их, возревновал о благе племени своего и убил Каина и одного из сынов его, наиболее походившего на отца, чтобы сходство сына с отцом не налагало бы на все племя их позорного пятна. Итак, убив Каина и тем как бы уничтожив преграду, разделявшую поколения Каиново и Сифово и препятствовавшую вступить им между собой в родственные связи, Ламех как бы втайне говорит женам своим: «Муж и отрок умерщвлены, украсьте дочерей ваших для сынов Сифовых, ибо совершенные мной убийства, а также красота и убранство дочерей ваших сделают так, что с нами согласятся вступать в брачные союзы даже и те, которые в прошедшие шесть родов не хотели иметь с нами таких союзов».

И жены Ламеховы украшают дочерей своих для сынов Сифовых. Иавал услаждает их на пиршествах мясом животных. Иувал пленяет их сладкими звуками гуслей своих.

Сыны же Сифовы устремляются к ним, забывают прекрасный завет, завещанный им отцом их, выходят из жилищ своих, которые выше были жилищ Каинова племени. Такой хитростью Ламех привел в смешение оба рода, рассуждая: если Бог умиласердится к Сифову роду, вступившему с нами в единение, и сохранит его от истребления, то окажет милосердие и нам,

³ Ср. по-церковнославянски: *Аще изгониши мя днесь от лица земли, и от лица Твоего скрююся, и буду стена и трясыйся на земли, и будет, всяк обретая мя убьет мя* (Быт. 4, 14).

и таким образом избавимся мы от наказания за убийство ради невинных в убийстве и вступивших с нами в брачные союзы.

Глава 5

Исчислив роды в племени Каиновом и окончив повествование о беседе Ламеха с женами его, Моисей переходит к исчислению родов в племени Сифовом и, начиная с Адама, говорит: *Адам жил сто тридцать лет и родил сына по подобию своему и по образу своему* (Быт. 5, 3). В Сифе, который по всему подобен был Адаму, представлено нам подобие Сына Божия, Который есть образ родившего Его Отца, как и Сиф есть образ родившего его Адама. Когда же у Сифа родился Енос, тогда, как говорит Писание, начали называться по имени Господню (см.: Быт. 4, 26), то есть поскольку Сиф отделился от рода Каинова, род его начал называться по имени Господню, или праведным народом Господним.

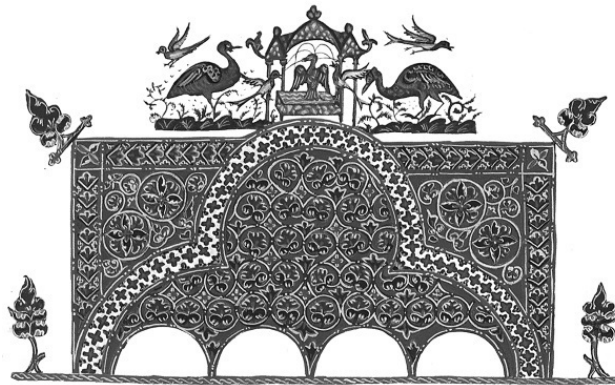
Сказав о том, что Адам родил Сифа, Сиф – Еноса, Енос – Каинана, Каинан – Малелеила, Малелеил – Иареда, Иаред – Еноха, Писание говорит: *И ходил Енох пред Богом; и не стало его* (Быт. 5, 24). Некоторые толкуют это так, что Енох на глазах Адама был переселен в рай – как для того, чтобы не подумал Адам, будто бы Енох убит, подобно Авелю, и не скорбел, так и для того, чтобы утешился он о своем праведном сыне Авеле и понял, что все ему подобные или до смерти еще, или по воскресении восходят в рай.

Енох родил Мафусала, Мафусал родил Ламеха, Ламех родил Ноя. И пророчествовал Ламех о сыне своем, говоря: *Он утешит нас жертвой своей, которой умилюстит Бога в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли, которую проклял Господь Бог* (Быт. 5, 29), потому что Бог за грехи живущих на земле истребит в водах гнева построенные нами дома и сады, над которыми трудились руки наши.

После исчисления десяти родов от Адама до Ноя, Моисей говорит о Ное, что *Ноею было пятьсот лет и родил Ной трех сынов: Сима, Хама и Иафета* (Быт. 5, 32). Ной, в продолжение столь долгого времени хранивший девство, служил образцом для своих современников, ибо пятьсот лет хранил он девство среди людей, о которых сказано: *Всякая плоть извратила путь свой* (Быт. 6, 12).

Глава 6

Сказав о чистоте Ноя, Моисей обращается к повествованию о том, как в современниках Ноевых усилилось лукавое похотение, и говорит: *Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери* (Быт. 6, 1). Умножившимися людьми Моисей именует здесь племя Каиново, а добавив, что *родились у них дочери*, желает тем показать, что, как мы сказали раньше, потомство Каиново сокращалось.

Тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал (Быт. 6, 2). Сынами Божиими называются сыны Сифовы. Они, как чада праведного Сифа, именуются народом Божиим. Красивые дочери человеческие, которых увидели сыны Божии, это дочери Каиновы; их красота и убранство послужили сетью для сынов Сифовых. Слова же: *Брали их себе в жены, какую кто избрал*, показывают, что когда брали их себе в жены, тогда гордились перед ними, делали из них выбор, бедный превозносился перед богатой, старый кичился перед юной, самый безобразный надмевался над самой красивой. Потомки же Каиновы не обращали внимания ни на богатство, ни на наружность, а желали только иметь земледельцев для своих земель, оставшихся незасеянными. Начало тому было положено невоздержными и бедными: невоздержные увлекались красотой дочерей человеческих, а бедные стремились к их богатствам. По их следам устремилось и все племя Сифово. А поскольку сыны Сифовы брали себе в супружество дочерей Каиновых и пренебрегали прежними женами своими, то последние перестали хранить чистоту и стыдливость, соблюдаемые ими до того времени ради мужей и вместе с ними. И так как невоздержание это распространялось среди мужей и жен, то Писание говорит: *Всякая плоть извратила путь свой* (Быт. 6, 12).

И сказал Господь Бог: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими, потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет (Быт. 6, 3), то есть в этом роде жизнь не будет продолжаться до девятисот лет, как продолжалась в родах первобытных. *Потому что они плоть*, ибо дни жизни их проходят в плотских делах. *Будут дни их сто двадцать лет* – если покаются в продолжение того времени, то избавятся от угрожающего им гнева, если же не покаются, то делами своими навлекут на себя гнев. Так благодать Божия дает сто двадцать лет на покаяние такому роду, который не заслуживал бы этого по правде.

После Моисей пишет о детях, которых рождали Каиновы дочери от сынов Сифовых, и говорит: *В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди* (Быт. 6, 4).

Рождавшиеся были исполинами для малорослого племени Каинова, а не для крепкого племени Сифова. В потомстве же Каиновом люди стали малорослы, потому что проклятая Богом земля не давала им силы своей и доставляла только слабые и лишённые силы плоды, как

бывает и теперь, что земля, плоды и травы иногда дают силу, а иногда не дают ее. Поскольку потомки Каиновы как проклятые, как сыны проклятых и как жившие на земле проклятой собирали и ели тогда такие плоды земли, лишенные силы, то и сами стали так же бессильны, как и то, чем они питались.

Сыны же Сифовы, поскольку они были сынами благословения и жили на земле, сопредельной раю, вкушали многочисленные и не лишенные силы земные плоды и тела имели крепкие. Эти-то крепкие сыны Сифовы, входя к дочерям стенавшего Каина, рождали для его племени исполинов именитых. Слово *издревле* означает, что для Каинова племени рождались такие же исполины, какими были первобытные и именитые люди – Сиф и Енос.

После повествования об исполинах, рождавшихся в Каиновом потомстве, жены которого хотя и были красивы, но, в сравнении с сынами Сифовыми, слишком малорослы, Моисей говорит: *И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время* (Быт. 6, 5). Так в продолжение лет, данных для покаяния, люди прилагали грехи к грехам. *Велико развращение человеков на земле*, то есть злоба распространилась и в том, и в другом племени. Помышление сердец их было устремлено на зло *во всякое время*, потому что не иногда только, но постоянно и во всякой час грешили, ни днем ни ночью не переставая исполнять лукавое свое помышление.

По причине такого всеобщего нечестия *сказал Господь: истреблю всех, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их* (Быт. 6, 7). Бог раскаивается не как непредвидевший, что люди дойдут до такого развращения, но Он хочет последующим родам показать этим великое нечестие рода человеческого, дошедшее до такой степени невоздержания, что Бога, Который ни в чем никогда не раскаивается, как бы доводит до раскаяния. Притом Дух Святой оправдывал Божие правосудие, давая понимать, что люди не напрасно истреблены потопом. Если и это ни в чем не раскаивающееся Существо снизошло до того, что говорит о Себе: *Я раскаялся*, – то изрекло так, чтобы дерзкий род, слыша эти слова, содрогнулся и чтобы семена покаяния запали в сердца упорствовавших. Если бы какой-либо недостаток был в тварях Божиих, то Бог сотворил бы новый мир и не сохранил бы в ковчеге тварь, о сотворении которой раскаивался.

Но смотри – Бог, сказав: *Я раскаялся*, тем самым как раз показывает, что Он не раскаивался, ибо если Бог раскаялся о грешниках, то для чего было сожалеть о скотах, гадах и птицах небесных, которые не согрешили? Если же не сожалел о них, то почему сказал: *Я раскаялся*, когда не раскаивался? Именно сожаление о сотворении не только виновных, но и невинных показывает, что Бог о раскаянии Своем сказал по любви к грешникам, а не вовсе не то, что Бог не имел предведения. Создавшая людей Благодать болезновала о том, что должны они погибнуть за дела свои, а если не погибнут, то через них сделаются нечестивыми последующие за ними роды.

Когда же сокращение жизни человеческой и раскаяние Божие не привело людей в трепет и не пробудило в них сожаление о грехах, тогда Бог говорит Ною: *Конец всякой плоти пришел пред лице Мое... Сделай себе ковчег из дерева гофер... и осмоли его смолою внутри и снаружи. И сделай его так: длина ковчега триста локтей; ширина его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей. И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сведи его вверху, и... устрой в нем нижнее, второе и третье жилье* (Быт. 6, 13–16). Такой тяжкий труд возложил Бог на праведника, не желая навести потопа на грешников! Где было Ною взять такие деревья? Где было взять смолы, железа и пакли? Чьими руками мог он сделать это? Откуда мог взять людей, которые помогли бы ему в этом деле? Кто послушал бы его, когда в роде человеческом *всякая плоть извратила путь свой на земле* (Быт. 6, 12)? Если бы стал сооружать ковчег сам Ной со своими домочадцами, то разве не посмеялся бы над ним всякий видевший? Однако же Ной приступил к построению ковчега в первый из тех годов, которые современникам его были даны на покаяние, и окончил построение в сотый год.

Глава 7

Когда же люди не покаяться при всем том, что Ной по святости своей служил для современников образцом, а праведностью своей целых сто лет проповедовал им о потопе, даже смеялись над Ноем, извещавшем их, что искать спасения в ковчеге придут к нему все роды живых тварей, и говорили: «Как придут звери и птицы, рассеянные по всем странам?» – тогда Бог снова повторил ему: *Войди ты и все семейство твое в ковчег, ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем; и всякого скота чистого возьми по семи, мужеского пола и женского, а из скота нечистого по два, мужеского пола и женского* (Быт. 7, 1–2). Скотами чистыми называются животные кроткие, а нечистыми именуются вредоносные. И в самом начале Бог сотворил животных чистых в большем числе.

И вот, кого не убеждало слово, тех должны были убедить их собственные глаза, *ибо чрез семь дней Я буду изливать дождь на землю сорок дней и сорок ночей; и истреблю все существующее, что Я создал* (Быт. 7, 4). В тот самый день начали приходить с востока слоны, с юга – обезьяны и павлины, другие животные собирались с запада, другие спешили прийти с севера. Львы оставили дубравы свои, лютые звери выходили из логовищ своих, олени и дикие ослы шли из пустынь своих, животные, жившие на горах, собирались оттуда. Современники Ноя стеклись на это новое зрелище – но не для покаяния, а чтобы насладиться, видя, как перед глазами их входят в ковчег львы, вслед без страха спешат волы, ища с ними убежища, вместе входят волки и овцы, ястребы и воробьи, орлы и голуби.

Когда же и это поспешное собрание зверей в ковчег, и водворившийся вскоре между ними мир не подвигли к покаянию современников Ноя, тогда сказал Господь Бог Ною: «Еще семь дней, и истреблю всякую созданную Мною плоть». Бог давал людям на покаяние сто лет, пока строился ковчег, – но они не одумались. Он собрал зверей, до тех пор ими невиданных, – однако же люди не захотели покаяться; водворил мир между животными вредоносными и безвредными – и тогда они не уstraшились. Даже после того как Ной и все животные вошли в ковчег, Бог медлил еще семь дней, оставляя дверь ковчега открытой. Удивительно, с одной стороны, то, что ни львы не вспомнили о своих дубравах, ни прочие звери и птицы всякого рода не стали снова искать жилищ своих, а с другой – что современники Ноя, видя все, что совершалось вне ковчега и в ковчеге, не захотели оставить нечестивые дела свои.

Бог хотел отложить наказание нечестивых людей на сто двадцать лет, во-первых, чтобы они покаяться, во-вторых, для того чтобы в течение этого времени жившие между ними праведники стали их судьями и, наконец, чтобы праведники завершили свою жизнь и не было причины сказать: «Почему Бог не избавил от истребления тех, которые не грешили?» Испытывая человеческий род в продолжение ста лет, Бог, однако, затем убавил еще двадцать, потому что те семь дней, которые медлил Он после вступления животных в ковчег, по знамениям,

тогда совершившимся, были значительнее убавленных двадцати лет. Ибо если при знамениях, совершившихся в течение этих семи дней, люди не покаяться, то ясно, что не покаяться бы они и за двадцать лет, протекших без знамений. Потому Убавивший двадцать лет избавил тем людей от большего числа преступлений.

По исполнении семи дней *в шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились* (Быт. 7, 11). *И затворил Господь дверь за Ноем* (Быт. 7, 16), чтобы при разлитии вод никто не смог сокрушить дверь ковчега и войти в него. И началось на земле наводнение и *истребилось всякое существо... остался только Ной и что было с ним в ковчеге* (Быт. 7, 23). Источники великой бездны и небесные окна были открыты сорок дней и ночей, и ковчег плавал по волнам сто пятьдесят дней.

Глава 8

Вода же постепенно возвращалась с земли, и стала убывать вода по окончании ста пятидесяти дней. И остановился ковчег... на горах Араратских... в первый день десятого месяца показались верхи гор (Быт. 8, 3–5). Шестьсот первого года... к первому дню первого месяца иссякла вода на земле... И во втором месяце, который называется иор (ияр), к двадцать седьмому дню месяца, земля высохла (Быт. 8, 13–14). Итак, Ной и бывшие с ним находились в ковчеге триста шестьдесят пять дней. Ибо от двадцать седьмого дня второго месяца иор до двадцать седьмого дня того же месяца другого года по лунному счислению месяцев прошло триста шестьдесят пять дней. Смотри же, и в Ноевом роде считали в году триста шестьдесят пять дней, поэтому можно ли утверждать, что халдеи и египтяне изобрели и установили такое счисление?

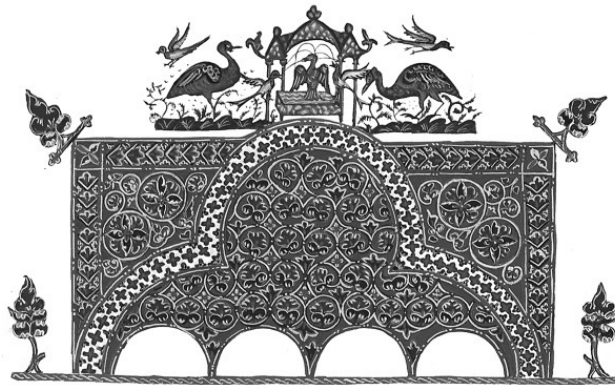
И сказал... Бог Ною: выйди из ковчега ты и жена твоя, и сыновья твои, и жены сынов твоих с тобою (Быт. 8, 15–16). В ковчег вводил Бог порознь, чтобы сохраняли чистоту, изводит же попарно, чтобы росли и множились на земле. И животные хранили чистоту в ковчеге, что видно из слов: Выведи с собою всех животных, которые с тобою, от всякой плоти... пусть плодятся и размножаются на земле (Быт. 8, 17).

Когда Ной со всеми бывшими с ним вышел из ковчег, тогда и взял из всякого скота чистого... и принес во всесоужение на жертвеннике (Быт. 8, 20). В тот день, когда вышел Ной из ковчег, все чистые птицы и звери повиновались Ною, он принес всякую чистую плоть в жертву, угодную Богу, и эта жертва положила конец потопу. И обонял Господь (Быт. 8, 21) – не запах от мяса животных или дым от дров, но призрел Он и увидел чистоту сердца в том, кто из всего и за все приносил Ему жертву. И сказал Господь Бог Ною то, что и хотелось ему услышать: «За праведность твою сохранен остаток тварей и не погиб в волнах потопа, и ради жертвы твоей, принесенной от всякой плоти и за всякую плоть, не наведу больше потоп на землю». Бог как бы наперед связывает Себя обещанием, чтобы снова не навести на людей потоп, даже если они опять будут ходить вслед лукавого помышления, всякий день устремляемого на зло.

Поскольку потопом прерваны были сеяние и жатва, расстроен порядок времен, то Бог возвращает земле то, что отнял у нее во гневе, и говорит: *Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся (Быт. 8, 22)*, потому что во время потопа в течение сорока дней по причине дождей была ночь, а в течение всего года, пока не высохла земля, продолжалась зима без лета.

Глава 9

И благословил Бог Ноя и сынов его (Быт. 9, 1), чтобы росли и множились и чтобы страх их был на всякой плоти, в море и на суше. *Только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте* (Быт. 9, 4), то есть не ешьте незакланного животного и мяса, пока не стекла из него кровь, в которой душа животного. Так Бог Ною и детям его оставляет три завета: во-первых, повелевает не есть крови животных, во-вторых, обещает воскресение, в которое взыщется кровь от всех зверей, в-третьих, изрекает, что всякий убийца должен быть умерщвляем. *Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека* (Быт. 9, 5). Взыскивает Бог кровь и здесь, и в будущем веке. Здесь взыскивает, определяя убийце смерть, потому Он повелел побивать камнями даже вола, который забодает человека (см.: Исх. 21, 28). Взыщет и при конце, потому что в день воскресения звери возвратят пожранную ими плоть человеческую. *Взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его*, как определил наказание и Каину за кровь Авеля. То же означают и эти слова: *Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека*, слова же: *Ибо человек создан по образу Божию* (Быт. 9, 6), показывают, что человек, подобно Богу, облечен властью оживлять и умерщвлять.

Заклучив завет с Ноем и со всеми, вышедшими с ним из ковчега, Бог говорит: *Не будет более истреблена всякая плоть водами потопа* (Быт. 9, 11). И вот, *Я полагаю радугою Мою в облаке, чтоб она была знамением завета между Мною и между... всякою плотью, которая на земле* (Быт. 9, 13, 17).

После этого Моисей говорит о том, как Ной насадил виноград и выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем (Быт. 9, 21), как Хам увидел наготу отца своего, и выйдя посреди площади рассказал двум братьям своим (Быт. 9, 22). Опьянение Ноя произошло не оттого, что он много выпил, но потому, что долгое время не пил вина. В ковчеге не пил он вина, потому что в день гибели всякой плоти не мог и подумать, чтобы внести с собой вино в ковчег. Итак, Ной не вкушал вина в продолжение года, пока был потоп; не сажал он винограда и в тот год, когда вышел из ковчега, потому что он вышел в двадцать седьмой день месяца иора, то есть в такое время, когда не могло быть даже незрелых гроздьев и нельзя было сажать виноград. Поэтому не раньше чем в третий год Ной посадил виноград семенами из сухих ягод, взятых им в ковчег, а раньше третьего или четвертого года потом не мог получить от них плодов. Поэтому праведник не вкушал вина в течение шести лет.

О таком продолжительном воздержании и о том, что оно было причиной опьянения, свидетельствует и сказанное, что Хам вышел и возвестил братьям среди площади. Как могла быть площадь, если не был выстроен у них город? А если был уже у них город, то, без сомнения, он строился много лет. Так, построение города и площади в городе свидетельствует о том,

что старец в течение многих лет, как сказано нами, не вкушал вина, и это было причиной его опьянения.

Братья Хамовы знали о чистоте отца своего и о том, что он, как впоследствии Иаков, и в бодрствующем состоянии, и во сне охраняется ангелом, а потому *покрыли наготу* его, и притом так, что глаза их *не видали наготы отца своего* (Быт. 9, 23).

Ной проснулся от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его (Быт. 9, 24). Так, Ной и спал, и бодрствовал: спал, потому что не чувствовал своего обнажения, бодрствовал, потому что знал, как поступил с ним младший сын его. И Ной проклял его *и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих* (Быт. 9, 25). В чем был бы виновен Ханаан, если он находился еще в чреслах отца своего и наготу Ноеву видел не он, а отец его? Говорят: Хам приял благословение со всеми, входившими в ковчег, и потом снова дано ему благословение со всеми вышедшими из ковчега, а потому Бог не в собственном лице его проклинает его, но в лице сына его, хотя проклятие сына должно было причинить скорбь и отцу.

Другие же, на основании сказанного в Писании, что Ной *узнал, что сделал над ним меньший сын его* (Быт. 9, 24), – поскольку известно, что Хам был сын не младший, а средний, – заключают, что под младшим сыном разумеется Ханаан и что именно этот малолетний Ханаан посмеялся над обнажением старца, а Хам со смеющимся лицом вышел и посреди площади рассказал обо всем братьям своим. Поэтому можно думать, что хотя проклят Ханаан не по всей справедливости, как сделавший это еще в детстве, однако же и не против справедливости, потому что проклят не за другого. Притом Ной знал, что если бы Ханаан в старости не стал достойным проклятия, то и в отрочестве не совершил бы дела, заслуживающего проклятия.

Справедливость требовала лишить Хама благословения, а не подвергать его проклятию. Ибо если бы подвергнут был он и проклятию за то, что посмеялся вместе с отроком, то хотя был бы проклят по справедливости, но вместе с проклятым Хамом подверглись бы тогда проклятию все потомки Хамовы, вовсе не участвовавшие в насмешке. Потому проклят Ханаан как посмеявшийся, а Хам только лишен благословения за то, что смеялся вместе с посмеявшимся.

Изрекая проклятие Хаму в лице сына его, Ной благословляет Сима и Иафета и говорит: *Да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему* (Быт. 9, 27). Род Иафета размножился и стал могущественным в наследии на севере и западе. Сам Бог вселился в шатре Авраама, потомка Симова, Ханаан же стал рабом Сима и Иафета, потому что во дни Иисуса Навина потомки Симовы опустошили жилища хананеев, покорили и поработили князей их.

Глава 10

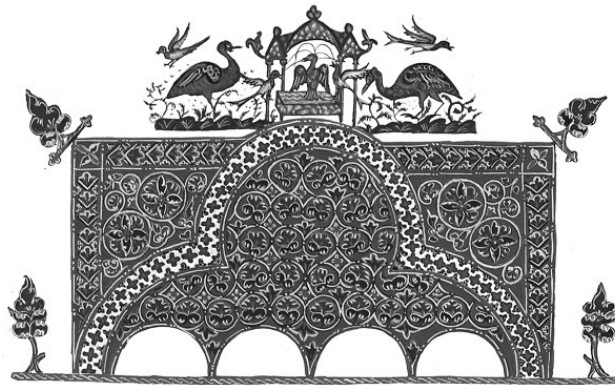

Потом Моисей перечисляет произошедшие от Ноя поколения, а именно: пятнадцать поколений от Иафета, считая вместе с ним; тридцать поколений от Хама, также считая вместе с ним, но исключая филистимлян и каппадокийцев, которые произошли от них после; двадцать семь поколений от Сима, считая вместе с ним. Всех же поколений было семьдесят два. Каждое из них составило особый народ и язык и каждое обитало в своей земле.

О Нимроде сказано: *Он был сильный зверолов пред Господом*, потому что он по Божией воле вел брань с каждым племенем и принуждал племена эти удаляться в те страны, какие назначены им были Богом, *потому и говорится: сильный зверолов, как Нимрод, пред Господом* (Быт. 10, 9), то есть отсюда произошел обычай, если кто выражает благожелание князю или начальнику, говорить: «Будь как Нимрод, *сильный зверолов*, прославившийся в бранях Господних». Нимрод царствовал в Эрех, то есть в Едессе, в Аккаде, то есть в Ниневии, в Халне, то есть в Ктезифоне, в Реховофире, то есть в Адиабене, в Калахе, то есть в Хетре, в Ресене или Риш-Айне, бывшем в то время великим городом.

Глава 11

После этого Моисей говорит: *На всей земле был один язык и одно наречие... И сказали они: построим себе город и башню, высотой до небес, и сделаем себе имя, да не рассеемся по лицу всей земли* (Быт. 11, 1,4). Для чего строят укрепленный город, когда некого было им страшиться? Для чего им башня *высотой до небес*, когда дан им был непреложный завет, что не будет более потопа? Говорят: «*Да не рассеемся по лицу всей земли*». Кому же рассеивать их, когда кроме них никого не было? Но из сказанного ими: *Сделаем себе имя* – открывается, что строить город и башню побудили их гордость и высокомерие, и их дело прекращено возникшим между ними разделением.

И сошел Господь посмотреть город и башню, то есть Бог увидел дело безумия их. *И сказал Господь... и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать* (Быт. 11, 5–6), то есть не передумают они делать то, что предполагали, и не избавятся от наказания, которого боялись. Они говорили: «*Да не рассеемся*», – но это самое и постигнет их. *Сойдем же и смеем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого* (Быт. 11, 7). Слова эти сказаны не одному лицу, ибо несвойственно было бы одному лицу сказать: *Сойдем... и смеем*. Говорит так Бог Отец Сыну и Духу, потому что в первое время, как и в последнее, дар языков сообщен не без Сына и Духа.

Смеем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. Вероятно, что каждое племя начало говорить особым языком, какой был ему дан. Если бы не утратили они первоначального языка своего, то не прекратилось бы начатое ими дело. С утратой же первоначального языка всеми племенами, кроме одного племени, у которого он остался, прекратилось начатая ими постройка. Новые языки настолько отдалили племена одно от другого, что не могли они понимать друг друга; от разделения же, произведенного разностью языков, произошли у них войны. Такова была причина войн между теми, которые из опасения нападений строили укрепленный город, и рассеиваются по всей земле те, которые боялись этого. В рассеянии племен участвовал и Нимрод, который овладел Вавилоном и первый стал в нем царствовать, ибо если бы не старался он рассеять племена одно за другим, то не смог бы овладеть общим для всех отечеством.

Затем Моисей опять начинает перечислять поколения от Ноя до Авраама и говорит: Ной родил Сима и братьев его, Сим родил Арфаксада, Арфаксад родил Каинана, Каинан родил Салу, Сала родил Евера, Евер родил Фалека, Фалек родил Рагава, Рагав родил Серуха, Серух родил Нахора, Нахор родил Фарру, Фарра родил Авраама, Нахора и Арана, Аран родил Лота, Милку и Иску, то есть Сару, которая названа так по красоте своей. Обе они впоследствии стали женами дядей своих. *И взял Фарра Авраама, сына своего, и Лота, сына Аранова, внука своего,*

и Сару, невестку свою, жену Аврама, сына своего, и вышел с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую; но, дойдя до Харрана, они остановились там (Быт. 11, 31).

Глава 12

Бог явился Авраму и сказал ему: *Пойди... из дома отца твоего... в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ* (Быт. 12, 1–2). Аврам оставил родителей своих, потому что они не захотели идти с ним, но взял с собой Лота, потому что тот поверил обетованию, которое было дано Авраму. И Бог, хотя и не сделал Лота участником в наследии Аврамовом, однако же и сынам Аврамовым не попускал войти в наследие сынов Лотовых. Итак, Аврам взял с собой Лота и Сару, и пошел в землю Ханаанскую (см.: Быт. 12, 5).

И был голод в той земле. И сошел Аврам в Египет и сказал Саре, жене своей... когда Египтяне увидят тебя, то скажут: это жена его; и убьют меня, а тебя оставят в живых; скажи же, что ты мне сестра, дабы мне хорошо было ради тебя, и дабы жива была душа моя чрез тебя (Быт. 12, 10–13). Аврам сказал это как человек, а Сара была отведена в дом царя, чтобы обнаружилась любовь ее к мужу, когда и в плену не променяла она его на царя, и чтобы дочери Сары в ее лице видели поучительный для себя пример: как она не прельстилась царством Египетским, так они не должны прилепляться к египетским идолам, к чесноку и луку; как весь дом фараонов подвергнут был казням для избавления Сары, так при избавлении чад ее будет поражен весь Египет. Домочадцы фараоновы наказаны были за то, что выхваляли красоту Сары и возбуждали в царе желание взять ее, сам же фараон наказан за то, что увел ее насильно и против воли заставлял быть его женой, ибо если бы не боялась Сара, что умертвят и ее, и ее мужа, то не дала бы себя увести к фараону.

Глава 13

И был спор между пастухами скота Аврамова и между пастухами скота Лотова (Быт. 13, 7). За это сварливые Лотовы рабы правдой Божией посланы затем к содомлянам, которые были также сварливы, чтобы вместе с ними и те подверглись наказанию, а Лота избавил Бог из среды их. Хотя землю ту Бог обещал Авраму, но он позволил Лоту избрать для себя землю при Иордане, то есть всю землю Содомскую, через которую протекал Иордан.

После того как Лот отделился от Аврама, Бог явился Авраму и сказал ему: *Встань, пройди по земле сей в долготу и в широту ее, ибо Я тебе дам ее* (Быт. 13, 17). Этим, очевидно, провозвещается Крест. Но земля, обещанная родоначальникам через тайну Креста, за Крест же изринула чад своих, и отданы те земли другим наследникам.

Глава 14

Потом Кедорлаомер, царь эламский, с тремя союзниками своими пошел войной на царя содомского и его четырех союзников, обратил их в бегство, захватил все богатство содомское, а также и Лота с имением его, и удалился. Тогда Аврам взял триста восемнадцать рабов своих и вместе с Анером и его союзниками погнался вслед за царем эламским, поразили его и возвратили пленных с имением их, а также и Лота, племянника своего, со всем достоянием его. Поскольку же имение содомлян было перемешано с имением побежденных царей, то Аврам отказался от добычи, отнятой у царей, побежденных им.

И Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, – он был священник Бога Всевышнего, – и благословил его, и сказал: благословен... Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои. Аврам дал ему десятую часть из всего (Быт. 14, 18–20). Этот Мелхиседек был Сим, он по величию своему был царем как родоначальник четырнадцати племен, но также и первосвященником, потому что по преемству принял священство от отца своего Ноя. Сим жил не только до времен Аврама, как говорит Писание, но даже до Иакова и Исава, сынов Аврамова сына. Его ходила вопрошать Ревекка, и Сим сказал ей, что два народа во чреве ее и старший поработает младшему (см.: Быт. 25, 22–23). Но Ревекка не пошла бы вопрошать его мимо мужа своего, который был так чудесно спасен от заклания, и мимо свекра своего, которому так часты были Божественные откровения, если бы не знала о величии его от самого Аврама и сына его. И Аврам не принес бы Мелхиседеку десятины, если бы не знал, что он несравненно выше его. Нельзя подумать, что кого-либо из хананеев или содомлян вопрошала бы Ревекка и что кому-нибудь из них Аврам принес бы десятину возвращенного им достояния. Поскольку дни жизни Мелхиседека простирались до времен Иакова и Исава, то вероятно то, что я сказал, – что это и был Сим. Отец его Ной жил на востоке, Сим же обитал среди двух поколений, то есть среди сынов Хамовых и своих сынов, составляя как бы преграду между тем и другим племенем, ибо опасался, чтобы потомки Хамовы не увлекли его сынов в идолопоклонство.

Глава 15

После этого Бог явился Авраму в видении и сказал: *Награда твоя весьма велика за преспеяние твое в праведности и за избавление тобой пленных. Аврам сказал: Владыка Господи! что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным... и вот, домочадец мой наследник мой... И вывел его вон и сказал: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков. Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность, и притом в великую праведность. Поскольку поверил он неудобоисполнимому, чему не всякий человек мог поверить, то вменилось ему это в праведность. Восхвалив Аврама за веру, Бог сказал ему: Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе землю сию во владение. Он сказал: Владыка Господи! по чему мне узнать, что я буду владеть ею?* (Быт. 15, 1–3, 5–8).

Некоторые говорят, что за Аврамово сомнение в обетовании сказано потом: *Знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей* (Быт. 15, 13). Но утверждающие это пусть знают, с какой верой Аврам в то же время принял обетование, что семя его будет многочисленно, как песок морской. Если Аврам поверил тому, что было гораздо важнее, – именно, что от него одного и от одной неплодной и состарившейся Сары произойдет племя многочисленное, как песок, то, конечно, не усомнившийся в большем не усомнился и в меньшем, то есть что семя его наследует землю. Если бы засомневался он, то для чего сказал бы ему Бог: *Возьми Мне трехлетнюю телицу, трехлетнюю козу, трехлетнего овна, горлицу и молодого голубя* (Быт. 15, 9). Так было сказано Авраму ночью, а днем он исполнил это, и от утра до вечера стоял, отгоняя от жертвы своей слетавшихся птиц. И вот уже после того, как на благоугодную жертву его вечером снизошел огонь, явился ему Бог и сказал о переселении семени его. Если бы Бог изрек ему это в наказание, то не была бы принята жертва его и Бог не заключил бы с ним в тот день завета, не обещал бы ему в тот день, что семени его порабощены будут десять народов, не сказал бы, что и сам он в старости доброй отойдет к отцам своим. Все это изрек Бог Авраму в тот самый день, потому что *Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность* (Быт. 15, 6). Как же после этого говорят, что в тот день за недостаток веры изречено наказание семени того, кто за веру, обнаруженную в тот же день, сподобился великих наград?

Итак, Аврам поверил неудобоисполнимому, что из состарившейся и почти омертвевшей Сариней утробы произойдет целый мир людей. О наследовании же земли спрашивал он не в том смысле, будет ли это, но как оно будет. Видел он, что земля Ханаанская имеет царей и войска, видел, что она наполнена жителями, – а теперь слышит, что она дана будет не ему, а семени его, и потому желает узнать о том, как должно все совершиться, хотя и не в его время; как это будет, как семя его войдет в эту землю и получит ее в наследие себе. «Цари ли, – думает Аврам, – истребят друг друга, или придут другие народы, истребят жителей ее и сделают землю

для нас пустой, или семя мое сделается могущественным, придет, истребит жителей земли и получит ее в наследие, или земля поглотит жителей за дела их, или сами жители переселятся в другую страну от голода, побуждаемые какой молвой или другим чем?»

Так Аврам, когда вопрошал Бога, не сомневался в верности обетования, но хотел только знать, каким из этих способов семя его получит землю в наследие. Но Бог знал, что Аврам хотел знать, и вместе с желаемым открыл ему и то, о чем он не просил. Тем, что Аврам от уготованной им жертвы отгонял хищных птиц, Бог показывал ему, что семя его за грехи свои будет терпеть страдание, но по молитвам праведников спасется. В образе огненного вихря, сошедшего с неба,

Бог показывал ему, что спасение послано будет с небес, когда не станет среди них праведников. Трехлетняя телица, трехлетняя коза и трехлетний овен изображали или то, что потомки Аврамовы избавлены будут от рабства через три поколения, или то, что из среды их произойдут цари, священники и пророки. Разделение животных пополам предзнаменовало разделение потомков Аврамовых на колена, а то, что птицы не были разделены, означало их взаимное согласие.

Показав это Авраму, Бог говорил: *Знай то, о чем и хотел ты знать: что потомки твои будут пришельцами в земле не своей* (Быт. 15, 13). Не пленниками пойдут туда потомки твои, но переселятся на выючных скотах и телицах, какие будут у них. *И поработят их, и будут угнетать их четыреста лет.* Не стали бы они и умолять об изведении их оттуда, если бы не подверглись тяжкому рабству. *Но Я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении; после сего они выйдут... с большим имуществом, а ты отойдешь к отцам твоим. в старости доброй; в четвертом роде возвратятся они сюда. А прибавленное ибо мера беззаконий Аморреев доселе еще не наполнилась* (Быт. 15, 13–16) показывает, что не исполнилась еще мера грехов, за которые бы амореи по правде подверглись конечному истреблению мечом.

Сон напал на Аврама (Быт. 15, 12). Как сон напал на Авимелеха (см.: Быт. 20, 3), так напал сон и на Аврама, когда Бог явился ему, заключил с ним завет, изрек, что десять народов будут в рабстве у семени его и что вся земля, от реки египетской до Евфрата, отдана будет в наследие его семени.

Глава 16

В тот же год Сара, видя свое неплодство, сказала Авраму: *Вот, Господь заключил чрево мое, чтобы мне не родить; войди же к служанке моей* (Быт. 16, 2) – от нее, может быть, получу я утешение. И поскольку не успокоилась Сара, хотя Аврам и медлил исполнить совет ее, то, как написано, *Аврам послушался слов жены своей*, и Сара отпустила ему Агарь египтянку, данную с прочими рабынями фараоном в тот день, когда взял ее себе в жены.

Когда же Агарь зачала, то стала пренебрегать госпожой своей, думая, что ее семя войдет в землю Обетования и получит ее в наследие. Сара могла бы обуздать кичливость Агари, но поскольку видела, что бывшая ранее рабой, с того времени, как отдали ее Авраму, разделила ложе его, то не укоряет наложницу, чтобы не нанести бесславия самому Авраму. Однако же сказала ему: *В обиде моей ты виновен* (Быт. 16, 5) – то есть я не променяла тебя на царя, ты же предпочел мне ныне рабу; Агари следовало благодарить меня за то, что услышана молитва моя и зачала она, потому что я дала ее тебе, чтобы получить мне от нее утешение, но она за сделанное ей мною добро воздает злом, в глазах всех рабынь наносит мне жестокое оскорбление.

Агарь, надеявшаяся на Аврама, когда увидела, что он отдал ее в руки госпоже, которую укорила она, испугалась и бежала. Но встретил ее Ангел и сказал ей: *Возвратись к госпоже своей и покорись ей... умножая умножу потомство твое, так что нельзя будет и счесть его от множества... ибо услышал Господь страдание твое*, – если ты готова возвратиться и служить госпоже своей; *родишь сына, и наречешь ему имя Измаил* (Быт. 16, 9-11). *Он будет между людьми, как дикий осел* (Быт. 16, 12), потому что поселится в пустыне и, как дикий осел, не будет в мире с людьми; *руки его на всех*, то есть на расхищение всех, *и руки всех на него* – поскольку он будет нападать на все народы, то и сам подвергнется нападению всех народов; *жить будет он пред лицом всех братьев своих*, то есть сынов Сары и Хеттуры, потому что сынам Симовым отделены уже были земли наследия их.

Агарь поняла, что у Аврама будет много детей, но не от нее. В этом уверяло ее то, что он более не входил к ней и, как только заметил, что зачала она, не приближался к ней. Аврам только по желанию Сары вошел к Агари, чтобы иметь ей от Агари хотя бы малое утешение, пока Бог не возвеселит ее плодом собственного чрева. И сказала Агарь: *Ты Бог, видящий меня* (Быт. 16, 13), снисходишь и даешь видеть Себя тем, которые чтут Тебя. И еще прибавив к этому, сказала Агарь: *Точно я видела здесь в след видящего меня*, потому что сначала Ангел, явившись, ничего не сказал ей, чтобы не привести ее в ужас. Когда же обратил к ней слово, тогда было ей видение в видении, то есть в лице

Ангела явился Бог, потому и колодезю дала она название «Колодец Живущего, Видящего меня». Агарь возвратилась к госпоже своей и испросила себе прощение. И когда Авраму и Саре сказала она о своем видении, известив, что сказал ей Ангел о сыне ее, а именно, что

будет он жить *пред лицом всех братьев своих* (Быт. 16, 12), тогда эта весть, услышанная Сарой, загладила скорбь, какую Агарь причинила ей прежде. *Агарь родила... и нарек Аврам имя сыну своему... Измаил* (Быт. 16, 15), как научен был Агарью.

Глава 17

Аврам был девяноста девяти лет, и Господь явился Авраму и сказал ему... будь непорочен (Быт. 17, 1) в завете, который положу с тобой. И весьма, весьма распложу тебя, и произведу от тебя народы (Быт. 17, 6), то есть многие колена (конечно же, здесь имеются в виду и потомки Исава, Хеттуры и Измаила, составившие из себя многочисленные народы), и цари произойдут от тебя, чем указывалось на царей из колена Иудина и Ефремова и на царей идумейских. Сей есть завет Мой... да будет у вас обрезан весь мужеский пол; обрезывайте крайнюю плоть вашу (Быт. 17, 10–11).

И сказал Бог Аврааму... дам тебе от Сарры сына; благословлю ее, и произойдут от нее народы... И пал Авраам на лице свое, и рассмеялся, и сказал сам в себе: неужели от столетнего будет сын? и Сарра, девяностолетняя, неужели родит? И сказал Авраам Богу: о, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим! (Быт. 17, 15–18). Авраам посмеялся не потому, что усомнился; сказав же: О, хотя бы Измаил был жив, обнаружил только любовь свою к Измаилу. Двадцать пять лет Бог оставлял его в надежде иметь потомство, и Авраам при всех бывших ему откровениях свидетельствовал веру свою. Сколько было у него борьбы с бесплодием, столько же показывал он и торжество веры. Но когда к бесплодству присоединилась старость, тогда Авраам рассмеялся в душе своей, то есть удивился, что Бог сотворит сие с ним. Потому-то и говорит ему Бог: Именно Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и ты наречешь ему имя: Исаак (Быт. 17, 19). Не искушая тебя, говорю так не для того, чтобы верил ты тому, чего не исполняю. И о Измаиле Я услышал тебя: вот, Я благословлю его, и возвращу его, и весьма, весьма размножу (Быт. 17, 20). Если бы Авраам сомневался, то Бог не уверял бы клятвой в истине сказанного Им, не внял бы молению Авраама об Измаиле, не возвестил бы, что в следующем году родится у Авраама сын, но укорил бы и обвинил Авраама. Сказанное же об Измаиле, что родит он двенадцать князей, означает, что от Измаила произойдет двенадцать племен, как произошло от Иакова двенадцать колен. В этот день Авраам совершил обрезание над собой, над Измаилом, сыном своим, и над всеми домочадцами своими.

Глава 18

Поскольку податель Бог определил, что в следующем году ниспослан будет Аврааму дар, то Авраам размышляет, будет или не будет открыто ему время, когда именно примет благословение и отверзется заключенная утроба Сарры. Когда же Авраам размышлял о том, *явился ему Господь... когда он сидел при входе в шатер... во время зноя дневного* (Быт. 18, 1). Авраам желал насытить душевные очи свои этим откровением, но Бог стал для него невидим. Пока же размышлял, почему Бог явился ему и, ничего не сказав ему, скрылся, *взглянул, и вот, три мужа стоят против него*. Оставив свои мысли, *он побежал навстречу им от входа в шатер* (Быт. 18, 2).

Когда же Авраам поспешил к ним от своего шатра как к странникам и этой поспешностью обнаружил любовь свою к гостеприимству, тогда является ему Бог и при входе в шатер ясно дает видеть Себя в одном из трех Странников. И Авраам *поклонился до земли*, умоляя Того, в Котором открылось Божественное величие, войти в дом его и благословить жилище его: *Если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего* (Быт. 18, 3). Умоляемый Авраамом не отказался и отвечал: *Сделай так, как говоришь* (Быт. 18, 5). Тогда *поспешил Авраам в шатер к Сарре и сказал... поскорее замеси три саты лучшей муки* (Быт. 18, 6), а сам спешит к стадам, чтобы привести тучного тельца. Предлагает же Авраам в таком обилии хлеб и мясо не только для насыщения Ангелов, но чтобы разделить благословение всем домочадцам своим.

Когда были омыты ноги Странникам и они сели под древом, Авраам приносит и предлагает им все приготовленное, сам же не дерзает сесть, но стоит перед ними, как прилично прислуживающему. Вкусив от трапезы, предложенной Авраамом, спрашивают они о Сарре, и Сарра, даже и в старости хранившая стыдливость, подходит изнутри к входу в шатер. Ибо по заботливости Авраама и по молчанию, какое по мановению его хранили все в доме, домочадцы поняли, что то были не простые странники, простершие ноги свои для омовения Божью человеку. Потом Господь говорит Аврааму и Сарре: *Я опять буду у тебя в это же время... и будет сын у Сарры* (Быт. 18, 10). Сарра же, хотя Авраам, стоя сзади, укреплял ее в уповании, *Сарра внутренне рассмеялась, сказав: мне ли, когда я состарилась, иметь сие утешение? и господин мой стар* (Быт. 18, 12).

Если бы Сарра просила знамения, то знамение было бы дано ей, во-первых, потому что была она неплодна и стара, а во-вторых и потому, что никогда не случалось еще подобного тому, что ей обещано, из-за чего, видя это или слыша об этом, могла бы она поверить. Но хотя не просила она знамения, однако же знамение было ей дано ею же самой и в ней. Господь сказал: *Отчего это рассмеялась Сарра, сказав: неужели я действительно могу родить, когда я состарилась?* (Быт. 18, 13). Но Сарра, вместо того чтобы принять данное ей истинное знаме-

ние, прикрывает его ложью: *Сарра же не призналась, а сказала: я не смеялась* (Быт. 18, 15). Ангел же, давая ей понять, что она напрасно оправдывается ложью, говорит: *Нет, ты рассмеялась в сердце своем – вот, сердце твое опровергает суесловие языка твоего.*

Ангелы, изрекшие Сарре обетование о рождении сына, встали *и оттуда отправились к Содому* (Быт. 18, 16). Однако же Сарре не было открыто, что они идут в Содом, чтобы в тот день, когда обрадована она обетованием о сыне, не причинить ей скорби о брате, возвестив грозное определение суда, изреченное на содомлян и собратий их. Потому они сокрыли это от Сарры, чтобы не проливать ей слез непрерывно. Аврааму же было открыто, чтобы не переставал он молиться и чтобы молитва его открыла миру, что в Содоме не нашлось даже одного праведника, ради которого он мог бы быть избавлен от истребления. *Вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма* (Быт. 18, 20). Как понимать слово *воплъ*, объясняется сказанным вслед этого о грехах. *Сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю* (Быт. 18, 21). Сказал так Господь не потому, что не знал их грехов, – Он прежде еще сказал: *Грех их, тяжел он весьма* (Быт. 18, 20) – но хотел этим показать пример судьям, чтобы они не произносили приговор, прежде чем увидят дело вполне. Если Всеведущий представил Себя как бы незнающим, чтобы не произвести определения о наказании прежде суда, то тем более судьи должны сознаваться в своем неведении и не изрекать приговора прежде исследования дела.

Глава 19

Два Ангела приходят к Содому, приближаются к воротам, у которых сидел Лот для принятия к себе входящих в город странников. *Лот увидел, и встал, чтобы встретить их* (Быт. 19, 1), как и обыкновенно встречал он странников. Но, приближаясь к ним, в одном из двух пришедших узрел то же, что Авраам видел в одном из трех, *и поклонился лицом до земли*. Вероятно, что пришедшие к содомлянам Ангелы имели красивый вид, потому что слова: *Сойду и посмотрю* (Быт. 18, 21) значат то же, что «сойду и испытаю их». Если бы содомляне, увидев лица их, не пришли бы в неистовство, то хотя и не получили бы оставления прежних своих грехов, но и не подверглись бы тому наказанию, которое постигло их впоследствии.

Лот спешит ввести странников в дом свой, пока не собрались содомляне и не соблазнились. Но странники медлят, давая содомлянам время прийти и подвергнуться испытанию. У Авраама не отказывались они войти к нему, потому что пришли не искушать его, но воздать награду уже испытанному. В Содом же пришли искусить содомлян, поэтому Лоту, который понуждал их войти к нему в дом, говорят: *Нет, мы ночуем на улице* (Быт. 19, 2).

Когда же Лот *сильно упрасивал их; и они пошли к нему и пришли в дом его* и вкусили предложенной Лотом трапезы, но *еще не легли они спать*, тогда *городские жители, Сodomляне... окружили дом* и говорят Лоту: *Где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их* (Быт. 19, 3–5). Смотри, пришли странники не днем, когда содомляне могли видеть красоту и соблазниться, но ночью, когда тьма скрывала красоту от их взора, чтобы не так сильно было искушение. Но и это не принесло пользы содомлянам.

И ночью, как и днем, приготавливали они погибель душам своим. Лот убеждает содомлян – но они не убеждаются, предлагает им двух дочерей своих – но они не принимают, а с угрозами говорят: *Теперь мы хуже поступим с тобою, нежели с ними... и подошли, чтобы выломать дверь* (Быт. 19, 9). Тогда странники *простерли руки свои и ввели Лота к себе в дом*, а содомлян, *бывших при входе в дом, поразили слепотою* (Быт. 19, 10–11). Но и это не остановило неистовства содомлян, потому что и потом продолжали они отыскивать двери. *Сказали мужи те Лоту: кто у тебя есть еще здесь? зять ли, сыновья ли твои, дочери ли твои, и кто бы ни был у тебя в городе, всех выведи из сего места, ибо мы истребим сие место* (Быт. 19, 12–13). Сыновьями называют зятей, которые хотели дочерей его взять себе в жены. *Вышел Лот, и говорил с зятьями своими* (Быт. 19, 14). Сodomляне не заметили, как вышел он из дома и как возвратился. Даже когда Лот возвратился, осмеянный зятьями своими и Ангелы *взяли за руку его и жену его, и двух дочерей его, и вывели его* (Быт. 19, 16) вон из города, и тогда содомляне не видели, как они проходили среди них толпой.

Поскольку же жены в Содоме не были подвергнуты испытанию, то они испытаны данной им заповедью по исшествии из Sodoma. Когда Лот начинает просить, чтобы спасен был Сигор

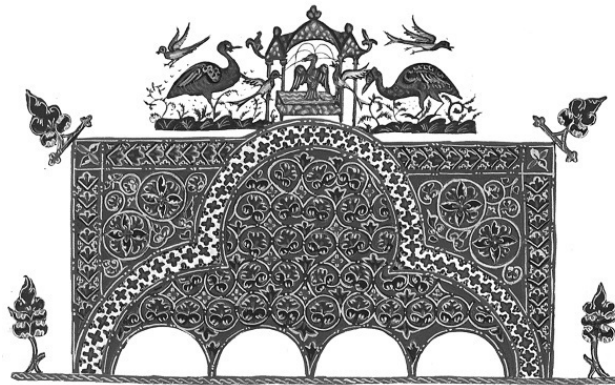
и можно было ему войти туда, потому что он отстоял недалеко, тогда Ангел говорит ему в ответ: *Вот, в удобность тебе Я сделаю и это: не ниспровергну города, о котором ты говоришь* (Быт. 19, 21). Это дастся тебе за позор обеих дочерей твоих. Когда Лот вошел в Сигор, *пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба* (Быт. 19, 24), то есть Ангел, в котором явился Господь, от Господа, Сущего на небесах, низвел на Содом *серу и огонь*. Жена же Лотова преступила заповедь, данную ей для испытания на краткое время, *и стала соляным столпом* (Быт. 19, 26), тем самым усугубив искушение Лота и обеих дочерей его, но они и после этого не склонились на то, чтобы преступить заповедь Ангела.

Дочери Лотовы, поскольку боялись жить в опустевшем городе, стали просить отца бежать в гору. А так как они думали, что огненный потоп истребил целый мир, как во время Ноя был истреблен целый мир водным потопом, то *сказала старшая младшей: отец наш стар, и нет человека на земле, который вошел бы к нам... итак напоим отца нашего вином... и восставим от отца нашего племя* (Быт. 19, 31–32) – и произойдет от нас третий мир, как от Ноева дома произошел второй, а от Адама и Евы – первый. Недостатка же в вине у них не было, потому что все, что было в Сигоре, досталось им во владение. Жителей же в Сигоре не стало, ибо, когда Ангел сказал Лоту: *Вот, в удобность тебе Я сделаю и это: не ниспровергну города, о котором ты говоришь* (Быт. 19, 21), – то Сигор поглотил своих жителей, оставив их имущество. Жителей поглотил, чтобы умиротворить тем Правосудного, Которого прогневали они делами своими, имение же их оставил для праведного Лота, чтобы утешился он, потеряв все, бывшее у него в Содоме. Лотовы дочери придумывали предлоги и говорили: «Боимся мы спать, ужасают нас призраки, перед нами стоит наша мать, превратившаяся в соляной столп, представляются глазам нашим сжигаемые содомляне, в ушах наших раздаются вопли жен, взывающих из огня, как бы перед собой видим детей, страждущих в пламени, – поэтому, родитель, не спи, а для успокоения дочерей своих усладись вином, чтобы провести ночь в бдении, которое избавит нас от ужасов». Но когда заметили, что Лот лишился рассудка от вина и членами его овладел глубокий сон, тогда вошла старшая и у спящего делателя восхитила семя, *а он не знал* (Быт. 19, 33). Потом старшая сестра, увидев, что умышленное ею исполнилось, стала и младшую сестру склонять, чтобы она на время сделалась женой, а затем навсегда осталась в девстве, – и младшая, убежденная сестрой, вошла и вышла, *и он не знал* (Быт. 19, 35).

И родила старшая сына, и нарекла ему имя: Моав (Быт. 19, 37), и стал он родоначальником великого народа, как сын Лотов. *И младшая также родила сына, и нарекла ему имя: Бен-Амми*, Амман или Барамми (Быт. 19, 38), то есть «сын народа моего», потому что сын отца моего. Так даны были два сына, по числу двух преступлений. Даны два сына для двух народов, но ради двух Ангелов прощены два преступления. Дочери Лотовы впоследствии не жили ни с Лотом, потому что он отец их, ни с другими, хотя и были для них женихи. Но поскольку поспешили они сделать то, что они не должны были делать, то воздерживались и от того, что было дозволено. И последующим воздержанием, вероятно, загладили прежнюю поспешность.

Глава 20

После этого пошел Авраам к филистимлянам и из опасения говорил о Сарре, что она сестра ему, и послал Авимелех, царь Герарский, и взял Сарру (Быт. 20, 2). Но так как Сарра подвергалась уже искушению у фараона и, сверх того, имела во чреве Исаака, и молитва Авраамова была неотступна, то едва вошел на ложе Авимелех, внезапно, как и на Адама, напал на него сон, и сказал ему Бог во сне: *Вот, ты умрешь за женичину, которую ты взял, ибо она имеет мужа*. Авимелех отвечал: *Владыка! неужели ты погубишь и невинный народ?... Я сделал это в простоте сердца моего и в чистоте рук моих*. Тогда Бог сказал: *Потому Я и удержал тебя от греха предо Мною, потому и не допустил тебя прикоснуться к ней* (Быт. 20, 3–6).

Авимелех, встав рано утром, призвал к себе Авраама и укорял его, что тот едва не ввел его в тяжкий грех. Авраам сказал на это: «Испугался я, потому и назвал Сарру сестрой, и не солгал в этом, потому что она действительно мне сестра – дочь отца моего, только не дочь матери моей; сестра мне по отцу, потому что дочь отцова брата, но не сестра по матери, потому что Арран, сын Фарры, имел в супружестве не сестру, но чужую, и она, любя род свой, осталась в своем племени и не захотела идти и жить вместе с сыном Лотом и с дочерьми Саррой и Мельхой». Тогда Авимелех сказал Сарре: «*Вот, я дал брату твоему тысячу сиклей серебра* (Быт. 20, 16) и возвращаю тебя ему с дарами, потому что положила ты покров на глаза всем, которые со мной, перед всеми обличила меня». Авимелех говорит: «Положила покров на глаза всем, которые со мной», то есть пристыдила всех, бывших с Авимелехом, явно обличая его при всех. Потому что когда внезапный напал на Авимелеха сон, показавший Сарре, что Бог ей помощник, тогда она громким голосом при всех сказала ему: «Неприлично тебе, оставив жену свою, брать себе другую для прелюбодеяния». Но если бы Сарра по зачатию Исаака не возвратила себе юности, то, конечно, Авимелех не ощутил бы вожеления к той, которой было уже девяносто лет. *И помолился Авраам Богу, и исцелил Бог Авимелеха, и жену его, и рабынь его, и они стали рождать* (Быт. 20, 17). Ибо с того времени, как Авимелех вознамерился взять к себе Сарру, и до возвращения ее Аврааму болезни рождения мучили жен в доме Авимелеховом и не могли рождать те, которым наступило уже время рождения.

Глава 21

Сарре приближалось время родить; родила она Исаака и вскормила его сосцами старости. А после того как Исаак был обрезан и вскормлен, Авраам сделал большой пир в тот день, когда Исаак отнят был от груди (Быт. 21, 8). В день этого пира Сарра увидела насмехающегося Измаила. Примечая же, что Измаил во всем походит на мать, а потому заключая, что как она оскорбляла Сарру, так и Измаил посмеется над Исааком, подумала она: «Если при жизни моей Измаил так поступает с сыном моим, то, когда умру, не примет ли он части в наследстве моего сына, даже, может быть, не возьмет ли еще себе и двух частей, как первородный?» Так

Сарра возревновала о правах сына – возревновала та, которая не заботилась о собственных правах, когда без ревности отдала Агарь мужу своему. И чтобы сын наложницы не похитил наследства у сына свободной, Сарра сказала Аврааму: *выгони эту рабыню и сына ее* (Быт. 21, 10), ибо несправедливо сыну рабыни получить наследие с сыном обетования. Неприлично и тебе поступать вопреки Божией воле в том, на что имеешь обетование от Бога, и делать наследником того, кого не сделал наследником Бог. Авраам же действительно хотел сделать Измаила наследником, потому что не было у него различия между сыновьями. И потому написано: *Показалось это Аврааму весьма неприятным ради сына его. Но Бог сказал Аврааму... во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее, ибо в Исааке наречется тебе семя; и от сына рабыни Я произведу народ, потому что он семя твое. Авраам встал рано утром, и взял хлеба и мех воды, и дал Агари, положив ей на плечи, и отрока, и отпустил ее. Она пошла, и заблудилась в пустыне* (Быт. 21, 11–14). *И Ангел Божий с неба воззвал к Агари и сказал ей... Бог услышал голос отрока... возьми его за руку, ибо Я произведу от него великий народ. И Бог открыл глаза ее, и она увидела колодезь с водою, и пошла, наполнила мех водою и напоила отрока* (Быт. 21, 17–19).

После того Авимелех и воевода его Фихол говорят Аврааму: «Поскольку известно нам, что с тобой Бог и Он помогает тебе в бранях с царями и обещал дать тебе землю Ханаанскую, то боимся, что, истребив хананеев, опустошишь ты и землю Авимелехову». И потому они спешат заключить завет с Авраамом. *И они оба заключили союз с Авраамом* (Быт. 21, 27).

Глава 22

После сих происшествий Бог искушал Авраама и... сказал: возьми сына твоего... и пойди в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе (Быт. 22, 1–2). Чтобы не сказали, что Авраам был в исступлении, исполнение отложено на три дня. Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколот дров для всесожжения, и встав пошел (Быт. 22, 3). Сарре же не открыл, зачем идет, потому что не повелено было открывать, ибо, конечно, и она решилась бы идти и участвовать в жертвоприношении, как участвовала в обетовании о рождении Исаака.

Не открыл Авраам и потому, чтобы не воспрепятствовали ему домочадцы и не произвели распри в доме его, чтобы не собрались жители страны и не отняли у него отрока или не заставили его отложить жертвоприношение на несколько дней. Если Авраам боялся сказать и тем двоим отрокам, которых взял с собой на гору, то тем более должен был страшиться многих. И тот, который из страха не хотел открывать намерения своего двум отрокам, когда взошли уже они на гору и Исаак спросил о жертве, пророчествует ему, как пророчествовал и рабам, оставленным внизу у горы.

И, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник... и взял нож (Быт. 22, 9–10), но удержал его руку ангел Господень. А чтобы Авраам не подумал, будто бы по какому-нибудь недостатку отринута жертва его, сказал ему, что вот, показал ты благоговение свое перед Богом, и через того, кого ты любишь больше всех, открылась любовь твоя к Господу всяческих. Итак, Авраам стал славен и тем, что в сердце заклал уже сына, хотя и не заклал его на самом деле, и тем, что уверовал, что сын и по смерти воскреснет и возвратится с ним, ибо не сомневался в истине сказанного ему: В Исааке наречется тебе семя (Быт. 21, 12).

И увидел Авраам овна у дерева. *И возвел Авраам очи свои и увидел: и вот, позади овен, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во всесожжение вместо сына своего (Быт. 22, 13).* Что овна не было прежде, о том свидетельствует вопрос Исаака, а что не было там чащи, о том свидетельствуют дрова, возложенные на плечи Исааку. Гора дала от себя дерево, а дерево – овна, чтобы овен, повисший на древе, а после закланный вместо сына Авраамова, прообразовал собою день Того, Кто, как овча, пригвожден был к древу и вкусил смерть за весь мир. *И вторично воззвал Бог к Аврааму... и сказал: Мною клянусь, говорит Господь, что... умножу семя твое... и благословятся в семени твоем, то есть во Христе, все народы земли (Быт. 22, 15–18).*

Глава 23

Затем Сарра умерла в Хевроне, а было ей сто двадцать семь лет, и погребена она в пещере, купленной у сынов Хетовых.

Глава 24

Через три года после смерти Сарры сказал Авраам рабу своему, старшему... *положи руку твою под стегно мое и клянись мне... что ты не возьмешь сыну моему жены из дочерей Хананеев* (Быт. 24, 2–3). Раб клянется заветом обрезания. Ибо на том, что люди осквернили в начале бытия своего прежде и после потопа, Бог положил знамение завета, и что было презренно в человеческом теле, тому сообщил преимущественную честь, положив на том знамение завета, так что этим клялись дающие клятву и этим заставляли свидетельствоваться требующие клятвы. Раб поклялся господину своему *и пошел. В руках у него были также всякие сокровища господина его.*

Он встал и пошел в Месопотамию, в город Нахора (Быт. 24, 10). Там он остановился у колодца и стал молить Бога и просил себе знамения. И, конечно, обрадован был пришествием к колодцу Ревекки, но старался еще узнать, из какого она семейства. Когда же узнал, что она дочь Вафуила, сына Нахорова, тогда возблагодарил Бога и вошел к ним в дом и остался там. И как только сказано было им, какой клятвой заклил его господин и как исполнилось на самом деле то, о чем молился он при колодце, Вафуил и Лаван сказали ему: *От Господа пришло это дело твое и господина твоего, вот Ревекка пред тобою; возьми и пойд* (Быт. 24, 50–51). Призвали и девицу, чтобы узнать ее согласие. И поскольку она слышала о клятве, какой заклил раба Авраам, о молитве раба при колодце и о знамении, какого просил он и какое дано ему, то убоясь сказать, что не пойдет, – ибо она знала, что есть Божия на то воля, чтобы идти ей. И пошла Ревекка и стала женой Исаака; и от радости о Ревекке, пришедшей к нему через три года по смерти матери его, *утешился Исаак в печали по матери своей* (Быт. 24, 67), которую он оплакивал три года.

Глава 25

Поскольку не было еще дано закона о девстве и целомудрии, чтобы воздержание не полагало какого-либо пятна на душу праведника, и поскольку Аврааму сказано было, что произойдут от него цари и народы, о чем засвидетельствовал и Бог, что Он знает, как Авраам сынам своим и сынам сынов своих заповедует хранить Его заповеди, то по смерти Сарры Авраам взял наложницу с той целью, чтобы многочисленные сыны его, рассеявшись по многим странам всей земли, благочестием своим распространяли ведение и чествование Единого Бога. И действительно у Авраама были дети и от Хеттуры; дав им дары, он отпустил их на Восток и умер в возрасте ста семидесяти пяти лет и погребен с женой своей Саррой.

Бог благословил Исаака (Быт. 25, 11). И молился Исаак Господу о жене своей, потому что она была неплодна; и после двадцати лет Господь услышал его, и зачала Ревекка. Сыновья в утробе ее стали биться, и она... пошла спросить Господа. Господь сказал ей: два племени во чреве твоём (Быт. 25, 21–23), то есть народ идумейский и народ еврейский. Кого же ходила вопрошать она, о том сказано нами выше, ибо, говоря о Мелхиседеке, сказали уже мы, что его ходила вопрошать Ревекка. Но она скоро возвратилась в дом, потому что приближались уже болезни рождения, и родила Ревекка Исава и Иакова.

Иаков увидел, что Исав пренебрегает своим первородством, и начал ухищряться, чтобы присвоить его себе, уповая на Бога, Который сказал: *Большой будет служить меньшему* (Быт. 25, 23). И вот, однажды Иаков варил чечевицу, Исав же приходит с охоты утомленный и говорит Иакову: *Дай мне поесть красного, красного этого,* то есть дай сколько-нибудь поесть чечевицы. *Но Иаков сказал: продай мне теперь же свое первородство* и возьми себе все (Быт. 25, 30–31). Поклялся Исав и продал первенство свое, а Иаков отдал ему кушанье, и тот ел. И Писание, показывая, что Исав продал свое первородство не по причине голода, прибавляет, что, после того как он поел, *встал и пошел; и пренебрег Исав первородство* (Быт. 25, 34). Итак, не от голода продал он первородство свое, но из пренебрежения – продал, как ничего не стоящее, отдал за ничто.

Глава 26

Был голод в земле, сверх прежнего голода, который был во дни Авраама; и пошел Исаак к Авимелеху, царю Филистимскому, в Герар (Быт. 26, 1). И сеял Исаак в земле той и получил в тот год ячменя во сто крат: так благословил его Господь. И стал великим человек сей и возвеличивался больше и больше до того, что стал весьма великим (Быт. 26, 12–13). Тогда Авимелех испугался, что возобладает над ним пришлец, и с воеводой своим Фихолом приходит к Исааку и говорит ему: Мы ясно увидели, что Господь с тобою, как был и с отцом твоим Авраамом; поняли мы это и из того, что пожал ты стократный плод, и из многого другого, и потому мы сказали: поставим между нами и тобою клятву и заключим с тобою союз, чтобы ты не делал нам зла, когда пришел в такую силу, как и мы не коснулись до тебя, когда ты был слаб. И, встав рано утром, поклялись друг другу... и они пошли от него с миром (Быт. 26, 28–29, 31).

Глава 27

Когда Исаак состарился и притупилось зрение глаз его, он... сказал Исаву: налови мне дичи, и приготовь мне кушанье, какое я люблю, и принеси мне есть, чтобы благословила тебя душа моя, прежде нежели я умру (Быт. 27, 1, 3–4). Исав пошел на охоту. Услышав это, Ревекка советует Иакову идти к отцу, чтобы Исав не получил первородства вопреки сказанному Богом: *Большой будет служить меньшему* (Быт. 25, 23). Но он не слушал ее, потому что боялся вместо благословения получить проклятие. Когда же Ревекка сказала: *На мне пусть будет проклятие твое* (Быт. 27, 13), тогда Иаков сделал, что приказывала Ревекка: взял приготовленную снедь, принес к отцу и сказал ему: *Отец мой!* Спросил же его отец: *Кто ты, сын мой?* Иаков сказал отцу своему: *я Исав... я сделал, как ты сказал мне* (Быт. 27, 18–19). Исаак усомнился, слыша голос Иакова. И, поскольку боялся, что благословение и первородство перейдут от Исаву к другому, сказал: *Подойди, я оцупаю тебя* (Быт. 27, 21). Когда же обманчивое осязание рук признало ложный голос истинным, тогда Иаков принял благословение и удалился. Потом пришел Исав, приготовивший кушанье, и пригласил отца вкусить. Увидев, что под именем Исаву другой овладел сокровищем его благословений, *вострепетал Исаак весьма великим трепетом, и сказал: кто ж это, который достал дичи и принес мне... и я благословил его? он и будет благословен* (Быт. 27, 33). Итак, Исаак не мог возратить назад своих благословений. Во-первых, он знал, что исполнилась тем воля Самого Господа, по сказанному Ревекке. А во-вторых, сам он, благословляя Иакова, сказал: *Проклинающие тебя – прокляты* (Быт. 27, 29), и потому боялся, что, если проклянет Иакова, проклятие уст его, изреченное тому, кого прежде благословил он, обратится на него самого. *И возвысил Исав голос свой и заплакал* (Быт. 27, 38) – но не о том, что утратил духовные благословения, а о том, что лишился добрых плодов земли благословенной; не о том, что не мог уже быть оправдан, а о том, что не мог обладать своими братьями; не о том, что не наследует жизни бессмертной, но о том, что не его уделом стала земля Ханаанская. *И возненавидел Исав Иакова* (Быт. 27, 41), так что замышлял убить его. Тогда Ревекка уговорила Иакова идти в дом Лавана, чтобы братья во вражде не убили друг друга и чтобы самой ей не лишиться вдруг обоих сыновей. Она сказала об этом Исааку, и он благословил Иакова и послал его в Харран взять себе там жену.

Глава 28

Иаков шел целый день и ночевал в пути. И когда наступил вечер, вместо возглавия, какое он употреблял в шатре матери своей, взял один из камней того места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте. И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней (Быт. 28, 11–13). В образе лестницы показано было Иакову восхождение и нисхождение ангелов над ним, когда он спал, и давалось понять, что охраняется он не только во время бодрствования, но и когда спит, ибо тогда ангелам повелено восходить и нисходить над ним для его охранения.

Так, в видении лестницы Бог ясно показал Иакову тайное Свое о нем промышление. Когда спал он, представлялось ему, что он спит в далекой от Бога стране. Но когда пробудился и увидел, какое попечение прилагается о нем в пустыне, тогда сказал: «Как в доме Божием спал я и как перед вратами небесными покоился!» А чтобы показать Иакову, что ангелы нисходили и восходили для его защиты, Бог говорит ему: *И вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю, ибо Я не оставляю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе. Иаков... сказал: истинно Господь присутствует на месте сем, и Он охраняет меня; а я не знал!* (Быт. 28, 15–16).

Елей же, который Иаков возлил... на верх камня, был взят в соседнем селении или принесен им с собой. И елей, излиянный Иаковом на камень, изображал тайну сокрытого в нем грядущего Христа. И нарек имя месту тому: Вефиль, то есть дом Божий, как и ранее называл он. И положил Иаков обет над камнем, сказав: *если Бог будет со мною и... даст мне хлеб есть и одежду одеться... то этот камень... будет домом Божиим; и из всего, что Ты, Боже, даруешь мне, я дам Тебе десятую часть* (Быт. 28, 18–20, 22). В камне же изображалась тайна Церкви, которой воздаются обеты и приношения всех народов, вошедших в нее.

Глава 29

Иаков продолжает путь, подходит к колодцу и видит Рахиль. Она пришла со стадом, босая, в убогой одежде, и лицо ее опалено было солнцем. Иаков понял, что Пославший прекрасную Ревекку к источнику и убогую Рахиль посылает к колодцу, и демонстрирует ей свою силу: отваливает закрывавший колодец камень, который едва могли сдвинуть многие сильные. Уневестив же Рахиль Богу этим чудным делом, и сам обручается с ней лобзанием.

Иаков работал за нее семь лет, но, когда исполнился срок, Лаван обманул его и вместо Рахили выдал за него Лию. Лаван же прибегнул к такой хитрости не только потому, что Лия была безобразна и за семь лет, пока Рахиль была невестой, не нашлось ей жениха, но и потому, что видел Божие благословение на имуществе своем во время Иаковлева пастырства. Потому замыслил сделать его пастырем на другие семь лет, чтобы и в другие семь лет умножилось достояние его, приобретенное им в первые семь лет, когда Иаков работал за отданную ему Лию. Поэтому Лаван извиняется перед Иаковым обычаем своего отечества и говорит: *В нашем месте так не делают, чтобы младшую выдать прежде старшей*, а потом открывает, что действительно это было совершено им умышленно, и говорит: *Окончи неделю брака этой (Лии), потом дадим тебе и ту (Рахиль) за службу, которую ты будешь служить у меня еще семь лет других* (Быт. 29, 26–27). Лаван собрал жителей той страны, и они поручились Иакову за Лавана. Иаков рассуждал так: если Лия останется в доме у язычника Лавана, то семья праведника может уклониться там в язычество. Он также боялся солгать жене своей Рахили, потому что невеста уже есть и жена. Потому Иаков берет одну – чтобы не изменить данному ей слову, а другую – чтобы не стало через нее грешным семя его. Но если бы Лаван не отнял у Иакова Рахили, а велел бы ему работать у него семь лет за Лию, то не согласился бы он работать за нее и семь дней – но не потому что Лия была безобразна, а потому что противным ему казалось быть мужем двух жен.

Глава 30

Лия родила Рувима, Симеона, Левия и Иуду и перестала рождать; Рахиль же оставалась неплодной. А поскольку слышала она от Иакова, что Авраам молился о неплодной Сарре и был услышан, что молился и Исаак о Ревекке и также был услышан, то думала, что заключенная утроба ее не отверзается, потому что Иаков не молится о ней. И потому с гневом и со слезами говорит мужу: *Дай мне детей, а если не так, я умираю* (Быт. 30, 1). Она была разгневана и потому сказала: *Дай мне детей*, а не: «Помолись, чтобы даны мне были дети». Поэтому Иаков вразумляет ее, что отцы его, хотя и были услышаны Богом, но не вдруг: Авраам

после ста, а Исаак – после двадцати лет. Но когда Рахиль слышала, что нужно ей великое терпение, чтобы не изнемочь от долгого ожидания, то стала просить Иакова: *Вот служанка моя Валла; войди к ней; пусть она родит на колени мои, чтобы и я получила от нее утешение* (Быт. 30, 3). Рахиль говорила ему: «Авраам взял Агарь и исполнил волю Сарры, потому что любил ее, а ты не убеждаешься моими словами, потому что не любишь меня». Иаков, чтобы не повторяла она непрестанно неотступной просьбы своей дать ей детей, соглашается взять служанку ее. И, конечно, для того, чтобы вместе с сынами свободных и сыновей рабынь сделать наследниками.

Итак, Иаков взял Валлу; она зачала и родила Дана и Неффалима. Лия же, видя, что она перестала рождать, стала принуждать Иакова, чтобы он взял и ее рабыню. И когда говорил он Лие: «Есть у тебя утешение, потому что имеешь детей», то она отвечала: «Несправедливо ты подчиняешь одну рабыню другой. Если сделал ты обиду мне рабыней Рахили, то сделай обиду и ей моею

рабыней». Поэтому, чтобы не огорчать Лию, прекратить раздор между сестрами и водворить мир в доме, берет Иаков Зелфу. И она зачала и родила Гада и Ассира.

После того Рувим *нашел мандрагоровые яблоки в поле, и принес их Лии, матери своей* (Быт. 30, 14). А мандрагоры, как говорят, есть душистый и вкусный земляной плод, похожий на яблоко. За эти-то мандрагоры Лия, растворив веселие верой, ввела к себе на ночь Иакова. Ибо написано: *И услышал Бог Лию, и она зачала и родила Иссахара. И сказала Лия: Бог дал возмездие мне за то, что я отдала служанку мою мужу моему* (Быт. 30, 17–18). Если бы не по Божией воле было то, что Иаков взял Зелфу, то Бог не воздал бы Лие за Зелфу никакой награды. Итак, Лия зачала и родила Иссахара, а потом Завулону и Дину, сестру их. *И вспомнил Бог о Рахили* (Быт. 30, 22), и родила она Иосифа и сказала: «Поняла я теперь, что это *Господь даст мне и другого сына* (Быт. 30, 24), а не муж мой». После того как родился Иосиф, сказал Иаков Лавану: *Отдай жен моих и детей моих, за которых я служил тебе, и я пойду* (Быт. 30, 26). Лаван же, поскольку любил не Иакова, а себя, говорит в ответ: *Я замечаю, что за тебя Господь благословил меня... Назначь себе награду от меня, и я дам* (Быт. 30, 27–28).

Иаков согласился на это, потому что не имел еще от Бога позволения идти. Но Бог, предвидя, что Лаван лишит награды того, кому сказано Богом: «Я пойду с тобой и выведу тебя оттуда», обогатил Иакова стадами Лавановыми без всякой обиды Лавану, потому что, как Лаван узнал на деле, Бог в стадах его умножил овец пестрых и с крапинами, чтобы понял он, что с Иаковом Бог, и не причинял ему более обид.

Глава 31

Когда же начали притеснять Иакова и сыны Лавановы, как притеснял его Лаван, и о том, кто обогатил их, стали говорить, что он сделался богат именем отца их, и сам Лаван, признавшийся прежде: *Я замечаю, что за тебя Господь благословил меня* (Быт. 30, 27), переменялся к Иакову и внутренне, и наружно – тогда явился Бог Иакову и сказал ему: *Возвратись в землю отцов твоих* (Быт. 31, 3). И призвал Иаков Рахиль и Лию и сказал им: «Отец ваш, которому я всеми силами служил... раз десять переменял награду мою; но Бог не попустил ему сделать мне зло (Быт. 31, 6–7), и все козни отца вашего обратились на него же самого.

Когда обещал он дать мне в награду овец пестрых, думая, что родится их немного, тогда рождалось множество пестрых овец. А когда обещал мне овец с крапинами, думая, что таких родится немного, тогда все рождались с крапинами». Тогда Рахиль и Лия сказали ему: *Есть ли еще нам доля и наследство в доме отца нашего?* Все, что было у него, отдал он сыновьям своим, а нас он продал... и съел даже серебро наше, истощил и твои силы в те четырнадцать лет, в которые ты работал ему за нас. *Итак делай все, что Бог сказал тебе:* мы готовы идти с тобой в тот день, когда пошлет тебя Бог (Быт. 31, 14–16).

Иаков... похитил сердце у Лавана (Быт. 31, 20), а Рахиль – богов его. И пришли они на гору Галаад, Лаван же гнался за ним и догнал его (Быт. 31, 23). И явился Бог Лавану ночью во сне и сказал ему: *берегись, не говори Иакову ни доброго, ни худого* (Быт. 31, 24). Однако же Лаван не мог скрыть гнева своего и сказал: *Есть в руке моей сила сделать вам зло; но Бог отца вашего вчера запретил мне это вчера вечером* (Быт. 31, 29). *Зачем ты украл богов моих* (Быт. 31, 30) и дочерей моих и убежал? Прекрасна была любовь Иакова к Рахили, которая возлюбила Бога его, идолов же отца своего презрела, потому что обесчестила их не только тем, что похитила как нечто маловажное и ни к чему не годное, но и тем, что в день, когда отец искал их, сидела на них, имея обыкновенное женское (Быт. 31, 35).

Лаван не удовлетворился и на другой день утром, после того как вечером явился ему истинный Бог, требовал богов своих. Вопреки тому, что сам прежде говорил: «Ты обогатил меня, потому что благословил меня Господь пришествием твоим», говорит теперь: *Скот – мой скот, и все, что ты видишь, это мое... Теперь заключим союз я и ты, и это будет свидетельством между мною и тобою* (Быт. 31, 43–44).

Сначала они обвиняли друг друга, и Иаков говорил: *Бог увидел бедствие мое и труд рук моих* и все, что отнято у меня, и вступился за меня вчера (Быт. 31, 42). Лаван же говорил: *Скот – мой скот, и все, что ты видишь, это мое* (Быт. 31, 43). Но потом стали говорить: «Оставим все, что было доньше». И взял Иаков камень и поставил его памятником. И все принесли по камню и сделали холм великий (см.: Быт. 31, 45–46). Холм этот, воздвигнутый многими, должен был свидетельствовать как бы устами многих, что заключен договор при

многих. Иаков назвал этот холм «Свидетель» (см.: Быт. 31, 47–48), то есть сложившие этот холм – свидетели тому, что и Лаван, и Иаков обещают не изменять ничего в том договоре, который они заключили при этом холме. Но чтобы сделать известным, что этот холм нужен был только как свидетельство договора, которому с этого времени они не будут впредь изменять, сказано, что Лаван сказал Иакову: *Бог Авраамов и Бог Нахоров да судит между нами, Бог отца их. А Иаков поклялся страхом отца своего Исаака* (Быт. 31, 53).

Глава 32

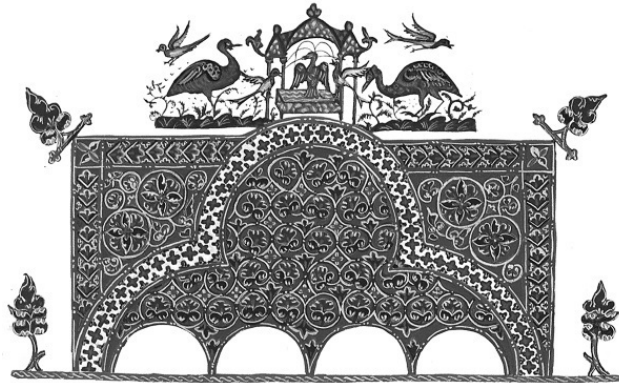

После того как разлучились Иаков и Лаван, *встретили Иакова Ангелы Божии* (Быт. 32, 1). Этим они давали понять Иакову, что если бы Лаван не послушал Бога, явившегося ему вечером, то на следующее утро и он, и все бывшие с ним были бы умерщвлены рукой ангелов, хранящих Иакова. Ибо как во время его путешествия были показаны ему ангелы, сопровождающие его, так и при возвращении Бог показывает ему ангелов, удостоверяя тем в сказанном ему: «Я пойду с тобой, и Я выведу тебя оттуда». Полк ангелов показан был также Иакову и для того, чтобы не убоился он Исава, потому что сопровождающие его многочисленнее идущих с Исавом. Потом *послал Иаков пред собою вестников к брату своему Исаву* (Быт. 32, 3), извиняясь в том, что замедлил. А когда услышал Иаков, что Исав *идет навстречу* ему, и с ним *четыреста человек* (Быт. 32, 6), тогда хотя и прибег с молитвой к Богу, прося вспомнить завет, заключенный с ним во время бегства его, однако же и к брату своему послал умильнительные дары, чтобы не помнил он обиды, нанесенной ему в тот день, когда Иаков похитил у него благословение.

В ту же ночь явился Иакову Ангел и *боролся... с ним* (Быт. 32, 24). Иаков победил Ангела, но и сам был побежден Ангелом, чтобы узнать через это, сколь он бессилен и насколько силен. Бессилен потому, что когда Ангел *коснулся состава бедра его* (Быт. 32, 25), то вышло оно с места своего. И силен, потому что Ангел сказал ему: *Отпусти Меня* (Быт. 32, 26). Показывая же Иакову, сколько времени они боролись, Ангел прибавил: *Ибо взошла заря*. И Иаков просил у Него благословения, потому что боролись они друг с другом по любви. И Ангел благословил Иакова, показывая этим, что не гневается Он на того, кто противостоял Ему, будучи человеком перстным. Так Бог исполнил все, о чем дал обетование Иакову, потому что обогатил его, вывел его и шел с ним, как обещал ему; избавил его от Лавана и спас от брата Исава. Впрочем, Иаков, давший обет Богу при бегстве своем отдавать десятину, собрал ее, но в страхе послал к Исаву. Потому и повредился *состав бедра у Иакова*, что он сам изменил слову своему. И тот, кто боролся с Ангелом, Который есть огонь, стоит теперь перед Исавом хромым, хотя и не чувствует боли.

Глава 34⁴

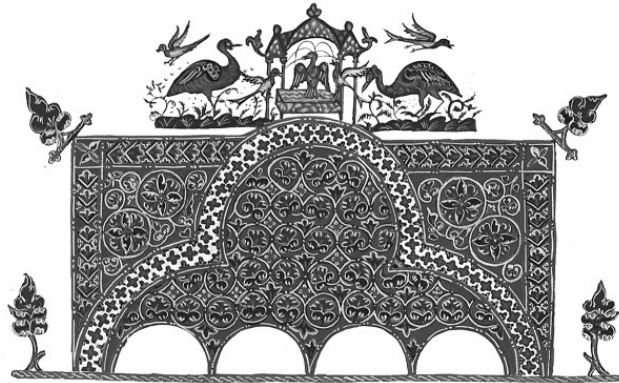

После этого Иаков пришел и поселился в Сихеме. *И увидел Дину, дочь Иакова, Сихем, сын Еммора Евеянина... и взял ее, и спал с нею, и сделал ей насилие* (Быт. 34, 2). Когда же сихемляне стали просить у сыновей Иакова отдать Дину в жены Сихему, тогда сыновья Иаковлевы *с лукавством* (Быт. 34, 13) сказали сихемлянам, что если они примут обрезание, то отдадут им Дину, но отца своего не известили об этом. И в тот день, когда сихемляне *были в болезни* (Быт. 34, 25), всех мужей в Сихеме избили мечом, жен пленили, а имение расхитили.

⁴ Глава 33 в толковании на Книгу Бытия пропущена.

Глава 35

После этого *Бог* сказал *Иакову*: *встань, пойдя в Вефиль и живи там, и устрой там жертвенник Богу, явившемуся тебе, когда ты бежал от лица Исава, брата твоего. И сказал Иаков сыновьям своим: бросьте богов чужих, которых взяли вы в разграбленном вами Сихеме. И отдали Иакову всех богов чужих... и золотые серьги, бывшие в ушах у них, и закопал их Иаков под дубом* (Быт. 35, 1–4), чтобы не служили они соблазном для потомков Иакова. *Пришел Иаков к Исааку, отцу своему, в... Хеврон* (Быт. 35, 27) по пришествии двадцати трех лет. И умер Исаак ста восьмидесяти лет, и *погребли его Исав и Иаков, сыновья его* (Быт. 35, 29).

Глава 37⁵

Иосиф пас овец с сыновьями наложниц и довел до отца худую о них молву. И за то, что он открыл пороки их, братья возненавидели его. И видел Иосиф два сна: первый – о снопах, а второй – о том, что солнце, луна и двенадцать звезд поклонялись ему. За сны эти еще более возненавидели его братья. А над снами его смеялись и говорили: «Нежели и Рахиль, которая умерла, придет и поклонится ему?» Но они не знали, что муж и жена суть одно тело. И когда Иаков, представленный в образе солнца, поклонился на верх жезла Иосифова, тогда в нем поклонилась и Рахиль, представленная под образом луны, хотя и не кланялась в действительности.

Иаков послал Иосифа к стадам, чтобы принести весть о братьях. Братья же, вместо вести об Иосифе, прислали к отцу одежду его, обгавленную кровью, а Иосифа без милосердия бросили в ров, бывший в пустыне. Сами же дома слезно плакали о нем. Его нагого продали аравитянам, а сами вопили о нем в присутствии хананеев. Иосифу на руки и на ноги наложили узы и отправили в путь, а сами, спокойно сидя в доме, совершали о нем сетование. Так Иосиф пришел в Египет, был продан там и в короткое время переменил двух господ.

⁵ Глава 36 пропущена.

Глава 38

Потом Иуда взял себе жену и имел от нее трех сыновей: Ира, Онана и Шелу. Ир, первенец его, взял себе жену Фамарь. *Ир... был неугоден пред очами Господа*, то есть нечестновал перед Богом, *и умертвил его Господь* (Быт. 38, 7). Брат Ира, Онан, любил Фамарь и взял ее себе в жены, но поскольку ненавидел брата своего, то не захотел восстановить ему семья. Когда же Бог за умышленное Онаном лукавство, *умертвил и его* (Быт. 38, 10), тогда представилось Иуде, что оба мужа Фамари погибли за ее грехи, и послал он ее в дом к ее отцу в надежде, что она выйдет замуж, *пока подрастет Шела* (Быт. 38, 11). Но когда Шела вырос, а Иуда все не возвращал

Фамарь в дом свой, тогда Фамарь стала размышлять сама с собой: «Как могу внушить евреям, что не супружества желаю, но вожделенно мне сокровенное в них благословение? Отказавшись от супружества с Шелой, можно мне показать свое воздержание. Но, вступив с ним в супружество, не смогу сделать известной веру мою. Не лучше ли иметь мне мужем самого Иуду? Тогда приобретенное мной сокровище обогатит мою скудость, а хранимое мной вдовство докажет, что невожделенно для меня супружество». Поскольку же она боялась, что Иуда, узнав ее, умертвит в гневе за двух сынов своих, в смерти которых винил ее, то, как Елиезер, просила себе знамения и говорила: «Открыто Твоему всеведению, что в поступке моем нет плотского вождения. Сама в себе уверена я, что вожделеваю только сокровенного в евреях, но не знаю, угодно или не угодно это Тебе. Даруй мне показаться Иуде иной, чтобы не убил он меня, когда уста его будут изрекать на меня суд. Это достаточно научит меня, что угодно Тебе, чтобы сокровенное в обрезанных сокровище дано было людям дочерью необрезанных. Поэтому пусть Иуда скажет мне: *Войду я к тебе* (Быт. 38, 16)».

Когда молилась так Фамарь, Иуда входит и видит ее и против обычая уклоняется к ней как блуднице, потому что привлекла его молитва Фамари. Но как скоро увидела Фамарь Иуду, закрыла лицо свое от страха. Когда же уста его произнесли слово просимого ею знамения, тогда поняла она, что дело ее угодно Богу. И тогда уже без страха открывает лицо свое, даже просит себе награды у владеющего сокровищем. Иуда дает ей печать, перевязь и трость, и Фамарь принимает эти три залога, которые свидетельствовали о Ходатае, имеющем по преемству произойти через нее, а потом возвращается в дом отца своего.

Прошло около трех месяцев, и сказали Иуде, говоря: Фамарь, невестка твоя, впала в блуд, и вот, она беременна от блуда (Быт. 38, 24). И Иуда, увидев, что оправдываться ей трудно, приказал сжечь ее. Жители Хеврона собрались уже сопровождать ее на сожжение. Тогда Фамарь представляет свои три залога и посылает их к Иуде с родственниками его, прося сказать ему: *Я беременна от того, чьи эти вещи* (Быт. 38, 25). И когда Иуда увидел дары свои, удивился вере жены. Уже простерши руку взять их, обратился мыслью к тому времени, когда давал их Фамари, и сказал: *Она правее меня* (Быт. 38, 26), то есть она настолько праведнее

меня, насколько грешнее были сыновья мои, потому что не дал я ей Шелу, сына моего. Она праведна, тогда как я по одной лукавой мысли моей отказал ей в сыне моем Шеле. Так Иуда, несправедливо отказавший Фамари, когда просила она о законном браке, оправдал ее, когда она впала в блуд. И ту, которую изгнал за смерть двух первых сыновей своих, возвратил к себе и принял в свой дом за других двух сыновей, но не имел ее себе женой, потому что была она женой двух первых сыновей его. Не взял себе также и другой жены, потому что была она матерью других двух сыновей его.

Глава 39

Иосиф же отведен был в Египет мадианитянами, и купил его... Египтянин Потифар, царедворец фараонов, начальник телохранителей (Быт. 39, 1). И Потифар стал богат через Иосифа, как и Лаван обогатился через отца его. Полюбила же Иосифа госпожа его и сказала ему: Спи со мною (Быт. 39, 7). Но когда, употребив все хитрости, не могла склонить его, тогда, чтобы победить его, обманом ввела его в свою спальню. Когда же она схватила его за одежду его и он, оставив одежду свою в руках ее... выбежал вон (Быт. 39, 12), тогда, опасаясь стать посмешищем в глазах своих рабов, закричала громким голосом, и собрались живущие в доме, чтобы стать свидетелями не того, что хотела она сделать, но того, что намеревалась сказать.

Иосиф мог при этом бежать и возвратиться в дом отца своего, но бегство было ненавистно тому, кто спасся от прелюбодеяния. И решил он терпеть, пока не увидит, как исполнятся сны его. Пришел господин Иосифа, выслушал слова жены своей, и свидетели подтвердили слова ее. Видел он также одежду Иосифову, которая явно обвиняла его. А потому вверг его без одежды в темницу, как без одежды же ввергнут он был и в ров в пустыне.

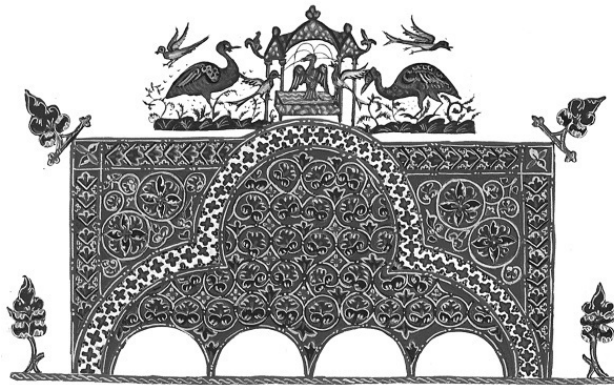
Глава 40

Кто был утешением для рабов в доме Потифара, тот принес утешение и заключенным с ним узникам и истолковал в темнице два сна двум слугам фараоновым. И один был повешен в тот самый день, в какой предсказал ему Иосиф, а другому, по истолкованию же Иосифа, возвращена была чаша, которую подавал он фараону. Иосиф просил того виночерпия напомнить о нем фараону. Но следствием сказанного им: *Вспомни же меня* (Быт. 40, 14) было только то, что на два года забыли о нем.

Глава 41

По прошествии двух лет фараону снилось (Быт. 41, 1). Фараон видел во сне колосья двух видов и коров двух видов. Истолковать это было не трудно любому, но для того, чтобы истолкователем сна был Иосиф, скрыт был смысл сна от мудрецов фараоновых. И когда виночерпий после двух лет напомнил фараону об Иосифе, тогда фараон послал вывести его из темницы. Так волосы, которые вырастила скорбь, остригает у Иосифа радость и нечистую одежду, в какую одела его печаль, снимает с него веселье.

Иосиф пришел к фараону, выслушал сны и увидел, какое бедствие угрожает египтянам. Тогда, раскрыв истинное значение снов, добавил и полезный совет фараону: *И ныне да усмотрит фараон мужа разумного и мудрого и да поставит его над землею Египетскою... пусть... берут всякий хлеб этих наступающих хороших годов... и будет сия пища в запас для земли на семь лет голода, которые будут в земле Египетской, дабы земля не погибла от голода* (Быт. 41, 33, 35–36). Сказав фараону: *Да усмотрит фараон мужа*, Иосиф разумел себя, но по скромности не назвал себя. Не указал же ни на кого другого, ибо знал, что никто, кроме него, не сможет избавить египтян от великого бедствия, которое их постигнет.

Иосиф возвысился в глазах фараоновых истолкованием снов и особенно тем полезным советом, какой был им дан. И вручил фараон Иосифу власть над всем царством своим и отдал ему перстень, которым запечатывались царские сокровища. Что никогда не возлагалось на руку ни одному из египтян, то фараон в глазах всего народа возлагает на перст Иосифу. С данным же ему перстнем передана ему была и власть над всем. *Я фараон повелеваю: без тебя никто не двинет ни руки своей, ни ноги своей во всей земле Египетской* (Быт. 41, 44). Итак, вместе со всем прочим, что подчинено было Иосифу, подчинены ему были и военачальники, и вельможи царские.

Когда Иосиф толковал сны фараону, прежний господин Иосифа был там же. И увидев, что прежний раб его только царским престолом стал меньше фараона, он идет в дом свой с той же поспешностью, с какой прежде шел к жене, выходящей ему навстречу, чтобы оклеветать Иосифа. И говорит он жене своей: «Иосиф, бывший нашим рабом, стал теперь господином нашим. Заключение нами в темницу нагим фараон облек в багряницу. Ввергнутый нами в среду узников восседает на фараоновой колеснице. И кто связан был железными узами, тому возложена на шею золотая гривна. Как же теперь буду обращать взор и смотреть на того, на кого не смею возвести и очей?» Но жена говорит ему: «Не бойся того, кому не сделал зла ты. Он знает, справедливо или несправедливо постигло его бесславие, когда он был изгнан из нашего дома, потому что понес он это от моих рук. Иди же теперь без страха с прочими вельможами и военачальниками, сопровождающими колесницу его, чтобы не подумал Иосиф, будто бы огорчает нас настоящее его величие. А в доказательство, что Иосиф не зол, вопреки

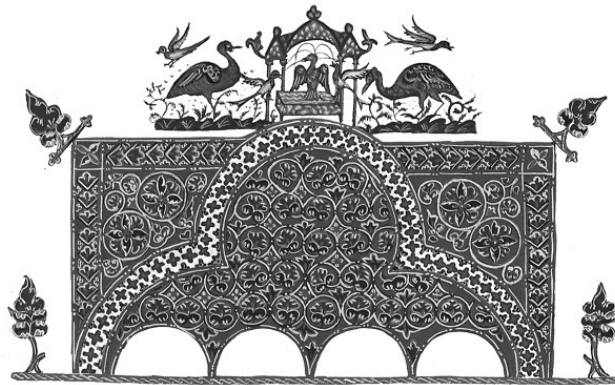
прежней моей лжи, скажу теперь всю правду. Сама я любила Иосифа, когда оклеветала его; сама я удержала его за одежду, потому что побеждена была его красотой. Если он правдолюбив, то может мстить мне, а не тебе. Но, конечно, по правдолюбию своему не будет мстить и мне, потому что, если бы он не был оклеветан, не ввергли бы его в темницу. А если бы он не был в темнице, то не истолковал бы фараону снов и не достиг бы того величия, о котором ты рассказываешь мне. Хотя не мы возвели его на высоту эту, однако же и мы как бы содействовали этому, потому что унижение, в которое он был нами приведен, послужило причиной того, что он прославился и стал вторым после царя».

Потифар пошел и вместе с вельможами сопровождал по улицам Иосифову колесницу. Иосиф же не причинил ему никакого зла. Ибо знал, что Тот, Кто попустил братьям ввергнуть его в ров в пустыне и из рва в узах послать в Египет, попустил и Потифару ввергнуть его к узникам, чтобы из этого унижения возвести на колесницу фараонову.

Иосиф начал собирать хлеб и собирал ежегодно во всех городах египетских. Когда же обильные годы прошли и наступили годы голодные, тогда показал он свою заботливость о сиротах, вдовицах и о всех бедных, бывших в Египте, никого не оставляя без призрения. И если бы голод был в одном Египте, то Египту нечего было бы страшиться, потому что много хлеба собрано было Иосифом. Но голод был по всей земле и все имели нужду в египетском хлебе. А от этого и самим египтянам хлеб продавался уже по дорогой цене. И Писание, показывая, что голод был всеобщий, говорит: *И из всех стран приходили в Египет покупать хлеб у Иосифа, ибо голод усилился по всей земле* (Быт. 41, 57).

Глава 42

Когда же голод охватил и дом Иакова, тогда Иаков говорит сыновьям своим: «Не бойтесь, вот, я слышал, что есть хлеб в Египте; пойдите туда и купите нам оттуда хлеба, чтобы нам жить и не умереть» (Быт. 42, 2). Сказанное Иаковом «не бойтесь» показывает, что сыновья его действительно очень боялись. А слова: *Я слышал, что есть хлеб в Египте*, показывают, что во всей стране не было у них хлеба. Слова же: *Купите нам... чтобы нам жить и не умереть* свидетельствуют о нужде, какую сыновья Иакова терпели от голода со всей землей Ханаанской.

Братья Иосифа пришли и поклонились ему лицом до земли (Быт. 42, 6). Он узнал их, ибо, зная, что и они со всеми хананеями томятся голодом, как сжигаемые на сковороде, и прежде еще беспокоился о них, говоря сам себе: «Когда-то придут они взять себе хлеба?» Но, увидев братьев, Иосиф сделал вид, что не узнал их, *и говорил с ними сурово... вы соглядатаи* (Быт. 42, 7, 9). Братья отвечают: «Не знаем мы египетского языка, чтобы, пользуясь им, приобрести доверенность у египтян и выведать их мысли. Живем мы в земле Ханаанской, об этом можешь судить по тому, что принесли мы сюда. Притом нас двенадцать братьев, и не можем мы все иметь одно злое желание стать соглядатами. Мы пришли к тебе по своей воле, и уже это свидетельствует о том, что нет в нас неправды. Поскольку же не знаем мы языка египетского и одежда у нас не египетская, то ясно, что мы не соглядатаи. *Нас... двенадцать братьев* и по роду своему, и по тому, что нас много. Известны мы всюду, *и вот, меньший теперь с отцом нашим, а одного не стало* (Быт. 42, 13)».

Иосиф, рассуждая, что сны его доныне еще не исполнились (ибо видел он во сне, что поклонились ему одиннадцать звезд, а перед ним было только десять братьев), продолжает скрываться от них, чтобы самому не стать причиной лживости снов своих. И потому говорит братьям: «Тогда только убедите меня, что вы братья, когда приведете ко мне вашего младшего брата». Потом помещает их в темницу на три дня, чтобы извели они скорбь, какую много лет терпел Иосиф в заключении.

После этого Иосиф размышляет о своих снах и припоминает, что в сонном видении братья два раза поклонились ему – то в образе снопов, то в образе звезд, и из этого делает вывод, что когда братья поклонятся ему в другой раз, тогда придет время открыться братьям. А потому берет Симеона и при прочих братьях заключает его в узы, чтобы узнать от него, что братья сказали отцу об утрате Иосифа. Притом он знал, что дети Симеона и жена его будут вынуждать Иакова скорее послать к нему Вениамина. А может быть, Симеон показал более жестокости к Иосифу, когда братья связали его и продали.

Впрочем, нельзя видеть в этом гневного мщения, потому что Иосиф, открывшись братьям, с любовью облобызал их. Но поскольку заключен был в узы тот, кто больше всех из братьев желал заключить в узы Иосифа, то они должны были видеть в этом справедливое возда-

яние. Потому и сами они сказали: «Действительно заслужили мы, чтобы потерпеть это: *мы видели страдание брата нашего, когда он умолял нас*, и не сжалились над ним» (Быт. 42, 21). Иосиф слышал, как Рувим говорил это братьям и как напоминал им, что он просил не ввергать Иосифа в ров. Тогда Иосиф вспомнил об этом и заплакал – но не о том, что так поступили с ним братья, а о том, откуда и на какую высоту возвел его Бог.

Когда же братья Иосифа, снабженные путевыми запасами, возвратились домой, то поведали отцу о несчастье, постигшем их во время путешествия: рассказали, что были осмеяны египтянами, заподозрены в соглядатайстве, унижены и что теперь смогут избавиться от напастей, только отдав туда Вениамина. Пока же одни рассказывали об этом Иакову, другие начали развязывать мешки, и каждый в мешке нашел свое серебро. Иаков скорбел о том, что их постигло, особенно же о Симеоне, заключенном в узы. Сыновья ежедневно умоляли его отпустить с ними Вениамина. Но Иаков опасался, чтобы и Вениамина не постигло то же, что постигло брата его, и не склонялся на их просьбу.

Глава 43

Когда же закончился у них хлеб и все домочадцы стали страдать от голода, тогда все сыновья приступили к Иакову со словами: «Сжался над Симеоном ради детей Симеоновых и согласись несколько дней не видеть младшего сына ради жены Симеоновой, которая лишена теперь мужа». Поскольку и сам Иаков терпел голод, то против воли своей отпустил с ними Вениамина и напутствовал их сетованиями: «Как лишился я Рахили, так лишен и сыновей Рахилиных». Тогда Иуда в утешение отцу своему сказал: *Если я не приведу Вениамина и не поставлю его пред лицем твоим, то останусь я виновным пред тобою во все дни жизни* (Быт. 43, 9).

Взяли они *плодов земли: благовонной смолы стираксы и ладану, фисташков* и прочего (Быт. 43, 11), пришли в Египет и явились к Иосифу. Он приказывает начальнику своего дома ввести братьев к себе в дом. Они же, встревоженные тем, что рабы Иосифовы снимают выюки со скотов их и привезенное ими вносят в дом, говорят друг другу: «Отца нашего мы лишили Вениамина и сами мы не увидим более лица отца, потому что с умыслом положено было серебро в мешки наши. Даже если освободимся от подозрения в том, что мы соглядатаи, то возьмут нас как воров и сделают рабами. Поэтому сами признаемся начальнику дома, что нашлось серебро в наших мешках, пока не осмотрели еще привезенного нами и не обвинили нас в воровстве. И как приездом Вениамина избавляемся от подозрения в соглядатайстве, так признанием уст наших освободимся от подозрения в воровстве».

Подойдя к начальнику дома *Иосифова* (Быт. 43, 19), братья говорили ему: «Когда, купив здесь хлеба, возвратились мы и открыли мешки наши, – *вот серебро каждого в отверстии мешка его* (Быт. 43, 21); вот, мы возвращаем его тебе, потому что несправедливо вместе с хлебом взять и то, чего стоит хлеб». Начальник дома, приметив, в каком они страхе, ободрил их: «*Будьте спокойны, не бойтесь* (Быт. 43, 23). Введены вы сюда не ради серебра, которое было получено мной, но желаем видеть вас у себя за ту верность, которая теперь узнана. Входите вы сюда не для того, чтобы вас осудили в том, чего вы не сделали. Напротив, господин наш призвал вас иметь у него пристанище и есть его хлеб. Господин же наш справедлив и почестью, какую воздаст вам в этот раз, хочет изгладить из вашей памяти то бесславие, какое понесли вы в первый раз».

Потом *пришел Иосиф домой; и они принесли ему в дом дары* и с трепетом поклонились ему. Он спросил их о здоровье – и они ободрились. Спросил и об отце, *жив ли еще он?* – и они успокоились. Спросил и о брате их: тот ли это, о котором вы сказывали мне? и благословил Вениамина и сказал: *Да будет милость Божия с тобою, сын мой!* – и пропал весь страх их (Быт. 43, 26–27, 29).

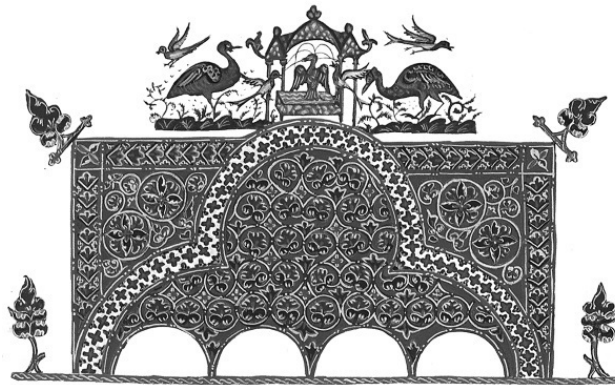
Благословение брату Иосиф произнес на египетском языке, братьям же передал его переводчик.

Воскипела любовь в Иосифе к брату его... и вошел он во внутреннюю комнату и плакал там (Быт. 43, 30), когда братьям приготавливал веселое пиршество. Во время обеда Иосиф возлежал особо, египтяне возлежали также особо, и братьям Иосифовым приготовлены были места для возлежания особо. Иосиф, как бы гадая на чаше, распределял братьям места по их старшинству: старшему было отведено высшее место, а младшему – низшее.

Удивительно, что братья не узнали Иосифа, когда он снабдил их всем нужным на путь, когда возвратил серебро за купленный ими в первый раз хлеб, когда заключил в узы Симеона и велел привезти Вениамина, когда спрашивал о престарелом отце, когда судил о них презрительно, когда ввел их в свой дом и благословил Вениамина; наконец, когда показал, что знает имена каждого из них. Хотя наружность Иосифа и была притворна и вводило их в заблуждение величие Иосифа, однако же могли они вспомнить о снах его. Итак, если братья не узнали его по причине его величия, сана, языка и строгого обращения, то все это было от Бога, Который скрывал от них Иосифа, пока не исполнились сны его на тех, которые продали его с намерением сделать эти сны лживыми.

Глава 44

Братья Иосифа вкусили трапезы, пили, отдохнули и отправились в путь. В мешок Вениамину положена была чаша, а в мешки всех остальных каждому серебро его. За ними отправляется вдогонку домоправитель Иосифов, догоняет их и поражает их слух угрозами, как приказал ему его господин.

Они, уверенные в своей невинности, говорят: «У кого найдется чаша, *тому смерть, и мы будем рабами*» (Быт. 44, 9). Потом с поспешностью они развязывают свои мешки. Домоправитель начинает обыск с мешка Рувимова и, не найдя чаши в мешках старших братьев, изъявляет скорбь свою, что невозможно ему уже возвратиться в страну свою. Братья Иосифовы утешают его, говоря: «Обыщи и мешки младших и возвратись скорее, ибо, может быть, в доме у себя найдешь чашу господина твоего». Домоправитель, как бы исполняя их волю, влагает руку в мешок, в котором не было чаши, и хочет уже прекратить обыск. Когда же стал просить Вениамин осмотреть его мешок, тогда он, как бы с небрежением, влагает руку свою и действительно вынимает чашу.

Братья Иосифовы не знали, что и сказать. Не могли они не обвинять Вениамина, потому что чаша вынута из его мешка. Но не могли и обвинять, потому что серебро в другой раз оказалось положенным в их мешки. Приведенные в ужас тем, что случилось с ними, *разодрали они одежды свои, и... возвратились* (Быт. 44, 13), чтобы со слезами вступить в дом, из которого вышли с радостью. Иосиф с гневом, подражая в этом египтянам, укоряет их: «*Что это вы сделали?*» (Быт. 44, 15). Вы называли себя людьми правдивыми, и на великом пиршестве, учрежденном для вас, провозгласили мы среди египтян вашу правдивость. Теперь же сделались вы посмешищем в глазах египтян, потому что украли чашу, на которой я гадаю для всех египтян. *Разве вы не знали, что такой человек, как я, конечно угадает?*». Знать же об этом они могли из того, что Иосиф ударял в эту чашу, когда каждому назначал места за трапезой.

Иуда сказал: «*Бог нашел неправду рабов твоих*, но не эту, а другую, за которую приемлем должное воздаяние. Поэтому не тот один, у кого в мешке найдена чаша, но и все *мы рабы господину нашему*» (Быт. 44, 16). Но Иосиф сказал: «Нет, нам, справедливым египтянам, не подобает поступать так, ибо египтяне ведут себя так величаво, что не хотят даже вкушать хлеба с евреями, чтобы не оскверниться от них, – как же сделать нам что-либо чуждое нашей справедливости? Справедливость не позволяет нам согрешить против того, кто не согрешил против нас. Взыскать должны мы с того, кто оказался против нас виновным: *тот, в чьих руках нашлась чаша, будет мне рабом*» (Быт. 44, 17). Рабство будет для него лучше свободы, ибо это рабство действительно освободит его от страсти к воровству, и оно будет для него полезнее той свободы, которая делала его рабом страсти».

Глава 45

Трогательно говорил Иосифу Иуда, пока Иосиф не был побежден любовью к братьям; он не только возвратил им Вениамина, на что они надеялись, но и сам открылся им, чего не ожидали. Повелел Иосиф отослать всех от себя, потому что в вымышленном преступлении судил их при всех; намереваясь же судить в преступлении действительном, желал удалить всех свидетелей. Когда все с удивлением удалились, тогда переменил он язык и голос и уже без переводчика, на еврейском языке сказал: *Я – Иосиф, брат ваш! Но братья его не могли отвечать ему, потому что они смутились пред ним* (Быт. 45, 3). Они боялись, что по открытии преступления он

предаст их смерти. Иосиф же опасался, что если скажет братьям: «Я – тот, которого продали вы как раба», то услышат это стоящие за дверьми египтяне и будут презирать его братьев. Потому говорит им: *Подойдите ко мне*. И, когда приблизились они, тихо продолжает свою речь: *Я— Иосиф... которого вы продали в Египет* (Быт. 45, 4). И, видя, что они печальны и от стыда не могут смотреть на него, утешает их такими словами: *«Но теперь не печальтесь и не жалеите о том, что вы продали меня сюда, потому что Бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни; ибо... еще пять лет, в которые ни орать, ни жать не будут* (Быт. 45, 5–6). А что предсказание мое истинно, достаточно доказано это протекавшими семью добрыми годами. *Идите скорее к отцу моему и скажите ему: так говорит сын твой Иосиф: Бог поставил меня господином не братьев только моих, как предвещали мне сны, но над всем Египтом* (Быт. 45, 9), чего сны не обещали. *И скажите же отцу моему о всей славе моей в Египте* (Быт. 45, 13), да возблагодарит он Бога за все, что совершилось со мной в Египте».

После этого Иосиф облобызал Вениамина, и плакали оба на шее друг у друга; облобызал также Иосиф и прочих братьев. Когда же братья Иосифовы удостоверились, что Иосиф не питает на них гнева, тогда отверзли уста свои и начали с ним беседовать.

И когда закончилась их беседа при затворенных дверях дома, тогда с веселым лицом вошли вельможи и военачальники. *И приятно было фараону и рабам его* (Быт. 45, 16), ибо достоверно узнали теперь, что не раб стал отцом фараону и господином всех свободных и вельмож в Египте, но сын свободных из благословенного рода, из Авраамова дома.

Иосиф, дав братьям своим одежды, колесницы и всякие египетские блага, послал их привезти отца в Египет и сказал им: *не ссорьтесь на дороге* (Быт. 45, 24). Так Иосиф запрещал им упрекать друг друга и говорить: «Ты посоветовал ввергнуть Иосифа в ров» или: «Нет, ты настаивал продать Иосифа, в узах и нагого, аравитянам». «Как я, – тем самым говорил Иосиф, – простил всех вас, так и вы все простите друг друга, чтобы от ссор и укори́зн настоящая радость наша не обратилась бы для вас в скорбь».

Братья Иосифа отправились в путь, радуясь, что нашли Иосифа, и вместе беспокоясь о том, как оправдаться им перед отцом. И вот приходят к Иакову, пересказывают ему все. И он, видя колесницы и дары, охотно верит им. И *ожил дух Иакова, отца их, и сказал Израиль: довольно для нас всех, но еще более для меня, что еще жив сын мой Иосиф* (Быт. 45, 27–28). Когда же пересказали Иакову о славе Иосифа, о мудрости его в правлении, о последнем суде Иосифа над братьями, который был для них горестнее первого, тогда отец их сказал им: «Что же не спросили вы Иосифа, как и по какой причине переселился он во Египет?» Все они, смотря друг на друга, не знали, что отвечать. Один Иуда отверз уста и сказал отцу: «Признаемся теперь в преступлении своем. Из снов Иосифа братья, по простоте своей, заключили, что тебе и нам должно быть в рабстве у Иосифа. И по неразумию своему придумали, что лучше ему одному быть рабом, нежели быть в рабстве нам и отцу нашему.

Итак, сделали это братья, жалея тебя и Вениамина, а не потому, что любил ты Иосифа. Ибо ты любишь и Вениамина, но поскольку не говорит он, что будем у него в рабстве, то и мы все любим его. Поэтому прости нас, что унижили мы Иосифа, ибо унижение это возвело его на высоту величия». Отец принял оправдание и сказал: «За ту весть об Иосифе, какой вы обрадовали меня, прощается вам преступление ваше, весть о котором причинила мне скорбь».

Глава 46

Иаков и весь дом его вознамерились идти в Египет. Но поскольку Иаков боялся, чтобы египетские волхвования не обратились во вред сыновьям его, то явился ему Бог и сказал: *Не бойся идти в Египет* (Быт. 46, 3). А поскольку думал Иаков также, что по обилию египетских благ сыновья его навсегда останутся в Египте и потому останется неисполнившимся обетование, то Бог говорит еще: *Я пойду с тобою в Египет, Я и выведу тебя обратно* (Быт. 46, 4). Наконец, поскольку боялся Иаков, что Иосиф скоро умрет, то Бог говорит: *Иосиф своею рукою закроет глаза твои*. После этого Иаков восстал и с радостью пошел в Египет с семьюдесятью душами, включая сюда Иосифа и двух его сынов. Иосиф вышел навстречу отцу своему с колесницами и множеством народа и, встретив Иакова, поклонился ему, и плакали они на груди друг у друга.

Глава 47

Иосиф велел говорить братьям перед фараоном так: *Пастухи овец рабы твои, и мы и отцы наши* (Быт. 47, 3), чтобы фараон поселил их в земле Гесем и через это отделены они были от поклоняющихся овцам и тельцам. И фараон сказал Иосифу: *На лучшем месте земли посели отца твоего и братьев твоих... И привел Иосиф Иакова, отца своего, и представил его фараону; и благословил Иаков фараона... и вышел от фараона* (Быт. 47, 6–7, 10).

Сперва Иосиф продавал хлеб египтянам за серебро. Потом, когда серебро закончилось, продавал за скот. И наконец, чтобы напитать их, продавал и за поля, *только земли жрецов не купил* (Быт. 47, 22), потому что жрецы даром получали назначенный им от фараона хлеб. В седьмой год голода Иосиф дал египтянам семена *и поставил... в закон земле Египетской... пятую часть давать фараону* (Быт. 47, 26).

И пришло время Израилю умереть... и сказал он Иосифу: положи руку твою под стегно мое (Быт. 47, 29). Как Авраам заклинал Елиезера заветом обрезания, так клялся и Иосиф Иакову, что погребет его с отцами его. *И поклонился Израиль на возглавие постели* (Быт. 47, 31).

Глава 48

После того Иосифу сказали: вот, отец твой болен. И он взял с собою двух сынов своих (Быт. 48, 1), привел их к Иакову, чтобы они приняли от него благословение прежде его смерти. И сказал Иаков Иосифу: Бог Всемогущий явился мне в Лузе, когда спал я, имея возглавием себе камень, и благословил меня, и сказал мне: вот, Я распложу тебя, и размножу тебя, и произведу от тебя множество народов (то есть колен). И ныне... Ефрем и Манассия, как Рувим и Симеон, будут мои; дети же твои, которые родятся от тебя после них, назовутся сынами колен Ефремова и Манассиина (Быт. 48, 3–6). И сказал Иаков: Подведи их ко мне, и я благословлю их (Быт. 48, 9). И, благословляя первородного Манассию, Израиль переменил руки свои: простер правую руку свою и положил на голову Ефрему, хотя сей был меньший (Быт. 48, 14), и этим явно начертал крест в образ той тайны, что первенец Израиль будет умален, как первородный Манассия, а языческие народы будут возвеличены, как младший Ефрем. Благословляя детей, Иаков сказал: Бог да благословит отроков сих; да будет на них наречено имя мое и имя отцов моих (Быт. 48, 16), то есть назовутся они сынами Авраама, Исаака и Иакова. Иосиф же старался правую руку отца возложить на главу Манассии, но Иаков не хотел и сказал: «И он не лишится благословения, и Манассия будет велик; но меньший его брат будет больше его» (Быт. 48, 19). И, показывая преимущество младшего перед старшим, прибавил: Тобою будет благословлять Израиль, говоря: Бог да сотворит тебе, как Ефрему и Манассии (Быт. 48, 20).

И сказал Иосифу: Я даю тебе, преимущественно пред братьями твоими, один участок, который я взял из рук Аморреев мечом моим и луком моим (Быт. 48, 22), то есть участок, который купил за сто овец (ср.: Быт. 33, 19), приобретенных моими пастырскими трудами. Благословляя же рожденного Рахилью, Иаков с горестью упоминает о смерти Рахили, причиной которой было рождение сына.

Глава 49

И призвал Иаков сыновей своих и сказал: соберитесь, и я возвещу вам, что будет с вами в грядущие дни (Быт. 49, 1). Ради Иосифа, пришедшего к отцу, и ради отца, близкого к смерти, сыновья Иакова собрались в тот день и пришли в дом отца, так как они жили не в одном доме, но каждый особо. Иосиф сидел, его окружали братья и ждали, но не столько того, чтобы приять благословение или проклятие, но чтобы узнать, что *что будет с ними в грядущие дни*.

Тогда Иаков отверз уста свои и сказал: *Рувим, первенец мой! ты – крепость моя и начаток силы моей* (Быт. 49, 3). Из этих слов можно догадываться, что Иаков восемьдесят четыре года пребывал в девстве, пока не взял себе в жены Лию. *Ты – крепость моя и начаток силы моей*. Это значит: «Ты сын моей юности, а прочие братья твои рождены от остатков крепости и сил юности моей». Или следующее: «Если бы подобен ты был мне, то по праву первородства принадлежала бы тебе лучшая часть». *Но ты бушевал, как вода*, которая, оставляя орошаемое ею, напояет другую землю (Быт. 49, 4). Из сказанного: *Ты бушевал, как вода*, можно с вероятностью заключать, что у Рувима была жена, но он оставил ее и, не томимый жаждой, возжелал пить украденные воды. *Но ты бушевал, как вода, – не будешь преимуществовать*, то есть в числе колен. И посему-то Моисей, благословляя колено Рувимово, говорит: *Да живет Рувим и да не умирает, и да не будет малочислен!* (Втор. 33, 6). *Ибо ты возшел на ложе отца твоего* (Быт. 49, 4). Вероятно, Рувим вошел к Валле, когда она спала, и потому Валла не проклята вместе с ним. Подлинно, *ты осквернил постель мою* гнусным делом, которое совершил на ложе (или под именем ложа разумеется жена).

После Рувима Иаков обращается к братьям его и говорит: *Симеон и Левий братья, орудия жестокости мечи их* (Быт. 49, 5), имея в виду тот тайный умысел, который они составили, – обрезать и потом умертвить сихемлян, о чем Иаков не знал. *К собранию их*, когда вошли они в Сихем, чтобы истребить жителей мечом, *да не приобщится слава моя* (Быт. 49, 6), потому что Бог навел страх на окрестные народы и, когда ожидал я себе от них погибели, сохранил меня от посрамления, подвергнуть меня которому имели они и силу, и желание. *Во гневе своем убили мужа*, но не по справедливости, ибо необходимо было умертвить одного Сихема за посрамление сестры их, а не жителей целого города. По собственному произволу разорили стену (под стеной разумеются городские дома). *Проклят гнев их, ибо жесток против сихемлян, и ярость их, ибо свирепа* (Быт. 49, 7), ибо с того времени, как сихемляне убеждали сынов Иаковлевых отдать сестру в замужество Сихему, до тех пор, как они совершили над собой обрезание и терпели от этого болезнь, прошло много дней. Но в продолжение всего этого времени ярость Симеона и Левия не укротилась. *Разделю их в Иакове*, то есть отделию одного от другого. После проклятия не будут иметь они того единодушия, какое имели до проклятия. Ибо единодушны были, когда, не сообщив братьям своего намерения, пошли мстить

за посрамление Дины. *Разделю их в Иакове*, то есть между сыновьями Иакова, и *рассею их в Израиле*, то есть между сынами Израиля. Доказательством их разделения служат Замврий из колена Симеонова и Финеес из колена Левиина. Как Левий и Симеон сговорились убить многих ради жены, так после проклятия Финеес за жену убил потомка Симеонова вместе с женой. И Бог не только разделил Симеона и Левию в образе мыслей, так что не принесло им пользы прежнее единодушие, но и рассеял оба эти колена между прочими коленами. Рассеял колено Левиино, так что во всех коленах имело оно наследие, и Левию не дано особенного участка, как прочим братьям. И потомки Симеоновы, поскольку участок Симеонов был мал, должны были выселяться и жить на пределах наследий прочих братьев.

Иуда! тебя восхвалят братья твои (Быт. 49, 8) за то, что удержал братьев своих от пролития крови Иосифовой. Если бы не дал ты совета оставить Иосифа живым, то не произошли бы от него два колена и прочие колена погибли бы от голода. Итак, поскольку предохранил ты братьев своих от греха убийства и от голодной смерти, то *тебя восхвалят братья твои* за эти два дела, ибо твоей рукой избавлены они от того и другого. *Рука твоя на хребте врагов твоих*. Этим обещаются победы царству Давида, который произошел от Иуды. Обещается, что Давид покорит все народы от моря до реки Евфрата. От убийства, *сын мой, поднимается* (Быт. 49, 9), то есть или уклонился от убийства Фамари и двух ее сынов, или не согласился на убийство Иосифа. *Преклонился он, лег* в своем наследии – не как старый лев, но как скимен – молодой лев, который ничего не боится. Сказанное: *Лег, как лев*, можно понимать и о наследии, полученном Иудой, то есть никто не сможет отнять этого наследия у Иуды. Но Иаков говорит о царстве, которого никто не мог отнять у колена Иудова, хотя и было оно угнетаемо и унижаемо, потому что царство в этом колене блюлось для Господа Царства. И, давая понять, что он говорит о царском достоинстве, которое от Иуды по преемству должно перейти к Господу, а не о колене Иуды, Иаков прибавляет: *Не отойдет скипетр от Иуды*, то есть царь, и *закондатель*, то есть пророк, предрекающий будущее, *доколе не придет* – не Давид, которого возвеличило царство, но Иисус, сын Давидов, Который есть Господь царства. Так не отнимется царь и пророк от дома Иудина, *доколе не придет Тот*, Кому принадлежит *покорность народов* (Быт. 49, 10). Если не так, то пусть покажут мне, что и до Давида были цари, происходившие от Иуды и сохранившие царское достоинство для Давида. Если же прежде Давида не было ни одного царя из колена Иудина, то очевидно, что Давидом и сынами его передавалось и сохранялось Царство Сыну и Господу Давида, Который есть Господь Царства. И хотя, начиная со слов: *Иуда! тебя восхвалят братья твои* и до слов: *Не отойдет скипетр от Иуды и закондатель*, пророчество это можно прилагать к Иуде и к царству Давида и сынов его, потомков Иудиных, то начиная со слов: *Доколе не придет Тот*, Кому принадлежит *покорность народов*, и все прочее действительно должно прилагать к Сыну Божию, а не к Давиду и к сынам его, потомкам Иудиным. Сказанное: *Доколе не придет Тот*, Кому принадлежит *покорность народов*, дает понимать, что все прежде бывшие цари были только царскими местоблюстителями, то есть по преемству передавали царское достоинство, не составлявшее их собственности. *И Той чаяние языков*, то есть Церкви из язычников.

Он привязывает к виноградной лозе осленка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей (Быт. 49, 11). Лозой называет синагогу, как называет ее и Давид (см.: Пс. 79, 9-16). Сказано: *Он привязывает к виноградной лозе осленка своего*, потому что царство Его привязано было к синагоге и ей было передаваемо. То же сказано и ранее: *Не отойдет скипетр от Иуды... доколе не придет Тот*, Кому принадлежит *покорность народов* (Быт. 49, 10). А когда пришел Господь наш, тогда привязал Он осленка Своего к действительной виноградной лозе, чтобы Ему, как Он исполнил на Себе все пророчества, так самым делом исполнить и то, что передано было иудеям в образах, то есть когда Господь входил в храм в Иерусалиме, то вне храма была виноградная лоза, к которой привязал Он осленка Своего, или в том селении, из которого пришел Он, осленок привязан был к лозе, как Он и Сам сказал ученикам Своим:

Найдете привязанного молодого осла... отвязав его, приведите. И если кто скажет вам: что вы это делаете? – отвечайте, что он надобен Господу (Мк. 11, 2–3). *Моем в вине одежду свою, то есть Кровью Своей омоет Тело Свое, и в крови гроздов одеяние свое* (Быт. 49, 11), то есть Кровью Своей омоет Плоть, которая была покровом Божества Его. *Блестящи очи его от вина, потому что истина помышления Его светлее чистого вина, и белы зубы его отмолока, потому что прекрасно и чисто учение уст его* (Быт. 49, 12).

Иссахар осел крепкий, лежащий между протоками вод (Быт. 49, 14). Это – Гедеон, который через послов призывает всех на поражение мадианитян, с тремьями мужей укрепляется и нападает на многочисленный стан неприятельский, в котором были тысячи и тьмы. *И увидел он, что покой, то есть место наследия его, хороши, и что земля приятна, потому что текла медом и молоком. И хотя наследие его было не лучше наследия других колен, но Иссахар превзошел других благодарностью. И преклонил плечи свои для ношения бремени не язычникам, но Богу, и стал работать в уплату дани* (Быт. 49, 15), то есть для приношения Левиным сынам десятины из стад и земных произведений.

Завулон при береге морском будет жить, то есть при морских пристанях, и у пристани корабельной, то есть будет заниматься торговлей, перевоза свои произведения на кораблях, и предел его до Сидона, который также при море (Быт. 49, 13).

Дан будет судить народ свой. Это – Самсон, который двадцать лет был судьей израильским. *Как одно из колен Израиля, то есть как один из братьев своих, свободных сынов Иакова. Дан будет змеем над землей, то есть на местах гористых, и уподобится змеям, водящимся в пустынях синайских, которые поднимают голову свою из земного праха. Аспидом на пути, то есть как идущие по бездорожью боятся горных змей и идущие по проложенной дороге боятся аспидов, скрывающихся при путях, так филистимляне будут бояться Самсона, пойдут ли по проложенной дороге или по местам, где нет пробитой стези. Уязвляющим ногу коня, так что всадник его упадет назад* (Быт. 49, 16–17) от голода, какой был у филистимлян, когда Самсон лисицами пожег их нивы. Голод этот подавит их, как конь давит всадника: не имея хлеба, они падут и, поскольку нет у них надежды, уподобятся упавшим навзничь. *На помощь твою надеюсь, Господи!* (Быт. 49, 18). Или филистимляне надеялись на спасение от Господа, когда был у них Ковчег Завета, взятый ими в плен; или говорится это о сынах Дановых; или Иаков разумеет весь Израиль, научая этим, что все, бывшие их спасителями, служили только образом того великого избавления, какое для всех народов совершится истинным Спасителем – Иисусом.

Гад, – толпа будет теснить его. Имеются в виду те сорок тысяч вооруженных, которые шли впереди следовавших за ними шестисот тысяч с детьми, женами и стадами своими. *Но он оттеснит ее по пятам* (Быт. 49, 19), то есть весь сонм последует за ним, как пята.

Для Асира – слишком тучен хлеб его (Быт. 49, 20). Это значит то же, что сказано Моисеем: Асир окунет в елей ногу свою (Втор. 33, 24), вероятно потому, что земля его была обильна. *И он будет доставлять царские яства* (Быт. 49, 20) – имеются в виду чистый елей и лучшие вина в наследии Асировом.

Неффалим – скорый вестник, не только слышанное передающий, но и от себя произносящий прекрасные речи (ср.: Быт. 49, 21). Это – Варак, пославший добрую весть ко всем, бежавшим от силы и крепости Сисары.

Иосиф – отрасль плодоносного дерева, потому что с детства получил хорошее воспитание. Ветви его простираются над стеною, потому что он огражден был Богом по великой надежде на Бога. Огражден был также первородством, царским достоинством и братьями. Огражден, как источник, двумя сыновьями, с той и другой стороны. Простираются над стеною, то есть он достиг высоты добродетели. Огорчали его, и стреляли и враждовали на него стрельцы, то есть родоначальники колен, а некоторые читают «мужи разделения» (Быт. 49, 22–23). Но смысл тот же, ибо братья его были сынами разделения: они противостояли ему и продали его египтянам, но тверд остался лук его, потому что сделался он господином и вла-

дыкой братьев своих. И ослабели мышцы рук его (ср.: Быт. 49, 24). Если лук крепок, но если нет силы в мышцах, то крепость лука бесполезна. Так и Иосиф имел власть предать смерти братьев, но не было у него гнева, изображаемого здесь силой мышц: мышцы рук его ослабли от любви. *От рук мощного Бога Иаковлева* (Быт. 49, 24) – то есть ради

Бога, Который был с Иаковом, ради имени грядущего Пастыря, Который путеводил их в пустыне и всему Израилю давал хлеб с неба и воду из камня; Бог отца твоего поможет тебе в брани с врагами, потому что не стал ты мстить сынам отца твоего. Бог Всемогущий *да благословит тебя благословениями небесными свыше* (Быт. 49, 25), то есть обильной и всегдашней росой и изливающимися свыше благопоспешениями ежегодным произведениям земли. *Благословениями бездны, лежащей долу*. Хотя все сотворено из ничего, но облака, как сказали мы выше, произошли из бездн, и премудрость Божия, как воды в безднах (по причине их великого собрания) осоломила, чтобы они не портились, так воды в облаках сделала сладкими, чтобы поили они людей, животных, травы и все растущее. Итак, благословения небесные – дождь и роса, а благословения бездны – реки и источники, орошающие наследие Иосифа. *Благословениями сосцов и утробы* – исполненные любви благословения, какими мать благословляет сына своего, когда вкушает он молоко из сосцов ее, и исполненные любви благословения, какими отец благословляет любимого им сына от полноты любви своей. *Благословениями отца твоего, которые превышают благословения отцов моих* (Быт. 49, 26), то есть благословения, какими благословляю тебя, сильнее тех, которыми благословлен был я, ибо тебя благословляет по вере отец, который видит тебя, а я принял благословение по вере под именем другого. В то самое время, как отец давал мне господство над братом, делал меня рабом брату. Поэтому мои благословения сильнее благословений отца моего – если не по силе, то по любви. Даже до упования холмов вечных, то есть больше и тех благословений, какими благословил меня Исаак, который сам принял благословение на горе и на высоте, где приносим был в жертву. *Да будут они на голове Иосифа*. Как теперь среди египтян Иосиф – похвала и слава братьев, так и впоследствии будет он их венцом и воцарится над братьями в наследии их.

Вениамин, хищный волк, в ожидании добычи, скрывающейся среди наследия своего: *утром будет есть ловитву* во время того избавления, какое будет им от аравитян, от Сеннахирима и от народа Гог, *и вечером будет делить добычу* (Быт. 49, 27), то есть во время мира в Иерусалиме разделит с коленом Иудиным, живущим с ним вместе, ту добычу, какую похитил в стане перечисленных ранее народов.

До сих пор мы говорили о благословениях Иакова в смысле буквальном; теперь скажем о них в смысле духовном. Говоря о них в смысле буквальном, не сказали мы, сколько нужно, и говоря в смысле духовном, не скажем также, сколько должно. Недостаточно сказанное нами в смысле буквальном, еще недостаточнее будет то, что скажем в смысле духовном.

Рувим... крепость моя и начаток силы моей... но ты бушевал, как вода (Быт. 49, 3). Как этот первенец Иакова проклят был за преступление свое праведным Иаковом, но проклятие снято было Моисеем, потомком Иакова, так Богом определена Адаму смерть за преступление заповеди, но пришел Сын Божий и обетованием воскресения Адаму отменил определение суда, изреченное ему при изгнании из рая.

Симеон и Левий братья, орудия жестокости (Быт. 49, 5). Они – образ сатаны и смерти. Симеон и Левий в гневе истребили город и по жажде корысти расхитили имущество сихемлян. Сатана по зависти подверг смерти весь мир скрытно, как и те избили сихемлян явно. И смерть с такой же яростью возобладала телами всех, с какой Симеон и Левий овладели имуществом убитых сихемлян. Но ныне тех, которые тайно умерщвлены грехом, воскрешает Евангелие Господа нашего, и мертвецов, над которыми возобладала мучительная смерть, воскрешает благословенное обетование Сына Божия.

Завулон, обитавший на морских берегах, есть образ языческих народов, обитавших недалеко от пророков. И как *предел его до Сидона* (Быт. 49, 13), так к народам этим близок грех,

представленный в образе Сидона. Сюда относятся слова пророка: *И что вы Мне, Тир и Сидон* (Иоил. 3, 4).

Иссахар осел крепкий, лежащий между протоками вод (Быт. 49, 14), изображает Того, Кто претупающего правду, но приносящего покаяние, уловляет в жизнь. *И увидел он, что покой хорош, и что земля приятна*, то есть видит, что Церковь Его добра и обитель Его свята, и подклоняет выю Свою под Крест, и становится Искупителем от грехов.

Дан будет судить народ свой, как одно из колен Израиля (Быт. 49, 16). Если потомки Дана судили народ свой, то не тем ли более будет судить все народы Тот, Кто от Иуды и Кому принадлежит Царство? Ибо Господь наш стал змием для древнего змия и василиска сатаны, как и медный змий был противопоставлен змиям в пустыне. И поскольку спасение одного человека, хотя бы и велико оно было, не имеет еще большой цены, то Иаков в духе говорит о спасении всех людей: *На помощь Твою надеюсь, Господи!* (Быт. 49, 18).

Гад, – толпа будет теснить его (Быт. 49, 19). Сказано это о сорока тысячах вооруженных, которые шли впереди сынов Израилевых. В действительности же это – двенадцать апостолов, которые пошли впереди всех народов, чтобы всем множеством напасть на разбойника и избавить от него народы, бывшие у него в рабстве.

Для Асира – слишком тучен хлеб его, и он будет доставлять царские яства (Быт. 49, 20). Это Церковь, которая дает отпущение грехов и лекарство жизни не только царям, но и всему воинству, сопровождающему царей.

Неффалим – скорый вестник, произносящий прекрасные речи (ср.: Быт. 49, 21). Когда Господь учил в пределах Завулоновых и Неффалимовых, тогда слышавшие Его принесли весть и повторяли доброе слово: «Вот Тот, Кого мы ожидали!»

Иосиф – отрасль плодоносного дерева (Быт. 49, 22). Как Иаков вместо первенца своего Рувима имел опорой Иосифа, так вместо первородного Адама, который преогорчил Бога, Сын старости стал опорой мира в конце его, потому что на Нем, как на столпе, утверждается и стоит весь мир. *Над источником; ветви его простираются над стеною*, огражденною братьями и сынами. И мир силой Господа нашего ограждают пророки и апостолы. Иосиф послужил стеной братьям, насытив их во время голода, – Господь наш стал мысленной стеной для мира, предавшегося заблуждению. На Иосифа восстали родоначальники колен – на Господа же нашего восстали князья народные. *Но тверд остался лук его* (Быт. 49, 23), потому что и Иосиф, и Господь наш покорили себе врагов своих. Ослабели мышцы рук его (ср.: Быт. 49, 24), потому что тот и Другой не изощряли и не метали стрел в братьев своих. *От рук мощного*, то есть Самого Сына, Который у апостола назван камнем, следовавшим за Израилем в пустыне (см.: 1 Кор. 10, 4).

Вениамин, хищный волк (Быт. 49, 27). Это – Павел, который был волком для волков и избавил души из власти лукавого. *Вечером будет делить добычу*, то есть при конце мира примет покой и преизбыточествующее воздаяние за труды свои.

Глава 50

Иаков, благословив сыновей своих, умер ста сорока семи лет. Иосиф пришел со старцами египетскими и со всеми домочадцами отца своего, и они погребли Иакова с отцами его. Потом Иосиф и все бывшие с ним возвратились в Египет. Братья боялись Иосифа и говорили: *Отец твой пред смертью своею заещал сказать тебе: прошу тебя, прости братьям твоим вину и грех их, так как они сделали тебе зло... Иосиф плакал, когда ему говорили это... И сказал Иосиф: не бойтесь меня* (Быт. 50, 16–17, 19). Хотя отец ваш и умер, но жив Бог отца вашего. Ради Него не сделаю вам никакого оскорбления, потому что умышленное вами зло обратил мне Бог в добро и вручил мне многочисленный народ. Поэтому не сделаю обиды тем, которые были причиной спасения жизни многих. Но как я не оставлял вас без попечения в Египте, так и вы не оставляйте костей моих в Египте. И заклиал их, говоря: *Бог посетит вас и выведет вас из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму... и вынесите кости мои отсюда*. Если не наследую вместе с вами обещанного наследия, то вместе с вами воскресну (Быт. 50, 24–25). *И умер Иосиф ста десяти лет. И его положили в ковчег в Египте* (Быт. 50, 26).

Заключение

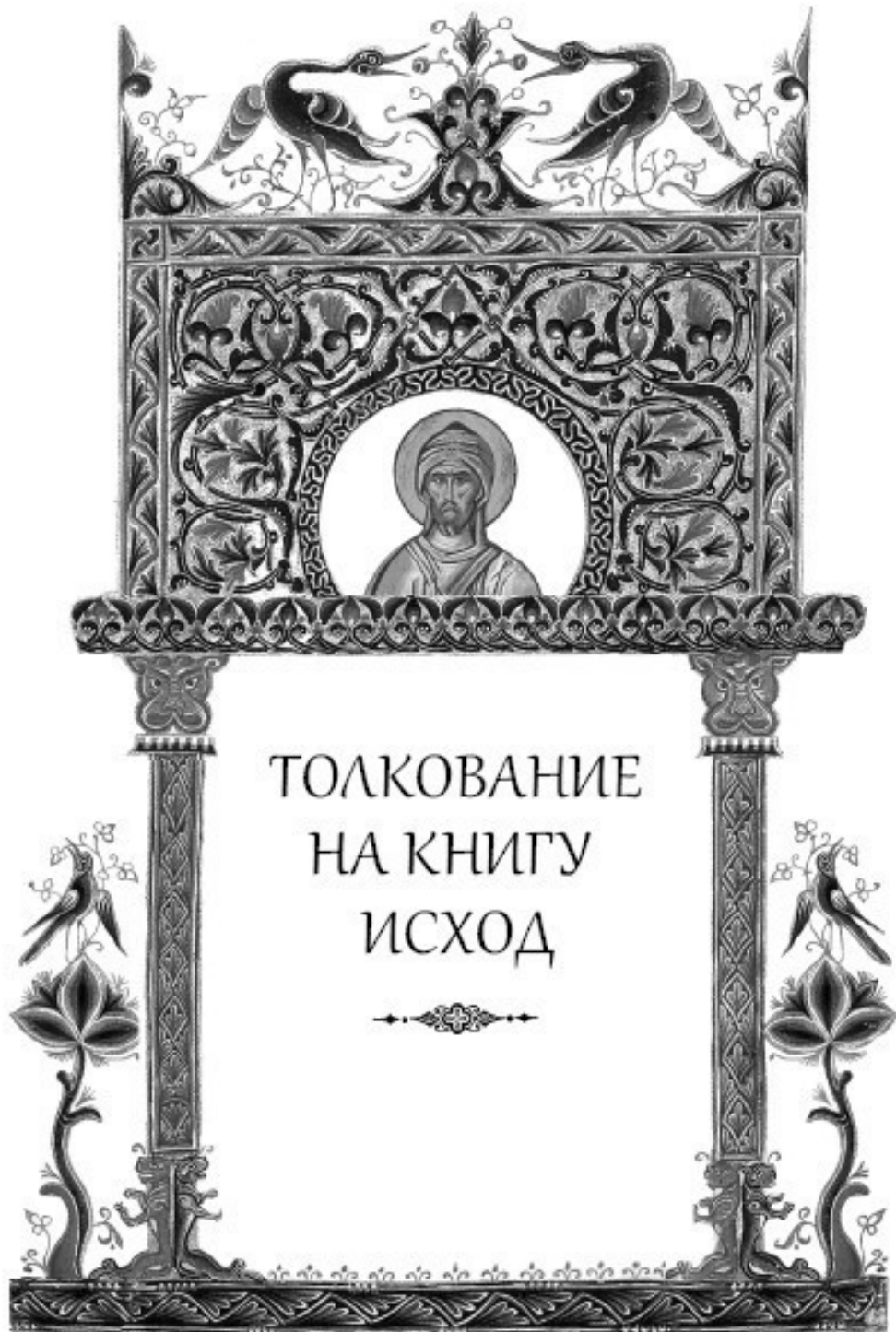

Бог, сотворивший все словом Своим из ничего, не предал этого письменам в начале, потому что ведению Адама открыто было начало всего. И ближайшие к нему поколения научались этому от предков. Но когда все уклонились от Бога и находились в неведении о всех творениях Божиих, тогда Бог через Моисея предал это письменам для народа еврейского, потому что люди изменили природу, свидетельствующую о сотворении всех существ. Моисей написал в пустыне то, что уму Адама открыто было в раю.

От народов первых, которые знали это без письмен; от народа, принявшего это в Писании и уверовавшего; от народов последних, которые приняли Писание от народа Божия, и от тех, которые остаются еще при своих жертвах и не уверовали, – Богу, и Христу и Духу Святому слава и честь, и ныне и во все времена и во веки веков! Аминь.

Толкование на Книгу Исход

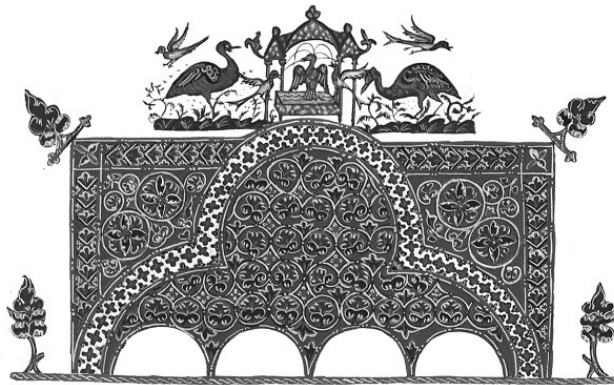

Во Второй книге Моисея – Исход исчисляются семьдесят душ, вошедших с Иаковом в Египет; повествуется о том, что умерли Иосиф и сыновья рода его, что восстал новый царь и убивал младенцев, что Моисей был спасен в ковчеге и стал сыном дочери фараоновой, что пришел он к братьям своим с той мыслью, что *Бог рукою его дает им спасение* (Деян. 7, 25).

Повествуется о том, что убил он египтянина, укорил еврея и был обвинен им, что бежал в землю Мадиамскую, сел у колодца, защитил от обиды дев, вошел в дом Иофора и женился на дочери его Сепфоре, что умер фараон, что сыны Израилевы воздохнули от тяжкого рабства. Повествуется о том, как евреи молились и были услышаны; как Бог явился Моисею в горящем кусте, как жезл стал змием, рука покрылась проказой и очистилась; как Моисей идет в Египет; как встречает его на стану (у горы Божией Хорив) ангел и грозит убить его; как Моисей входит в Египет и встречает его Аарон; как Моисей совершает знамения перед старейшинами народа и они верят ему. Повествуется о том, как Моисей и Аарон входят к фараону, но он не хочет отпустить евреев, увеличивает их работы, запрещает давать им солому; как жезл становится змием, река превращается в кровь, потом жабы, зараза, мошки, песчи мухи, гнойные язвы, огонь и град, саранча, тьма и избиение первенцев; как в четырнадцатый день евреи закалывают и едят агнца; как поспешно исходят они из Египта, вооружившись и украсившись золотом, серебром и одеждами, взятыми у египтян. Потом описывается разделение моря, переход евреев и потопление египтян; повествуется, как Мариам воспела хвалебную песнь при море; как израильтяне шли три дня и не было у них воды; как деревом услаждены горькие воды Мерры; как нисходила манна, явились перепела; как в Хориве Моисей источил воду из камня; как пришли амаликитяне и вступили с евреями в брань; как пришел к Моисею тесть его Иофор; как дан израильтянам закон на горе Синай; как на гору Синай нисходит Бог; как там даны законы и суды; как Моисей восходит на гору и приносит оттуда скрижали, приемлет от Бога заповедь, как и из чего построить скинию; как народ, когда Моисей замедлил на горе, отливает тельца; как Моисей возвращается и вторично восходит на гору, приемлет новые скрижали и ходатайствует за преступный народ; как молит Бога, чтобы Сам шествовал Он с сынами Израилевыми, и говорит: *Покажи мне славу Твою... дабы я познал Тебя* (Исх. 33, 18, 13); как Бог являет Себя Моисею и убеждает хранить данные заповеди и после поклонения тельцу изрекает законы. Наконец, описывается устройство скинии и всей ее утвари и поставление ее в первый день первого месяца; повествуется, как скинию во время дня осеняет облако и извещает израильтян о времени вступления их в путь. Все это описывает Моисей в Книге Исход.

Глава 1

Вот имена сынов Израилевых, которые вошли в Египет с Иаковом, – семьдесят душ (Исх. 1, 1, 5). Этим показывается, что действительно исполнилось обетование, данное Богом Аврааму, ибо пришедшие в плен и рабство египетское в числе семидесяти душ через двести двадцать пять лет, которые жили они там, вышли в числе шестисот тысяч носящих оружие, не включая в это число тех, которым было двадцать и менее лет. Когда умер Иосиф и сыны рода его, тогда восстал новый царь и дал повеление убивать детей еврейских. Сделал же это царь не без причины. И сатана, зная, что исполнялось уже четыреста лет, предвозвещенных Аврааму, хотел при умерщвлении младенцев умертвить и спасителя евреев. И сам фараон, видя, что народ еврейский умножился и им как бы источен весь Египет, позавидовал множеству евреев. Особенно же когда враги их, желая уверить о себе, что знают они будущее, поскольку приходило к концу число лет, определенное для пребывания евреев в Египте, предвозвещали скорое их избавление; тогда фараон повелел младенцев убивать, а родителей обременять напрасным трудом при построении житниц, в которых не было нужды, ибо если житниц, построенных Иосифом, достаточно было, чтобы на семь лет голода запастись в них хлеба для египтян и хананеев и аморреев, то, конечно, достаточно их было, чтобы вместить в них хлеб для одного Египта. Но чем более старался фараон истребить еврейских младенцев, тем более возрастало число рождающихся. И чем больше усиливался царь притеснять евреев, тем более беспокоило его размножение этого народа. Поэтому евреи были ненавистны и самим египтянам.

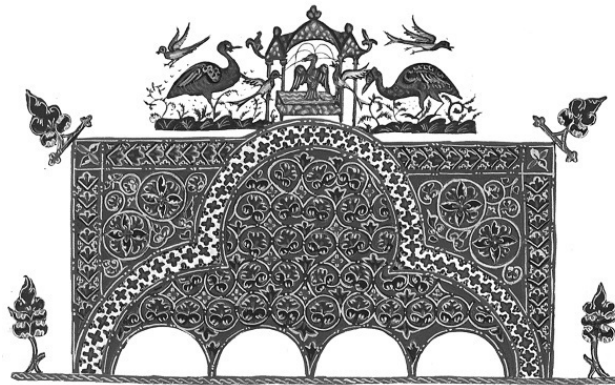
Поскольку фараон опасался, чтобы воды реки его не испортились от ввергаемых в нее младенческих тел, то призвал повивальных баб и приказал им сделаться убийцами, то есть своей властью принудил их поступать противно их наименованию и из врачующих стать умерщвляющими. Но бабы не послушали царя, хотя и обещали. Вместо того чтобы по приказанию царя отнимать жизнь у младенцев, они готовы были для их спасения пожертвовать своей жизнью. Но когда ожидали они, что примут за это венец исповедничества, тогда Бог вложил в уста их мудрое слово, и избавились они от смерти. *За сие Бог делал им добро* (Исх. 1, 20), то есть дома их распространились, когда думали они, что за спасение многих младенцев фараон предаст их конечному истреблению.

Когда же царь осмеян был этими женами (хотя и не знал этого), тогда решился кровью младенцев осквернять воды в реке и плотью их напитать рыб. Но и в этом не имел он успеха, потому что число евреев умножалось. Наполнил он реку телами младенцев, как и хотелось ему, но в то же время и Египет, чего не хотелось ему, наполнился евреями. Видя, что река загнила от младенческих тел, радовался фараон. Примечая же, что евреи как бы подтачивают весь Египет, сильно беспокоился. Повеление царя не отменялось, но с его исполнением не исполнялось

его желание, и на берегах реки, подобно саранче, лежало множество младенческих тел, но, к мучению царя, улицы в Египте продолжали оглашаться голосами младенцев.

Глава 2

В то время, когда были столь утесняемы евреи, родился Моисей, и мать его, видя, как он прекрасен, скрывала его, рискуя своей жизнью, пока только была возможность скрывать. Она боялась, что за пренебрежение повелением фараона и сокрытие младенца, как только это откроется, умерщвлен будет весь род ее и Моисей не останется в живых. Смотри же, египтяне так строго наблюдали за евреями, что мать Моисеева не могла уже больше скрывать у себя младенца, и вместе примечай, что благодать Божия так заботливо хранила евреев, что вышли они из Египта в числе шестисот тысяч. Мать Моисея положила младенца в корзинку, возвратилась домой, преклонила колена и в молитве с горькими слезами жаловалась на фараона Богу Авраамову, говоря: «Ты благословил народ наш, чтобы умножался, и вот, он многочислен, как благословил Ты. Но фараон умыслил зло, чтобы по истреблении младенцев земля оставалась без возделывающих и по истреблении рождаемых исчезло семя, которое благословил Ты».

Сестра Моисея Мариам сидела на берегу реки, чтобы узнать, какой конец будет с младенцем, положенным в корзинку, ибо надеялась на Бога и на красоту младенца, думала, что первый, кто увидит корзинку, возьмет и спасет младенца от смерти. Дневной зной заставил фараонову дочь идти к реке не в обычное время и в ней вымыться. Хотя вышла она по-видимому по своей воле, по причине дневного зноя, но поскольку вышла не в обычное время, то сделалось это не по ее воле. Так, собственная ее воля произвольно привела ее к реке, чтобы извлечь из нее того, кто назначен был за потопленных в реке младенцев отомстить потоплением египтян в море. Увидев, как прекрасен младенец, дочь фараонова рассудила со своими рабынями, что египетские боги ее неплодству уготовили в реке сына. Она возрадовалась, что этим освободится от поношения, получит великое утешение и для отца ее будет преемник его престола. Тогда подошла Мариам, не печальная и не радостная, чтобы приличной наружностью скрыть свое настоящее намерение, и сказала дочери фараона: *«Не позвать ли к тебе кормилицу из Евреянок (Исх. 2, 7), у которой и молоко чистое, и сердце прекрасное, которая тем и другим весьма пригодна для вашего царского сана?»* Мариам поспешно идет домой и приводит *мать младенца (Исх. 2, 8)* в приличной одежде, и за великие дары соглашается мать быть кормилицей своего сына. Та, которая отдала бы весь дом за Моисея, чтобы не бросали его в реку, когда отдают ей Моисея, не хочет воспитывать его даром. Наконец берет она своего сына, но не оставляет и корзинки. И кого выносила из дому со скорбью, того вносит в дом с радостью; кого принесла на реку в темноте, того возвращает к себе, несет по улицам и вносит в дом со светильниками. Так стало возможным для матери видеть рожденного ею, который скрываем был три месяца, чтобы никто его не видел. Так в реке увидел свет тот, кто брошен был в реку, чтобы лишиться там света.

Когда по окончании воспитания Моисей был приведен в дом фараона, то порадовал он родителей красотой своей, но опечалило их косноязычие его. Моисей же, по обрезанию своему и особенно по рассказам, какие тайно слышал от матери и сестры, знал, что он сын Иохаведы. И поскольку приближалось к концу исполнение четырехсот лет, то Моисей приходит к братьям своим испытать, не может ли его рукой совершенно быть избавление евреев. И поскольку приставник, убитый Моисеем, превосходил жестокостью всех приставников фараоновых и, хотя Моисей весьма часто укорял его, не внимал укорам, то, убив его, скрыл Моисей в песке того, кто притеснял семя, которому, по благословению Божию, предстояло стать многочисленнее песка морского. В песке речном скрыл его Моисей прежде тех собратий его, которых тела должны были извергнуться морем на песок морского берега. *И вышел он на другой день, и вот, два Еврея ссорятся* (Исх. 2, 13). Как сын царский, имел он власть и наказать, и предать смерти, однако же не пользуется властью, но делает только справедливый выговор обидчику. А обидчик, вместо того чтобы принять выговор, при всех обличает царского сына в убийстве и говорит: *Кто поставил тебя начальником и судьей над нами?* (Исх. 2, 14). Как же ты, человек до бесстыдства своевольный, говоришь сыну царскому: *Кто поставил тебя начальником... над нами?* Он начальник и приставников, которые надзирают за тобой. Как же он не начальник над тобой?

Впрочем, Моисей ужаснулся, когда сверх чаяния узнал, что дело его разглашено. Уличал же Моисея в убийстве не тот еврей, который был им спасен. Если укоризна была несправедлива, то значит, что Моисей не за него убил египтянина. Еврей, избавленный от египтянина, был обижен, как и девы, обиженные у колодца. Моисей, убив египтянина, хотел сделать этим облегчение евреям, которых притеснял египтянин. Но избавленный открыл другому еврею по дружбе, тот же другой – по злобе обвинил Моисея. И так узнано об этом было и фараоном, а военачальникам и князьям открылся случай жаловаться на Моисея, который укорял их за то, что без милосердия причиняют зло евреям. Фараон пришел в такой гнев, что готов был обогреть руки свои кровью усыновленного и предать смерти наследника престола своего. Моисей убоился причинить скорбь истинным своим родителям, когда усыновившие его подвергнут его мучениям, и бежал в землю Мадиямскую.

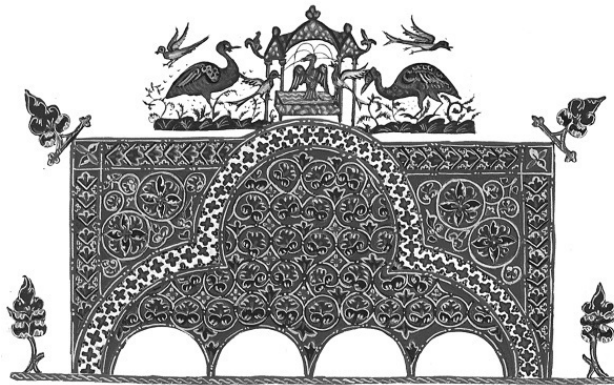
И сел у колодезя (Исх. 2, 15). Когда же видит, что ленивые пастухи с наглостью отнимают воду, почерпнутую девами, тогда, по справедливости своей, избавляет их от насилия и из жалости поит овец их. И поскольку отец спрашивал дочерей о причине их скорого возвращения, то они рассказывают ему о справедливом и сострадательном поступке Моисея. Отец посылает звать его, чтобы он пришел вкусить хлеба его и этим в доме его вознагражден был за благодеяние, какое оказал дочерям его при колодце. И так как

Моисей занят был той мыслью, куда ему идти и где остановиться, то, как только прислал за ним священник, понял из этого, что Избавивший его от смерти в реке рукой дочери фараоновой и Спасший от рук царя бегством от очей фараоновых и теперь вложил священнику мысль ввести его к себе и сделать женихом дочери своей. Так Бог избавил Моисея от волхвов и привел его к священнику. Моисей не опасался священника, как не боялся и волхвов: если не получил от них пользы, то не потерпел и вреда. Аарон и Мариам скорбят о том, кем прежде хвалились и величались. А Иофор, видя красоту и верность Моисея (особенно же ради сопровождающего его Бога), убеждает Моисея взять Сепфору в жены, чтобы освободить Сепфору и сестер ее от пастушеских трудов подобно тому, как Иаков освободил дочерей Лавановых от подобных же трудов. И взял Моисей Сепфору, и родила она ему двоих сыновей. Первого он обрезал, а другого Сепфора не дала ему обрезать, надеясь на отца и братьев своих, ибо хотя она и согласилась быть женой Моисея, но не хотела быть единой с ним. Как дочь священника, воспитанная мясом жертв, привыкла она к почитанию многих богов. И не позволила ему обрезать обоих сыновей, и не отказала в обрезании обоих: уступив одного сына, чтобы на нем совершилось обрезание Авраамово, отказала в другом, чтобы в нем продолжалось необрезание

дома отца ее. Но при наречении имен сыновьям Моисей не стал угождать ни матери, ни отцу ее. Первому дал имя в память его переселения, которое претерпел он ради Бога, а другому – в память избавления своего от фараона. По прошествии же сорока лет, проведенных Моисеем в земле Мадямской, умер фараон, мучивший евреев, и они успокоились после тяжелого рабства. Вспомнили о завете Божиим с Авраамом и о том, что время уже исполнилось, даже протекло еще тридцать лет, и начали молиться, и были услышаны. *И увидел Бог сынов Израилевых* (Исх. 2, 25), и познал Бог, каковы скорби их и чем уврачевать их.

Глава 3

Моисей пас овец на горе Хорив и видит ангела в пламени огня из среды тернового куста (Исх. 3, 1–2). Когда же он подошел ближе, чтобы рассмотреть куст, который горит огнем и не сгорает, тогда увидел, что взывает к нему не ангел, которого видел прежде, но Бог, Который был сперва в образе ангела. Он явился Моисею в страшном видении и сказал: *Не подходи сюда, как подходят к месту обыкновенному, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая* (Исх. 3, 5), подобно той, на которой спал Иаков. То место было свято, потому что была там лестница, по которой нисходили и восходили ангелы для охранения Иакова. А это место свято, потому что здесь Бог в пламени горящего куста. *Сними обувь твою* и иди попирать египтян, потому что протекло уже тридцать лет, как пришло время собирания египетского винограда. Когда же Моисею предстало видение, невыносимое для очей его, он *закрыв лицо свое, потому что боялся воззреть на Бога* (Исх. 3, 6), хотя и взирал прежде на ангела. Терн, из которого неудобно делать изображения мертвых богов, признан годным для того, чтобы в нем изобразить тайну Бога Живого. И тебе, Моисей, дается в этом знамение: как видел ты Бога, обитающего в огне, так и вы огнем должны служить Богу, обитающему в огне.

И сказал Господь: Я увидел страдание народа Моего в Египте в течение восьмидесяти лет *и иду избавить его* рукою твоею и ввести в землю Ханаанскую, которую обещал отцам их (Исх. 3, 7–8). *Моисей сказал Богу: кто я, чтобы мне идти к фараону?* (Исх. 3, 11). Когда на мне было царственное имя, стал я неугоден фараону. Теперь же, когда унижен я до пастушества, кто дозволит мне войти к фараону? А если и войду, что найдет он во мне великого, чтобы поверить словам моим? И сказал ему Господь: *Пойди, собери старейшин Израилевых, вопль которых Я услышал, и скажи им: Я вспомнил о них и выведу их в землю Хананеев. И если опасешься, что не послушают они тебя, то сказываю тебе, что они послушают голоса твоего, и пойдешь ты и старейшины Израилевы к царю Египетскому, и скажете ему... отпусти нас в пустыню, на три дня пути, чтобы принести жертву Господу, Богу нашему* (Исх. 3, 16–18). Поскольку же фараон не согласится на это, то и он, и войско его пойдут в трехдневный путь и станут добычей зверей и птиц, которые станут гнездиться на телах их, изверженных волнами на берег морской. Как сказал Я тебе о сынах народа твоего, что послушают тебя, так говорю о фараоне, что не послушает тебя. Но не по надежде на крепость руки своей и на защиту идолов своих, но по гордости, за которую *поражу Египет всеми чудесами Моими, которые сделаю среди его; и после того он отпустит вас* (Исх. 3, 20). А в большее удостоверение, что выйдете из Египта, *дам народу сему милость в глазах Египтян* (Исх. 3, 21), и обернут они египтян, и через это исполнится обетование, данное Мною Аврааму. Евреям же, после того как они похитят и унесут все египетские сокровища, невозможно будет и смотреть на египтян.

Глава 4

Моисей же, поскольку знал жестокосердие сынов народа своего, просил себе знамений, которыми бы мог их уверить: *Не послушают голоса моего и скажут: не явился тебе Господь?* (Исх. 4, 1). И Бог просящему знамений Моисею сказал: «Чтобы поверили они тебе, что Я тебя послал, брось жезл твой на землю». Он бросил его на землю, и жезл превратился в змея, и Моисей побежал от него (Исх. 4, 3). Этим знамением, которое дал ему Бог для убеждения народа, убеждает и самого Моисея: «Как боишься ты фараона, так испугался теперь и змея, но сила твоя превозможет силу фараонову казнями, как ты превозмог себя и взял змея, обратившегося в жезл, – ты, который убоялся жезла, обратившегося в змея». И еще говорит ему Бог: *Положи руку твою к себе в пазуху. И он положил руку свою к себе в пазуху, вынул ее, и вот, рука его побелела от проказы* (Исх. 4, 6), и снова положил – и сделалась она чистой. Бог повелевает уверить народ сперва знамением змея, а потом знамением руки, покрывшейся проказой и очистившейся. «Фараон и воинство его не сильнее змея, и для Меня не трудно, подобно руке твоей, изменить их, во что хочу. Если же не поверят египтяне и двум сим знамениям (Исх. 4, 9), которые совершишь перед ними и перед сынами народа твоего, пролей речную воду на сушу – и будет кровь». Когда Бог дал Моисею знамения, которых он просил, тогда он просит Господа разрешить связанный язык его и говорит: «Господи! человек я не речистый... и когда Ты начал говорить (Исх. 4, 10) со мной, не разрешилось мое косноязычие». Господь говорит ему: «То самое, чем ты умален, сделает тебя великим. Ибо у тебя, как у безмолвного Бога, будет вещий пророк. И Я буду при устах твоих (Исх. 4, 12) – но не для того, чтобы разрешить язык твой и ясной сделать речь твою, но чтобы за тем, что скажешь косноязычно, последовали великие дела».

После этого Моисей возвращается в землю Мадиямскую и говорит тестю своему: *Пойду я, и возвращусь к братьям моим, которые в Египте, и посмотрю, живы ли еще они?* (Исх. 4, 18). Хотя прискорбно было разлучиться с Моисеем, однако же его не удерживают по воле Божией, открытой свыше. Поскольку же Моисей опасался, что вельможи египетские, на которых напал он за притеснение народа его, и в новом фараоне возбудят против него гнев, как возбудили в прежнем, то Бог говорит ему: *Умерли все, искавшие души твоей. И взял Моисей жену свою и сыновей своих* (Исх. 4, 19–20), взял также и жезл и пошел в Египет. При выходе его из земли Мадиямской Бог снова повелевает ему сказать фараону: «Отпусти сына Моего первенца, чтобы он совершил Мне служение; а если не отпустишь его, то вот, за сына Моего первенца, которого будешь удерживать, хотя и не в силах его удержать, Я убью сына твоего, первенца твоего (Исх. 4, 23), что могу сделать». Так Бог на словах прежде всех казней угрожает фараону этой казнью: *Я убью сына твоего, первенца твоего*, что было больше всех казней. На самом же деле показывает меньшее из всех знамений – знамение змия.

Дорогою на ночлеге случилось, что встретил его Господь и хотел умертвить его (Исх. 4, 24) за пренебрежение к обрезанию, потому что одного из сыновей, рожденных в Мадямской земле, он оставил необрезанным. Ибо с того дня, как Бог говорил к Моисею в Хориве, не видел он жены своей. А Сепфора беспокоилась мыслью, что, не вполне доверяя истине слов мужа своего, этим сделала себя виновной. И сам Моисей находил себя виновным, потому что не совершил над сыном обрезания. Но когда предавались они таким мыслям, является им обоим ангел. Он возвещает, что пришел требовать обрезания, чтобы Моисей, придя к евреям, не был осмеян за то, что, находясь вне всякой опасности, пренебрег обрезанием, тогда как они не пренебрегают обрезанием и при всей скорби о смерти сыновей своих. Ангел же является Моисею гневным, вразумляя его тем, кого должен он бояться, – Бога ли, установившего обрезание, или ребра, удерживающего от обрезания. Сепфора, видя, что Моисею угрожает смерть за то, что пренебрегла она обрезанием, о чем и вечером препиралась с Моисеем, и устрешенная видением ангела, *взяв каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего* (Исх. 4, 25). И, оставив его, обагрив кровью, обнимает ноги ангела и говорит: *«Ты жених крови у меня, не причинишь ты скорби в день брака обрезания, потому что велика была радость у Авраама в тот день, когда он обрезал Исаака. Жених крови у меня. Не причинишь ты скорби и ради меня, обрезавшей сына своими руками, и ради Моисея, и ради Давшего заповедь обрезания, которая теперь исполнена»*. Когда оставил их ангел, Моисею представился случай сказать Сепфоре: «Если ты исполнилась страхом в единственный час, когда явился ангел, то сколь благоговеть и в какой святости должен я соблюдать душу перед Богом, Который непрестанно открывает Себя мне, рукой моей творит знамения, напутствовал меня жезлом этим и послал для избавления шестисот тысяч людей?» Сказав это, Моисей возвратил Сепфору к отцу, во-первых, ради обрезанного сына, чтобы в пути не увеличилась его болезнь, а во-вторых, и потому, что неблагоприятно было бы Сепфоре и сыновьям его прийти в Египет, когда из Египта должен был выйти весь Израиль. Между тем Господь явился Аарону и послал его навстречу Моисею, чтобы по действительном совершении сказанного ему уверовал он в исполнение и того, что должно совершиться впоследствии.

Глава 5

Моисей и Аарон собрали старцев и сотворили перед ними знамения, как им было повелено. Моисею поверили, как и сказал ему Господь, и пошли они все вместе к фараону и сказали ему: *Так говорит Господь, Бог Израилев: отпусти народ Мой, чтоб он совершил Мне праздник в пустыне* (Исх. 5, 1). Фараон, или ради сонма старшин народных, или узнав о знамениях, какие перед ними сотворены Моисеем и Аароном, без жестокости говорит им: *Для чего вы, Моисей и Аарон, отвлекаете народ от дел его?* (Исх. 5, 4). Но когда продолжали они просить, чтобы отпустил евреев, царь воспламенился гневом и, вместо того чтобы просить знамения, спросил: *Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его?* (Исх. 5, 2). Поскольку сказал он: *Кто такой Господь*, не видимый ему ни в каком образе, то нужно стало, чтобы Господь стал видимым ему в знамениях. И несомненно, что фараон этим грубым вопросом: *Кто такой Господь?* навлек на себя последующие казни. Для жестокосердия его недовольно было сказать это, но к слову своему прибавил он и то, что запретил давать евреям солому, чтобы больше было им труда, чтобы не имели они покоя и не думали об исходе (солому давали евреям для делания кирпичей). *И рассеялся народ... собирать жниво вместо соломы* (Исх. 5, 12). Евреи с трудом могли находить солому, потому что был месяц нисан, время цветов, а не таммуз (фамуз) или ав (ов), время соломы. Поэтому *надзирателей* народа еврейского без милосердия *били* (Исх. 5, 14) приставники фараоновы. Они начали жаловаться фараону, а он сказал: *праздны вы, праздны* (Исх. 5, 17), поэтому проситесь идти и принести жертву Богу. *И увидели надзиратели сынов Израилевых беду свою* (Исх. 5, 19) и в присутствии Моисея жаловались Господу на Моисея и на бывших с ним. И сказал Моисей Господу: *«С того времени, как я пришел к фараону и стал говорить именем Твоим* (Исх. 5, 23), не только не совершилось избавление народа от бедствий, как надеялся он, но бедствия с этого времени еще более умножились».

Глава 7 ⁶

И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря: если фараон скажет вам: сделайте чудо, то ты... возьми жезл твой и брось пред фараоном – он сделается змеем... И призвал фараон мудрецов и чародеев; и эти волхвы Египетские сделали то же своими чарами (Исх. 7, 8–9, 11), то есть сделали нечто подобное. А если сказано, что они сделали это чарованиями своими, то не значит это, что сделано было нечто необычайное, потому что употребили они, по обыкновению, собственное свое искусство. Если же думали, что победили Моисея, сделав нечто подобное совершенному им, то впали в непростительную вину. Но жезл Моисеев поглотил их жезлы (Исх. 7, 12). Думавшие о себе, что изменяют природу вещей, не могли даже и жезлов своих спасти от жезла Моисеева. Жезл пожрал жезлы, чтобы смерть не пожрала египетских первенцев. Пожранные жезлы вразумляли египтян, что если не покаются, то истреблены будут их первенцы. Потому и сказано было им об этом предварительно, чтобы они покаяться и не постигло их бедствие. Потому и казни этой, как тягчайшей, назначено было быть последней, чтобы, если вразумятся первыми казнями, избавиться им от истребления первенцев, что было тягостнее всех прочих наказаний.

И сказал Господь Моисею: упорно сердце фараоново. Не сказал Бог: «Я ожесточил сердце фараоново», но говорит: Упорно сердце фараоново: он не хочет отпустить народ. И еще сказал Господь Моисею: Пойди к фараону и стань на берегу реки (Исх. 7, 14–15). Фараон вышел на реку или с намерением поутру принести реке жертву, или по обычаю всякий день ходил туда утром, чтобы прохладиться. Вероятнее же, что царь египетский, по доверчивости к волхвам, совершал жертвоприношение реке египетской. Выходит Моисей и говорит фараону от лица Божия, чтобы отпустил евреев. Но фараон не согласился, и Моисей ударил по воде речной (Исх. 7, 20) – и воды, которые осквернил прежний фараон кровью потопленных младенцев, превратились в кровь. И рыба, которая прежде кормилась телами младенцев, вымерла (Исх. 7, 21). И эта казнь послана была только для устрашения, чтобы вместо первенцев умерли рыбы. Поскольку же египтян не убедило истребление рыб, то должно было убедить избиение первенцев. И волхвы Египетские чарами своими сделали то же (Исх. 7, 22). Волхвы не были удержаны Моисеем. Если бы они сделали что-то вопреки Моисею, то он остановил бы их немедленно (как удержал и обратил их в бегство, когда покрыл струпами). Поскольку же действовали они заодно с ним и против своих, то не воспрепятствовал им поражать с ним Египет. Так сердце, коварное и восстающее против Бога, и самому себе неверно. Волхвам следовало поражать тех, которые поражали и их, и народ их. Но они делали то же, что Моисей: поражали себя и египтян. Поэтому Моисей не удерживал их. Хотя старались они закрыть язвы Египта, однако же

⁶ Глава 6 пропущена.

делали их только большими. И волхвы были вразумляемы этим, что не в силах они изменить природу вещей, хотя казалось им, что изменяют ее. Ибо изменение воды в кровь для египтян было мучительно и тяжело. Но превратить кровь в воду, что было бы неприятно Моисею, а волхвам отрадно, – этого не сделали они, потому что и не могли этого сделать. Они делали только то, что привычно было делать их искусству. И после этого опять Писание не говорит: «Господь ожесточил сердце фараона», но: *И ожесточилось сердце фараона, и не послушал их, как и говорил Господь*. Потом *оборотился фараон, и пошел в дом свой; и сердце его не тронулось и сим* (Исх. 7, 22, 23).

Глава 8

Когда фараон и этим не был убежден, тогда снова *Аарон простер руку* (Исх. 8, 6). В жезле виден образ Креста: им начаты все казни, когда пожрал он змеев в знаменование будущего истребления всех идолов, им и окончены, когда разделено море и потоплены египтяне во образ предаваемых гибели хананеев. *И вышли жабы и покрыли землю Египетскую. То же сделали и волхвы чарами своими* (Исх. 8, 6–7). Если бы волхвы любили Египет, то к действительным жабам Моисеевым не прибавили бы своих мечтательных жаб. Поэтому они и не вылечили Египет, потому что не могли истребить жаб Моисеевых, но и не поражали его, потому что вместо жаб показывали их призраки. Они не поражали, не врачевали, потому что производили одни мечтания. Вымер один род – рыбы, явился другой род – жабы, чтобы не приведенные в чувство смертью рыб пострадали от живых жаб. *Жабы вымерли... и собрали их в груды*, чтобы не подумали египтяне, будто бы жабы были один призрак. Но когда *сделалось облегчение, и ожесточил фараон сердце свое, и не послушал их* (Исх. 8, 13–15).

Аарон снова жезлом своим *ударил в персть земную, и явились мошки на людях и на скоте* и по всей земле. *Старались также и волхвы чарами своими*, стараясь не умножить мошек, как сделали в предшествующей казни, но истребить их, *но не смогли* (Исх. 8, 17–18). Поэтому, когда искусство их было унижено и открылась его суетность, исповедали они: *Это перст Божий* (Исх. 8, 19). Но фараона не убедили ни Моисей, ни волхвы его, говорившие: *Это перст Божий*. Потому сказано не так: «Бог ожесточил сердце его», но: *Сердце фараоново ожесточилось, и он не послушал их, как и говорил Господь*. Поскольку от претворения воды в кровь, от жаб и мушек земля

Гесем, где жили сыны Израилевы, страдала так же, как и земля Египетская, то, насылая новую язву – песьих мух, Бог произвел разделение между землями: на Египет навел мух, а на землю Гесем не навел. Фараон говорит Моисею и Аарону: *Пойдите без страха и как угодно вам принесите жертву Богу вашему в сей земле* (Исх. 8, 25). Моисей же отвечает ему: «Мы в жертву Богу приносим тельцов и овец, а вы поклоняетесь им. Если перед взором египтян принесем в жертву богов египетских, *то не побьют ли они нас камнями? Лучше мы пойдем в пустыню, на три дня пути, и принесем жертву Господу, как повелено нам*» (Исх. 8, 26–27).

И сказал фараон: я отпущу вас принести жертву Господу Богу вашему в пустыне, только не уходите далеко; помолитесь обо мне (Исх. 8, 28). Но как только прекратилась язва и не стало песьих мух, фараон нарушил свое слово и не отпустил народ.

Глава 9

После этого Бог послал смерть на скот, но положил разделение между скотом евреев и скотом египтян. Когда же и это не убедило фараона отпустить народ, тогда Моисей перед очами фараона *бросил пепел из печи к небу, и сделалось воспalenie с нарывами на людях и на скоте. И не могли волхвы устоять пред Моисеем* (Исх. 9, 10–11), потому что не могли на телах евреев произвести подобия струпов, да и на их телах не было уже места, где могли бы они произвести подобие струпов.

Потом Бог говорит: «*Я пошлю все язвы Мои* (Исх. 9, 14) на дом и народ фараонов». И прибавляет: «*Для того Я сохранил тебя* (Исх. 9, 16) в противление (то есть для того не поразил тебя предшествовавшими казнями, чтобы показать на тебе крепость Мою в казнях, какие наведу на землю твою). *Вот, Я пошлю завтра, в это самое время, град весьма сильный... итак пошли собрать стада твои* (Исх. 9, 18–19), оставшиеся у тебя после язвы, да не побьет их град». Ясно, что Бог не хочет поражать Египет. Это очевидно и из того, что заранее возвещает, чем накажет, чтобы египтяне покались и Ему не наказывать их, и из того, что повелевает поспешить и собрать скот. Но если бы собрали они скот, как было им сказано, то для чего было бы идти граду? Граду должно было идти, чтобы видимо было чудо, когда градом побит будет скот у неверивших. И скот должно было собрать, чтобы видна была участь принесших покаяние. Итак, *град и огонь* (Исх. 9, 24) сходят вместе, и град не угашает огня, и огонь не поедает града. Напротив, огонь воспламеняется от града, как от хвороста, и град раскаляется от огня, как железо в печи, но не сжигает деревья. Крепость столетних деревьев сокрушается градом, но огонь, бывший в граде, не касается садов, виноградников и даже оград.

Сказал фараон Моисею: *На этот раз я согрешил* (Исх. 9, 27). Но разве не согрешил фараон раньше, когда ожесточался? Действительно, согрешал он и прежде, но не так, как согрешил в этот раз. Его предостерегали, повелевая собрать скот, но он не послушался. И за это постигло его наказание более тяжкое, чем предшествовавшие, потому что безрассудство его возросло. *И вышел Моисей, и при воздеянии рук его прекратились гром и град, и дождь перестал литься на землю* (Исх. 9, 33) – или исчезнув в воздухе, или поднявшись в облака, ибо равно было удобно как падать ему из облаков, так и возвратиться в них. Однако и после этого фараон и рабы его ожесточились и не отпустили народ.

Глава 10

И сказал Господь Моисею: войди к фараону и не страшись гордости его, ибо Я отягчил сердце его (Исх. 10, 1) в терпении казни. В руки твои отдал Я его, чтобы изведаль ты покаяние его не потому, что неизвестна Мне лживость его (ибо Я заранее говорил тебе, что фараон не слушает вас), но чтобы совершились над ним знамения, о которых бы рассказывали в последующих родах ваших. И сказал Моисей фараону: *Если ты не отпустишь народа Моего, то вот, завтра Я наведу саранчу... и поест у вас оставшееся, уцелевшее от града* (Исх. 10, 4–5). Тогда рабы фараоновы сказали ему (Исх. 10, 7): «Долго ли будем мучиться, удерживая этот народ? Пусть идут и принесут жертву Господу Богу своему, чтобы и мы сами не были поражены, так же как истреблены поля и стада наши. Или не знаешь, что весь Египет стал пустыней?» И сказал фараон Моисею: «Идите, но если возьмете с собой все имение свое, то опасаясь, что кто-нибудь из царей причинит вам зло». – «Если бы охранял ты народ от зла, то не делал бы ему зла в собственной земле твоей. Если бы удерживал его по любви, то не отягощал бы его жесточайшим игом, запрещая давать ему солому. Конечно же, народ, с которым Сам Бог, творящий все чудеса, не боится войны с человеком». Навел Моисей саранчу, и истребила она траву и все, что осталось после града. И сказал фараон: *Согрешил я пред Господом, Богом вашим, и пред вами; теперь простите грех мой еще раз* (Исх. 10, 16–17). Если бы фараон был ожесточен, то не сказал бы этого, ибо ожесточенному сердцу чуждо покаяние. Но если поражаемый умоляет, а избавляемый упорствует, это значит, что он свободен. То и другое свидетельствует, что он властен над самим собой.

По слову Моисееву саранча исчезла, как только фараон начал раскаиваться. Но поскольку колебался он в своем намерении, то Моисей наводит на весь Египет тьму, продолжающуюся три дня и три ночи. У евреев же *был свет* (Исх. 10, 23), чтобы получили они успокоение от трудов и собрали все свое имущество, готовясь к исходу. И сказал фараон Моисею: *«Пойдите с женами и детьми, совершите служение Господу, пусть только останется имущество ваше в доказательство, что вы возвратитесь»* (Исх. 10, 24). Моисей отвечал: «Немногочисленны стада наши для великих жертв, какие должны мы принести Богу нашему. Поэтому и ты должен на жертву Богу нашему дать нам своего скота, если только остался у тебя; мы же не знаем, что будем приносить в жертву Богу, пока Сам Бог не отделит угодного Ему из стад наших» (см.: Исх. 10, 25–26). И ожесточил Господь сердце фараона, и он не захотел отпустить народ (Исх. 10, 27). Если Бог ожесточает сердце, то в сердце, которое ожесточает Бог, не могут происходить перемены. Если же фараон, терпя наказание, говорит: «Отпущу», а по миновании казни удерживает и не отпускает евреев, то это значит, что ожесточение сердца его было не от Бога, но от внутреннего расположения, по которому во время наказания готов он соблюдать заповедь, а как только получает облегчение, попирает законы.

Глава 11

И сказал Бог: *«Внуши народу, чтобы каждый у ближнего своего... выпросили вещей серебряных и вещей золотых (Исх. 11, 2), потому что в полночь умрут первенцы египетские и первенцы скотов, и будет вопль великий по всей земле Египетской (Исх. 11, 6), подобный воплю, какой был в домах евреев, когда младенцев их бросали в реку».* И сказал Моисей: *так говорит Господь: в полночь Я пройду посреди Египта, и умрет всякий первенец в земле Египетской... И придут все рабы твои сии ко мне... говоря: выйди ты и весь народ, которым ты предводительствуешь. После сего я и выйду (Исх. 11, 4–5, 8).* Поскольку казнь, подобная той, какой подвергнут был фараоном народ еврейский, была не в начале, то по этому самому Бог поставил фараона в противление.

Глава 12

Месяц сей... первым да будет он у вас между месяцами года... в десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство... и пусть он хранится у вас до четырнадцатого дня сего месяца: тогда пусть заколет его все собрание общества Израильского вечером, и пусть возьмут от крови его и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах, где будут есть его (Исх. 12, 2–3, 6–7). Агнец есть образ Господа нашего, Который в десятый день месяца нисана снизошел в утробу Девы. Поскольку от десятого дня седьмого месяца, в который Захария приял благовествование о рождении

Иоанна, до десятого дня первого месяца, в который ангел благовествовал Марии, протекло шесть месяцев, то ангел сказал Марии: *Называемая неплодною, и... ей уже шестой месяц (Лк. 1, 36).* Итак, в десятый день агнец заключен, а Господь зачат. В четырнадцатый же день агнец заклан во образ Господа, распятого на Кресте. И опресноки, которые нужно было съедать с горькими травами, изображают новое таинство Господне, в горести и скорби приемлемое причастниками его. *Пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших — это изображает новый сонм учеников, готовых идти и проповедовать Евангелие, и посохи ваши в руках ваших — это кресты на раменах апостолов (Исх. 12, 11).* И стоя на ногах ваших (ср.: Исх. 12, 11), потому что неприлично Тело живое принимать сидя. *Никакой иноплеменник не должен есть (Исх. 12, 43)* от него, ибо некрещеный не вкушает Тела, *и костей ее не сокрушайте (Исх. 12, 46),* ибо хотя руки и ноги у Господа нашего пронзены были гвоздями и ребро прободено копием, но кость не сокрушена у Него.

В полночь умерли все первенцы в земле Египетской, и всякий в доме своем плакал о первенце своем, начатке сынов своих. Как река наполнялась первенцами еврейскими, так гробы египетские наполнились первенцами египетскими. И призвал фараон Моисея и бывших с ним и сказал им: *Выйдите, взяв все, что есть у вас, и благословите меня (Исх. 12, 31–32).* Моисей говорил о рабах фараоновых, что они будут просить его об исшествии, но на деле видно больше того, что сказал он, потому что вместо рабов сам фараон просит его идти. И египтяне понуждают его идти, но не потому, что раскаялись, а из опасения, что погибнут так же, как погибли их первенцы. *И отправились сыны Израилевы из Раамсеса в Сокхоф до шестисот тысяч пеших мужчин и остановились в Сокхофе. Времени же, в которое сыны Израилевы обитали в Египте, было четыреста тридцать лет (Исх. 12, 37, 40).* Это число лет должно считать не со времени входа Иакова в Египет, но со дня, в который Бог поставил завет с Авраамом. Народ еврейский взял с собой драгоценности египетские, а Моисей — кости Иосифовы, и вышли они из Египта вооруженные. С этого времени Бог днем осенял их облаком, а по ночам — столпом огненным.

Глава 14⁷

И обратилось сердце фараона и рабов его против народа сего, и они сказали: что это мы сделали? (Исх. 14, 5). После всех казней, поразивших нас, мы дозволили евреям уйти, когда похитили они сокровище и одежды наши? Лучше нам умереть, чем сделать царство Египетское посмешищем для евреев. Поэтому вооружаются и идут в надежде избить народ еврейский мечом и взять его и свои сокровища. И фараон пошел с воинством своим на евреев, они же *шли под рукою высокою* (Исх. 14, 8) с серебром, с золотом, с одеждами, со стадами, в крепости сил, как Бог и обещал Аврааму (см.: Быт. 15, 14). Сыны Израилевы, увидев египтян, *весьма устрешились* (Исх. 14, 10). Но неужели так много было египтян, чтобы шестьсот тысяч евреев испугались их? У евреев ослабели руки от того, что с ними были жены, дети и стада, ибо кому было оберегать жен их, кому охранять стада их? Тогда сказал им Моисей: «И здесь, как в Египте, *Господь будет поборать за вас, а вы будьте спокойны*» (Исх. 14, 14).

И сказал Господь Моисею: что ты вопиешь ко Мне? И без прошения твоего готов Я сделать это народу твоему. *Простри руку твою на море, и раздели его жезлом твоим*, который есть образ Креста. *Я же ожесточу сердце Египтян* (то есть не остановлю их дерзости), потому что, когда увидят они новое чудо – разделившееся море, не осознают своей виновности. *И покажу славу Мою*, истребив фараона и все его воинство. *И узнают Египтяне*, прежде нежели погибнуть, что *Я Господь* (Исх. 14, 15–18). Это и показали они, сказав: *Побежим от Израильтян, потому что Господь поборае за них против Египтян* (Исх. 14, 25). И ангел взял *столп облачный от лица сынов Израилевых* и поставил его *между станом Египетским и между станом Израилевых* (Исх. 14, 19–20). И когда облако, которое днем осеняло евреев, ночью было поставлено между тем и другим полком, то для египтян произвело тьму, подобную той, какая была у них три дня и три ночи. Евреям же освещавший их столп огненный *освещал ночь* (Исх. 14, 20). И так было, чтобы привести в ужас египтян и ободрить евреев. Если бы египтяне обратили внимание на эту тьму, то не осмелились бы войти в море – море, которое могло быть разделено в одно мгновение ока, чтобы привести их к покаянию. *Всю ночь трудился сильный знойный ветер и сделал море сушею. Погнались Египтяне* (Исх. 14, 21, 23) за евреями, не убоялись тьмы, бывшей между ними и евреями, не устрешились разделившегося моря, но в ночное время по дну разделившегося моря вооруженной рукой преследуют народ, водимый столпом огненным.

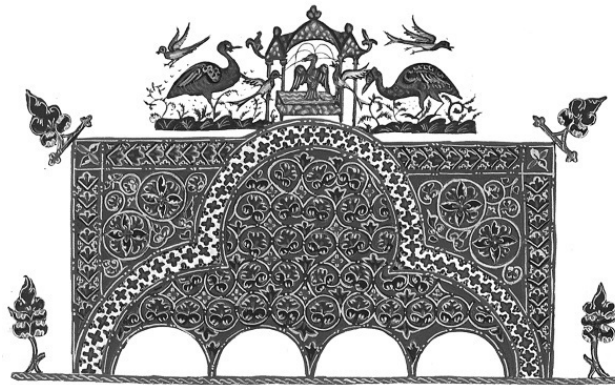
И в утреннюю стражу воззрел Господь на стан Египтян... и привел в замешательство стан Египтян; и отнял колеса у колесниц их (Исх. 14, 24–25) для того, чтобы или не преследовали народ, или не убежали из моря. Но они не устрешились Господа, Который явил Себя им, не обратили внимания на то, что колеса у них отняты, но усиливались влечь колесницы свои с

⁷ Глава 13 пропущена

трудом. Поскольку написано, что, когда море было разделяемо, Моисей поднял руку свою на море, а когда следовало возвратить море в место его, сказано, что Моисей опустил руку свою на море, то вероятно, что с разделения моря, пока не перешел весь народ, рука Моисеева была простерта, как и после, во время битвы с амаликитянами. *Так потопил Господь Египтян... не осталось ни одного из них* (Исх. 14, 27–28). И увидели евреи тела мертвых египтян на берегу морском, как прежде видели египтяне тела детей еврейских на берегу реки. И ради того, что было в Египте и в море, народ *поверил Господу и Моисею, рабу Его* (Исх. 14, 31). *Тогда Моисей и сыны Израилевы воспели Господу песнь сию*, то есть Моисей пел, а весь народ повторял за ним (Исх. 14, 32).

Глава 15

Пою Господу, ибо Он высоко превознесся (Исх. 15, 1), Господу, Который наказал коней и всадников, ввергнув их в море. Он муж брани, Он славен: мощен в потоплении египтян и славен в избавлении евреев. Иегова, то есть Сущий, Он был мне спасением, а не тельцы, едва только отлитые. Итак, Он Бог мой, и прославлю Его; Бог отца моего Авраама, и превознесу Его. Господь муж брани, потому что Он сражался за нас с египтянами, когда мы оставались в покое. Грозные колесницы фараона и сильное войско его, которым фараон так гордился, ввергнул Он в море, и избранные военачальники его, которых навел он на нас, потонули в Черном море (Исх. 15, 2–4). Они пошли в глубину и под тяжестью собственных тел своих затонули, как камень. Десница Твоя, Господи, прославилась силою, то есть имела столько силы, чтобы сокрушить врагов Твоих – египтян. Ты послал гнев Твой, и он попал им, как солому, в Египте и в море. От дуновения Твоего восхолмили воды, то есть от духа, Тобою движимого, воды вспучились холмами, чтобы потом расступиться, или повелением уст Твоих умудрены они прекратить свое течение, пока не пройдут шестьсот тысяч сынов Израилевых. Огустели пучины в сердце моря, чтобы потопить египтян (Исх. 15, 5–8). А чтобы показать, за что потоплены египтяне, написано: Враг сказал: погонюсь, настигну, разделю добычу; насытится ими душа моя и прочее. Ты дунул духом Твоим, и покрыло их море. И вместе с ними рушились их гордые замыслы. Кто, как Ты, Господи, между теми, кого называют богами? Кто, как Ты, величествен в святости Твоей, то есть во святом жилище Твоем, страшен для египтян и досточтим хвалами для евреев, Творец чудес в море и в земле Египетской? (Исх. 15, 9–11). Ты ведешь милостью Твоею в облаке и столпе народ сей, который Ты избавил из Египта. Услышали народы, то есть слышали аморреи о реке, превратившейся в кровь, и трепещут: ужас объял жителей Филистимских, когда они узнали об умерщвлении египетских первенцев. Тогда смутились князья Едомовы, трепет объял вождей Моавитских, они устрашились при разделении моря. Рассеялись и уныли все жители Ханаана. Да нападет на них страх и ужас, то есть хананеи поражены будут слухом о потоплении в море фараона и его войска, нападет страх на эти народы, и они не осмелятся вступить в брань, доколе проходит сей народ, который Ты приобрел. Введи его и насади его на горе достояния Твоего, то есть в земле хананеев. Укрепил Ты святилище в Иерусалиме, жилище Тебе создали руки Твои, Владыка! Утверди его, Господи, руками Твоими, да будет оно нерушимо по мановению Твоему. Господь будет царствовать во веки, а не иноплеменные народы. Вошли кони фараона с колесницами его и с всадниками его в море, чтобы преследовать нас, но воды возвратились и покрыли их собой (Исх. 15, 13–19).

Мариям пророчица (Исх. 15, 20). Когда же она пророчествовала? Может быть, Писание именует ее пророчицей, как и жену Исаии, хотя она не пророчествовала, но была только жена праведная? Итак, в тот день разделился народ на два хора, чтобы воспеть достойную песнь

Разделившему в тот день море и Потопившему его гонителей. Моисей в лике мужей, а Мариам в лике жен воспели: *«Пойте Господу, ибо высоко превознесся Он (Исх. 15, 21), потому что, не утруждаясь, истребил врагов и, пребывая в покое, навел на них все казни!»*

По перехождении через море Бог захотел испытать евреев недостатком воды, и возроптали они на воды в Мерре. Тогда Бог показал Моисею дерево, которое тот вложил в воду, и вода стала сладкой. Дерево это есть образ Креста Господня, который должен был усладить горечь языческих народов. По изменении качества вод Бог установил законы, чтобы как сила дерева изменила естественное качество, так закон склонял и убеждал свободу.

Глава 16

После искушения в Мерре пришли евреи в Елим, а из Елима – в пустыню Синайскую. Народ возроптал, желая мяса. Тогда Бог дал им хлеб *с неба* и повелел собирать столько, *сколько нужно на день* (Исх. 16, 4), и не заботиться о дне завтрашнем. Поскольку же одни из жадности собирали много, а другие по лености мало, то сосуд, служивший мерой, сам собой восполнял недостаток и уничтожал излишек (см.: Исх. 16, 18). Так же как труд собирать манну возложен был на евреев для того, чтобы не повредила им праздность, так и суббота дана была им для рабов и наемников, а также для волов и всякого скота. Но некоторые не соблюли субботного покоя, вышли собирать манну в субботу и не нашли ее. Сказанное же, что манна по виду была *как кориандровое семя*, а по вкусу – *как лепешка с медом*, дает разуметь, что манна была приноровлена ко всякому вкусу. Манной наполнили сосуд (стамну) *для хранения в роды* (Исх. 16, 32). Та манна, которую евреи оставляли у себя до следующего дня, вскипала червями, но манна в стамне в течение многих родов не повредилась. *Ели манну сорок лет, доколе не пришли к пределам земли Обетованной* (Исх. 16, 35).

Глава 17

Когда пришли в Рефидим и не было воды, евреи уже не только стали роптать, как прежде, но готовы были употребить насилие. *Моисей возопил к Господу* в молитве своей: «*Что мне делать с народом сим? еще немного, и побьют меня камнями*» (Исх. 17, 4), и не избавлюсь от рук их, если не дам воды, которой они просят у меня». Моисей перед глазами старейшин народных источает воду из Хорива. И поскольку говорили: «*Есть ли Господь среди нас, или нет?*» (Исх. 17, 7). Нет у нас воды утолить жажду!» – то воды, источенные перед глазами старейшин народных, давали разуметь, что действительно есть в них Господь. Евреи забыли прежние чудеса и искушали Бога, требуя новых чудес. Хотя были у них перед глазами чудеса постоянные: облако, столп, манна, перепела, – однако же поскольку чудеса эти продолжались много времени, то евреи уже и не почитали их чудесами. И потому чудесами новыми хотели искусить: *Есть ли Господь среди нас, или нет?*

После этого *пришли Амаликитяне и воевали с Израильтянами*. Против амаликитян ополчился Иисус, а Моисей восшел на гору, и *и жезл Божий* был в его руке (Исх. 17, 8–9). Этот жезл Моисей имел в руках тогда только, когда творил знамения и чудеса, чтобы увидел ты тайну Креста, силой которого и Моисей совершал все чудеса. С Моисеем взошли на гору Аарон и Ор, который, как говорят, был муж сестры Моисеевой. *И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль* и побеждал враждебные народы, во множестве пришедшие на битву с евреями, *а когда опускал руки свои* (Исх. 17, 11), одолевали сопротивные народы и побеждали тех, которые постоянно роптали на Бога и на Моисея. Моисей воздвижением рук и жезлом у груди явственно изображал знамение Креста. Иисус трудился на поле битвы, а Моисей молился на горе. Когда народ видел, что Моисей опускает руки, тогда нападал на него ужас и бежал он от лица врагов. А когда поднимал Моисей руки, тогда народ укреплялся и наступал на врагов. *И сказал Господь Моисею: напиши сие для памяти в книгу и внуши Иисусу, что Я совершенно изглажу память Амаликитян из поднебесной* (Исх. 17, 14). Напиши, чтобы знали все народы, устрешили и не дерзали вступать с вами в брань, а амаликитяне покаются и тем отвратили от себя грозное определение суда. *И устроил Моисей жертвенник и нарек ему имя «Иегова показал опыт»* (Исх. 17, 15), то есть Бог на амалике, народе самом воинственном, показал всем народам, менее его сильным, что если они вступят в брань с евреями, то будут побеждены, как амаликитяне. Хотя народы эти ясно видели, что в Божиих руках и спасение их, и погибель, однако же не просили десницы у евреев в знак мира. И потому Бог говорит израильтянам: «*Дайте десницу свою городам, прежде чем начнете с ними войну*». *Ибо... рука на престоле Господа* (Исх. 17, 16), то есть рука Господня на престоле суда, какой воздвиг Бог Моисею, и *брань у Господа против Амалика из рода в род*, до тех пор, пока Амалик будет презрителем Бога.

Глава 18

И пришел Иофор, тесть Моисея... Моисей вышел навстречу тестю своему, и по обычаю поклонился, как кланялся ему, когда был у него пришельцем, хотя уже рукой его совершены были все чудеса. И рассказал Моисей тестю своему о всем, что сделал Господь рукой его, желая тем научить его. И кто в продолжение сорока лет, проведенных с Моисеем, не был научен словом его, тот научен теперь повествованием его о чудесах и говорит: «Ныне узнал я, что Господь, сотворивший вам это, велик паче всех богов, которые не могут сделать подобного для почитателей своих» (Исх. 18, 5, 7–8, 11).

Сказал же это Иофор, имея в виду те замыслы, которые египтянами составлены были против евреев, когда убивали младенцев, чтобы уменьшить число народа их, или когда отказали евреям в соломе, чтобы возбудить их против Моисея, или когда умышляли истребить их в пустыне и вместе со своим отнять у них и не свое. *И принес Иофор... жертвы Богу* (Исх. 18, 12), то есть или действительно принес через Моисея, или только отделил назначенное в жертву, чтобы оно принесено было в жертву Богу на месте, которое угодно будет избрать Богу. По совету Иофора Моисей поставил тысяченачальников, стона начальников, пятидесятиначальников и десятиначальников, чтобы они судили народ и облегчали труды Моисея. После этого Иофор пошел в землю свою (Исх. 18, 27).

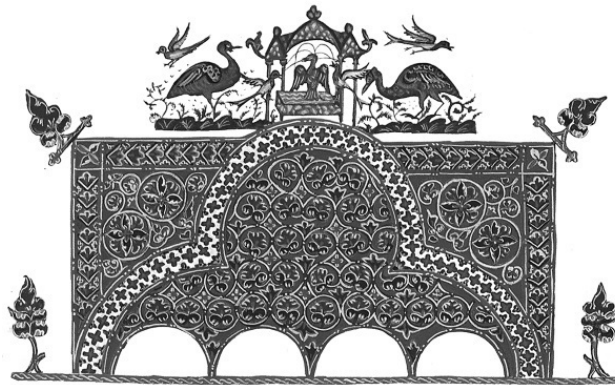
Глава 19

В третий месяц, то есть после сорока пяти дней после исхода из Египта, Моисей взошел к Богу на гору, и воззвал к нему Господь... вы видели, что Я сделал Египтянам (то есть видели те казни, какими Я поразил их на суше и на море), и как Я носил вас как бы на орлиных крыльях, когда путеводил вас облаком, и принес вас к Себе на эту гору. Итак, если вы будете слушаться гласа Моего, будете Мне возлюбленнее всех народов, потому что вас одних избрал Я Себе из всех племен: вы будете у Меня царством священников и народом святым (Исх. 19, 1, 3–6). Из них будут цари, из них будут священники, и все они будут святы, то есть чисты от всякой скверны языческих народов.

Глава 20

На горе дает Бог заповеди и говорит: *Ибо Я Господь... наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня* (Исх. 20, 5). Бог, по долготерпению Своему, терпит человека лукавого, и сына, и внука его. Но если они не покаются, налагает наказание на главу четвертого, если он в лукавстве своем подобен отцам своим. *И творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои* (Исх. 20, 6), как и ныне сотворил тебе и народу твоему ради отцов ваших Авраама и Исаака. Все же заповеди, данные евреям, состоят в одном этом законе: что ненавистно тебе самому, того не делай другому. *Не убивай*, чтобы другой тебя не убил. *Не прелюбодействуй с женой ближнего твоего*, чтобы тебе не воздано было тем же в твоей жене. *Не кради* того, что не твое, чтобы другой не украл твоего. *Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего*, чтобы другой на тебя не свидетельствовал ложно. *Не желай... ничего, что у ближнего твоего*, чтобы другой не пожелал всего, что есть в доме твоем (Исх. 20, 13–17). Смотри же, как прекрасно сказал Господь наш, что *на сих двух заповедях утверждается* все Пятикнижие (Мф. 22, 40), то есть закон естественный, изложенный в Пятикнижии Моисея и у пророков. Но к этим заповедям прибавлены были другие законы по различным встретившимся обстоятельствам.

Сделай Мне жертвенник из земли... [если же будешь делать Мне жертвенник из камней, то не сооружай его из тесаных, ибо,]⁸как скоро наложиишь на них тесло твое, то осквернишь их (Исх. 20, 24–25). Это согласно со сказанным: *Вы видели, как Я с неба говорил вам; не делайте предо Мною... богов золотых или каких бы то ни было* (Исх. 20, 22–23). *Не всходи по ступеням к жертвеннику Моему* (Исх. 20, 26). Вообще же запрещает употреблять тесаные камни, чтобы, обделывая камни для ступеней алтаря, самого алтаря не сделали себе богом: *Сделай Мне жертвенник из земли... если же будешь делать Мне жертвенник из камней, то... как скоро наложиишь на них тесло твое, то осквернишь их* (Исх. 20, 24–25). Этим учит, что Богу должно приносить жертву смиренного духа и хвалы, приносить произвольно, а не по принуждению. Ибо угодно Богу, чтобы всякий человек по своей воле из себя самого устраивал храм и алтарь Богу. Неудобно же Богу, когда к добрым делам приступаем поневоле, подобно камням, которые с помощью тесла и секиры обделываются и употребляются на строение. Повелевая же соорудать алтарь из земли, имеет в виду плоть нашу, которая из земли и которая должна быть принесена в жертву Богу после ее предварительного очищения благочестивыми трудами.

⁸ Для удобства восприятия приводим весь стих целиком, взяв в квадратные скобки слова, опущенные преподобным Ефремом.

Глава 21

В этот день постановил Бог законы судебные об обязанностях человека к ближнему. *Если кто продаст дочь свою в рабыни и если она не угодна господину своему и он не возьмет ее в жены, как обещал, когда захотел купить, чуждому народу продать ее не властен, потому что солгал ей после того, как взял ее (Исх. 21, 7–8). Кто ударит человека так, что он умрет, да будет предан смерти; но если кто не злоумышлял, а Бог попустил ему попасть под руки его (Исх. 21, 12–13),* то есть настал день смерти его, когда убивший не имел намерения убить, но исполнилась над умершим воля Божия, то для такого убийцы избери места убежища. Ибо умерший не по намерению убившего умер не без воли Божией. Бог предал убившему убитого, чтобы не преступал он пределов, положенных волей Божией, и кончил жизнь как человек смертный. *Когда дерутся люди, и ударят беременную женщину (Исх. 21, 22),* и смерти не произойдет, то есть младенец еще не получил полного образования и члены его не пришли в надлежащий вид, то виновный должен внести пеню. Если же младенец имел полное образование и погиб, *то отдай душу за душу (Исх. 21, 23).*

Глава 23⁹

Не изливай крови жертвы Моей на квасное (Исх. 23, 18). Это или означает сказанное: Ничего квасного не ешьте при заклании агнца (Исх. 12, 20), или запрещается смешивать жертвы и кровь жертвы последней проливать на жертву первую, которая была уже заклана и возложена на алтарь.

И тук от праздничной жертвы Моей не должен оставаться до утра (Исх. 23, 18). Напротив, в этот самый день да истребит его огонь на алтаре. Этим попечением о туке внушается попечение о жертве лучшей.

Вот, Я посылаю пред тобою Ангела... слушай гласа Его... ибо имя Мое в Нем (Исх. 23, 20–21). Поскольку ангел совершал Божие дело, то этим положено на нем Божие имя.

⁹ Глава 22 пропущена

Глава 24

Моисей поставил жертвенник и послал юношей из сынов Израилевых (Исх. 24, 5), то есть сынов Аароновых, приготовить тельцов на всесожжение, ибо для священнодействия не были они еще помазаны. И когда Моисей взял книгу завета и прочитал вслух народу, то сказали они: *все, что сказал Господь, сделаем*; тогда взял Моисей крови и окропил народ, говоря: *вот кровь завета* (Исх. 24, 7–8), в который вы вступили, говоря: *Все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны*. Этой кровью завета предызображена тайна Евангелия, которое смертью Христовой даруется всем народам. Потом взошел Моисей и Аарон с двумя сыновьями и семьдесят из старейшин Израилевых, и видели Бога Израилева; и под ногами Его нечто подобное кирпичу из чистого сапфира и, как самое небо, ясное (Исх. 24, 9–10). Кирпич напоминал евреям о рабстве египетском, сапфир напоминал о разделении моря, цвет ясного неба напоминал о сказанном – не принимать на себя похотливого вида блудницы. И Он не простер руки Своей на избранных из сынов Израилевых (Исх. 24, 11), потому что они призваны были для видения, а не для пророчества, хотя впоследствии и пророчество было им вверено. И дам тебе скрижали каменные. Дал же им скрижали, написанные перстом Божиим, чтобы чтили они заповеди Божии, хотя бы ради того, что написаны они Богом. И встал Моисей с Иисусом, и взошли они на гору. В седьмой день Господь воззвал к Моисею из среды облака, и весь дом Израилев видел славу Господню (Исх. 24, 12–13, 16).

Глава 25

В эти дни Бог дал Моисею повеление об устройстве скинии, из чего и как должно ее устроить, какие должны быть сосуды в святилище; дал повеление о священном мире, о фимиамах и о жертвах священнических. Когда же Бог говорит Моисею: *Все, как Я показываю тебе, и образец (образ) скинии... так и сделайте* (Исх. 25, 9), тогда предварительно называет уже скинию образом и скинией временной, давая этим понять, что она прейдет и даст место Церкви Христовой, которая, как совершеннейшая, пребудет во век. А чтобы евреи чтили скинию как образ скинии небесной, говорит: *Там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою. Сверху, среди двух херувимов*, исходил глас Божий к священнику, входившему туда один раз в год (Исх. 25, 22).

Глава 27¹⁰

И вели сынам Израилевым, чтобы они приносили тебе елей чистый, выбитый из маслин, для возжжения светильников. Этим изображается учение Распятого, потому всякий другой елей, не из маслин, означает учения чуждые. А что будет зажигать его Аарон и сыновья его вне завесы от вечера до утра (Исх. 27, 20–21), – это изображает израильских священников, приносивших жертвы вне Церкви Христовой, а также пророков, бывших до явления Солнца правды, ибо когда воссияло утро с пришествием Господа нашего, тогда прекратилось и кончилось служение светильников.

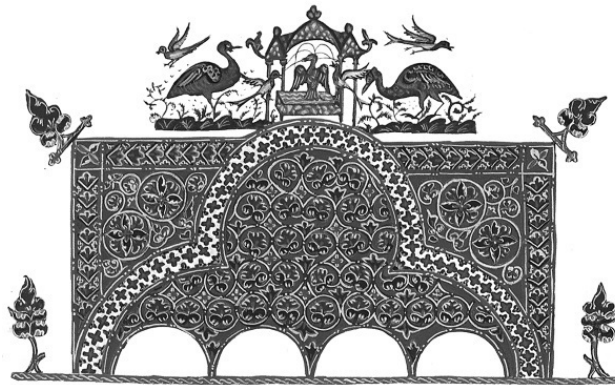
Сказанное же: *Одного агнца приноси поутру, а другого агнца приноси вечером (Исх. 29, 39), –* указывает на закланного за нас Агнца Божия. Кроме того, агнец, закалываемый утром, означает праведников, а агнец, закалываемый вечером, – кающихся грешников, за которых и умер Христос.

И еще Бог сказал Моисею о составе мира: *Возьми себе самых лучших благовонных веществ: смирны самоточной и корицы... каси... и масла оливкового (Исх. 30, 23–24).* Эти четыре вида ароматов означают четыре стихии, из которых сложилось тело Бога Слова.

¹⁰ Глава 26 пропущена

Глава 28

Ефод из золота, сделанный из голубой, пурпуровой и червленной шерсти, и из крученого виссона (Исх. 28, 6), изображает Эммануила. Два нарамника у ефода (см.: Исх. 28, 7) изображают или народ Божий и народы языческие, или апостолов и пророков, или горние и дольные силы. Два камня оникса (Исх. 28, 9), на которых написаны имена сынов Израилевых и которые возложены на ефод, означают два завета. Хитон из виссона означает ризу правды. Пояс узорчатой работы (Исх. 28, 39) означает препоясание правды и опоясание истины, которыми удерживается душа от помыслов земных. И прикрепи ее шнуром (Исх. 28, 37). Шнур этот означает любовь. И сделай... золотой венец (Исх. 25, 11). Венец, знамение победы, означает победу Христову и сказано о нем: Сделай его из чистого золота (Исх. 28, 13), потому что Христова победа совершенна и решительна.

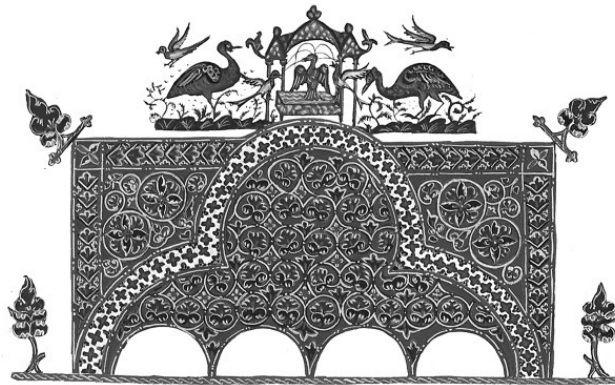
Сделай наперсник судный... четырехугольный, двойной, в пядень длиною и в пядень шириною; и вставь в него оправленные камни в четыре ряда; рядом: рубин, топаз, изумруд, – это один ряд; второй ряд: карбункул, сапфир и алмаз; третий ряд: яхонт, агат и аметист; четвертый ряд: хризолит, оникс и яспис (Исх. 28, 15–20). Четыре ряда камней изображают четыре сонма чинов в духовном Израиле, а цветом камней указывается вид, достоинство и служение этих чинов. Камни эти нашиты были на наперсник судный и возлагались на грудь первосвященника в означение того, что как знаки эти были близки к персям первосвященника, так и все помышления всякого разумного существа близки ведению Эммануила. А тем, что первосвященник носил наперсник судный на груди, таинственно означает, что Эммануил есть

Судия живых и мертвых. На краях рядов были гранатовые яблоки, а между яблоками – золотые звонцы (см.: Исх. 28, 33–34). Эти яблоки означают народы языческие, а звонцы – апостолов и учителей Церкви, которые проповедуют и назидают. И еще, в яблоках видим, что языческие народы поддерживаются Сыном, а в звонцах узнаем, что оглашающий Церковь Эммануилову глас евангелистов и проповедников есть самый чистый из всех чистых гласов.

Повторением же повествования о всей утвари скинии, об устроении кивота, трапезы, светильника и всего прочего дается разуметь, что когда Эммануил придет во славе Своей и сядет на Престоле Царства Своего, тогда откроется дело всякого человека и каждому по делам его, с которыми он предстанет на Суд, будет назначено свое место в умопредставляемой скинии. Те, кто принесет дела милосердия, как золото, войдут во внутреннюю скинию, а те, кто принесет пост и молитву, как серебро, будут следовать за первыми; так же и всякий по житию своему получит приличное ему место.

Глава 29

Возьми одного тельца из волов... и хлебов пресных, и опресноков, смешанных с елеем, и лепешек пресных, помазанных елеем... и положи их в одну корзину. Также возьми весь тук, покрывающий внутренности, и сальник с печени, и обе почки (Исх. 29, 1–3, 13). Принесение в жертву тельца, овна и агнца показывает три степени в усовершенствовании святых и в утверждении совести. Первая степень принадлежит достигшим высоты; вторая, средняя степень, принадлежит тем, которые ниже первых; третья же, низшая степень, принадлежит новоначальным. Телесной величиной жертвенных животных изображается степень духовной крепости: телец, как животное наибольшее, изображает наибольшую крепость; агнец же, как животное наименьшее, – меньшую крепость. Опресноки означают чистую и нековарную жизнь; лепешки, помазанные елеем и испеченные на сковороде, знаменуют веселье и сладость жизни святых. Хлеб пресный изображает жизнь непорочную. Почки – образ различения помыслов, потому что почки в теле служат к отделению соков. Тук на почках означает душевные действия и движения помыслов. О сальнике с печени говорят, что в печени начало похотливости, а потому необходимо приносить Богу тук на печени и на всех внутренностях, как самый источник всякого похотения.

Кровь овна возложи на край правого уха Ааронова и на край правого уха сынов его, и на большой палец правой руки их, и на большой палец правой ноги их (Исх. 29, 20). Кровь агнца, которой окропляются уши, означает святость совершенных; окроплением рук означает чин праведников, а окроплением ног – чин кающихся. Некоторые под образом ушей разумеют существа небесные, под образом рук – существа земные, а под образом ног – смертные тела. И еще говорят, что уши означают послушание и повиновение, руки – совершение добрых дел, ноги – стремление к добру. Заметь, что алтарей три: один – тот, который теперь у нас, второй – небесный, который ожидает нас, и третий – Престол Суда для наказания грешных. *Десятая часть ефы пшеничной муки, смешанной с елеем (Исх. 29, 40),* означает плоть Эммануилову, в Котором нет духовных отребий, потому что она непричастна греху. *Одного агнца приноси поутру, а другого агнца приноси вечером (Исх. 29, 39).* Тот и другой агнец изображают Спасителя нашего. В агнце, закалываемом поутру, изображается заклание Христа за святых, а в агнце, закалываемом вечером, – заклание за грешников. *Для возлияния четверть гина вина, для одного агнца (Исх. 29, 40).* Здесь подразумеваются четыре стихии в плоти Эммануиловой, из которой источено святое возлияние, освящающее окропляемых.

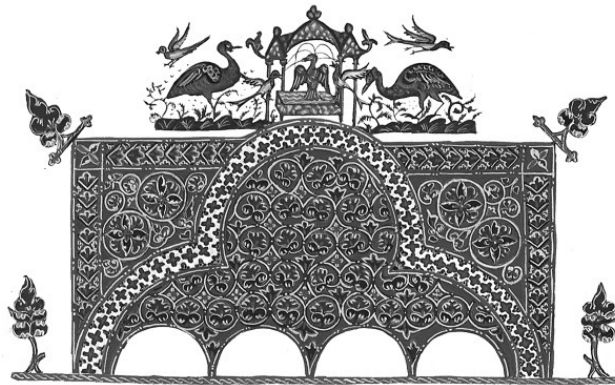
Глава 30

Сделай умывальник медный (Исх. 30, 18). Умывальница эта, поставленная для умовения между скинией и алтарем, изображает духовную баню, в которой душа, омываясь от грехов, готовится к вхождению во внутреннюю скинию. *Возьми себе самых лучших благовонных веществ: смирны самоточной пятьсот, корицы... тростника благовонного... каши... и масла оливкового* (Исх. 30, 23–24). Это есть образ вочеловечения Эммануила, плоть Которого сложена из четырех стихий, а также и образ того, что все заключено в Эммануиле. В этом видны также пять умосозерцаний: Творец, существа разумные, существа, одаренные

чувством, существа, подлежащие чувствам, и, наконец, время всех тварей. *Не делайте подобного ему мира* (Исх. 30, 32), потому что Эммануил Един. *Возьми себе благовонных веществ: стакти, ониха, халвана и ливана* (Исх. 30, 34). И этим также изображается Эммануил, Который призывает всех святых стремится к Тому, Кто как *разлитое миро* (Песн. 1, 2), Кто обновляет их Собой и, сделав подобными Себе, вводит в единение с Собой.

Глава 32¹¹

Когда народ увидел, что Моисей долго не сходит с горы, то начали принуждать Аарона: *встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось* (Исх. 32, 1). «Разве Моисей не при вас взошел на гору, не перед вашими глазами вступил в облако? Идите на гору и, если не найдете ни Моисея, ни Иисуса, делайте, что вам угодно. Если с вами манна, с вами перепела, с вами столп и облако, то как нет с вами Моисея, когда с вами все, что сделано его рукой?» Аарон препирался с народом, но увидел, что и его хотят побить камнями, как побили Ора, к которому Моисей, восходя на гору, повелел народным старейшинам до возвращения своего с горы приходить на суд (см.: Исх. 24, 14). Ибо после этого об Оре уже не упоминается, поэтому и говорят, что во время возмущения против Аарона при изготовлении литого тельца Ор был умерщвлен, так как запрещал евреям изменить Богу. Поэтому Аарон, чтобы избежать смерти и чтобы евреи не подверглись наказанию за убийство его и вместо одного тельца не сделали себе многих богов и не возвратились к Египту, хотя бы и не вошли в самый Египет, с хитрым намерением посылает их принести серьги жен своих, надеясь, что жены, или жалея серьги свои, или из любви к Богу, отклонят мужей от изготовления литого тельца. Однако же написано: *И весь народ вынул золотые серьги из ушей своих и принесли к Аарону* (Исх. 32, 3). Как дороги им были серьги, когда брали их у египтянок, так теперь дорог стал и телец, так что на его изготовление отдают и серьги свои. Художники взяли золото, сделали форму и отлили тельца, и все сказали: *Вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!* (Исх. 32, 4). Так евреи отвергли Бога, Который сотворил для них все чудеса на море и на суше, и тельцу, которого возлюбили, приписали то, чего он не совершал. И сказанное, что Аарон, устранившись, создал тельцу жертвенник (см.: Исх. 32, 5), делает вероятным предположение, что Ор был умерщвлен, когда народ заставлял его священнодействовать перед тельцом. Но Аарон, чтобы продлить время до возвращения Моисея с горы, говорит: *Завтра праздник Господу. На другой день они встали рано и принесли тельцу жертву* (Исх. 32, 5–6). Те самые, которые ели манну, пили воду, которую исторг Моисей из скалы, и были под облаком, теперь встали играть перед тельцом. И сказал Господь Моисею, то есть Бог истины сказал богу народа: *развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской... сделали себе литого тельца... и сказали: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!* (Исх. 32, 7–8).

Бог открывает это Моисею, чтобы побудить его к молитве. Поэтому, вместо того чтобы сказать: «Удержи Меня, чтобы Я не погубил их», говорит: *Оставь Меня... и истреблю их* (Исх. 32, 10), потому что если бы Бог хотел погубить народ, то не открыл бы народного грехопада-

¹¹ Глава 31 пропущена

ния тому, кто готов был ходатайствовать за народ. А поэтому если Бог открыл это Моисею, то тем самым показывает, что не намерен погубить народ. Таким образом, Бог сначала Сам вознамерился простить евреев, а потом и Моисея побудил молиться за них. Но чтобы грех был прощен не даром и чтобы прощение не послужило к большему вреду, Бог открывает Моисею, что погубит народ, чтобы, когда Моисей принесет за них молитву и грех будет прощен, и самое прощение было многоценнее в глазах евреев, и молившийся за них возвысился в их мнении. Когда же Моисей молитвой своей и воспоминанием об отцах их умилиствовал Бога на горе, тогда вместе с Иисусом *сошел Моисей с горы; в руке его были две скрижали. И сказал Иисус: Военный крик в стане* (Исх. 32, 15, 17). Если бы Иисус до этого времени был в стане, то не сказал бы этого, потому что знал бы об отлитом тельце. Не сказал бы также этого, если бы он был при Моисее, потому что слышал бы, что Бог сказал Моисею: *Развратился народ твой* (Исх. 32, 7). Поэтому Иисус не был ни с Моисеем, ни с народом, но оставался между Моисеем и народом – то есть семь дней пребывал вместе с учителем, а после того как воззвал Господь Моисея, остался уже один, без учителя.

Когда же Моисей приблизился к стану и увидел тельца и пляски, тогда принесенные с горы скрижали разбил их под горою (Исх. 32, 19), ибо к чему были бы заповеди народу, который Законодателя променял на тельца? Поскольку же Моисей не знал, кем отлит телец, то *сжег его в огне, и стер в прах, и рассыпал по воде, и дал ее пить сынам Израилевым* (Исх. 32, 20), и виновные в изготовлении литого тельца опухли от праха этого тельца. Ибо хотя серги давал весь народ, однако же были и такие, которые сделали это из страха, как и сам Аарон из страха создал жертвенник тельцу. Поэтому прах тельца произвел опухоль только в тех, которые измыслили это дело и других побудили требовать исполнения его.

И стал Моисей в воротах стана и сказал: кто Господень, – ко мне! И собрались к нему все сыны Левшины. И он сказал им: так говорит Господь Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро свое (Исх. 32, 26–27). Бог не говорил этого Моисею, хотя изрек и большее, прежде чем умилиствен был Моисеем. Ибо после того как Он умолен был Моисеем, сказано: *И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой* (Исх. 32, 14). Моисей на горе – молитвенник, а под горой – каратель, перед правосудием он – умилистивитель, а в стане – ревнитель, потому что, наказывая, исполняет Божие определение. *Пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждого брата своего, каждого друга своего, каждого ближнего своего*, то есть убивайте всех, на ком видно знамение тельца, – родственник ли это или ближний, брат ли, сын ли, отец ли. *И сделали сыны Левшины по слову Моисея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек* (Исх. 32, 27–28).

И возвратился Моисей к Господу и сказал: о, народ сей сделал великий грех... прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал (Исх. 32, 31–32). Лучше для меня лишиться будущей жизни, чем видеть гибель народа моего. Моисей, прося себе смерти за народ, изобразил тем самым смерть Сына Божия, воспринятую за все народы. *Вот, Ангел Мой пойдет пред тобою*, то есть вместо Меня пойдет перед тобой ангел, и *в день посещения Моего рукою его Я посету их за грех их* (Исх. 32, 34). Этим не только ободряет, но предостерегает и устрашает народ. *Вот, Я посылаю пред тобою Ангела Моего, остерегайся его, ибо имя Мое в Нем* (Исх. 23, 20–21) – поскольку он исполняет Божие дело, то на нем имя Божие.

Глава 33

Моисей сказал: покажи мне славу Твою, и познаю Тебя. Тем, что сделаешь для меня теперь, удостоверь и в отдаленном, что сделаешь для меня после. И сказал Господь: «Я проведу перед тобою все блага Мои, то есть славу Мою, сколько в состоянии видеть очи твои. И кого помиловать – помилую, кого пожалеть – пожалею, то есть не весь народ и не весь сонм. Лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек, увидев лицо Мое, не может уже оставаться в этой жизни. Когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы. Расселиной скалы именуется сонм сынов Церкви, которой дан духовный закон. И когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади» (Исх. 33, 18–23). Этим иносказательно предвозвещается, что Церкви дано будет рукоположение священства. Увидишь Меня сзади. Здесь говорится о вочеловечении Эммануила и возвещается лицезрение Того, Кто по Божескому естеству Своему невидим.

Глава 34

И говорит Моисей Господу: *Сохраняющий милость в тысячи родов* (Исх. 34, 7). Ибо роду нашему сотворил Бог, что за много веков перед этим обещал отцам нашим. *Смотри, не вступи-
най в союз с жителями той земли* (Исх. 34, 12), чтобы они не прельстили вас ложным бого-
почтением своим и не прельстили дочерей ваших, не прельстили сынов ваших. Смотри, чтобы
народ твой не прилепился к тем народам, истребления которых просишь у Меня. Смотри,
чтобы народ твой не вступал с ними в супружеские союзы. *Все, разверзающее ложесна, свято
да наречется* (Исх. 34, 19). Этим означаются крещаемые и сохраняющие печать Крещения, и
дается разуместь, что они навсегда святы Господу. *Не вари козленка в молоке матери его* (Исх.
34, 26). Это значит: если кто из язычества (или иного заблуждения) обратится к познанию
истины, то не укоряй его за прежние нравы, заблуждения, за прежние обычаи отцов его. Назы-
вает же такого козлом как пришедшего от страны грешных, от страны шуиш, а матерью назы-
вает прежнюю его веру и прежнее имя. По другому смыслу козленок *семь дней пусть будет
при матери своей, а в восьмой день отдавай его Мне* (Исх. 22, 30).

После этого Моисей сходит с горы и *не знал, что лице его стало сиять лучами* (Исх. 34,
29). Моисею не было нужды знать о своем прославлении, но нужно было, чтобы народ знал
об этом прославлении и видел его. Моисей восшел на гору восьмидесятилетним – а сошел
юным, восшел сыном Адамовым – а сошел первозданным Адамом, и не тем Адамом, которого
соблазнил змий вкусить плод, но таким Адамом, каким был он, пока не соблазнил его змий.
Моисей *полагал покрывало на лице свое* (Исх. 34, 35), когда говорил народу то, что было ему
повелено, и те, к кому обращал он речь, должны были потуплять глаза в землю, потому что
не могли взирать на славу его. Это давало разуместь самому Моисею, что если сыны народа
его не могли взирать на лицо его по причине славы, то тем более не мог он взирать на славу
величия Божия.

Глава 36¹²

Все тайны скинии в смысле духовном проповедуют нам о Творце и о тварях Его. Десять покровов виссонных (см.: Исх. 36, 8) суть первое умосозерцание существ разумных, одиннадцать покровов из шерсти (см.: Исх. 36, 14) – второе умосозерцание существ разумных; покров из червленной шерсти (см.: Исх. 36, 8) – третье умосозерцание. И эти три умосозерцания суть умосозерцания существ разумных и бесплотных. Верхний покров из синих кож (см.: Исх. 36, 19) есть четвертое умосозерцание существ разумных, облеченных плотью. Самое же высшее умосозерцание, то есть умосозерцание Творца, представляет кивот, поставленный во Святая святых прямо против входа. Двадцать столпов и сорок подножий стояли на южной стороне, всех числом шестьдесят, и такое же число столпов и подножий стояли на стороне северной, представляя военачальников, князей и правителей (см.: Исх. 36, 23–25). Об этом числе упоминает и премудрый Соломон в Книге Песнь песней, говоря: *Вот одр его – Соломона: шестьдесят сильных вокруг него* (Песн. 3, 7). Бывшие в скинии три завесы – *из голубой, пурпуровой и червленной шерсти и из крученого виссона* (Исх. 36, 37), одна распростиравшаяся перед Святой святых, другая в дверях скинии и третья в дверях двора – изображают Эммануила, потому что ставшие через Него таинниками восходят к умосозерцанию Божества, средние же восходят к видению Божия величия и, наконец, стоящие вне приближаются к ограде мысленного двора овчего, по сказанному Господом нашим, что Он есть дверь (см.: Ин. 10, 7): дверь внутренняя для совершенных, дверь средняя для праведных, дверь внешняя для кающихся.

¹² Глава 35 пропущена

Глава 37

И сделал Веселеил ковчег из дерева негниющего (Исх. 37, 1). Это – тайна Эммануиловой Плоти, которая не подлежит истлению и не повреждена грехом. Золото, покрывавшее кивот *внутри и снаружи* (Исх. 37, 2), означает Божеское естество Слова, Которое неизреченно соединилось со всеми частями души и тела, потому что человечество наше помазало оно Божеством Своим. Еще сказано: *Сделал вокруг него золотой венец; и вылил для него четыре кольца* (Исх. 37, 2–3). В этом можем усматривать Эдем и четыре реки его или силу чувствования и ощущение всего разумеваемого; стороны кивота указывают на мир видимый и на мир умопредставляемый.

И сделал крышку из чистого золота (Исх. 37, 6), которая означает Эммануила; херувимы над крышкой – это пророки и апостолы. В трапезе представляются пять умосозерцаний: Творец и разумные твари. Два венца на трапезе указывают нам на мир горний и дольний. Пространство между двумя венцами изображает Эммануила, через Которого имеют между собой общение небесные и земные. Хлеб предложения на трапезе представляет собой тайну жертвы сынов Церкви.

Золотой светильник изображает и показывает нам тайну Креста; шесть ветвей светильника означают власть Распятого, простирающуюся во все шесть стран. В яблоках на светильнике таинственно познаем пророков и апостолов, в цветах – ангельские силы, в семи лампадах – семь светильников Евангелия; кроме того, *семь, – это очи Господа, которые объемлют взором всю землю* (Зах. 4, 10).

Глава 40¹³

В то время, когда сооружена была скиния, облако, осенявшее евреев, снизошло на скинию и в самую скинию, и слава Господня наполнила скинию; и не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеняло ее облако (Исх. 40, 34–35), то есть облако так наполнило собой скинию, что не оставалось там воздуха, необходимого для дыхания. Если же не поднималось облако, то и они не отправлялись в путь, доколе оно не поднималось (Исх. 40, 37), то есть когда облако восходило над скинией, тогда сыны Израилевы готовились идти в путь и облако было для них путеводителем, а когда облако останавливалось, тогда всякий ставил шатер свой под сенью его. Ибо облако Господне стояло над скиниею днем, и огонь был ночью в ней пред глазами всего дома Израилева во все путешествие их (Исх. 40, 38). Огненный столп, бывший над скинией, ночью освещал и внутренность скинии.

¹³ Главы 38 и 39 пропущены.

Толкование на Книгу Левит

Глава 1

И воззвал Господь к Моисею и сказал ему из скинии собрания (Лев. 1, 1). Неужели Бог говорил из скинии, когда скиния не была еще устроена? В тот день, в который поставлена была скиния, изречено и то, о чем в Священном Писании упоминается и до построения, и после ее построения. Жертвы Аарона и сыновей его, а также жертвы, приносимые всем сонмом, могли ли быть приносимы, пока не был им объявлен закон о жертвах? В те семь дней, которые Аарон и сыновья его провели внутри скинии, изречено все, что нужно было знать о жертвах. А то, что скиния поставлена во второй год по исшествии, служило прообразованием новой твари во Христе, и тем, что скиния поставлена в первый день седмицы, предсказывалось воскресение. Установлено же жертвы закалывать и возлагать на алтарь сынам Аароновым, чтобы в очах приносящего жертву она имела более цены, когда он видел, что приносят жертву сами сыны Аароны.

Если же из птиц приносит он Господу всесожжение, пусть принесет жертву свою из горлиц (Лев. 1, 14). Это согласно со сказанным: *Или если кто безрассудно устами своими поклянется сделать что-нибудь худое или доброе... пусть принесет Господу двух горлиц, либо десятую часть ефы пшеничной муки... и прощено будет ему* (Лев. 5, 4, 7, 11, 13).

Глава 2

Ни квасного, ни меду не должны вы сожигать в жертву Господу (Лев. 2, 11). Закон повелевает не приносить в жертву меда, во-первых, потому что мед не может быть осолен — законом повелено: *При всяком приношении твоём приноси соль* (Лев. 2, 13); во-вторых, потому что пчелы садятся на тела мертвые и на все нечистое, запрещенное законом. В другом смысле запрещением приносить мед обозначается запрещение услаждаться мирскими удовольствиями. Сверх того, закон повелевает осолить жертву солью, то есть любовью, которая своим приятным вкусом осоляет безвкусие земного.

Глава 3

Сальник, который на печени; с почками он отделит это (Лев. 3, 4). Сальник на печени означает первое движение души к какому бы то ни было духовному деланию; две почки и тук на них означают течение ее помыслов и душевную способность различать и понимать.

Никакого тука (жира, сласти) и никакой крови не ешьте (Лев. 3, 17). Не ешьте тука, потому что он утучняет тело и приводит к невоздержанию; не ешьте крови, как пищи диких зверей. Кто ест тук, тот святотатец, потому что похищает приносимое Господу, и не воздает Ему того, что Ему отделено. А кто ест кровь, тот полагает печать греха на всякого, к нему приближающегося.

Глава 4

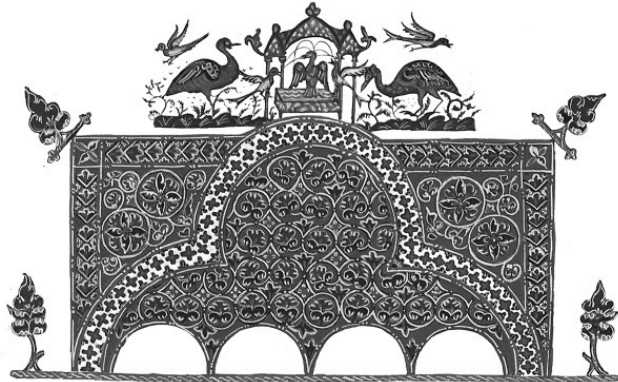

А если согрешит начальник... пусть приведет он в жертву козла без порока... Если же кто из народа земли согрешит... пусть приведет он в жертву козу без порока за грех свой, которым он согрешил (Лев. 4, 22–23, 27–28). Козел изображает жертву Эммануила, коза есть образ того, что Эммануил был за нас клятвою (Гал. 3, 13), а овца напоминает сказанное: *Как овца, веден был Он на заклание* (Ис. 53, 7). Четыре были приносимые жертвы: за священника, за сонм, за князя и за всякую душу. Священники изображают собой мир до потопа, сонм – мир до Авраама, князь – мир до закона, а всякая душа – мир до Христа, Который понес на Себе грехи всех и был заклан за всех.

Очищение легких прегрешений евреям даруемо было нелегко, а этим означалось, что языческим народам очищение тяжких грехопадений даруемо будет даром, ибо, по закону, и священник, и сонм, и князь, и простолюдин, если согрешал даже по неведению, должен был приносить жертву из своего имущества, и тогда грех очищался. Поэтому и сказано: *Напиши заповеди Мои в сердце твоём и на косяках дома твоего и на воротах твоих* (Втор. 6, 9), чтобы помышлять тебе о них входя и выходя, и еще прибавлено: *Скажи им, чтоб они делали себе кисти на краях одежд своих... чтобы вы, смотря на них, вспоминали все заповеди Господни* (Чис. 15, 38–39). *Если приносишь Господу приношение хлебное из первых плодов, приноси в дар от первых плодов твоих из колосьев, высушенных на огне, растолченные зерна* (Лев. 2, 14). Колос, высушенный на огне, кто иной, как не Эммануил? Он в смерти Своей стал начатком и проложил путь приношениям святых. Ливан же, возлагаемый на сноп (см.: Лев. 2, 15), изображает соединение Его Божества с Его человечеством, потому что без разделения Божества и человечества предал Он Себя на смерть.

Глава 6¹

Огонь непрестанно пусть горит на жертвеннике и не угасает (Лев. 6, 13). Сыны Аароновы должны были сами подкладывать дрова и вычищать пепел, чтобы все это имело большее значение в глазах народа.

Священники должны были приносить десятую часть ефы пшеничной муки в жертву постоянную, половина сего для утра и половина для вечера (Лев. 6, 20).

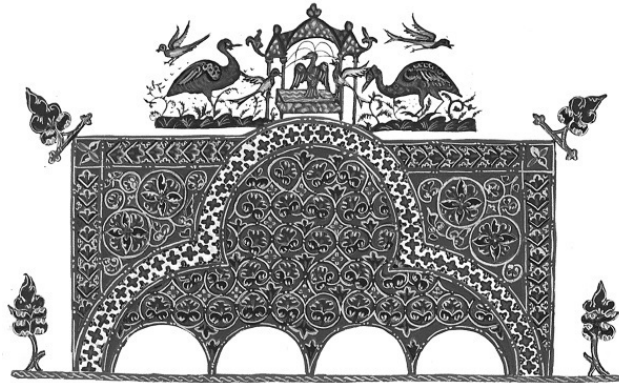
Глава 7

Была также жертва исповедания, приносящий которую исповедовал грех свой, хотя бы он совершен был и по неведению. Была жертва обета в болезни, или при отправлении на войну, или по другим причинам. Еще была жертва вольная, когда отделял и приносил кто в дар жертву Богу не по какой-либо особой причине, но из усердия. Была жертва хваления и благодарения за благодеяния Божии и всякое благо, приемлемое от Бога. Кроме же этих жертв были жертвы всегдашние, приносимые утром и вечером, и жертвы особенные, приносимые в дни праздников (см.: Лев. 7, 11–21).

Глава 8

И взял Моисей елей помазания... и покропил им на жертвенник семь раз... И привел Моисей сынов Аароновых, и одел их в хитоны, и опоясал их поясом, и возложил на них кидары (Лев. 8, 10–13). Елеем помазания и кровью с алтаря окропил Моисей Аарона и сынов его и облачения их и освятил их и сказал: У входа скинии собрания будьте день и ночь в продолжение семи дней и будьте на страже у Господа (Лев. 8, 35). Так в эти семь дней имели они священство только по имени, служение же священническое совершал Моисей.

Аарон и ризы его освящаются елеем помазания и жертвенной кровью. Этим ясно дается понять, что Духом Святым возносят священники жертву на Таинственной Трапезе.

Глава 10¹

И вышел огонь от Господа и сжег Надава и Авиуда, сынов Аароновых (Лев. 10, 2). Вышел огонь не потому, что священный огонь угас, как утверждают некоторые, ибо в тот же день огонь являлся на жертвах их (см.: Лев. 9, 24), и не потому, что Надав и Авиуд были пьяны, как говорят другие, ибо пребывали они в посте и молитве, прежде чем приступили к священнодействию, и хотя были помазаны на священство в первый день, когда поставлена была скиния, однако же жертв не приносили. Надав и Авиуд были наказаны не за одну вину, но за многие, как показывает Писание: во-первых, внесли они чуждый огонь, когда уже был огонь, который в это время сошел и попалил жертвы; во-вторых, они пренебрегли Моисеем и Аароном и, не получив от них дозволения, воскурили фимиам; в-третьих, произвели беспорядок в чине своего служения, воскуриив фимиам не в надлежащее время; в-четвертых, вошли во внутреннюю скинию, в то место, куда однажды в год входил отец их Аарон. А словами: *Принесли... огонь чуждый* (Лев. 10, 1) выражается следующее: чуждым огнем именуется воля Адама и Евы, возжелавших быть богами. Когда же Господь повелевает, чтобы огонь всежжения не угасал до утра, это означает то, что огонь закона не угаснет на алтаре до утра явления Эммануила.

Глава 11

Сих ешьте из рода птиц, ходящих по земле: саранчу с ее породю... харгол с ее породю (Лев. 11, 22). Этим закон как бы перстом указывает на людей, которые любовь свою отвлекли от земного, берут себе только самое нужное для их потребностей, а все остающееся отдают бедным. *Вот что нечисто для вас из животных, пресмыкающихся по земле: крот, мышь, ящерица с ее породю, анака, хамелеон...* И все, на что упадет которое-нибудь из них мертвое... *будут нечисты* (Лев. 11, 29–30, 32). В образе этих гадов представлены душевные пороки людей, пребывающих в душевной слепоте. Перечисляя животных чистых, закон в их числе полагает серну и оленя, однако же приносить их в жертву запрещает, как и мед. *Все, на что упадет которое-нибудь из них мертвое... будут нечисты* (Лев. 11, 32). Но если тело и оскверняется у нас поневоле, то в душе должна сохраняться вся ее чистота. Известно же, что у святых чисты и тела: таково было тело Елисея, по смерти прославившееся чудесами, и Моисей нес кости Иосифа, и он сам погребен Богом, и Самсон прославился костью, и Илия не осквернился, прикоснувшись к мертвому телу сына вдовы Сарептской.

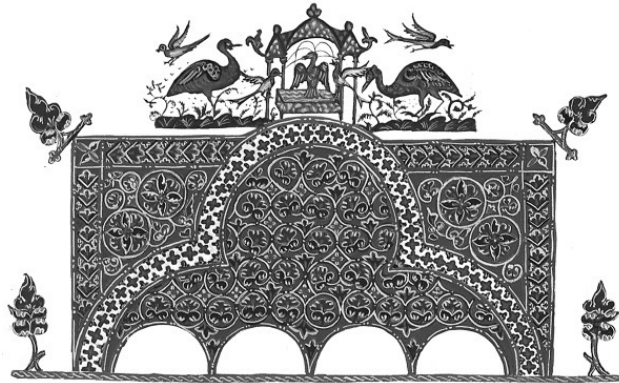
Глава 12

*Если женщина зачнет и родит младенца мужского пола, то... как во дни страдания ее очищением, она будет нечиста; в восьмой же день обрежется у него крайняя плоть его... и к святилищу не должна приходить, пока не исполнятся дни очищения ее. Семь дней и тридцать три дня должна сидеть, очищаясь от кровей своих (Лев. 12, 2–5), ибо в первые семь дней кровотечение бывает постоянно, а в последующие тридцать три дня постепенно уменьшается и, наконец, совершенно прекращается – поэтому жена бывает нечиста от своей крови, а не от рожденного ею. Ибо в благословении сказано: *Плодитесь и размножайтесь* (Быт. 1, 28). Но почему, если она родит младенца женского пола (Лев. 12, 5), время очищения удваивается? Потому ли, что женский пол досточестнее мужского, или потому, что во столько времени совершается первоначальное образование женского пола в материнской утробе, так что младенец мужского пола получает в утробе первоначальное образование в сорок дней, а младенец женского пола – в восемьдесят? Родившим женам повелено было молиться перед дверьми скинии. Поскольку обычай этот соблюдали и язычники, то, чтобы не сказали евреи, что языческие капища досточестнее дома Божия, закон удерживает родивших жен перед дверьми скинии, хотя бы они были и благочестивыми, тогда как позволяет входить в скинию мужам и нечестивым.*

Глава 13

Когда у кого появится на коже тела его опухоль, или лишай, или пятно... и если волосы на язве изменились в белые... то это язва проказы (Лев. 13, 2–3). Это образ обнаженной перед Богом души, когда, лишившись своей красоты, осквернилась она грехом и, как зараженная нечестием, не может взирать на Бога с открытым лицом. У того, кто прокажен, должна быть разодрана одежда, и голова его должна быть не покрыта, и до уст он должен быть закрыт (Лев. 13, 45). Уста нечестивых ничего не могут сказать в свое оправдание, как бы уздой удерживаются от всякого дерзновения.

Глава 14

Священник прикажет – и принесут двух птиц живых чистых, кедрового дерева, червленую нить и иссопа, и прикажет священник заколоть одну птицу над глиняным сосудом, над живою водою; а сам он возьмет живую птицу, кедровое дерево, червленую нить и иссоп, и омочит их и живую птицу в крови птицы заколотой над живою водою, и покропит на очищаемого (Лев. 14, 4–6). Две птицы, которыми очищаем был прокаженный, представляют образ синагоги, отверженной Богом. Птицу закалывали при источнике во образ того источника крови, который источен Распятым Господом – Источником очищения. Заколотая у источника птица есть Эммануил, и это изображает Его вочеловечение, которым Он как бы влил кровь в жилы языческим народам.

Если язва проказы будет на одежде, на одежде шерстяной, или на одежде льняной, или на основе, или на утоке из льна или шерсти (Лев. 13, 47–48). Если язва (проказа) на доме (Лев. 14, 44). Этим показывается превосходство истинного богослужения перед служением идолам, какое было у всех язычников. Впрочем, прокаженный дом изображает и народ израильский, а камни, покрытые проказой (см.: Лев. 14, 40), представляют нечестивых распинателей. В очищении видимой проказы ясно представлено очищение народов языческих; как по убиении одной птицы другая птица окроплялась и отпускалась в поле, так с умерщвлением живоносной Плоти окропленные тела язычников получили жизнь и, подобно птице, отлетевшей в поле, возносятся в рай.

Глава 16¹⁴

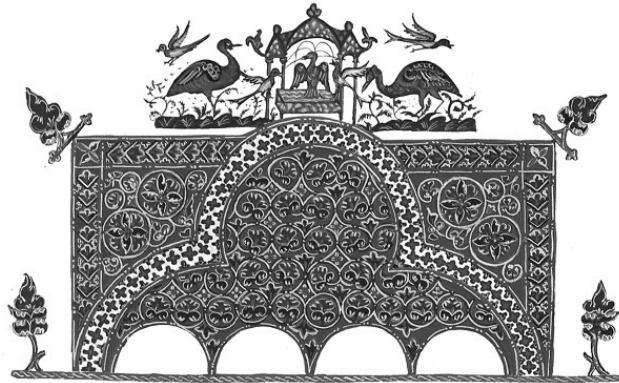

И бросит Аарон об обоих козлах жребии: один жребий для Господа, а другой жребий для отпущения; козла Господня да принесет он в жертву за грех, а козла, на которого вышел жребий для отпущения, да совершат над ним очищение и да отпустит его в пустыню для отпущения (Лев. 16, 8-10). Козел, приносимый Богу, приносится Ему как Творцу и Спасителю, выведшему евреев из Египта, поэтому закалывается он для очищения святилища и всего, что в нем, не от грехов, потому что святилище и сосуды его не причастны греху, но от скверн израильтян, которые часто с ведением или по неведению входят в святилище, не очистившись от всего того, от чего закон повелевал им быть чистыми. Нельзя полагать, что на живого козла были возложены грехи народа, ибо лишь единая истинная Жертва, восшедшая на Древо, есть очищение целого мира. Козел брал на себя только те нечестия народа, которые оставались на нем после ежедневных омовений; уносил их в пустыню, которая ими не осквернялась. Один козел, который для Господа, служил знаком крепости Божией, а другой отсылаем был к правде Божией, которая в пустыне предала смерти многие тысячи. Поскольку обоих козлов приводил Аарон и одного закалывал, а другого отпускал в пустыню, то козел закалываемый означал Христа, за нас закланного; другой козел, отпускаемый в пустыню, изображал того же Христа по Его распятии и смерти, когда Он, взяв на Себя грехи многих, исшел живым и бессмертным.

¹⁴ Глава 15 пропущена

Глава 18¹⁵

Я Господь, Бог ваш... по делам земли Ханаанской... не поступайте (Лев. 18, 2–3). Чтобы предостеречь сынов народа Своего, вступающих в наследие земли Ханаанской, и вместе с тем оправдать Свое правосудие, по которому Он поразил египтян и был готов истребить хананеев, Бог исчислил все беззакония, которые совершались и совершаются у египтян и хананеев, и этим вразумляет евреев, что если не будут остерегаться таких дел, то и их, как прежних обитателей, изринет земля.

¹⁵ Глава 17 пропущена

Глава 19

Оставшегося от жатвы твоей не подбирай (Лев. 19, 9), и опавших олив не подбирай. Этой заповедью ясно предписывается милосердие нового Евангелия, равно как и сказанным далее: *Люби ближнего твоего, как самого себя* (Лев. 19, 18).

Скота твоего не своди с иною порою и в одежду из разнородных нитей... не одевайся (Лев. 19, 19). Это предписывалось с той целью, чтобы отделить евреев от тех народов, земли которых назначались им в наследие, чтобы не увлекались они пустыми языческими баснями и не смешивали ложного учения и мерзких обычаев народов языческих с учением и заповедями закона Божественного и не разделили любви своей между Богом и миром.

Не ворожите и не гадайте на птицах (Лев. 19, 26), не отращивайте волос на голове вашей, не ходите вослед чревоушителей. Чревоушители есть род волхвования, посредством которого говорят демоны. Сирийцы волхвователей этих называют захур. Демоны входят в утробу несчастных женщин, из их желудка и бока или других членов издают слабый, подобный детскому, голос, прорицают и обманывают внимающих, заставляя их думать, что действительно возвещают им будущее и сокровенное. Так было и с Саулом, как повествует Писание, – подобным видом волшебства и он был обманут. Закон удерживает евреев и от другого языческого обычая, по которому язычники, как бы по обету, отращивали волосы, а потом в известное время обстригали их у священных источников, или в капищах богов, тогда как и стричь волосы закон запрещал, говоря: *Не выстригайте волос над глазами* (Втор. 14, 1).

Глава 20

Если женщина пойдет к какой-нибудь скотине, чтобы совокупиться с нею, то убей женщину и скотину (Лев. 20, 16). Повелевая побивать камнями скот, закон хочет истребить и самую память гнусного дела, совершенного в народе, чтобы скот видом своим не приводил на мысль то, что сделала дерзость свободы.

Глава 21

Ни слепой, ни хромой (Лев. 21, 18) – под образом слепого представлен здесь человек, у которого душевные очи ослеплены вожделением временного, или с изуродованным носом – так изображается человек, у которого душевное обоняние отверсто для зловония гнусных страстей и затворено для благоуханий памятования о Господе, или с поврежденным ухом – этим, как бы перстом, указывается человек, в слухе которого не остается памятования о заповедях Божиих и который легко забывает слышанное им по привязанности своей к сообществу людей злых. *Ни согбенный* – это образ человека, который уклоняется от попечения о небесном и обращается к делам мертвым сынов земли, *ни с бельмом на глазу* (Лев. 21, 20) – ему подобен человек, который после того, как откровением тайн отверсты ему были внутренние очи, тиной мирских попечений повредил и утратил ясность своего зрения, *ни горбатый* – в этом образе закон отлучает от духовного священства всех тех, которые обременены попечением о делах мертвых, *ни с поврежденными ятрами* – под этим образом запрещается возводить на духовную степень человека, который почитается наученным, но в делах своих не показывает того, чему учит других. *Ни прокаженный, ни изливающий семя* – под этим образом отлучаются от служения во святилище и изгоняются те, в которых сохраняются памятование и зависть ветхого человека; *ни такой, у которого переломлена нога* (Лев. 21, 19), – сломал ногу тот, кто из мысли своей изгнал памятование о небесном, *или переломлена рука* – сломал руку тот, кто изгнал из помышления своего попечение о добром и о небесном и заключил уста свои для славословия. Или малорослый – этим ясно указывается на человека, который не хочет возвыситься душой, потому что любит пресмыкаться во прахе и которому противно ходить в прямом положении, чтобы освободиться от рабства чреву. Или у кого нет волос в бровях – это образ человека, который утратил целомудрие, грешит и нечестует без стыда, не краснея. Или кто не видит с открытыми глазами – это человек, у которого греховная мгла помрачила ясность духовного зрения. Таковых закон удаляет от приношения жертв в святилище, но позволяет им вкушать от святого, потому что священник преподает им таинства не для услаждения их, как совершенным, но для очищения от грехов, как грешным.

Глава 22

Кто по ошибке съест что-нибудь из святыни, то есть съест принесенное Богу или по обету, или в десятину, тот должен отдать священнику святыню и приложить к ней пятую ее долю (Лев. 22, 14).

Тельца и агнца с отрезанным ухом (Лев. 22, 23). Телец или овца, у которых отрезано ухо, суть образ ненавистного непослушания. Или без хвоста – это образ человека, который всегда готов спорить и привык лукавить. У которого ятра раздавлены, разбиты, оторваны или вырезаны (Лев. 22, 24). У которого ятра раздавлены – это человек, который привык в душе своей утаивать добродетель и лишает ее плодотворности, не делая доброго, ибо те, у которых раздавлены ятра, не могут рождать детей по установленному Богом закону. Или вырезаны – это скопец, и означает человека, который отринул и изверг из себя плодотворность учения и духовного делания, возлюбил же праздную жизнь и тунеядство. Разбиты – это человек, который повредил в себе начала порождения мыслей правых и добрых, и, когда исходит на делание, не имеет сил привести в исполнение предпринятого и не совершает этого самым делом.

Глава 23

Праздники у евреев были следующие: первый – праздник опресноков, в воспоминание избавления их из Египта. Второй – праздник принесения снопов, начала жатвы, в благодарение Питающему их. Третий – праздник Новолетия. Четвертый – праздник поста и уничтожения за служение тельцу; к этому последнему празднику присоединены и другие, подобные отведению их пленниками в Вавилон. Пятый – праздник кущей, в память о Том, Кто осенял их облаком. Чин же богослужения у евреев составляли ежедневное курение фимиама, возжжение светильника от вечера до вечера и на одном светильнике хранение неугасимого огня, предложение от субботы до субботы хлебов, которые могли вкушать только священники.

В седьмой месяц... да будет у вас покой, праздник труб (Лев. 23, 24), а в десятый день седьмого месяца – суббота суббот, *веселитесь пред Господом Богом вашим* (Лев. 23, 40). В этих образах Бог призывает народ Свой к радости и созерцанию всех разумных существ. *Возьмите себе ветви померанцевые, ветви пальмовые и ветви дерев миртовых и верб речных.* Четыре рода ветвей изображают четыре сонма созерцающих, что в другом месте изображено четырьмя колесницами и четырьмя животными. В ветвях померанцевых усматривай первый сонм на востоке скинии небесной, в ветвях пальмовых – второй сонм на юге скинии, в ветвях миртовых – третий сонм на западе, в вербе же – четвертый на севере. При этом знай, что скиния эта есть нерукотворенная, сонмы святых вокруг нее не переменяют места своего.

Глава 24

И возьми пшеничной муки и испеки из нее двенадцать хлебов; в каждом хлебе должны быть две десятых ефы (Лев. 24, 5). Это есть новое приношение всех народов. Кислые хлебы суть образ Церквей, собранных из евреев и язычников, принявших в себя смешение небесного кваса, который, отъяв бесквасие мира, даровал им приятность и благоухание. В этих двенадцати хлебах видим также апостолов, в которых сокрыт хлеб, питающий душу, и еще под образом двенадцати хлебов разумеем двенадцать колен, таинственно возлежащих окрест трапезы жизни.

Поссорился в стане сын Израильтянки с Израильтянином; хулил сын Израильтянки имя Господне и злословил (Лев. 24, 10–11). Хулил имя, то есть злословил Бога и посмеялся, говоря: «Бог не может ввести народ Свой в землю, которую обещал».

Глава 25

После семи седмин лет, семь раз по семи лет, то есть в год пятидесятый, провозглашена будет свобода находящимся в рабстве и возвращено каждому то, чего он был лишен за грехи свои (см.: Лев. 25, 8-10).

Глава 26

Пошлю на вас ужас, чахлость и горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа (Лев. 26, 16). Ужас, то есть оцепенение, потому что евреи по распятии Христовом не слышали уже гласа пророков, священников и царей. *И чахлость*, то есть оставлю их в делах ветхих, потому что не захотели совлечься их в водах святых. *И горячку*, потому что обличают их явные всем греховные нечистоты. *от которых истомятся глаза и измучится душа*, потому что усилилась великая дерзость их и повреждено у них духовное зрение души их.

Моисей не дал сыновьям своим священства, чтобы они не превозносились и чтобы не возбудился ропот в народе, как впоследствии возроптал народ на сыновей Самуиловых и стал просить себе царя, а также поскольку мать сыновей Моисеевых была не еврейка, и, наконец, потому что Моисей наименован был богом, то, пренебрегая всем человеческим, не захотел он, чтобы сыновья его имели священство.

Если кто почитает полезным разборчивость в пище, то пусть знает, что евреи в пустыне сорок лет питались манной, но не могли освятить своих помыслов, а ковчег очистил всех, бывших в нем, потому что верою спаслись они от потопа¹⁶.

¹⁶ Глава 27 пропущена.

Толкование на Книгу Числа

В Четвертой книге, именуемой Числа, Моисей исчисляет колена израильские, желая показать, как они по благословению Божию размножились и в продолжение двухсот двадцати лет от семидесяти душ возросли до шестисот тысяч, способных владеть оружием.

Глава 1

И сказал Господь Моисею в пустыне Синайской... в первый день второго месяца... исчислите все общество сынов Израилевых по родам их (Чис. 1, 1–2). Во второй месяц второго года по ишествии евреев из Египта сыны Израилевы были сочтены Моисеем. Это изображает сочтение Эммануилом новой твари, сынов человеческих, вокруг мысленной Его скинии. Месяц есть образ Эммануила, а год есть образ новой твари; тем же, что в исчисление входят только мужи, показывается, что в число небесных включаются только совершенные, крепостью подобные мужам, а не те, которые по нерадению и недеятельности сделались женоподобными. И тем, что все имена собраны и вписаны по двенадцати родоначальникам колен, изображается то, что дольные двенадцатью апостолами вписаны в Церковь земную и, вероятно, и горние так же вписаны по главам сонмов своих. Колено же Левиино, которое, исходя от того же родоначальника Израиля, не вошло в исчисление вместе с Израилем, служит образом того, что святые, хотя они и от мира, но не принадлежат к миру. И князи ангелов выше сонмов своих, как глава выше членов.

А левиты должны ставить стан около скинии откровения (Чис. 1, 53). Этим обозначается наблюдение облака, чтобы, как скоро движается облако, днем или ночью, так же двигались вместе с облаком и евреи.

Глава 2

На восточной стороне от скинии располагались станом колена: Иудино, Иссахарово и Завулоново; в их станах было *сто восемьдесят шесть тысяч четыреста, по ополчениям их* (Чис. 2, 9), вошедших в исчисление. Они ставили стан первые. Рувим, Симеон и Гад располагались станом к югу от скинии, в их станах было *сто пятьдесят одна тысяча четыреста пятьдесят*, и они ставили стан *вторыми* (Чис. 2, 16). Когда были поставлены эти колена, тогда воздвигалась и скиния со станом левитским *в середине станов* (Чис. 2, 17), упомянутых раньше и следовавших за ней. Станы Ефрема, Манассии, Вениамина располагались станом на запад от скинии, их было *сто восемь тысяч сто*; они воздвигались *третьими* (Чис. 2, 24). Дан, Асир и Неффалим располагались станом к северу от скинии; в их станах было *сто пятьдесят семь тысяч шестьсот*. Они должны были идти *последними* (Чис. 2, 31).

Глава 3

И исчислил их Моисей (Чис. 3, 16) сынов Левиных, которым заповедано было наблюдать за облаком. *И вот сыны Левшины по именам их... И вот имена сынов Гирсоновых... Ливни и Шимей* (Чис. 3, 18). Число мужского пола их *от одного месяца и выше, семь тысяч пятьсот* (Чис. 3, 22). Они располагались станом к западу от скинии и должны были носить скинию и покровы ее, и покров ее, и завеса входа скинии собрания, и завесу дверей двора, которые вокруг скинии (Чис. 3, 25–26), и веревки скинии со всеми ее принадлежностями. *И сыны Каафа по родам их: Амрам и Ицгар, Хеврон и Узил* (Чис. 3, 19); число мужского пола их *от одного месяца и выше, восемь тысяч шестьсот* (Чис. 3, 28). Они располагались станом на юг от скинии и должны были носить кивот, трапезу, светильник, алтарь и сосуды алтаря и священные сосуды, которые употребляются при служении (Чис. 3, 31). *От Мерари род Махли и род Муши* (Чис. 3, 33). Число мужского пола их *от одного месяца и выше – шесть тысяч двести* (Чис. 3, 34). Они располагались станом на север от скинии и должны были носить брусья скинии и шесты ее, и столбы ее, и подножия ее и все вещи ее, со всем устройством их (Чис. 3, 36). Моисей и Аарон занимали место *к востоку* от скинии. Все число левитов *от одного месяца и выше, двадцать две тысячи* (Чис. 3, 39).

Сыны Гирсоновы изображают раба, которому дан один талант, сыны Мерарины – раба, которому даны два таланта, а сыны Каафовы – раба, принявшего пять талантов. В ином смысле сыны Гирсоновы – образ кающихся, сыны Мерарины – праведников, сыны Каафовы – совершенных. И еще сыны Гирсоновы изображают пророков, сыны Мерарины – апостолов, сыны Каафовы – служебных духов. И наконец, сыны Гирсоновы представляют земных, сыны Мерарины – небесных, сыны Каафовы – престолы. *Возьми по пяти сиклей за человека, по сиклю священному возьми, двадцать гер в сикле, и отдай серебро сие Аарону и сынам его* (Чис. 3, 47–48). Такой сикль сделан был, вероятно, самим Аароном и запечатан его печатью; число всех служащих левитов было семь тысяч восемьдесят пять.

Глава 5¹⁷

Повели сынам Израилевым выслать из стана всех прокаженных, и всех имеющих истечение (Чис. 5, 2). Это заповедано с намерением возбудить евреев к размышлению, что если и невольные осквернения делают нечистыми, то тем более мерзки грехи произвольные. Это также побуждало отлучаемых и принужденных жить вне жилищ своих озаботиться тем, чтобы скорее очиститься, снова войти в жилище свое и присоединиться к сонму.

Если мужчина или женщина сделает какой-либо грех... то пусть исповедаются во грехе своем, который они сделали, и возвратят сполна то, в чем виновны, и прибавят к тому пятую часть и отдадут тому, против кого согрешили (Чис. 5, 6–7). Этот закон распространяется и на согрешивших в том, что по какой-либо причине не вносили десятин в назначенное время. Если изменит кому жена его... и это будет скрыто от глаз мужа ее... священник... даст жене выпить горькую воду... если же жена не осквернилась и была чиста, то останется невредимою и будет оплодотворяема семенем (Чис. 5, 12–13, 23–24, 28), то есть если прежде была неплодна, то за обиду вознаграждена будет разрешением утробы ее. Поскольку же она нестрогой и вольной жизнью возбудила в муже ревность, то должна подвергнуться очищению, а муж, как страж ее, должен очистить ее от греха. В руке же у священника будет горькая вода, наводящая проклятие (Чис. 5, 18). Это была вода, над которой жрец произносил проклятия и которая поэтому называлась так.

¹⁷ Глава 4 пропущена.

Глава 6

Если мужчина или женщина решится дать обет назорейства, чтобы посвятить себя в назореи Господу, то он должен воздержаться от вина и крепкого напитка... должен растить волосы на голове своей (Чис. 6, 2–3, 5). Назорей, которому повелено не пить вина во все время назорейства, изображает еврейский народ, которому Законодатель дал заповедь так же отринуть нравы египетские, подобные опьяняющему вину, как отрекся он от употребления вина, и не вкушать крепкого напитка, то есть не входить в общение с хананеями. Ибо вино есть образ учения египетского, а крепкий напиток – образ учения хананеев, опьяняющая же сила того и другого – нечестия жителей Египта. Гроздья свежие и сухие изображают дела египтян и хананеев, кость и скорлупа суть останки их нечестия (см.: Чис. 6, 3–4). В другом смысле он должен воздержаться от вина и крепкого напитка (Чис. 6, 3), то есть да не позволяет плоти своей упиваться страстями и духу своему возмущаться помыслами. Сверх того, закон, запрещая есть гроздья, повелевает отсекасть всякий отпрыск страстей, а запрещая есть кости и скорлупу, учит заботиться и о маловажном. Назорею повелевается растить волосы на голове в ознаменование того, что должен он быть совершенным в добродетелях и не позволять мирскому возобладать над красотой души его. Если же умрет при нем кто-нибудь вдруг, нечаянно, и он осквернит тем голову назорейства (Чис. 6, 9), то есть если возобладает над ним и приведен будет в исполнение мертвенный помысел, то все добродетели его отнимутся у него.

Глава 7

Пришли двенадцать начальников Израилевых... и представили приношение свое пред Господа, шесть крытых повозок и двенадцать волов (Чис. 7, 2–3). Двенадцать князей изображают служебных духов, а волы – апостолов. Двенадцать колен, от которых произошли пророки и апостолы, были также образом их. Шесть крытых повозок изображают шесть стран, в которые принесли Евангелие Христово. Одно серебряное блюдо изображает нравы апостолов, а серебряная чаша изображает нравы пророков. Одна золотая кадильница (Чис. 7, 13–14), исполненная благовоний, изображает душу Эммануила, которую не возмущали греховные страсти. В другом смысле, серебряное блюдо служит образом праведных, чаша – образом кающихся, кадильница – образом совершенных. И еще кадильница представляет собой избранную Церковь, восходящую в скинию мысленную; а ароматы в кадильнице изображают племена и народы, которые верой соединены в воню благоухания. И еще кадильница, исполненная благовоний, изображает душу, исполненную добродетелей, показанных под видом различных благовоний.

Глава 9¹⁸

Пусть сыны Израилевы совершат Пасху (Чис. 9, 2). Пасха первая, совершенная в Египте, изображает радость праведных в настоящей скорбной жизни, радость неполную. Пасха вторая, совершенная в пустыне по исшествии из земли Египетской, изображает веселье совершенное и радость полную по окончании этой временной жизни. В ином смысле, Пасха первая, совершенная во время рабства, изображает состояние подзаконное, а Пасха вторая, совершенная по избавлении от рабства, указывает на Пасху новую в Церкви Христовой; Пасха же третья, какую совершили сыны Израилевы по возвращении в землю Обетования и по разделении наследия их, знаменует воскресение мертвых и общую Пасху всех разумных существ – людей и ангелов, а также вселение каждого в его обители. Три чина, приходивших на Пасху законную, изображают три чина тех, которые придут на праздник небесных и земных. Первые будут выше Суда, другие – судимые, третьи – не приходящие на Суд. Выше Суда – те, дела которых совершенны; судимые – те, дела которых искушаются здесь огнем покаяния и которые улучат жизнь; не приходящие на Суд – те, которые не сделали ничего доброго, и они идут в муку вечную, по сказанному: *Не устоят нечестивые на суде* (Пс. 1, 5).

¹⁸ Глава 8 пропущена.

Глава 10

Облако над скинией иногда пребывало многие дни, а иногда оставалось ненадолго. Нисхождением облака на скинию и воздвижением его указывалось время продолжительного или краткого пребывания евреев на месте. *Во второй год, во второй месяц, в двадцатый день месяца поднялось облако от скинии* (Чис. 10, 11). Так в первый раз вознеслось облако над скинией и перешло от Синая в Фаран.

И сказал Моисей Ховаву, сыну Рагуилу... мы отправляемся в то место, о котором Господь сказал: вам отдам его... не оставляй нас... и будешь для нас глазом (Чис. 10, 29, 31), потому что он был муж, способный управлять. Ховав этот называется тестем Моисеевым, но он был отец Иофора, тестя Моисеева; называется же тестем как старец, притом старейший в семействе и глава дома. А тем, что Моисей просил Иовава идти, а он не пошел, изображается, как Эммануил призывал народ иудейский следовать учению Его, но иудеи не последовали.

Глава 11

Огонь Господень... начал истреблять край стана (Чис. 11, 1) за то, что у египтян научились хулам, а у пришельцев, бывших среди них, похотению. *Мясо еще было в зубах их и не было еще съедено, как гнев Господень возгорелся на народ* (Чис. 11, 33), потому что они не удержались от похотений и, как говорит Давид, с лукавством говорили: *Он ударил в камень, и потекли воды... Может ли Он дать и хлеб?* (Пс. 77, 20). *Искушали Меня уже десять раз* (Чис. 14, 22); как говорит Давид, во-первых, *возмутились у моря* (Пс. 105, 7); во-вторых, *искусили Бога в необитаемой* (Пс. 105, 14); в-третьих, *и позавидовали в стане Моисею* (Пс. 105, 16); в-четвертых, *сделали тельца у Хорива и поклонились истукану* (Пс. 105, 19); в-пятых, *презрели они землю желанную* (Пс. 105, 24); в-шестых, *прилепились к Ваалфегору* (Пс. 105, 28); в-седьмых, *прогневали Бога у вод Меривы* (Пс. 105, 32); в-восьмых, *смешались с язычниками... которые были для них сетью* (Пс. 105, 35–36); в-девятых, *приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам* (Пс. 105, 37); в-десятых, *раздражали Бога делами своими* (Пс. 105, 29). Пришельцы, бывшие среди евреев, пришли и с плачем говорили сынам израильским: *Мы помним рыбу, которую в Египте мы ели даром* (Чис. 11, 5). Пришельцы эти, захотевшие рыб, дынь и прочего, изображают лукавые помыслы, которые, овладев душой, влекут ее вслед плотских вожделений и внушают ей пренебрежение к вожделению и деланию добродетелей, этой мысленной манны.

Манна же была подобна кориандровому семени (Чис. 11, 7). Сказанное о манне, что она была подобна семени кориандра, показывает, что из нее могла быть приготовлена всякая пища, что она имела и вкус, и сочность, и приятность всякой пищи. *Видом, как бдолах, то есть видом была подобна льду. И молот в жерновах или толоч в ступе, и варил в котле, и делал из нее лепешки* (Чис. 11, 8); при этом манна принимала различный вкус. Вкушающие манну, измолотую в жерновах, изображают совершенных; толкущие в ступах представляют праведников; вкушающие манну, сваренную в горшках, представляют кающихся, потому что хлеб их растворен слезами; а делающие из манны лепешки изображают грешных, которые питают помыслы свои прахом и пеплом и едят недозволенное им.

Собери Мне семьдесят мужей из старейшин Израилевых... и возьми их к скинии собрания... Я сойду... и возьму от Духа, Который на тебе, и возложу на них (Чис. 11, 16–17). Собери семьдесят старцев, чтобы помогали тебе в делах народных, *и возьму от Духа, Который на тебе, и возложу на них*, чтобы не превозносились перед тобой, зная, что они причастники той силы, которая в тебе.

Говорят: *Кто накормит нас мясом?.. и даст вам Господь мясо, и будете есть... пока не пойдет оно из ноздрей ваших и не сделается для вас отвратительным* (Чис. 11, 18, 20), то есть сделается для вас так отвратительно, как и пища, переваренная в желудке. В таинствен-

ном смысле этим означает в народе еврейском то похотение, остающееся донине, с каким желают совершать свою Пасху после того, как видели они истинную Жертву, принесенную на Голгофе, и отринули ее, как отцы их отринули манну с небес. Но знай, что мерзость есть двоякая: плотская и духовная. Одна вредит чреву, другая – душе. Будем бояться той и другой, ибо когда евреи ели перепелов без вожделения, это было на пользу им, а когда стали есть с жадностью, тогда, поскольку ели по вожделению и не по мере потребности, прежде бывшее для них полезным сделалось вредным. Поэтому весьма много и безмерно безумны те, которые преступают пределы, назначенные природой, и в пище следуют своему вожделению. Если бы ловить для них всех рыб, какие есть в море, то и это не удовлетворило бы их похотливости.

И сказал Моисей Господу... откуда мне взять мяса, чтобы дать всему народу сему? (Чис. 11, 11, 13). В этих словах видно не сомнение Моисея, а только желание заранее узнать, как это будет, и откуда дано будет мясо. *И взял от Духа, Который на нем, и дал семидесяти мужам старейшинам* (Чис. 11, 25). Как древесные плоды получают жизненный сок из древесных ветвей, так семьдесят старцев ощутили, что Дух, источаясь из Моисея, вошел в их внутренность. Сказанное же, что взято от Духа в Моисее и дано семидесяти старцам, не означает, что отнят Дух у Моисея, но дает разуметь, что все разумные существа приемлют Духа от Христа. Двое из семидесяти, Елдад и Модад, *пророчествовали в стане*. Иисус говорит Моисею: *Запрети им* (Чис. 11, 26, 28). Почему же сказал он это? Говорят, будто бы пророчествовали они так: «Моисей извел нас из Египта, введет же в землю Обетования Иисус». Потому и сказал Моисей: «Я не ревную об этом и желал бы, чтобы весь народ сделался причастником дара пророчества, и Господь вместо духа лукавого, который теперь ими движет, отогнав его, дал им Духа Своего Святого».

Глава 12

*И упрекали Мариам и Аарон Моисея (Чис. 12, 1), и, обратившись, Аарон взглянул на Мариам, и вот, она в прокаже (Чис. 12, 10). Мариам, как повествует Священное Писание, укоряла жену Моисееву и самого Моисея. Говорили Аарон и Мариам: *Одному ли Моисею говорил Господь? не говорил ли Он и нам?* (Чис. 12, 2), то есть если бы одного Моисея избрал Бог истолкователем таин, то не глаголал бы к нам.*

*И сказал Аарон Моисею... не попусти, чтоб она была, как мертворожденный младенец (Чис. 12, 11–12). Ибо прокажа повреждает и умерщвляет кожу на теле, останавливается в ней обращение крови, поэтому и не растут на ней волосы. И сказал Господь Моисею: *если бы отец ее плюнул ей в лице, то не должна ли была бы она стыдиться семь дней? итак пусть будет она в заключении семь дней вне стана* (Чис. 12, 14). Это сделано для того, чтобы весь сонм, слыша о поступке Мариам и видя, как она наказана, устранился. Ибо если пророчица за дерзость языка понесла такое наказание на главе своей, то где будем обретаться мы, когда согрешим? Если же Аарон не подвергся наказанию вместе с Мариам, то это даровано ему ради преимущественной чести, какую Бог дал священству. И если Бог так почтил и уважил в Аароне священство, то тем более должны мы чествовать священников и воздавать им должное уважение.*

Глава 13

Пошли от себя людей, чтобы они высмотрели землю Ханаанскую... И послал их Моисей из пустыни Фаран (Чис. 13, 3–4). Послал Моисей и Иисуса, сына Навина, из колена Ефремова, и он пошел с ними. Сделал это Моисей, чтобы испытать и соглядатаев данным им поручением, и народ – тем, что скажут соглядатаи. Но вместо того, чтобы ободрить народ рассказами о жителях и возбудить сердца известиями о плодах земли Ханаанской, соглядатаи, по возвращении своем, стали устрашать евреев. Только Иисус, сын Навин, и Халев, сын Иефонниин, из колена Иудина, ободряли народ и хвалили землю и плоды ее. Соглядатаи, посланные

Моисеем высмотреть землю, служат образом пророков и учителей, которые были посланы Богом на путь закона, чтобы привести народ к служению евангельскому.

И срезали там виноградную ветвь с одною кистью ягод (Чис. 13, 24), и несли ее на жерди. Кисть, которую несли двое на жерди и которая висела на ветви, где и выросла, изображает то, что пророки и апостолы как бы пронесли на себе Эммануила. В другом же смысле это представляет нам образ Креста, а несшие кисть представляют образ двух разбойников.

Глава 14

Но Моисей сказал Господу: услышат Египтяне и скажут: Господь не мог ввести народ сей в землю, которую Он с клятвою обещал ему, а потому и погубил его в пустыне (Чис. 14, 13, 16). Это было сказано, чтобы обнаружилась любовь Моисеева: не из опасения лишиться своего начальства, но из любви ходатайствует Моисей за народ. Ибо ему обещано было, что если и истреблены будут евреи, то он будет начальником еще большего народа (см.: Исх. 23, 30–31).

И сказал Господь: *Скажи им... в пустыне сей падут тела ваши* (Чис. 14, 28–29). Смерть поразила соглядатаев прежде других за то, что они заградили народу дверь в обладание землей, столь для них желанной; соглядатаи отверзли дверь ада для шестисот тысяч, которые сошли туда после них.

Глава 15

Возносите возношение Господу; от начатков теста вашего лепешку возносите в возношение (Чис. 15, 19–20). Бог повелевает из замешанного теста отделять часть и прежде, нежели сами вкусят хлеба, отделенное отдавать жрецу или бедным. *Нашли человека, собиравшего дрова в день субботы* (Чис. 15, 32). Собиравший дрова побит камнями, ибо он сделал нечто, подобное тому, что сделано Замврием, сыном Салома. Замврий на глазах Моисея и старцев вошел к мадианитянке Хазве, а этот перед глазами всего покоящегося сонма вышел собирать дрова в субботу и оскорбил святость дня, чтимого всем сонмом; а когда обвиняли его, говорил, что он сделал так по забвению. *Чтоб они делали себе кисти на краях одежд своих в роды их* (Чис. 15, 38). Повелевается сделать кисти на краях одежд, чтобы, смотря на них, не забывать им закона Божия.

Глава 16

Корей, сын Ицгара, сын Каафов, сын Левшин, и Дафан и Авирон, сыны Елиава, и Авнан, сын Фалефа, сыны Рувимовы, восстали на Моисея (Чис. 16, 1–2). Возмутились против Аарона, намереваясь или отнять у него священство, или вместе с ним священнодействовать в скинии. Но и когда в Египте делали они кирпичи, то не желали этого, и когда египтяне били их, не хотели этого; когда разделено было море, не просили об этом, и когда в Египте погряжали, не домогались этого. Когда евреи переходили море, не приходило им подобное на мысль, потому что боялись суда и наказания. Корей и прочие, возмущившиеся против Аарона и желавшие получить его священство, представляют образ первосвященников, возмущившихся против Господа нашего и, по сказанному в притче о винограднике, захотевших получить Его наследие.

Расселась земля под ними (Чис. 16, 31). Так Бог низвел в землю тех, которые, лишившись египетских удовольствий, возмутились, и вместо них пожелали себе священства, и исполненный злочестия Египет сравнили со святым священством. Пусть он соберет кадилаы сжженных и огонь выбросит вон; ибо освятились кадилаы грешников сих смертью их, и пусть разобьют их в листы для покрытия жертвенника, ибо они принесли их пред лице Господа, и они сделались освященными (Чис. 16, 37–38). Если кадилаы прогневавших Бога освятились в душах их и употреблены на украшения алтаря, то тем более освящаются тела исповедников в душах их.

Глава 17

И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым и возьми у них по жезлу от колена... и кого Я изберу, того жезл расцветет (Чис. 17, 1–2, 5). Хотя ропот произошёл в доме Рувимовом и между левитами, но собраны и положены в ковчег жезлы всех колен, чтобы роптавшие не могли сказать: «Почему не избрал жезла дома Рувимова, когда избрал жезлы дома Иудина, дома Гадова?» Поэтому Моисей полагает жезлы всех колен, чтобы отвергнуть всех и дом Аарона избавить от всеобщего против него возмущения. Жезл Ааронов, который один из всех жезлов расцвел, служит образом достойной поклонения плоти Эммануиловой, ибо Эммануил, став Сыном естества тленных, один пребыл во гробе нетленным и, понеся неповинное страдание, в Себе одном явил тайну нетления, бесстрастия и бессмертия. И ещё жезл Ааронов, который один расцвел из всех жезлов, показывает, что Плоть Христа, Сына тленных, одна не видела нетления и не осталась во гробе.

Глава 18

Все лучшее из еля и все лучшее из винограда и хлеба, начатки их, которые они дают Господу, Я отдал тебе (Чис. 18, 12). Сынам Аароновым отдал Бог всех первенцев людей, и скотов, и овец, и тельцов, и коз. Первенец из людей должен быть выкуплен, и первородное из скота нечистого должно быть выкуплено... За первородное из волов, и за первородное из овец, и за первородное из коз, не бери выкупа (Чис. 18, 15, 17); мясо их да будет священникам, кроме тука, который должно было приносить на алтарь. Когда вы будете брать от сынов Израилевых десятину... Вменено будет вам это возношение ваше, как хлеб с гумна и как взятое от точила (Чис. 18, 26–27). Бог дал левитам десятину от всех достояний и плодов. Народ приносил десятину левитам, левиты – Аарону, а Аарон – Богу.

Глава 19

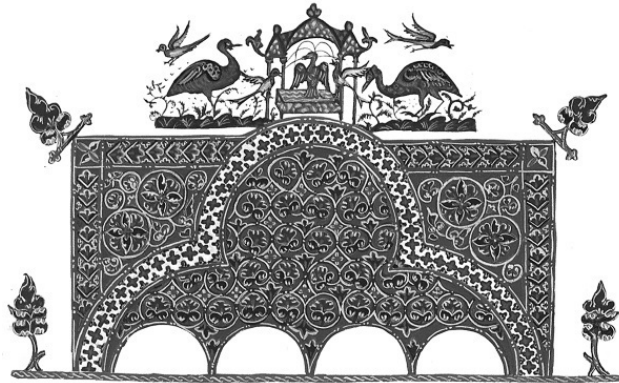

И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря... Пусть приведут тебе рыжую телицу без порока, у которой нет недостатка, и на которой не было ярма; и отдайте ее Елеазару священнику, и выведет ее вон из стана, и заколют ее при нем (Чис. 19, 1–3). Телица рыжая, закалываемая жрецом, назначалась не для жертвы, как показывает пепел телицы (Чис. 19, 9), который употребляли для очищения имеющих нужду в очищении. И так как телица вся предавалась всесожжению, то из этого видно, что жрец не для своей потребности закалывал ее.

И пусть кто-нибудь чистый возьмет иссоп, и омочит его в воде, и окропит шатер и все сосуды (Чис. 19, 18). Иссоп и нить из червленой шерсти (Чис. 19, 6) употребляемы были из-за их большой ценности, как вещи, которые нужно было покупать, что в глазах народа придавало большую важность делу, и сыны Израилевы не могли пренебрегать этим, как чем-либо не стоящим никаких издержек.

Глава 20

И собрали Моисей и Аарон народ к скале, и сказал он им: послушайте, непокорные, разве нам из этой скалы извести для вас воду?.. За то, что вы не поверили Мне, чтоб явить святость Мою пред очами сынов Израилевых (Чис. 20, 10, 12). Поскольку Моисей не прославил Господа и не явил силы Его на камне, укорял народ, то и сам был укорен за то, что, вопреки прежним примерам, ударил в камень два раза, когда вода была уже дана.

Глава 21

И послал Господь на народ ядовитых змеев, которые жалили народ (Чис. 21, 6). Потом помолился Моисей о тысячах ужаленных, и был услышан. Но если он и сам согрешил, то почему не молился о душе своей? Хотя молился он, чтобы войти ему в землю Обетованную, но не молился о прощении ему греха. А если он согрешил, то необходимо ему было заботиться об отпущении греха, а не о земле Ханаанской. Лучше было ему, очистившись, умереть в пустыне, нежели виновному в грехе войти в землю Обетования и увидеть ее.

Значит, не молился он о грехе, потому что не было греха; молился о земле, потому что желал войти в нее. Но чего желал он, того не дал ему Бог, а даровал то, что было больше просимого. Ибо овладение землей было отложено на долгое время, а ему было дано предварительно увидеть ее.

И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив (Чис. 21, 9). Евреев за то, что роптали на манну – хлеб ангельский, – угрызали змеи, которые питаются прахом и не ропщут на это. Перед дверьми скинии воздвиг Моисей это изображение, чтобы туда обращали свой взор отвратившиеся мыслью от Бога и чтобы досточтимым для них сделалось место, из которого исходило им врачевание. Представлен же в этом образ Того, Кто сказал: *И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому* (Ин. 3, 14) на Крест для спасения всех народов.

Тогда воспел Израиль песнь сию: наполняйся, колодезь, пойте ему; колодезь, который выкопали князья, вырыли вожди народа с законодателем жезлами своими. Из пустыни отправились в Матанну (Чис. 21, 17–18). Сказано: *Выкопали... колодезь... князья*, то есть выкопали принадлежавшие к дому Моисееву, *вырыли вожди народа*, то есть начальники колен, указали его жезлами своими, то есть властью своей. Говорят, что за евреями шел и камень, и, когда стояли они на одном месте, истекали двенадцать источников, а когда переходили с одного места на другое, источников не было, но не лишались, однако же, и воды; когда же приходили на место, тогда бывшие из дома Моисеева и начальники колен выходили с жезлами своими, воспевали хвалебную песнь, и источники обильно наполнялись водой. *Из пустыни отправились в Матанну, из Матанны в Нагалиил, из Нагалиила в Вамоф* (Чис. 21, 18–19), на вершину холма. Вершина холма изображает естество Божие; Вамоф – престолы; Нагалиил – ангелов; Матанна – пророков; пустыня – явление апостолов и призвание народов.

Потому говорят приточники: идите в Есевон (Чис. 21, 27), то есть придите, евреи, в наследие свое. *Да устроят и утвердят город Сигона* – хотя город этот был разрушен, когда овладели им сыны Израилевы, однако же позже возобновили и воссоздали его сыны Рувимовы, когда получили в наследие себе.

Глава 22

И встал Валаам поутру и сказал князьям Балаковым: пойдите в землю вашу, ибо не хочет Господь позволить мне идти с вами (Чис. 22, 13). Сказанное, что Бог не попустил Валааму проклясть народ, не означает, что если бы Валаам проклял, то народ и был бы проклят; показывает же, что сатана не может вредить святым. Ослица, увидев Ангела Господня, прижалась к стене и прижала ногу Валаамову к стене; и он опять стал бить ее (Чис. 22, 25). Валаам три раза бьет ослицу жезлом, но не может заставить ее идти. Ослица Валаамова есть образ человеческого рода, который стал как бы колесницей дьявола. Ослица, увидев ангела, сбросила с себя Валаама; так душа, сподобившись видеть Жениха в явлении Его, свергла с выи своей чужое иго и сделалась колесницей Эммануиловой, будучи прежде колесницей полчищ супостата.

Глава 23

И сказал Валаам... Кто исчислит песок Иакова и число четвертой части Израиля? (Чис. 23, 1, 10). Песок Иакова означает семя его, умножившееся, как песок морской, так что невозможно исчислить и четвертой части Израиля. *И сказал Валак... я взял тебя, чтобы проклясть врагов моих* (Чис. 23, 11). Бог не попустил Валааму проклясть народ, который вскоре впал в блуд с дочерьми моавитскими и за это наказан язвой, не допустил, чтобы, когда постигнет евреев суд правды за нечестие их, не подумали они, что наказание постигло их вследствие проклятия Валаамова, и чтобы не обратились они вслед волхвователей, подумав, что действительно имеют силу, которой на самом деле у них нет. Кроме того, чтобы и сам Валаам не подумал и не утвердился в той мысли, что его проклятия навлекли на евреев язву, Бог сделал так, что Валаам благословил народ в присутствии Валака; самого же Валака, стоявшего при требищах его, и всех врагов народа Божия предал проклятью. Ибо Валаам говорит: *Благословляющий тебя благословен, и проклинающий тебя проклят* (Чис. 24, 9). Но хотя Валаам и не проклял евреев, какая была от этого польза народу, который после его благословения подвергся проклятию? Бог попускает Валааму благословить народ еврейский и себя самого благословить тем же благословением. *И да будет кончина моя, как их!* (Чис. 23, 10). Но народ и Валаам погибли вместе, и благословение обратилось в проклятие, ибо евреи истреблены заразой; Валаам пал вместе с мадианитянами, которые были им прокляты и которых поразили евреи.

Глава 24

Восходит звезда от Иакова (Чис. 24, 17). Это – Зоровавель, спаситель иудеев и образ Иисуса, Спасителя всех народов. И восстанет жезл от Израиля – Зоровавель. И разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых, то есть царства, сопредельные Иудее. Первый из народов Амалик (Чис. 24, 20), потому что он первый вступил в брань с Израилем. Но конец его – гибель. Это – Антиох, один из преемников Александра, утеснявший евреев во времена Маккавейские.

Глава 25

И вошел вслед за Израильянином в спальню и пронзил обоих... возревновав по Мне среди их... он показал ревность по Боге своем и заступил сынов Израилевых. Имя убитого ... Зимри, сын Салу (Чис. 25, 8, 11, 13–14). Этот Зимри, сын Салу, который в глазах братьев своих дерзнул войти к мадианитянке и которого начальники народа не убили за это, есть образ сатаны, который бесстыдно вводит в грех сынов человеческих. А то, что Зимри не убили начальники народа, служит образом, что и сатану не могли одолеть и небесные силы, и праотцы, и пророки; одолел же его Эммануил, Которого изображает Финеес, Который Крестом Своим низложил и сокрушил сатану и всю силу его. И прекратилось поражение сынов Израилевых (Чис. 25, 8). Так приведена в бездействие сила смерти, как только отнят грех.

Имя убитой Мадианитянки Хазва; она была дочь Цура (Чис. 25, 15), начальника племени из поколения мадиамского. Когда умерщвлена была Хазва в шатре ее, тогда все мадианитянки испугались подобной смерти, сняли шатры свои и убежали. Для сынов Израилевых прекратилась возможность грешить, потому что сети бежали от добычи, чтобы не впадала она в сети. Копье, вонзенное в Зимри и Хазву, положило предел гневу, излитому правосудием на народ, навело страх и ужас на весь сонм и возбудила вопль в семействе убитых. А Моисей обратился к молитве, чтобы успокоиться от скорби, какую производил в нем вид мертвых тел.

Глава 27¹⁹

И вот имена дочерей его: Махла, Ноа, Хогла, Милка и Фирца (Чис. 27, 1). Дочери Салпаада говорили, что отец их не был в числе тех пяти, которые восстали на Господа и огорчили Его своими курениями, но в пустыне *за свой грех умер* (Чис. 27, 3), как и все шестьсот тысяч евреев, и не был сожжен огнем, и не сошел в ад живой. Поэтому дано повеление, чтобы каждый имел наследие в своем колене и наследие одного колена не смешивалось с наследием других колен и не переходило в другое колено. В ином смысле дочери Салпаадовы, получающие наследия вместе с другими братьями, изображают святых жен, которые вместе с мужами приемлют наследие в Царствии Божием.

¹⁹ Глава 26 пропущена

Глава 31²⁰

И сказал Господь Моисею, говоря: отмсти Мадиянитянам за сынов Израилевых... убили... пять царей Мадямских (Чис. 31, 1–2, 8). Под образом пяти царей мадиамских разумею пять орудий греха. Ибо все грехи входят в человека пятью дверями, то есть зрением, слухом, вкусом, обонянием и осязанием. В том, что Финеесом убиты эти пять царей, видим образ Эммануила, Который привел в изнеможение силу греха. Об этих пяти дверях написано: *Ибо смерть входит в наши окна, вторгается в чертоги наши* (Иер. 9, 21). Пророк именует здесь окнами чувства.

Священные сосуды и трубы для тревоги в руках Финееса (Чис. 31, 6). Трубы для тревоги, предшествовавшие кивоту, означают трубы пророков, которые зывали: «Идет Эммануил»; а трубы знаменные, сопровождавшие кивот, изображают евангелистов, которые проповедовали: «Пришел Эммануил».

Золото, серебро, медь, железо, олово и свинец, и все, что проходит через огонь, проведите через огонь, чтоб оно очистилось (Чис. 31, 22–23). Золотые сосуды, очищаемые огнем, изображают апостолов, серебряные – пророков; под образом же сосудов медных, железных, свинцовых и оловянных разумею учителей Церкви, потому что они хотя приемлют Дух, но не как апостолы и пророки, а в меньшей мере. Сосуды, очищаемые водой, изображают средних и низших, крещеных и оглашенных.

И пришли к Моисею начальники над тысячами войска, тысяченачальники и стоначальники... принесли приношение Господу, кто что достал из золотых вещей: цепочки, запястья, перстни, серьги и привески (Чис. 31, 48, 50). Это есть избранные сосуды, какие апостолами принесены Христу от языческих народов. А также и сами апостолы, пророки и учителя именуются золотыми сосудами. *И взял Моисей и Елеазар священник золото от тысяченачальников и стоначальников, и принесли его в скинию собрания* (Чис. 31, 54); так и Эммануил, научив апостолов и святых, ввел их в сокровенную славу Небесной Скинии.

И от воинов, ходивших на войну, возьми дань Господу, по одной душе из пятисот, из людей и из крупного скота, и из ослов и из мелкого скота (Чис. 31, 28) как отделенное Господу. Овец, взятых в добычу у неприятелей, было самое большое число, потому что в Церкви больше людей простых, требующих научения, чем *мудрых по плоти... сильных... благородных* (1 Кор. 1, 26). Под образом волков представлены пророки, апостолы и учителя; под образом осла представляется делание правды; под образом жен представлены труды и сокрушение кающихся и стоящих на низшей степени.

²⁰ Главы 28, 29, 30 пропущены.

Глава 33²¹

Вот станы сынов Израилевых (Чис. 33, 1). Написанное Моисеем о станах шествия сынов Израилевых, откуда и куда они переходили, пока не вошли в землю упокоения, изображает, как Господь перед ангелами явит святых. Станы – образ их трудов, и подвигов, и восхождения от добродетели к добродетелям.

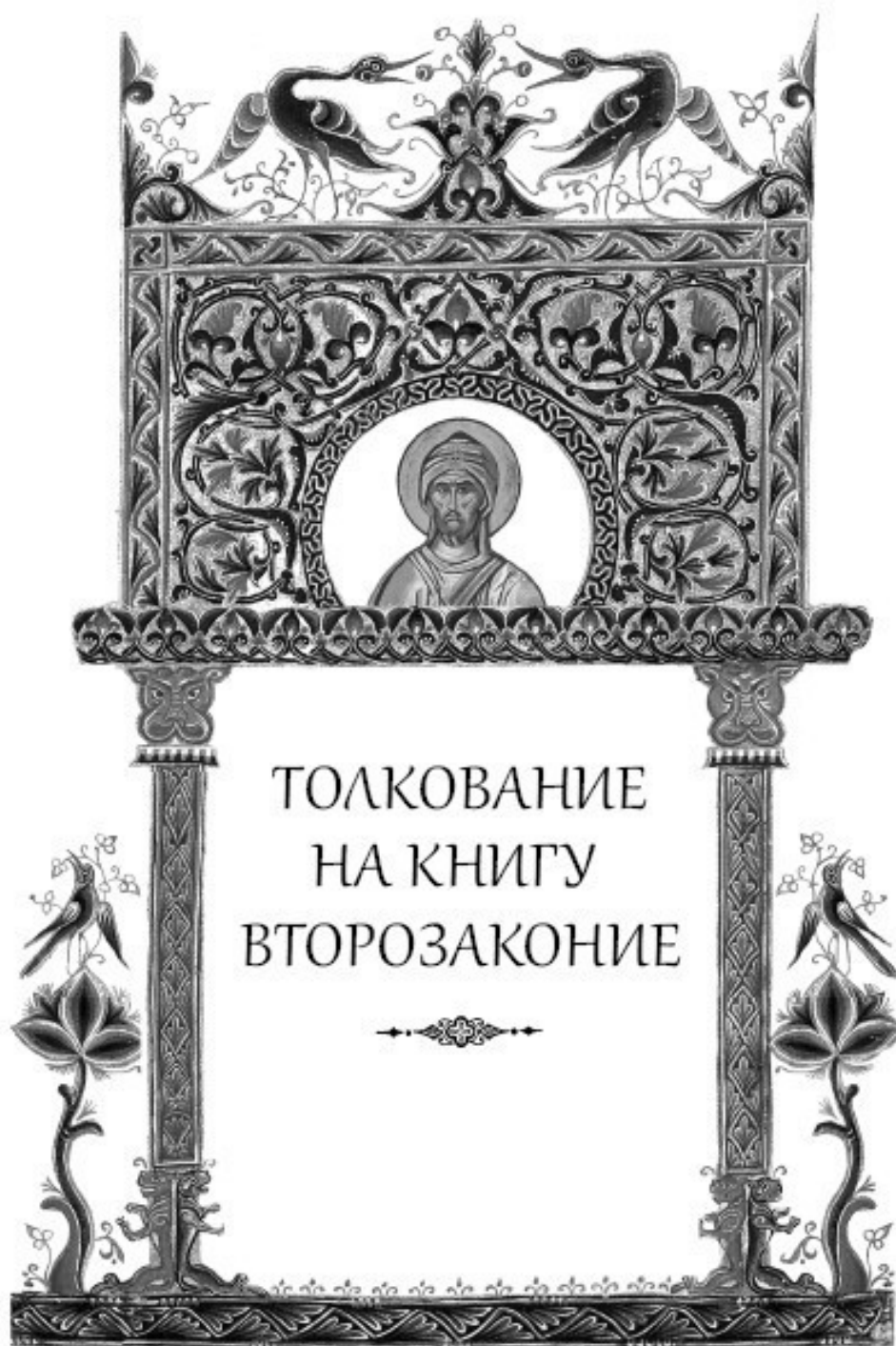
И вошел Аарон священник на гору Ор по повелению Господню и умер там (Чис. 33, 38). И дан закон, чтобы все, заключенные в городах убежища, как в темнице, *по смерти великого священника* (Чис. 35, 28), выходили и получали свободу. Возвращение это в свое наследие, дозволяемое после смерти первосвященника убийцам, которые укрывались в городах убежища и спасались от мести за убийство, представляет нам образ того Небесного Архиерея, Который смертью Своей освободил из ада весь род человеческий, бывший в рабстве под державой смерти²².

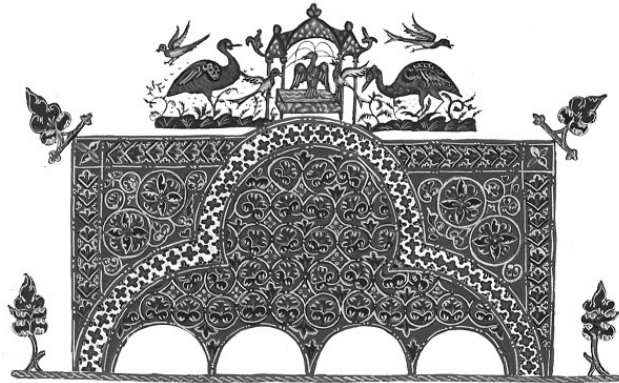
²¹ Глава 32 пропущена

²² Главы 34, 35 и 36 пропущены.

Толкование на Книгу Второзаконие

Глава 1

Сии суть слова, которые говорил Моисей сонму Израилеву за Иорданом в пустыне на равнине против Суфа, между Фараном и Тофелом, и Лаваном, и Асирофом, и Дизагавом (Втор. 1, 1). Что было частично написано в трех Книгах, то теперь Моисей совмещает и излагает по порядку в одной Книге Второзаконие. Ленивые могли отговариваться трудностью отыскания законов, но и для прилежных отыскание их было бы утомительно; поэтому Моисей собрал их из трех Книг в одну, чтобы желающие знать законы могли без труда извлекать для себя пользу. Закон же дается евреям двукратно. Поскольку закон, данный в первый раз, они утратили, поклонившись тельцу, то дан им этот второй закон. Но если бы послушались они и сохранили закон первый, то не было бы нужды во втором. Притом всех слышавших первый закон, по совершившемся над ними определению суда, не было уже в живых, когда дан был второй закон.

В расстоянии одиннадцати дней пути от Хорива, по дороге от горы Сеир (Втор. 1, 2) – второй закон изречен и изъяснен после одиннадцати дней пути от Хорива до горы Сеир. В этом скрывается тайна, что в одиннадцатый час вышел Эммануил разыскать заблудшие народы и научил их заповедям Нового Завета. *Между Фараном и Тофелом, и Лаваном, и Асирофом, и Дизагавом* (Втор. 1, 1). Мест этих пять, и этим указывается тайна пятого века, под образом которой в виде притчи подразумевается время пришествия Господа нашего, подобно тому как, по сказанному в притче, выходил Он нанимать делателей в вертоград Свой утром, в третий, шестой, девятый и одиннадцатый час (см.: Мф. 20, 1–6).

Изберите себе по коленам вашим мужей мудрых... и сделал их начальниками над вами, тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесятиначальниками, десятиначальниками (Втор. 1, 13, 15). *Тысяченачальниками* именуются апостолы, *стона начальниками* – пророки, *пятидесятиначальниками* – учителя, *десятиначальниками* – истолкователи. В ином смысле тысяченачальники означают не только верховное Божество, но и престолы и господствия, стона начальники – архангелов, начала и власти, пятидесятиначальники – ангелов, силы, херувимов и серафимов, десятиначальники – апостолов, пророков, учителей. Первый смысл относится к Церкви видимой, а второй – к Церкви умосозерцаемой. Ибо в видимой Церкви воплотившийся Эммануил поставил тысяченачальников, стона начальников, пятидесятиначальников и прочих.

Пошлем пред собою людей, чтоб они исследовали нам землю (Втор. 1, 22). Поскольку же согладатеи пришли, но вы не хотели видеть плодов земли и слушать Халева и Иисуса, то огорчили этим Господа, и таково было слово уст Его: *Иисус, сын Навин, который при тебе, он войдет туда; его утверди, ибо он введет Израиля во владение ею* (Втор. 1, 38). Бог уничижил Моисея тем, что не ему дал ввести евреев в Обетованную землю; но и возвысил его тем, что

Иисуса, которому дает преимущество перед Моисеем, поставляет перед ним как бы служителем. Ибо Моисей, как больший Иисуса, должен был укрепить его.

Глава 2

И народу дай повеление, и скажи: вы будете проходить пределы братьев ваших, сынов Исавовых... но остерегайтесь всячески начинать с ними войну, ибо Я не дам вам земли их ни на стопу ноги (Втор. 2, 4–5). Не поущу вам сделать зло сынам Исавовым и отнять у них наследие их. Это было бы и несправедливо, и бесполезно, потому что Господь для них отнял землю эту у хорреев и им не отдал.

А на Сеире жили прежде Хорреи; но сыны Исавовы прогнали их (Втор. 2, 12). То же сказал нам Господь о наследии сынов Лотовых (моавитян) и повелел не делать им вреда, потому что Господь дал им наследие, как дал нам в наследие землю хананеев. То же сказал нам Господь о наследии сынов Аммоновых, потому что Господь отнял землю их у исполинов и отдал им в наследие. Дал же нам землю царя Сигона не потому, что возненавидел Сигона, но потому, что он без причины делал зло сынам Лотовым. Как отомщено египтянам, которые нам делали зло, так руками нашими отомщено амореям, которые делали зло сынам Лотовым. *Но Сигон... не согласился позволить пройти нам через свою землю, потому что Господь, Бог твой, ожесточил дух его* (Втор. 2, 30). Если сказано, что Господь ожесточил сердце Сигона, как ожесточил и сердце фараона, то ожесточил справедливо, потому что Сигон так же делал зло, как и фараон, и за это и истреблен, подобно фараону. Так же точно истреблен и Ог, потому что во всем подобен был Сигону.

Глава 3

Шестьдесят городов, всю область Аргов... все эти города укреплены были высокими стенами (Втор. 3, 4–5). Шестьдесят городов, в которых царствовал Ог, изображают тайну шестидесяти родов, над которыми царствовала смерть, от Адама до пришествия Эммануила. От Адама до Авраама – двадцать родов; от Авраама до Распятого – сорок родов, за исключением родов, считаемых по закону ужичества²³ и упоминаемых только у Луки. Шестьдесят родов служат еще образом шестидесяти цариц у Соломона и шестидесяти *сильных*, окружавших одр Соломона (Песн. 3, 7).

²³ Брак, обязательный в силу родственной связи между брачующимися лицами.

Глава 4

Свидетельствуюсь вам сегодня небом и землею, что скоро потеряете землю... но погибнете (Втор. 4, 26) вскоре, если вступите в содружество с языческими народами. Поэтому не заключай договор с народами языческими, ибо они не покаялись, хотя и обещали тебе это; а между тем кончились уже четыреста лет испытания, которые даны им были на покаяние. Итак, знайте, что погибают они по правде. И о вас самих свидетельствую здесь, что если обратитесь к делам их, то погибнете так же, как и народы эти, которых Господь погубил перед вами.

Глава 7²⁴

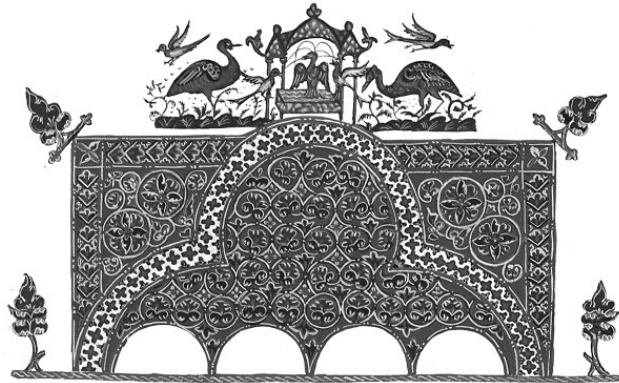
Жертвенники их разрушите, столбы их сокрушите (Втор. 7, 5). Повелевает разорить жертвенники ложных богов, сокрушить идолов, посесть их дубравы, чтобы народ, преданный идолопоклонству, смотря на красоту деревьев и изваяний, не подумал, что в них есть какая-либо сила. *Итак знай, что Господь, Бог твой, есть Бог, Бог верный, Который хранит завет Свой и милость к любящим Его и сохраняющим заповеди Его до тысячи родов* (Втор. 7, 9) или в том смысле, что сынам воздает обетованное отцам их, по сказанному: *В четвертом роде возвратятся они сюда* (Быт. 15, 16), или в том, что Бог до тысячи родов простирает благодать Свою на отдаленных потомков ради благочестивых отцов, по сказанному: «Спасу Иерусалим ради Себя и ради Давида, раба Моего» (4 Цар. 19, 34).

И воздает ненавидящим Его в лице их, погубляя их; Он не замедлит (Втор. 7, 10), – во-первых, чтобы не умножилось число грехов их и, во-вторых, чтобы не послужили они худым примером для народа своего и для сынов своих и, наконец, чтобы их истребление обратилось в пользу другим, которые не хотели извлечь себе пользы из добрых дел. *Воздает ненавидящим Его в жизни их.* Это говорится не о здешней только жизни, но и о жизни будущей по воскресении, когда грешники преданы будут мучению. *Будет хранить завет и милость к тебе, как Он клялся отцам твоим, и возлюбит тебя* (Втор. 7, 12–13). Возлюбил Господь отцов за добрые дела их и оставшееся после них семя избрал из всех народов, предостерегал сынов их, заповедовал им быть благочестивыми. Но если не будут они благочестивы, то, для исправления их, предаст их в плен. Когда же и этим не вразумятся они, тогда отринет их за неверие их, как отринул презревшие Его народы за идолослужение.

²⁴ Главы 5 и 6 пропущены

Глава 8

И питал тебя манною, которой не знал ты и не знали отцы твои (Втор. 8, 3). Манной называет здесь Плоть Господа нашего. *Одежда твоя не ветшала на тебе* (Втор. 8, 4). Ризы изображают нам дары Святого Духа, подаваемые в Крещении. *Ибо Господь, Бог твой, ведет тебя в землю добрую... в которой камни – железо* (Втор. 8, 7, 9), это земля Маргас. *И из гор которой будешь высекать медь*, то есть из гор земли Палестинской, изобилующих железом и медью.

Глава 9

Когда я взошел на гору... пробыл на горе сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил (Втор. 9, 9). Моисей постился три сорокадесятицы: в первый раз – когда принял закон, во второй – когда молился за народ, в третий – когда молился за Аарона. Ибо в еврейском тексте слово «молился» равнозначно слову «постился».

Глава 12²⁵

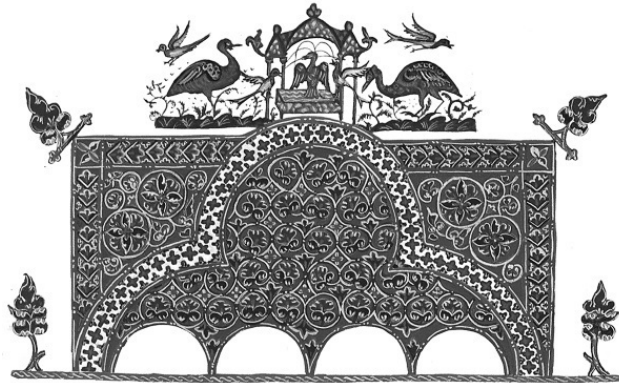

Строго наблюдай, чтобы не есть крови, потому что кровь есть душа (Втор. 12, 23), то есть не дерзай исследовать естество Божие, которое есть свет, и душа, и жизнь всех разумных существ.

²⁵ Главы 10 и 11 пропущены.

Глава 13

Если восстанет среди тебя пророк, или сновидец... то не слушай слов пророка сего... ибо чрез сие искушает вас Господь, Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Его (Втор. 13, 1, 3). Если искушает тебя или пророком, который изрекает слово, или даже пророком, который рукой своей творит знамение, то не внимай убеждениям его служить богам иным.

Глава 14

Не делайте нарезов на теле вашем и не выстригайте волос над глазами вашими по умершему (Втор. 14, 1). Повелевает и постановляет законом на телах своих не делать едкими составами неизгладимых начертаний, подобно тому как делают египтяне, на телах своих оставляя неизгладимые изображения богов своих. Выстриганием волос называет то состояние души, когда предается она страстям и умерщвляется смертными грехами.

Вот скот, который вам можно есть: волю, овцы, козы, олень и серна, и буйвол, и лань, и зубр (Втор. 14, 4–5) и прочих. Под этими животными подразумевает тех, которые самым делом исполняют то доброе, что задумали, у которых уста полны славословия Божия. Поэтому и называют их жующими жвачку (Втор. 14, 6), они совершенны в делании правды и любят правду, поэтому и называются раздвояющими копыта.

Верблюда, зайца и тушканчика, потому что, хотя они жуют жвачку, но копыта у них не раздвоены: нечисты они для вас (Втор. 14, 7). Под образом жующих жвачку, но не имеющих раздвоенных копыт, имеет в виду тех, которые говорят, что знают Бога, а делами отрекаются (Тит. 1, 16). А под образом животных, которые имеют раздвоенные копыта, но не жуют жвачку, разумеются те, которые внешне представляются блюстителями поста и благоговейными, а внутренне еретики.

Из всех животных, которые в воде, ешьте всех, у которых есть перья и чешуя (Втор. 14, 9). Этим обозначаются те, которые, окрылившись в Крещении, добрым житием воспаряют к общению с существами духовными. Дела праведные для них то же, что для живущих в воде чешуя. А погрязающие в похотях и упокоевающиеся в глубине страстей подобны гадам и рыбам, у которых нет перьев и чешуи (Втор. 14, 10). По отяготению плоти своей не выходят они из глубины и тины.

Чистыми птицами, которых закон повелевает есть, таинственно именуются те, которые, из любви к небесному, мыслью своей воспаряют в высоту и, чтобы не низринуться в бездну, без пытливости приемлют даруемое свыше. Всякую птицу, которая нечиста, не ешьте, а именно: орла, грифа и морского орла с порою их... страуса... сокола... совы... рыболова... пеликана... филина... лебедя, попугая, аиста с порою их, удода и павлина (Втор. 14, 12–18). Птицы первых трех родов, летающие высоко, служат образом пытливых исследователей и еретиков, которые отвергнутся от духовной трапезы за свое пытливое исследование непостижимого. Страус изображает тех, которые извращают слово Писания и толкуют, повреждая смысл его. Как птица эта, поглощая куски и обломки железа, делает тонкими их в своем желудке, пока не обратятся они в помет, так и эти толкователи, по немощному изволению души своей, извращают слово учения и страха Божия и отрицаются силы его.

Ястреб изображает тех, которые соблазняют и умерщвляют души людей простых. Сова есть образ прелюбодеев и татей. Птица эта летает ночью, как и прелюбодеи любят тьму. Пеликан и сыч изображают собой обольстителей и людей лживых. Морской орел служит образом того, кто привлекает к себе новокрещеных, дает вкусить им чужого учения и тем губит их. Лебедь и попугай изображают собой пустословов, суесловящих без рассуждения. Птица эта нападает на гадов, живущих в местах нечистых, и ими питается, любит пустыню и во всякое время, не умолкая, издает голос. Аист и сокол служат образом людей, которые в мысли своей пресыщаются нечистотой страстей и мерзостью мертвых дел.

Удод есть образ людей, которые прилежно занимаются учениями языческими, с усердием проводят ночи в чтении зловердных иносказаний и мерзких эллинских повествований, а не помышляют о мире, какой дает учение Распятого. Павлин изображает или невоздержных блудников, или любителей нарядных одежд.

Не вари козленка в молоке матери его (Втор. 14, 21). Козленок есть образ грешника, мать его – заблуждение его. Когда приходит он в училище истины, неприлично ему закосневать в прежних навыках. Также козленок есть образ сатанинского помышления, мать его – душа – должна умертвить его в первую же ночь и не позволять ему питаться чистым душевным молоком.

Глава 15

Не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим (Втор. 15, 7). В этих словах тем, кому вверено слово учения, повелевается не превозноситься перед невеждами и простолюдинами, но со смирением учить всякого и, сколько кому нужно, сообщать принятое им слово учения. *Не сожми руки твоей пред нищим братом*, то есть если ты богат, подавай милостыню, если здоров – служи, если праведен – терпи, если крепок – неси на себе немощи немощных.

Глава 16

Не сади себе рощи из каких-либо деревьев при жертвеннике Господа (Втор. 16, 21). У язычников был обычай: под всяким ветвистым деревом и во всякой красивой дубраве устраивать алтари и требища идолам своим. Поэтому повелевается не подражать этому языческому обычаю. Алтарем именуется здесь сердце, а деревьями называются лукавые помыслы; их-то повелевается искоренять и извергать.

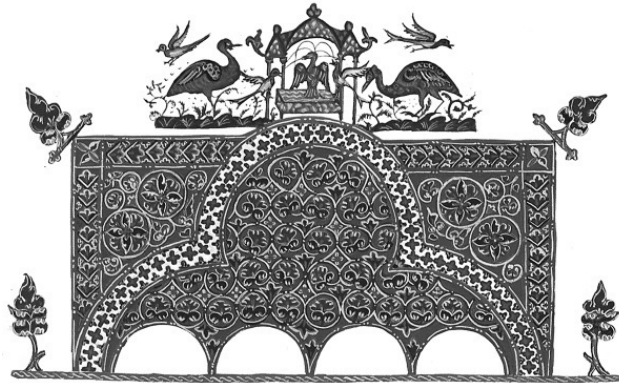
Глава 17

Чтобы царь не умножал себе жен, дабы не развратилось сердце его, и чтобы серебра и золота не умножал себе чрезмерно (Втор. 17, 17). Но все это сделал царь Соломон.

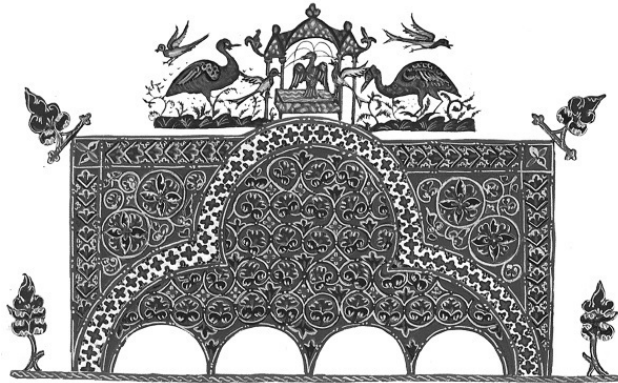
Глава 18

Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, – Его слушайте (Втор. 18, 15). Хотя образно исполнилось это на Иисусе, сыне Навине, и на других, так как ты просил у Господа Бога твоего при Хориве в день собрания (Втор. 18, 16); но в действительности исполнилось это на Господе нашем. Ибо не восставал пророк, подобный Моисею, давшему Завет и различные законы, кроме Господа нашего, Который дал Новый Завет и законы, возводящие людей к совершенству.

Глава 19

Если поднимет руку рубящий дерево, и соскочит железо с топорница и попадет в ближнего, и он умрет, — такой пусть убежит в один из городов тех, чтоб остаться живым (Втор. 19, 5). Имеются в виду города-убежища, чтобы нетрудно было убежать в них, не встречалось бы никаких к тому препятствий и можно было предупредить отмщение.

Глава 20

Когда подойдешь к городу, чтобы завоевать его, предложи ему мир... так поступай со всеми городами, которые от тебя весьма далеко, которые не из числа городов (Втор. 20, 10, 15) тех семи народов, которые приносят в жертву и сжигают детей своих. Дабы они не научили вас делать такие же мерзости, какие они делали для богов своих (Втор. 20, 18).

Глава 21

Когда выйдешь на войну... и возьмешь их в плен, и увидишь между пленными женщину, красивую видом, и полюбишь ее, и захочешь взять ее себе в жену... пусть она... живет в доме твоём, и оплакивает отца своего и мать свою в продолжение месяца (Втор. 21, 10–13). Предписывается это, во-первых, для того, чтобы брак пленницы не был в день ее сетования; а во-вторых, чтобы предохранить ее от насилия. Закон повелевает медлить тридцать дней, чтобы пленивший испытал себя. Ибо если действительно пожелает иметь ее женой, то воздержится все то время, какое назначено законом. А если бы познал он пленницу в самый день плена, то это было бы только по воспламенению похоти, а не по любви, и таковому легко было бы оставить ее.

Если у кого будут две жены – одна любимая, а другая нелюбимая (Втор. 21, 15). Жена любимая изображает собой синагогу, которая в дом Божий введена первая, как возлюбленная, а жена нелюбимая есть дочь язычников, но сын у нее перворожденный; поэтому сыны Церкви – первые в Царствии и им дана сугубая часть – учение апостолов и пророков, по сказанному в законе, что первенец должен получить двойную часть, хотя бы он и был сыном не любимой жены, а только первородным (см.: Втор. 21, 17).

Если у кого будет сын буйный и непокорный... то отец его и мать его пусть возьмут его и приведут его к старейшинам города своего... и скажут... мот и пьяница (Втор. 21, 18–20), и возложат на главу его руки свои отец и мать его. Закон требует, чтобы вместе действовали и отец, и мать. Ибо невозможно, чтобы оба они равно были немилосердны к сыну и чтобы сын одинаково не любил и отца и мать.

Глава 22

Когда увидишь вола брата твоего или овцу его заблудившихся, не оставляй их (Втор. 22, 1). Замечено, что из-за ненависти к врагу человек выказывает свою ненависть и к скотам его. Но если велено тебе быть милосердным к скотам, животным и птицам, то не гораздо ли более должен ты быть милосердным к человеку? И если за добро, какое сделаешь тельцу и ослу, обещано добро тебе самому, то не тем ли более воздано тебе будет добром за всякое добро, оказанное тобой человеку?

Если попадется тебе на дороге птичье гнездо... и мать сидит на птенцах или на яйцах, то не бери матери вместе с детьми (Втор. 22, 6), потому что мать, оставленная в живых, может иметь других птенцов. Но если оставишь птенцов, взяв мать их, то они умрут злой смертью. А если возьмешь и мать, и птенцов, то землю свою лишишь птиц. Закон предписывает иметь любовь и к птицам, какой же любви требует он от тебя к человеку? При этом помни и такое изречение: «Кто не любит убийцу, тот заботится о благосостоянии общества» и другое изречение: «Кто любит убийц, тот обнаруживает ненависть свою к убитым и препятствует благоденствию живых, потому что жизнь их не избавлена от страха».

Сделай перила около кровли твоей (Втор. 22, 8). Новый дом – новое Евангелие; ограждение – заповеди Христовы. *Не надевай одежды, сделанной из разных веществ, из шерсти и льна вместе* (Втор. 22, 11). Законодатель хотел, чтобы народ его даже и в самой одежде далек был от народов языческих. *Если кто возьмет жену, и войдет к ней, и возненавидит ее, и будет возводить на нее порочные дела* (Втор. 22, 13–14), если жена действительно виновна в прелюбодеянии, должна быть побита камнями, а если обвинение мужа ложно, он должен заплатить сто сиклей серебра.

И если муж богат, то, заплатив, подвергнется поруганию; а если беден, то подвергнется поруганию и даст за себя залог. И если из-за невозможности отпустить от себя жену будет мучить ее, то подлежит за это наказанию. Но чтобы тот, кто не может предать жену смерти по ложному обвинению, не убил ее из ненависти, дозволено давать книгу отпущения. Поэтому-то Господь наш говорит: *Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими* (Мф. 19, 8).

Если найден будет кто лежащий с женою замужнею, то должно предать смерти обоих... и так истреби зло из среды себя (Втор. 22, 22, 24). Оба должны быть преданы смерти: жена – за то, что отвергла стыд, и особенно за то, что, имея мужа, пожелала другого; прелюбодея же – за то, что мог быть не блудником, а мужем своей жены. Также должно предавать смерти и того, кто ляжет с обрученной девой. Ибо меч жаждет крови того, кто пьет воды краденые... из источника чужого (Притч. 9, 17–18).

Глава 23

Аммонитянин и Моавитянин не может войти в общество Господне, и десятое поколение их не может войти... потому что они наняли против тебя Валаама, сына Веорова, из Пефора Месопотамского, чтобы проклясть тебя (Втор. 23, 3–4). Обманщик Валаам, когда шел в путь, с хитростью говорил: *Что вложит Бог в уста мои, то и буду говорить* (Чис. 22, 38). Аммонитянин изображает собой язычника, а моавитянин – еретика. Об идумеянине сказано: *В третьем поколении могут войти* (Втор. 23, 8), потому что идумеянин никого не нанимал на погибель твою. Также и о египтянах сказано то же самое. Хотя в последнее время причинили они вам много зла, но должны вы помнить то добро, какое сделали вам при жизни Иосифа. *В третьем поколении могут войти*, то есть после того, как оставят худые обычаи отцов своих. Ибо сказано, что после того, как будет у них третий род. И если оставят языческие обычаи отцов своих, то войдут, а если не оставят, то не войдут и в десятом роде.

Кроме оружия твоего должна быть у тебя лопатка; и когда будешь садиться вне стана, выкопай ею яму и опять зарой ею испражнение твое (Втор. 23, 13). Лопатка означает сидение и разумение, или покаяние и сердечное сокрушение. Душа разумная в слезах скрывает грехи, эту душевную нечистоту. Оружием же именуются или заповеди, или благодатная сила святых таинств, составляющих для души непреодолимое оружие.

Не выдавай раба господину его (Втор. 23, 15). Если кто из язычников, например перс, был в рабстве у идумеянина, не выдавай его господину его. Отсюда заимствовал и Соломон сказанное им: *Не злословь раба пред господином его, чтобы он не проклял тебя* (Притч. 30, 10). В смысле духовном можно понимать это о диаволе и душе, спасающейся от него бегством.

Не вноси платы блудницы и цены пса в дом Господа Бога твоего (Втор. 23, 18). Плата блудницы – пост, молитва и милостыня еретиков; цена пса – милосердие и приношения язычников и иудеев. Законодатель дает этим разуместь, что обеты их неуютны Богу. *Когда придешь на жатву ближнего твоего, срывай колосья руками твоими, но серпа не заноси на жатву ближнего твоего* (Втор. 23, 25). Пусть наполнится до сытости чрево твое по причине голода, но пустым да остается недро твое и мысль твоя да не вмещает в себе обмана. *Когда войдешь в виноградник ближнего твоего, можешь есть ягоды досыта, сколько хочет душа твоя, а в сосуд твой не клади* (Втор. 23, 24). И здесь пусть прострется рука твоя, по причине голода, но не заноси серпа, потому что этим покажешь уже алчность.

Глава 24

Если кто возьмет жену и сделается ее мужем, потом отпустит ее, и выйдет она из дома его, то не может (Втор. 24, 1, 4) *возвратить ее и ввести к себе в дом, во-первых, чтобы не возбудились опасения во втором ее муже и этим не произведена была взаимная вражда между первым и вторым мужем, а во-вторых, чтобы жена, вследствие возбужденного подозрения, не была совершенно оставлена, когда один не станет удерживать ее у себя из ненависти, а другой не возьмет к себе из страха и опасения.*

Никто не должен брать в залог верхнего и нижнего камня жернова (Втор. 24, 6). Нижним камнем жернова называет иудейскую синагогу, а верхним – закон, впоследствии отнятый у иудеев, или Самого Отца, Вождя их, который как бы носим был на учении пророков. *Когда будешь жать на поле твоём, и забудешь сноп на поле, то не возвращайся взять его* (Втор. 24, 19). Сжатый тобой сноп оставь в пищу бедному, чтобы самому тебе найти насыщение в жатве, тобой собранной.

Когда будешь обивать маслину (Втор. 24, 20), не пересматривай, не осталось ли что позади тебя. Не желай оставить маслины свои без всякого на них плода, чтобы не угодно стало Богу сделать их бесплодными. Бог повелевает тебе собрать многое и оставить малое; и тебе, собрав многое, необходимо хотя бы немного оставить бедному.

Глава 25

Если же брат мужа не захочет взять невестку свою... восставить имя брата своего в Израиле... тогда невестка его пусть пойдет к нему... и снимет сапог его с ноги его, и плюнет в лице его, и скажет: так поступают с человеком, который не созидает дома брату своему. И нарекут ему имя в Израиле: дом разутого (Втор. 25, 7, 9-10). Это есть образ Церкви, которая скинула духовный сапог народа еврейского и отдала его сынам своим, плюнула в лицо народу еврейскому, потому что не захотел создать дом Эммануилу, Который, воплотившись от Девы, сделался братом сынов Иаковлевых. И нарекут ему имя в Израиле: дом разутого, так и народ еврейский доныне именуется народом распинателей.

В кисе твоей не должны быть двоякие гири, большие и меньшие... гиря у тебя должна быть точная и правильная (Втор. 25, 13, 15). Мерилами великим и малым именуются расположение и любовь искренние и всецелые, а также расположение и любовь неполные и нетвердые. Кисой же называется душа, для которой невместимой стала другая любовь. Под образом двух гирь представлены истина и заблуждение, или два образа жизни, один – по истине и духу, а другой – по плоти и заблуждению.

Глава 26

Возьми начатков всех плодов земли... и приди к священнику, который будет в те дни, и скажи ему: сегодня исповедую пред Господом Богом твоим, что я вошел в ту землю, которую Господь клялся отцам нашим дать нам. Священник возьмет корзину из руки твоей... и скажешь: Я отобрал от дома моего святыню и отдал ее левиту (Втор. 26, 2–4, 13), то есть принес я десятину начатков и отдал левитам. Я не ел от нее в печали моей (Втор. 26, 14), потому что не в чем мне было раскаиваться, когда вкушал я произведения земли – сперва дал я десятину, а потом уже вкусил. Не отделял ее в нечистоте, свят я был, когда принес десятину. И не давал из нее для мертвого – этим указывается на обычай язычников готовить трапезы для мертвых.

Глава 27

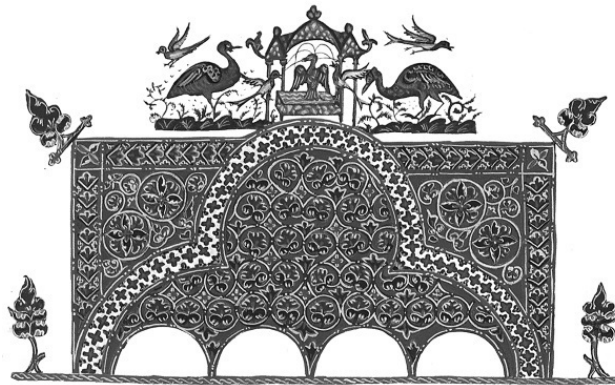

Когда *перейдете за Иордан*, поставьте себе *большие камни* (Втор. 27, 2), взятые из Иордана. Израилю повелевается после перехода через Иордан создать алтарь из цельных камней, которых не касалось железо, и потом обелить мелом. Алтарь этот есть Эммануил, приемлющий крещаемых по Крещении их. Камни же изображают собой племена и народы, которые после Крещения созидаются в этот алтарь и в единении духа составляют из себя единое целое. Мел указывает на белые одежды, в какие облакаются восходящие от святых вод. А тем, что камней не касалось железо, дается разуместь, что собственная праведность крещаемых есть ничто.

А сии должны стать на гореГевал... и скажут всем... проклят, кто сделает изваянный или литый кумир (Втор. 27, 13–15). В законе проклятия предпоставлены благословениям, потому что это сообразно с духом закона. Ибо закон ведет принуждением к исполнению заповедей. Благословения же, изреченные после проклятий, суть образ новых евангельских заповедей, потому что они ведут к исполнению их не насильственно, и не страхом, а любовью.

Глава 28

Благословен ты в городе (Втор. 28, 3). Этим означает сонм сынов Церкви. *Благословен на поле твоём*. Под этим разумей делание учеников Христовых. *Благословен плод чрева твоего* (Втор. 28, 4). Это толкуй о порождениях святых помыслов. *И плод земли твоей* – это означает плодоношение добрых дел. *И плод твоих волов* – это разумей об апостолах. *И плод овец* – это указывает на сонм верующих в Распятого. *Благословенны житницы твои* (Втор. 28, 5). Этим напоминает о Святой Трапезе и о Плоти, с нее преподаваемой. *И кладовые твои* – это разумей о квасе святыни.

Благословен ты при входе твоём (Втор. 28, 6). Входом называется время начала учения. *Благословен ты при выходе твоём* – это указывает на время увенчания после подвига. *Поразит пред тобою Господь врагов твоих, восстающих на тебя; одним путем они выступят против тебя, а семью путями побегут от тебя* (Втор. 28, 7). Понимай это о сборище демонов, которые совокупно исходят на брань и силой семи даров Святого Духа бывают сокрушены. *Пошлет Господь тебе благословение в житницах твоих и во всяком деле рук твоих* (Втор. 28, 8). Под хранилищами разумеется дождь учения церковных учителей. *Откроет тебе Господь добрую сокровищницу Свою, небо* (Втор. 28, 12). Этим преподаётся учение о сошествии Духа от Существа Вечного. Даст дождь земле твоей во время свое – этим изображается откровение Таин. *И будешь давать взаймы многим народам, а сам не будешь брать взаймы*. Это – святой народ, в учении которого имеет нужду всякий и который сам ни у кого не заимствует, потому что не преклоняет слуха к учениям убогим. *И небеса твои, которые над головою твоею, сделаются медью* (Втор. 28, 23). Так и было во дни Илии. *И земля под тобою железом*. И так было во дни ученика его, ибо при Елисее был семилетний голод.

Предаст тебя Господь на поражение врагам твоим (Втор. 28, 25). Моисей говорит: *Как бы мог один преследовать тысячу* (Втор. 32, 30), что и было во дни Давида, и двое прогонять тьму, что было при Гедоне: враги – одним путем они выступят против тебя, а семью путями побегут (Втор. 28, 7), что было во времена Давида, Иосафата и Езекии. Но когда народ Божий оставлял Бога, грешил, тогда было с ним противное этому: семью путями бежал он от врагов своих, что и было при судиях, во дни Саула, в нашествие ассириян и вавилонян.

Семян много вынесешь в поле, а соберешь мало (Втор. 28, 38). Кор²⁶ семян принесет сату²⁷. *Он возложит на шею твою железное ярмо* (Втор. 28, 48), то есть владычествовать над ними будут цари языческих народов. *Я приведу на вас, дом Израилев, народ издалека, то есть вавилонян, как говорит об этом пророк Иеремия* (Иер. 5, 15).

²⁶ Кор – еврейская мера веса.

²⁷ Сата – мера сыпучих тел.

Не оставит тебе ни хлеба, ни вина (Втор. 28, 51). Это сказано о голоде, бывшем во время осады, когда весьма многие умирали от недостатка пищи. *И ты будешь есть плод чрева твоего* (Втор. 28, 53). Так было во время той же осады, как свидетельствуют Иеремия (см.: Иер. 19, 9) и Иезекииль (см.: Иез. 5, 10). *И наведет на тебя Господь все язвы Египетские*, и другие тяжчайшие, написанные в книге сей, и останется вас немного (Втор. 28, 60–62), потому что и прежде пленения и гибели от меча многие из евреев погибли от голода.

И рассеет тебя Господь по всем народам... и будешь там служить иным богам (Втор. 28, 64). Так было в Вавилоне, где оставались с Даниилом только три мужа, явно проповедавшие, что не поклонятся они истуканам и какому бы то ни было идолу (см.: Дан. 3, 18). *И Господь даст тебе там трепещущее сердце, истаевание очей и изнывание души; жизнь твоя будет висеть пред тобою... и возвратит тебя Господь в Египет на кораблях* (Втор. 28, 65–66, 68), в кораблях врагов, которые пленят тебя, и не будет тебе спасения.

Глава 29

Не дал вам Господь сердца, чтобы разуметь, очей, чтобы видеть, и ушей, чтобы слышать (Втор. 29, 4). Евреи, подобно фараону и даже больше его, оказались нечестивыми; и за это, как и фараон, они подпадают осуждению. Слова же *не дал* и прочие поставлены в связи со сказанным об одежде и обуви: *Одежды ваши на вас не обветшали, и обувь твоя не обветшала на ноге твоей* (Втор. 29, 5); и еще: *И пошли и стали служить иным богам и поклоняться им, богам, которых они не знали* (Втор. 29, 26) и которые не вам назначены, то есть евреям не предназначено служить этим богам и славословить их, чем как бы дается такая мысль, что эти другие боги назначены народам языческим. *Сокрытое принадлежит Господу Богу нашему, а открытое – нам и сынам нашим* (Втор. 29, 29). Это сказано для того, чтобы евреи не трудились над изысканием и исследованием сокровенного, потому что оно непостижимо, но вникали бы, действительно ли они внимают и следуют тому, что Им открыто и заповедано. Потому и прибавляет: *Чтобы мы исполняли все слова закона сего*.

Глава 30

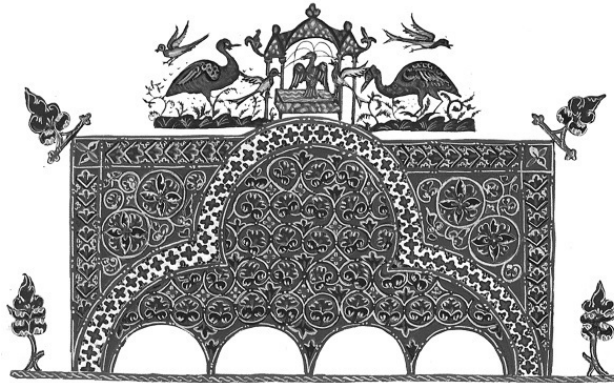

Если покаешься, то, *хотя бы ты был рассеян до края неба, и оттуда соберет тебя Господь* (Втор. 30, 4). Рассеяны они были во время вавилонского плена, собраны и возвращены в землю свою при Зоровавеле. *Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь* (Втор. 30, 19), и возлюби Господа, да живешь на земле, которую Господь с клятвою обещал отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову дать им (Втор. 30, 20). Вот, Господь совершил, что обещал Аврааму, Исааку и Иакову, потому что возлюбили Его. Во свидетельство этому представляю небо и землю.

Таков смысл и прибавленных слов: «*Да живешь на земле, которую Господь с клятвою обещал отцам твоим*».

Глава 32²⁸

Бог верен, и нет неправды в Нем (Втор. 32, 4). Евреи сами себе сделали зло отступничеством своим к идолам. Не идолы извели их *из печи железной* (Втор. 4, 20), не они дали им множество благ в этой пустыне.

Вспомни дни древние. От дней Адама Бог *поставил пределы народов по числу* (Втор. 32, 7–8) сынов Израилевых; определил, чтобы число разных племен и языков равнялось числу сынов Израиля, вошедших с Иаковом в Египет в числе семидесяти душ. *Питал его медом из камня* (Втор. 32, 13). Этим означает такое плодородие и обилие земли, что из-за множества пчел мед тек из каменных скал. По объяснению других это означало, что питье, истекавшее из камня, для всякого было тем, чего хотелось ему. Кто хотел меда, для того было медом, а для другого было елеем, для иного же *маслом коровьим и молоком овечьим* (Втор. 32, 14). Таинственно же означало все это Христа. Он – истинный краеугольный камень для целого мира, Источник жизни для всякого, приходящего к Нему. Он есть то, чего желает каждый; для одного – Свет, для другого – Дверь, для иного – Путь, для другого же – Премудрость. Он есть для всякого все и всякому на пользу.

И елеем из твердой скалы (Втор. 32, 13). И здесь елеем именует Моисей или сладкие воды, изведенные из каменной горы, или манну, *вкус которой подобен был вкусу лепешек с елеем* (Чис. 11, 8), или плоды маслин, растущих в горах и после благословения сделавшихся еще более плодоносными. Ел Израиль, и оскорбил Всемогущего, спасшего его. Вместо того чтобы за принятые от Бога благодетания воздать Ему благодарностью,

Израиль оставил и оскорблял Бога, Который сделал его наследником всех народов.

Пошлю на них зубы зверей (Втор. 32, 24), чтобы лишить их спокойствия. *Извне будет губить их меч* (Втор. 32, 25), то есть враги истребят детей их. *В домах их ужас*. Гонители наведут на них ужас, в каком был Каин. *Ибо виноград их от виноградной лозы Содомской* (Втор. 32, 32), а не от Авраамовых, потому что делами своими уподобились они содомлянам. *И с полей Гоморрских*, а не от Сарры. *Грозды их горькие* для них, то есть плоды дел их навлекут на них бедствия, *ягоды их ягоды ядовитые*, то есть дела их злостивы. *Вино их яд драконов* (Втор. 32, 33). Ярость их подобна ярости змия, который никогда не отступает. И глава самого злого асида.

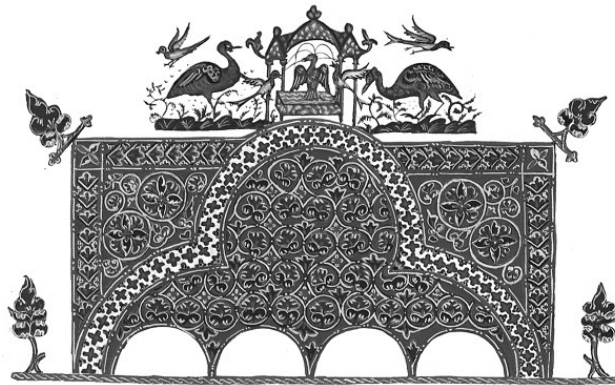
Вот, народ Мой укрылся и запечатлен *в хранилищах* (Втор. 32, 34), то есть и при всем этом будет он сохранен здесь, в наследии своем. Ибо сказано: *Но Господь будет судить народ Свой и над рабами Своими умиласердится* (Втор. 32, 36). *Отмщу врагам Моим и ненавидящим Меня воздам* (Втор. 32, 41), то есть предам их в руки мидян, халдеев и ассириян. *Взойди на сию гору*

²⁸ Глава 31 пропущена.

Аварим, на гору Нева... и посмотри на землю Ханаанскую (Втор. 32, 49). Это изображает нам пророков и закон, которые видели пришествие Эммануила в образах, но не дожили до времени пришествия; видели призвание язычников, но сами не вошли в духовный евангельский овчий двор. *Все пророки и закон прорекли до Иоанна* (Мф. 11, 13).

Глава 33

Господь пришел от Синая (Втор. 33, 2). Там Господь явился мне, когда послал за мной. *Открылся им от Сеира*, а после того явился и всему народу в пустыне *от горы Фарана... со тьмами святых*, то есть вокруг Него, по правую и по левую руку были ангелы, когда дал нам закон.

Возлюбил народ (Втор. 33, 3). Так или называет народ израильский, или показывает, что Бог не имеет ненависти ни к одному делу рук Своих и любит все народы. Моисей говорит сначала об Иуде, по причине его царственного достоинства, а потом о Левии, по причине его священства. После Левия – о Вениамине, потом об Иосифе, по причине начальственного достоинства (см.: Втор. 33, 3, 7–8, 12, 16). Этим объясняется, почему Моисей пересчитывает имена сынов Иаковлевых не по порядку. Сколько позволит неведение наше, начнем объяснение благословений.

Возлюбленный Господом обитает у Него спокойно (Втор. 33, 12). Этим указывается на тот покой, в какой потомок Вениамина, Павел, приведен был откровением, бывшим ему на пути в Дамаск. Осенит его весь день, *и он покоится между раменами Его*. Этим указывается на тот глас, который осенил Павла с неба и показал ему мысленные небеса. И это согласуется с тем, что Бог сказал о Павле Анании: *Он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами* (Деян. 9, 15). Удел Вениаминов был в пределах Иерусалима, Эммануил осенял его весь день, когда пригвожденный ко Кресту на горе Голгофе до вечера простирал руки Свои.

Об Иосифе сказал: да благословит Господь землю его возделенными дарами неба, росой небесной (Втор. 33, 13). В Иосифе, как в образе, видим Эммануила. Земля есть человеческое Его естество. Плод от росы небесной свыше и от бездны, лежащей внизу. Росой небесной изображается в Нем ведение небесного, землей же – ведение земного и того, что над землей. Первый из плодов *от солнца* (Втор. 33, 14), каких Моисей желает Иосифу, то есть разумение святых, изображает собой первый плод Божества. Плод, какой произведет луна, есть тварь. Плод *холмов вечных* (Втор. 33, 15) есть воскресение для блаженства после Суда. Плод *земли и того, что наполняет ее* (Втор. 33, 16) указывает на блаженство тел по воскресении. Благоволение Обитающего в *терновом кусте*, то есть благословения эти да приидут на главу *Иосифа*, на вершину венца братьев его, по благоволению Того, Кто скрыт был в горящем терновом кусте.

Крепость его как первородного тельца (Втор. 33, 17) – не что-либо обыкновенное принесет в дар Богу, но возьмет десятину и принесет в дар первородных юнцов. *И роги его, как роги буйвола; ими изободет он народы все*. Как не знает ярма буйвол, так и Ефрем не будет рабствовать. *Это тысячи Манассиины*. Ефрем изображает народы языческие, которые спасены, потому что вера их возросла и умножилась больше веры народа еврейского, представляемого здесь в образе Манассии.

Веселись, Завулон, в путях твоих (Втор. 33, 18). Этим означает радость языческих народов, которые пришли от неведения к ведению, от заблуждения – к высокой истине. *И Иссахар, в шатрах твоих*. Этим указывается на веселье святых апостолов в небесных обителях, ибо им даны обители, от которых отошла печаль.

Созывают они народ на гору (Втор. 33, 19). Трубами апостолов и пророков призванные народы из пропасти греха вошли на духовную гору. *Они питаются богатством моря и сокровищами, сокрытыми в песке*. Этим изображается обращение апостолами всех народов. Обремененные тяжестью греха и погрязшие в нечистоте, не могли они войти в духовное море; но апостолами проложен им путь, и они вступили в умную пристань.

Благословен распространивший Гада (Втор. 33, 20). Этим указывается на Эммануила, Который через апостолов отверз вход в Царство евангельского учения и расширил его. *Он покоится как лев и сокрушает и мышцу и голову*. Мышцей именуется область демонов, а головой – диавол, который сокрушен.

Там почтен уделом от законодателя (Втор. 33, 21), то есть от Моисея и пророков, истолкователей тайн Христовых. *О Дане сказал: Дан молодой лев* (Втор. 33, 22), сеет из Мафнаина. Мафнаин есть образ греха и ада. Молодой лев – Эммануил, Который языческие народы, бывшие до того времени младенцами в духовном, освободил от греха, возлег, и из ада извлек души святых, подобно тому как львенок высасывает молоко у лвыицы.

Неффалим насыщен благоволением и исполнен благословения Господа (Втор. 33, 23). Неффалим изображает собой достигших совершенства по благодати Эммануила,

Который есть благоволение Отца Небесного. *Море и юг во владении его*. *Море* есть Христос. Владение на юге есть также Христос, разделяющий обители святых в Царстве Своем.

Благословен между сынами Асир (Втор. 33, 24). Асир – начальник поющих, поэтому он предначинатель славословий. *Окунет в елей ногу свою*. Елей означает причастие Духа, нога же – делание правды. *Железо и медь – запоры твои* (Втор. 33, 25). Этим дается понять, насколько тверды и постоянны должны быть те, которые славословят и возвещают Бога.

Симеон не благословен, потому что был проклят отцом своим Иаковом за избиение сихемлян и вместо того, чтобы покаяться в первом своем преступлении, приложил к этому новое преступление в лице Замврия, сына Салмона, подвергнув истреблению двадцать четыре тысячи (см.: Чис. 25, 9), которые за грех его поражены язвой. Левий же, хотя и был проклят вместе с Симеоном, но принял благословение от Моисея, во-первых, за ревность левитов, которые поразили братьев своих, поклонившихся тельцу, а во-вторых, за ревность левита Финееса, с какой он устремился на Замврия, сына Салмона, и убил его.

Глава 34

Моисею было сто двадцать лет, когда он умер; но зрение его не притупилось, и крепость в нем не истоцилась (Втор. 34, 7), то есть до того времени, как явился Эммануил и как бы предал погребению закон, пророки ясно видели тайну пришествия Эммануила; пророческие трубы не умолкали и глас провозвестников не изнемогал до дня явления Сына.

